СВЯТѢЙШІЙ

ПАТРІАРХЪ

ФИЛАРЕТЪ НИКИТИЧЪ

МОСКОВСКІЙ

И ВСЕЯ РОССІИ.

А. Смирнова.

МОСКВА.

1874.

Изъ „Чтеній“ Общ. люб. духовн. просв. въ книжкахъ: январьской, мартовской, іюньской, октябрьской за 1873 г. и февральской, мартовской, апрѣльской и майской за 1874 годъ.

Москва 8 іюня 1874 года. Цензоръ: Архимандритъ *Амфилохій*.

Тип. и Лит. А. В. Кудрявцевой, ком. Общ. люб. духовн. прос. у Каменнаго моста д. Сорокина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

стр.

Предисловіе 1

Глава 1. Боярин Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ. Опала. Старецъ Филаретъ въ Сійскомъ монастырѣ 5

Глава 2. Лжедимитрій и митрополитъ Ростовскій Филаретъ Никитичъ. Василій Іоанновичъ Шуйскій и открытіе мощей царевича Димитрія. Тушинскій плѣнникъ. Филаретъ нареченный патріархъ Московскій и всея Россіи. Переговоры съ Сигизмундомъ о Владиславѣ. Освобожденіе изъ плѣна 36

Глава 3. Междуцарствіе. Митрополитъ Филаретъ — посолъ подъ Смоленскъ. Плѣнъ въ Польшѣ. Взглядъ поляковъ на посольство. Жизнь Ф. Н. въ Польшѣ. Его значеніе въ Россіи въ это время. Возвращеніе изъ плѣна 69

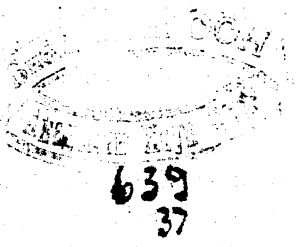
Глава 4. Поставленіе Ф. Н. въ патріарха Московскаго и всея Россіи. Взглядъ на характеръ его дѣятельности въ смутное время 114

ЧАСТЬ II.

Глава 1. Ознакомленіе патріарха съ Русскою землею и церковію. Устроеніе церкви. Учрежденіе Сибирской архіепископіи. Распространеніе христіанской вѣры между инородцами Сибири, Мордвою и Мещерою..... 1

Глава 2. Мѣры патріарха къ охраненію чистоты вѣры отъ католичества. Учительное Евангеліе Кирилла Транквилліона. Катихизисъ Іоанна. Соборъ о крещеніи Латинъ и Бѣлорусцевъ. Распоряженія объ областяхъ уступленныхъ Швеціи по Столбовскому договору... 40

Глава 3. Исправленіе книгъ преподобнымъ Діонисіемъ и соборъ о прилогѣ „и огнемъ“. Исправленіе и печатаніе книгъ при патріархѣ Филаретѣ..... 76
Глава 4. Умственное и нравственное состояніе общества. Просвѣтительная и воспитательная дѣятельность патріарха..... 111
Глава 5. Патріаршая область. Патріаршіе приказы и кругъ ихъ дѣятельности..... 138
Глава 6. Сношенія Русской церкви съ единовѣрными церквами. 166
Глава 7. Значеніе патріарха Филарета Никитича, какъ *Великаго Государя*. Его отношенія къ боярамъ. Участіе въ войнѣ съ Польшею..... 184
Глава 8. Частная жизнь патріарха. Его смерть и отзывы о немъ..... 208
Приложеніе..... 226


639
37

СВЯТѢЙШІЙ ПАТРІАРХЪ

Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи.

Въ ряду эпохъ, пережитыхъ русскимъ народомъ, „смутное время“ до сихъ поръ привлекаетъ особенное вниманіе историковъ, доискивающихся причинъ явленій, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, нарушающихъ покойное, естественное теченіе жизни народа. Такое вниманіе понятно. Наше „смутное время“, по праву, можно назвать вдвойнѣ смутнымъ какъ потому, что оно обнимаетъ собою всю безурядицу гражданской жизни народа, такъ и потому, что не сохранилось отъ него настолько данныхъ историческихъ, чтобы по нимъ можно было опредѣленно понять и уяснить себѣ всѣ побужденія, цѣли и намѣренія, руководившія людьми, тогда выступившими главными дѣятелями. Это еще болѣе возбуждаетъ интересъ къ изученію эпохи и характера главныхъ лицъ, къ ней принадлежащихъ.

Какъ для историка недостаточность данныхъ историческихъ представляетъ возможность предположеній, болѣе или менѣе достовѣрныхъ, мнѣній и взглядовъ, болѣе или менѣе идущихъ вразрѣзъ съ мнѣніми и взглядами другихъ, изучающихъ ту же эпоху: такъ и для біографа здѣсь широкій просторъ при обрисовкѣ нравственныхъ характеровъ, побужденій, цѣлей,—всего того, что составляетъ личность человѣка,

Въ дѣйствіяхъ людей,—представителей смутнаго времени, — многое отрывочно, неоконченно, непослѣдовательно; въ ихъ рѣчахъ много противорѣчій и еще болѣе недосказаннаго. Царица Марѳа при первомъ самозванцѣ и царица Марѳа при Шуйскомъ какъ будто не одно и то же лицо. Бояринъ Шуйскій на слѣдствіи въ Угличѣ, при царѣ Ѳеодорѣ Іоановичѣ, и Шуйскій—царь не одинъ и тотъ же. Первый самозванецъ, сидѣвшій цѣлый годъ на московскомъ престолѣ подъ именемъ Димитрія Іоановича, не успѣлъ сказать о себѣ, кто онъ. Еще темнѣе и загадочнѣе личность того, кто въ нашей исторіи извѣстенъ подъ именемъ тушинскаго вора или царика.

Если такъ двойственны, малопонятны и полу-извѣстны главныя лица кровавой драмы, разъигранной въ смутное время: то не мало представляютъ недоумѣній и многіе изъ тѣхъ, которымъ пришлось входить въ непосредственныя сношенія съ первыми дѣйствующими лицами. Неопредѣленность и загадочность дѣйствій первыхъ сообщилась и дѣйствіямъ послѣднихъ.

Однимъ изъ лицъ, бывшихъ въ непосредственно-близкихъ отношеніяхъ къ главнымъ представителямъ смутнаго времени, мы встрѣчаемъ Ѳеодора Никитича Романова. И въ его жизни за это время—та же загадочность. Наслѣдникъ московскаго престола въ мнѣніи народномъ, по завѣщанію бездѣтно умершаго царя Ѳеодора Іоанновича, и опальный монахъ — измѣнникъ подъ именемъ Филарета въ Сійскомъ монастырѣ при Борисѣ Годуновѣ; митрополитъ ростовскій при первомъ самозванцѣ и первоприсутствующій при открытіи мощей царевича Димитрія въ царствованіе Шуйскаго; нареченный патріархъ московскій и всея Россіи при дворѣ тушинскаго вора, при живыхъ всероссійскихъ патріархахъ Іонѣ и

Гермогенѣ, и участникъ въ предложеніи царства Владиславу при царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ, послѣ бѣгства царика изъ Тушина въ Калугу; посланникъ подъ Смоленскъ къ Сигизмунду для избранія и крещенія Владислава и отсюда плѣнный въ Польшу; наконецъ послѣ смутнаго времени „Великій Господинъ и Государь, Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи“ при сынѣ своемъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, — онъ въ своей жизни представляетъ рѣдкое сочетаніе славы и униженія, свободы и неволи въ положеніяхъ, противоположностей въ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ окружающимъ лицамъ и событіямъ.

Быстрыя перемѣны въ жизни и дѣйствіяхъ Филарета Никитича въ смутное время загадочны, и трудно понять, чѣмъ руководился онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судьба сталкивила его съ двумя самозванцами, когда онъ долженъ былъ дѣйствовать, какъ родственникъ совершенно чужаго человѣка, какъ патріархъ при законныхъ патріархахъ. Если бы онъ окончилъ свою дѣятельность при самомъ началѣ смоленскаго посольства, мы не умѣли бы разгадать его. До силъ поръ въ его дѣйствіяхъ— отрывочность и непослѣдовательность, общія почти всѣмъ лицамъ, дѣйствовавшимъ въ смутное время.

Но Филарету Никитичу привелось быть устроителемъ земли русской вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Эта дѣятельность его объясняетъ намъ многое изъ раннѣйшей жизни и прежняго образа дѣйствій и даетъ возможность нѣсколько уяснить его нравственный характеръ.

Такимъ образомъ жизнь Филарета Никитича, какъ одного изъ выдающихся лицъ смутнаго времени, во всѣхъ указанныхъ разнообразныхъ положеніяхъ, имѣетъ интересъ сама по себѣ.

Не менѣе представляетъ интереса жизнь и дѣятельность его какъ патріарха Московскаго и всея Россіи, призваннаго устроить церковь русскую, потерпѣвшую много бѣдъ во время самозванцевъ. Отношеніе же патріарха къ царю, какъ отца къ сыну, сдѣлало его соправителемъ Михаилу Ѳеодоровичу, участникомъ во всемъ государственномъ устроеніи отечества.

Съ этой стороны „Великій Господинъ и Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ“ есть единственное историческое лицо во всей жизни русскаго народа, сосредоточивавшее въ себѣ высшую духовную и гражданскую власть. Правда, и послѣ него Никонъ патріархъ носилъ титло великаго государя,—но только титло, безъ того значенія, безъ того вліянія, какія имѣлъ на дѣла Филаретъ Никитичъ. Какъ патріархъ, и частію какъ государь, онъ будетъ предметомъ нашего изслѣдованія.

Въ составъ его войдутъ: какъ первая часть—обозрѣніе жизни и дѣятельности Ѳеодора Никитича со вступленія его на государственную дѣятельность, какъ боярина, до поставленія на патріаршій престолъ (1586—1619 г.); во второй части будетъ прослѣжена дѣятельность патріарха Филарета на пользу церкви отечественной (1619—1633 г.) и кратко будетъ показано значеніе его, какъ великаго государя въ дѣлахъ гражданскихъ. Въ приложеніи будетъ данъ перечень письменныхъ трудовъ, грамотъ и указовъ Филарета Никитича, разбросанныхъ по разнымъ собраніямъ древнихъ актовъ, описаніямъ монастырей и вѣдомостямъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Боярин Ѳедоръ Никитичъ Романовъ. Опала. Старецъ Филаретъ въ Сійскомъ монастырѣ.

Родоначальникъ дома Романовыхъ Андрей Ивановичъ, братъ нѣкоего прусскаго князя, выѣхалъ изъ Пруссіи въ Россію въ половинѣ XIV вѣка. Потомки его, какъ отрасль княжескаго колѣна, были знамениты при дворѣ московскомъ по заслугамъ и чинамъ [1]). Въ XVI вѣкѣ фамилія Романовыхъ породнилась съ царскимъ домомъ. Сестра Никиты Романовича Юрьева, Анастасія была первою супругою Іоанна Грознаго. Эти связи особенно возвысили фамилію. При дворѣ Грознаго Никита Романовичъ въ разное время занималъ важныя должности: окольничаго, дворецкаго, бывалъ воеводою въ правой рукѣ въ большомъ полку, ставилъ города, ходилъ съ царемъ на нѣмцевъ, былъ въ посольствахъ и велъ переговоры съ иноземными послами, пріѣзжавшими въ Москву [2]). Иванъ Грозный цѣнилъ въ Никитѣ Романовичѣ опытнаго и умнаго человѣка и, умирая, благословилъ и приказалъ ему, вмѣстѣ съ другими боярами, руководить слабаго своего сына Ѳеодора [3]). До самой смерти новому государю Никита Романовичъ былъ бли-

---

[1]) Дополненіе къ дѣяніямъ П. Великаго, Голикова. т. 1. стр. 17. Вотъ родословная Романовыхъ: Андрей Ивановичъ Кобыла, у него сынъ Ѳедоръ Кошка, у этого сынъ Иванъ Кошкинъ, у него сынъ Захарій, у этого Юрій, у этого Романъ Юрьевичъ Захарьинъ, у него Никита Романовичъ Юрьевъ, а отъ него Ѳедоръ Никитичъ Юрьевъ (а по дѣлу) Романовъ. Крат. описс. о предкахъ знамен. дома Романовыхъ—Юрьевыхъ Боейкова Москва. 1798 г. стр. 1—9.

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика т. XIII, стр. 293, 372, 395, 416, 439; Сборникъ Оболенскаго.

[3]) Временникъ кн. XVI. „Приказа... дабы ихъ воспитали со всякимъ тщаніемъ и ихъ царскаго здравія остерегали"

жайшимъ пріятелемъ [4]). Лѣтописецъ о мятежахъ даже считаетъ его регентомъ. Когда померъ Никита Романовъ, говоритъ онъ, въ его мѣсто преемникъ и правитель сдѣлался Борисъ Годуновъ [5]). Съ этимъ послѣднимъ Никита Романовичъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, какъ можно заключить изъ того, что умирая, поручилъ Годунову дѣтей своихъ [6]).

Романовыхъ, уважая память Анастасіи, очень любили. Во время бунта противъ Бѣльскаго, народъ, изъ боязни за Никиту Романовича, насильно вытребовалъ его изъ кремля, увезъ въ его собственный домъ и до самаго вѣнчанія Ѳеодора берегъ съ горячею любовію [7]). Никита Романовичъ, принявъ монашество съ именемъ Нифонта, скончался въ 1586 году, оставивъ пятерыхъ сыновей; старшимъ изъ нихъ былъ Ѳеодоръ Никитичъ [8]).

О годѣ рожденія Ѳеодора Никитича нѣтъ извѣстій. Можно только по соображеніямъ положить его не ранѣе 1554 года и не позднѣе 1560 [9]). О первыхъ го-

---

[4]) Изборникъ Славянскихъ и Русскихъ сочиненій и статей Попова. 1869 г. стр. 185.

[5]) Лѣтопись о мятежахъ. стр 3

[6]) Палицынъ стр 7.

[7]) В. Европы 1866 г. т. 1, стр. 9. Память о Никитѣ Романовичѣ сохранилась въ пѣсняхъ Русскаго народа, и величая его народъ былъ увѣренъ, что „вѣкъ про Микиту, какъ заступница предъ грознымъ царемъ, старину скажутъ добрымъ людямъ на послушанье“ о томъ, какъ онъ защищалъ виновныхъ отъ страшныхъ казней Ивана Васильевича. Пѣсни собран. Рыбниковымъ ч. I. Москва 1861 г. №№ 65, 66, 67.

[8]) Карамзинъ. Исторія Г. Россійскаго 1835 г. т. XI, стр. 94. По другимъ у Никиты Романовича было 6 сыновей (Воейковъ стр. 9) и пять дочерей. Записки Туманскаго ч. II, стр. 16—17.

[9]) Ѳеодоръ Никитичъ родился отъ второй супруги Никиты Романовича, Евдокіи, изъ рода князей Горбатыхъ, умершей въ 1581 году (Тум ч. II, стр. 12); первая же умерла въ 1552-мъ. Если онъ вступилъ во второе супружество, спустя годъ по смерти первой жены, по строго соблюдавшемуся обычаю, то Ѳеодоръ Никитичъ родился не ранѣе 1554 г. и не позднѣе 1560 года, потому что въ 1586 г. онъ былъ уже бояриномъ и намѣстникомъ.

дахъ его жизни, о его воспитаніи, извѣстно намъ очень не многое. Никита Романовичъ не чуждался иноземцевъ, и для молодаго Ѳеодора одинъ англичанинъ написалъ славянскими буквами собраніе латинскихъ реченій и словъ, изученіе которыхъ ему доставляло большое удовольствіе [10]). Только мы и знаемъ о его молодости. По смерти отца, старшій сынъ почтилъ память его, давши въ Свѣнскій Успенскій монастырь 50 рублей, чтобы „учинить два кормы большіе и въ сѵнодики записать имя инока Нифонта“ [11]). Ѳеодоръ Никитичъ отличался способностями между всѣми своими братьями. Умный и острый, любознательный и начитанный, онъ былъ привѣтливъ и съ Русскими и съ чужеземцами, какъ и отецъ его. Никто лучше его не умѣлъ ѣздить верхомъ, не было въ Москвѣ мужчины красивѣе, такъ что его красота вошла въ пословицу; если портной, примѣривши платье, хотѣлъ похвалить закащика,—то говорилъ ему: ты теперь совершенно Ѳедоръ Никитичъ [12]). Знаемъ, что любилъ онъ псовую и птичью охоту [13]). И былъ въ тѣсной дружбѣ съ Ситскими, Репниными—Оболенскими, Бѣльскими и Долгорукими [14]).

Говорятъ, что при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ его принудили жениться на бѣдной дѣвицѣ, какъ думаютъ, съ цѣлію унизить его (по мѣстническимъ понятіямъ) связью съ обѣднѣвшею фамиліею; но онъ нашелъ добрую жену въ Ксеніи Ивановнѣ, урожденной Шестовой [15]). Отъ нея Ѳеодоръ Никитичъ имѣлъ пятерыхъ сыновей и дочь.

---

10) Сказаніе Горсія о Россіи. стр. 102, 1003.

11) Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь М 1866 г стр. 179 г.

12) В. Европы т. 1, стран. 35.

13) Акты Историческіе т. II № 54.

14) Симбирскій сборникъ т. I стр. 137. А. Ист. т. II № 48. Сказаніе о родѣ князей Долгоруковыхъ. Спт. 1840 г. стр. 12.

15) В. Европы т. 1. стр. 36.

Старшіе четыре сына померли еще въ младенческихъ лѣтахъ, замужняя дочь умерла въ 1611 году; отца пережилъ только царь Михаилъ Ѳеодоровичъ [16]).

Служебная дѣятельность Ѳеодора Никитича намъ извѣстна съ 1586 года, когда онъ былъ уже бояриномъ и намѣстникомъ Нижегородскимъ и вмѣстѣ членомъ Царской Думы [17]). И объ ней мы знаемъ очень немногое. Хотя Ѳедоръ Никитичъ и считался намѣстникомъ нижегородскимъ, но жилъ, какъ кажется, постоянно въ Москвѣ. Въ 1586—1589 мы видимъ его на царскихъ семейныхъ, немногочисленныхъ присутствующими, обѣдахъ, на торжественныхъ обѣдахъ при посланникахъ Грузинскихъ и при торжествѣ въ день поставленія Іова патріарха [18]). Въ 1590 г., въ Шведскую войну, онъ былъ въ походѣ съ царемъ и числился въ дворовыхъ воеводахъ [19]); въ 1591 и 92 гг. онъ опять встрѣчается на царскихъ обѣдахъ и при торжественныхъ пріемахъ; бывалъ приглашаемъ Ѳеодоръ Никитичъ и къ *патріаршему* столу вмѣстѣ съ царемъ [20]). Въ 1593 и 94 годахъ Ѳеодоръ Никитичъ считался намѣстникомъ псковскимъ и велъ переговоры съ посломъ Императора Рудольфа, Варкочемъ [21]). Въ 1596 году онъ былъ назначенъ воеводою въ правой рукѣ. До сихъ поръ не из-

---

16) Воейковъ, стр 39—42, Царствованіе Мих., Ѳеод. Берха. Спт. 1832 г ч. I стр. 236, ч. II, стр. 73.

17) Д. Р. В. т. XX, стр 62; Карамз т. X. стр 229, примѣч. 416.

18) Синб. сбор. т. I стр. 91, 93, 103, 104.

19) Тамъ же стр. 109

20) Тамъ же стр. 121—124.

21) Памят. Диплом. сношеній.... т. II, стр. 144—147 Ѳедоръ Никитичъ былъ первымъ изъ пяти лицъ, назначенныхъ для переговоровъ Для совѣщаній они являлись въ богатыхъ одеждахъ изъ золотой парчи, обложенныхъ жемчугомъ; въ рукахъ у нихъ были бѣлыя шапочки, усаженные жемчугомъ и драгоцѣнными камнями въ ладонь ширины. Крат .Лит обозр. путеш. по Р. Адеіунга ч. I, стр. 264, 268.

вѣстно, были ли у него какія либо столкновенія съ боярскими родами. Но назначеніе воеводою въ правой рукѣ вызвало цѣлый рядъ споровъ за мѣста. „Шереметьевъ билъ челомъ Государю на Ѳеодора Никитича въ отечествѣ о счетѣ и для того у руки у Государя на отпускѣ не былъ и на службу не поѣхалъ". Шереметьева, скованнаго однако, велѣно было вывезти за посадъ въ телѣгѣ и отправить на службу. Но онъ настоялъ на своемъ и не взялъ списковъ для Романова. Въ томъ же году въ одинъ разъ три князя били челомъ въ отечествѣ о счетѣ на Ѳеодора Никитича. Неизвѣстно, чѣмъ кончились челобитья для двоихъ, но одинъ сидѣлъ въ тюрьмѣ [22]). Въ 1597 г. Ѳеодоръ Никитичъ былъ въ Москвѣ во время пріема иностранныхъ пословъ [23]). Въ слѣдующемъ 1598 году мы опять встрѣчаемъ случай мѣстничества, въ которомъ онъ былъ замѣшанъ. Къ послѣднимъ годамъ его службы государственной кажется нужно отнести начало вражды бояръ къ дому Романовыхъ и начало „соплетенія козней", о которыхъ замѣчаетъ лѣтописецъ, хотя намъ и неизвѣстны причины ихъ [24]). Мѣстничество записано такъ: „князь Репнинъ-Оболенскій, дружась съ княземъ Ситскимъ, угожалъ Ѳеодору Никитичу, сыну Романову, потому что Ѳеодоръ Романовъ и Ситскій и Репнинъ межь себя братья и великіе други.... Репнинъ хотя и былъ по росписи ниже Ситскаго на Государевѣ службѣ, а не билъ челомъ въ отечествѣ и умышлялъ то Романовъ, чтобъ ему Репнину не бить челомъ на Ситскаго въ отечествѣ, для того, чтобъ тѣмъ его нечелобитьемъ поруха и укоръ учинить въ отечествѣ отъ его роду Ѳеодора Романова

[22]) Симб. сбор т. I, стр. 130—131.
[23]) Пам дипл. снош. т II, стр. 578.
[24]) Временникъ кн. XVI.

и отъ иныхъ отъ чужихъ родовъ всему ихъ роду—Оболенскимъ" [25]). Это спорное дѣло замѣчательно тѣмъ, что подавалъ челобитье не обиженный членъ фамиліи Оболенскихъ, но князь Ноготковъ, еще и прежде, неизвѣстно когда, сидѣвшій въ тюрьмѣ по челобитью на Ѳеодора же Никитича.

Изъ этихъ, хотя очень краткихъ извѣстій, видно все-таки, что Ѳеодоръ Никитичъ пользовался большимъ почетомъ между боярами, хотя и не всѣми, если въ угоду ему нѣкоторые боярскіе роды жертвовали своею честью—мѣстами на службѣ Государевой, честью, за которую бояре тѣхъ временъ боролись съ властію царскою. Видно и то, что Ѳеодоръ Романовъ былъ особенно любимъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. Тѣ обѣды, на которые мы указали, (а объ нихъ большею частію и сообщаютъ намъ разрядныя книги), можно назвать самымъ избраннымъ, самымъ интимнымъ кружкомъ (трехъ-четырехъ лицъ, въ томъ числѣ и) царя Ѳеодора.

Съ этою любовью къ Ѳеодору Никитичу царь и скончался. Умирая, онъ приказывалъ ему свою душу [26]). Такъ значится въ актахъ оффиціальныхъ. Неоффиціальные же даютъ гораздо большее наслѣдство. Особенная ли любовь народа къ Ѳеодору Никитичу, или впослѣдствіи ненависть къ Борису Годунову породили мнѣніе, будто царь Ѳеодоръ Іоанновичъ отказалъ старшему Романову съ своею душею и царскій престолъ. Объ этомъ наслѣдствѣ говорятъ многіе. Беръ разсказываетъ, что умирающій царь, не уваживъ просьбъ своей жены за брата—Бориса Годунова, предложилъ царство старшему изъ Никитичей—Ѳеодору, имѣвшему на престолъ ближайшее

---

[25]) Симб. сбор. т. I. стр. 137.

[26]) Собор. Госуд. гр. и догов. т. I, № 203.

право. Но Θеодоръ отказался и передалъ скипетръ Александру Никитичу, этотъ Ивану и т. д. Никто не бралъ, замѣчаетъ онъ, хотя каждому хотѣлось взять. Нѣкоторые изъ нашихъ лѣтописцевъ основываютъ права Мих. Θеодоровича на правахъ его отца. „Иное сказаніе“ говоритъ, что Мих. Θеодоровичу прилично быть царемъ по благовѣстію, еже отцу его Θеодору Никитичу отъ Θеодора Іоанновича. Въ одномъ монастырскомъ лѣтописцѣ записано, что когда была очищена Москва отъ поляковъ и нужно было избирать царя, — хотѣли избрать Пожарскаго, какъ побѣдителя; но онъ собравъ совѣтъ, положилъ: понеже Филаретъ Никитичъ достоинъ бѣ пріяти скифетры, но яко святительствомъ почтенный нынѣ не можетъ,—то да царствуетъ сынъ его [27]).

При избраніи Бориса Годунова на царство, Θеодоръ Никитичъ участвовалъ на земскомъ соборѣ и подписался къ избирательной грамотѣ [28]). Годуновъ будто бы далъ тогда Θеодору Никитичу страшную клятву, что онъ раздѣлитъ съ нимъ власть царскую и будетъ имѣть всѣхъ Романовыхъ, яко братію, а Θеодора — царствію помогателя [29]) и извинялся, что привлеченъ на царство народнымъ прошеніемъ, а не исканіемъ [30]).

Въ этомъ же году Θеодоръ Никитичъ ходилъ въ походъ для защиты русскихъ границъ противъ татаръ [31]).

---

27) Сказ. совр. о самозв т. I, стр. 5. Врем. кн. XVI. Сказ о явл. и чуд. Макаріевской ик. Б. Матери. Спт 1863 г. стр. 44. О завѣщаніи же говоритъ Адамъ Сеѣлій Др. Р. В. ч I, стр. 357 и Шаумъ, только послѣдній ошибочно—Никитѣ Романовичу. Чт Общ. Исторіи и др. 1847 Кромѣ ихъ о томъ же въ полномъ собр. Р. лѣт. т. V, стр 63; въ Изборникѣ стр 188; въ Жит. святыхъ Арх. Филарета. Іюль 3 день.

28) А. Арх. Э. т. II, № 7.

29) Допол. къ А. Ист. т. II, № 76; на эту клятву указываетъ и Шаховскій Рукопись Библ. Моск. Д Академіи № 214, л. 385.

30) Ядро Р. Исторіи Хилкова стр. 221.

31) Воейковъ стр. 16.

Въ 1599 году мы видимъ его на обѣдѣ у царя Бориса въ Вербное Воскресенье, въ грановитой палатѣ, вмѣстѣ съ братомъ Ал. Никитичемъ. Въ пріѣздъ Шведскаго королевича Густава Ѳеодоръ Никитичъ, по указу Государя Бориса, былъ въ третьей встрѣчѣ, въ сѣняхъ [32]). Въ послѣдній разъ на службѣ Бориса онъ встрѣчается въ 1600 году, когда приказано было полкамъ собираться въ Тулѣ для отраженія крымскихъ татаръ [33]).

Вотъ что не-многое мы знаемъ о служебной дѣятельности боярина Ѳеодора Никитича.

Въ началѣ царствованія Годуновъ относился къ Романовымъ наружно-почтительно и любовно, „любовію присоединяясь, былъ свѣтлодушенъ къ Ѳеодору Никитичу и любительствованъ;“ но, какъ говорятъ лѣтописцы, издавна имѣлъ внутри огнь ненависти, прикрытый этимъ свѣтлодушіемъ [34]). Какія были причины такой давней ненависти у Бориса Ѳеодоровича къ Романовымъ, лѣтописцы не объясняютъ; но уже въ Іюнѣ 1601 года Ѳеодоръ Никитичъ былъ осужденъ на ссылку и невольное монашество.

Опала фамиліи Романовыхъ — очень темное дѣло, и современныя извѣстія о причинахъ ея разнорѣчивы. Оффиціальный же актъ — слѣдственное дѣло не дошло до насъ въ полномъ видѣ, чтобъ судить, на чемъ основывался боярскій судебный приговоръ.

Мы приведемъ здѣсь толки, какіе ходили въ народѣ по этому случаю, и объсненія опалы, какія находимъ у современниковъ и у позднѣйшихъ.

Русскіе,—одни совершенно отказываются указать опредѣленно, что было причиною грозной опалы „не вѣмъ

---

[32]) Симб. сбор. т I, стр 138, 140.

[33]) Голиковъ т. I, стр. 71 прмѣч

[34]) Доп. А. Ист. т. 2, № 76; Вр книга XVI.

коего ради образа сіе сотвори. говоритъ лѣтописецъ, или убо восхотѣ до конца истребити царскія сродники и себе единаго и чадъ своихъ наслѣдники показати; или сего ради, яко увѣдѣвъ отъ нѣкоихъ, яко мало временно хощетъ быти того царствіе и отъ непреподобна мнѣнія многимъ страшенъ показася, отъ многихъ же и самъ бояшеся" [35]). Боязнь Бориса за маловременное царствованіе, дѣйствительныя причины которой нашимъ лѣтописцемъ не показаны, даже облекли въ такой разсказъ: Борисъ очень любилъ волхвовъ и звѣздочетовъ, и тѣ ему сказали, что изъ рода Никитичей Романовыхъ возстанетъ скиптродержецъ. Узнавъ отъ нихъ свою судьбу, онъ задумалъ истребить Романовыхъ, предполагая, что предсказаніе скоро должно сбыться и его царство нѣкіимъ хищеніемъ восхищено будетъ [36]). Слухъ о предполагавшемся восхищеніи царства у Бориса фамиліею Романовыхъ былъ очень распространенъ въ то время. Поляки на посольскомъ съѣздѣ 1615 г. прямо высказывали Русскимъ, что Ѳеодоръ Никитичъ съ братьми домышлялъ на себя государства—не указывая какими путями и способами,—за что по суду и сыску братья его на горлѣ показнены, а онъ въ чернецы постриженъ. Поляки увѣряли, что это вѣдомо всему Московскому Государству [37]).

Свидѣтельства поляковъ о похищеніи престола, безъ объясненія, однакоже того,—какимъ именно путемъ Романовы замышляли достичь власти, слагаются у другихъ въ опредѣленную форму образа ихъ дѣйствій противъ

---

35) Д. А. Ист. т. II, № 75.

36) Вр. кч. XVI. Тоже и въ монаст. лѣтоп. Сказ. о явл. Чуд. Мак. Ик. Бож. Матери стр. 29.

37) Акты Запад. России т. IV, № 209. Сбор. Обоянскаго. Но какъ увидимъ далѣе, они давали еще и другое объясненіе опять.

Бориса. Беръ говоритъ, что Никитичи, послѣ того, какъ казненъ былъ Борисомъ Бѣльскій, ихъ уважаемый другъ, замышляли отравить Бориса и что Борисъ, когда узналъ о ихъ намѣреніи, сталъ очень остороженъ въ пищѣ. Этотъ раскрытый замыселъ конечно и былъ причиною опалы [38]). И слѣдственное дѣло о Романовыхъ, повидимому подтверждаетъ, что они умышляли достать царство вѣдовствомъ и кореньемъ. Въ этомъ укорялъ Василія Никитича Романова его приставъ [39]). Эти показанія обвиняютъ Романовыхъ въ намѣреніи отравить Бориса, или известь его вѣдовствомъ и кореньемъ. Но мы встрѣчаемъ разсказъ лѣтописца о кореньяхъ же, только онъ представляетъ дѣло совершенно иначе. Лѣтописецъ говоритъ о слѣдствіи и судѣ надъ Романовыми не такъ отрывочно, какъ поляки, Беръ и приставъ. Желая извести послѣднее царское сродствіе, Борисъ искалъ, говоритъ онъ, погубить Романовыхъ чрезъ доводчиковъ, которые бы могли быть свидѣтелями какихъ либо преступныхъ замысловъ и дѣйствій, ненавидимой Борисомъ и опасной для него, фамиліи. Но слуги Романовыхъ не могли сказать про своихъ господъ ничего такого, что бы давало царю формально законный поводъ погубить соперниковъ. Долго были напрасно употребляемы подкупы; наконецъ казначей Александра Никитича, который несъ обязанности кравчаго при царѣ Борисѣ, предложилъ свои услуги Семену Годунову. Наклали въ мѣшки кореньевъ, положили въ кладовыя Романова и казначей отправился съ доносомъ, что у его господина есть отравное зелье. Тотчасъ наряжено было слѣдствіе и мѣшки съ зельемъ отысканы. Ихъ доставили къ Па-

---

[38]) Сказ. Совр. о Сам. т. I, стр. 30; Буссовъ, по очевидной ошибкѣ, относитъ этотъ замыслъ къ Никитѣ Романовичу. Аделунгъ т. 1. стр. 37.

[39]) А. Истор. т. II. № 38.

тріарху Іову. По его приказанію на патріаршій дворъ собраны были бояре и народъ. Въ виду всѣхъ высыпали на столъ отравное коренье. Казначей заявилъ о преступныхъ замыслахъ Романова. Къ суду привели на патріаршій дворъ всѣхъ братьевъ. Сознавая свою невинность и подозрѣвая подлогъ, они не боялись суда и желали оправдываться. Но многіе бояре, „аки звѣріе на нихъ пыхаху и кричаху,“ такъ что за общимъ шумомъ подсудимые совершенно не могли ничего сказать въ свою защиту. Всѣхъ Романовыхъ, ихъ родственниковъ и друзей отдали подъ стражу. Ѳеодора Никитича не разъ пытали съ братьями, пытали и ихъ слугъ, вымучивая клевету; но въ пыткахъ слуги умирали, защищая невинность своихъ господъ. Въ іюнѣ 1601 г., послѣ долгаго содержанія судимыхъ подъ стражею, состоялся приговоръ боярскій. Ѳеодора Никитича по суду сослали въ Антоніевъ Сійскій монастырь, Арх. губерніи, и тамъ постригли въ монахи подъ именемъ Филарета. Его жену сослали въ Егорьевскій погостъ въ Обонежскую пятину и также постригли съ именемъ Марѳы. Михаила Ѳеодоровича съ княземъ Черкасскимъ, родственникомъ Романовыхъ—на Бѣлоозеро. Всѣхъ братьевъ разослали по разнымъ мѣстамъ. Имѣнія сосланныхъ были конфискованы [40]).

[40]) Лѣт. о мятежахъ стр. 55—60; Врем. кн. XVII; Истор. Соловьева. т. VIII стр. 70; А. А. Э. т. III, № 30; Палицынъ стр. 10; Доп. А. И. т. II. № 76. Есть преданіе, что около города Лебедяни, Тамб. губ. одинъ изъ воеводъ еще въ XV в. построилъ церковь Святаго Иліи для какого то отшельника. Въ XVI в. вблизи этого монастыря была дача Романовыхъ, подаренная имъ Грознымъ. И здѣсь будтобы, увѣряетъ преданіе, подъ церковію Иліи скрывался отъ гоненій Бориса Годунова Ѳеодоръ Никитичъ здѣсь же принялъ намошество. Историко—статист.—опис. Тамб. епархіи Тамбовъ 1864 г. стр. 51, 264. Вѣстникъ Имп Р. Геогр. общества 1859 г. ч. XXV, стр. 50 На чемъ основано это преданіе, такъ противорѣчащее слѣдственному дѣлу и другимъ извѣстіямъ—рѣшить трудно. По всей вѣроятности оно привязалось къ другимъ преданіямъ, сохранившимся въ вотчинахъ и селахъ, принадлижавшихъ здѣсь Романовыхъ.

Этотъ подробный разсказъ лѣтописца, если принять его за достовѣрный, такъ какъ онъ есть, не объясняетъ намъ однако,—почему и въ какихъ видахъ, когда только у одного Александра Романова нашли отравное зелье, постигла опала не только всѣхъ братьевъ, но еще и фамиліи: Черкасскихъ, Шестуновыхъ, Репниныхъ, Ситскихъ, Карповыхъ—совершенно не причастныхъ къ преступному замыслу одного человѣка? Подобная расплата, правда, бывала при царѣ Грозномъ, но теперь она такъ противорѣчила еще очень недавней торжественной клятвѣ Бориса быть милостивымъ и правосуднымъ! Какъ бояре ни были не расположены къ Романовымъ,—о чемъ скажетъ намъ позднѣе самъ Ѳеодоръ Никитичъ—все таки приговоръ ихъ, рѣшающій, по волѣ царской, судьбу лицъ неприкосновенныхъ, по разсказу лѣтописца, къ самому дѣлу, кажется страннымъ. Суды такого рода и размѣра могли самимъ судьямъ напомнить времена Грознаго царя и заставить ждать такой же правды при случаѣ и для самихъ себя. Бояре, соглашаясь, предположимъ, съ желаніемъ Бориса устранить опасную для его рода фамилію Романовыхъ, не могли согласиться на опалу другихъ фамилій. Въ противномъ случаѣ они подписывали бы приговоръ полному, безграничному самовластію Бориса, а между тѣмъ извѣстно, что эти же бояре старались ограничить его власть, вспоминая царствованіе Грознаго [41]). Они никакъ не могли допустить такого широкаго произвола въ дѣйствіяхъ царя, и тѣмъ болѣе, что рѣшеніе дѣла Романовыхъ Борисъ предоставилъ не себѣ одному, а Царской Думѣ. Представляется еще страннымъ и то, почему Александръ Никитичъ пер-

41) О вліяніи общества на организацію Русскаго государства.... Хлѣбникова стр. 194.

вый и единственный виновникъ предъ лицемъ царя Бориса, подвергся только ссылкѣ, а Ѳеодоръ Никитичъ вдобавокъ и постриженію? Почему изъ всѣхъ женщинъ, принадлежавшихъ къ опальнымъ семействамъ, пострижена только жена того же Ѳеодора Никитича и никто болѣе?

По всему этому разсказъ лѣтописца представляется недостаточнымъ; въ немъ не достаетъ чего то, что основательно объясняло бы какъ судьбу Романовыхъ—и особенно Ѳеодора Никитича, по особому для него и его семейства наказанію,—такъ и судьбу лицъ вмѣстѣ съ ними и за нихъ потерпѣвшихъ опалу.

Ссылка за одинъ разъ нѣсколькихъ боярскихъ фамилій—слишкомъ видный случай, чтобы пройти незамѣченнымъ современниками. Но къ удивленію, несмотря на то, что событіе происходило недавно, свидѣтельства и объясненія современниковъ страдаютъ разнорѣчіемъ и неопредѣленностію. Такъ иностранцы связываютъ еще опалы бояръ отъ Годунова съ именемъ Димитрія Царевича, или убитаго въ Угличѣ, или же спасшагося отъ убіенія.

Въ 1608 году, слѣдовательно, спустя только 7 лѣтъ послѣ суда, поляки на съѣздѣ въ Москвѣ говорили, намѣкая вѣроятнѣе всего, между прочимъ, и на опалу, постигшую Романовыхъ, что „лишь толькоБорисъ сѣлъ на государство, чрезъ весь часъ, хоть маленько хто якъ-либо вспомянетъ князя Димитрія Угличскаго,—и тѣхъ онъ велѣлъ мучить, а иныхъ въ дальные городы въ Сибирь на вязенье засылалъ“. [42]).

Но кромѣ естественнаго конечно воспоминанія боярами и особенно Романовыми о умершемъ родственникѣ,

[42]) А З Р т IV № 144

котораго впереди ждалъ Московскій престолъ,—что по ихъ словамъ навлекало на бояръ опалу отъ Бориса.—поляки же и нѣкоторые иностранные писатели,—считаютъ ли они Лжедимитрія истиннымъ сыномъ Ивана Грознаго, или же дѣйствительнымъ самозванцемъ,—связываютъ иногда съ его именемъ бояръ и между ними самихъ Романовыхъ.

Когда русскіе въ 1608 г. упрекали поляковъ въ томъ, что они навели на Россію самозванца, поляки имъ отвѣчали „чего сама Москва искала и нашодчи чинила: то бояре на короля вскладываютъ“ т. е. появленіе Лжедимитрія.“ Поляки говорили, что сами Московскіе вельможи выпроводили самозванца изъ Россіи. постоянно ссылались съ нимъ и увѣряли всѣхъ, что онъ истинный сынъ Грознаго [43]). Буссовъ также говоритъ, что враги Годунова тайно послали въ Польшу одного бѣглаго монаха—Гришку Отрепьева съ цѣлію и порученіемъ сыскать тамъ молодаго человѣка, похожаго по наружности на убитаго Димитрія и однихъ съ нимъ лѣтъ, и такого двойника нашли въ Бѣлоруссіи [44]). Другіе писатели, видѣвшіе въ Лжедимитріи дѣйствительнаго сына Ивана Грознаго тѣмъ охотнѣе связываютъ судьбу его съ боярами. Маржеретъ находитъ весьма вѣроятнымъ, что знатнѣйшіе бояре, какъ Нагіе и Романовы, угадывая замыслы Бориса убить царевича, употребили всѣ способы, чтобы спасти младенца; а спасти его они могли не иначе, какъ подмѣнивъ его и воспитавъ тайно. Этого они и достигли, какъ нельзя лучше. Кромѣ немногихъ вѣрныхъ соучастниковъ плана спасти законную династію и свергнуть Борисову, никто не зналъ о подлогѣ, и ца-

[43]) А. З. Р. т. IV№ 177.
[44]) Аделунгъ ч. II. стр. 98.

ревичъ удалился въ Польшу съ растригою по возшествіи Бориса. То же говоритъ и сочинитель письма изъ Астрахани [45]).

Ни поляки, ни Буссовъ, ни Маржеретъ не говорятъ прямо, что Борисъ узналъ цѣли Бояръ, и между прочимъ Романовыхъ, лишить его царства при помощи ли самозванца, или истиннаго Димитрія царевича; но прилагая къ ихъ извѣстіямъ свои догадки и предположенія, нѣкоторые изъ отечественныхъ писателей объясняютъ опалу Романовыхъ и ихъ родственниковъ именно тѣмъ, что они составили заговоръ противъ Бориса,—свергнуть его съ престола при помощи самозванца. Лжедимитрій, говорятъ, креатура бояръ, въ томъ числѣ и Романовыхъ; за нее они и поплатились. Но на чемъ же основано такое объясненіе опалы? На связи имени Гришки Отрепьева съ именемъ Романовыхъ и Черкасскихъ, у которыхъ онъ былъ дѣйствительно холопомъ [46]); на дружбѣ Романовыхъ съ Бѣльскимъ, величавшимъ себя царемъ при Борисѣ и этимъ будто бы заявившимъ протестъ потомку татарина на престолѣ Московскомъ въ пользу царя національнаго. Послѣдовательный рядъ событій,—казнь Бѣльскаго, опала Романовыхъ со многими другими фамиліями и, по свидѣтельству Маржерета, молва о Лжедимитріи, вызвавшая у Бориса укоръ боярамъ, что они виною появленія самозванца,—все это даетъ будто бы право считать бояръ и въ томъ числѣ Романовыхъ виновными въ появленіи самозванца, хотя и не того, котораго они видѣли на престолѣ. Приготовленный ими самозванецъ—Гришка Отрепьевъ исчезъ; на мѣсто его поляки, или лучше іезуиты, поставили

---

45) Сказ. совр. о Сам. т III, стр. 20, 104. Аделунгъ. ч II, стр. 37—38

46) Собр. грам. и догов. т. II, № 152, А. А. Э. т. II, № 28.

другаго. Что Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ былъ замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ, это будто бы доказываетъ и смѣхъ его въ Сійскѣ невѣдомо чему, и ожиданіе лучшей участи, открыто имъ высказанное еще тамъ же, и—по необходимости—пассивное отношеніе къ подставленному уже поляками иному самозванцу, сидѣвшему на престолѣ Московскомъ [47]).

Это объясненіе, основанное на предположеніяхъ болѣе и догадкахъ, нежели на твердыхъ данныхъ историческихъ, также представляетъ свои трудности. Во первыхъ, трудно вѣрить Маржерету, что Борисъ предъ временемъ опалы Романовыхъ, проникъ въ замыслы бояръ пошатнуть его престолъ молвою о живомъ Димитріи Царевичѣ; что онъ подмѣтилъ ихъ желаніе свергнуть его съ престола чрезъ самозванца. Мы знаемъ, что дѣйствительные слухи о самозванцѣ и вызванныя ими распоряженія Бориса противъ него начинаются по оффиціальнымъ извѣстіямъ гораздо позднѣе. Между опалою Романовыхъ и молвою о Дмитріѣ царевичѣ, будтобы скрывшемся въ Польшѣ, по крайней мѣрѣ нужно положить 3—4 года. Такой промежутокъ времени не позволяетъ считать причиною опалы Бориса на Романовыхъ и другихъ то, что онъ узналъ о готовимомъ ими самозванцѣ. Кромѣ того, въ то время, когда начинаются опалы, уже „вси отъ народа отай поношали и не любили Бориса“ [48]). За чѣмъ же нуженъ былъ боярамъ самозванецъ, если, при общемъ нерасположеніи къ царю народа, такая уважаемая фамилія, какъ фамилія Романовыхъ, могла вѣрнѣе достичь цѣли, если бы желала власти, какою-либо дворцовою революціей, нежели чрезъ

---

[47]) Газета День. 1864 г. № 51, 52; А. Ист т. II, № 48, 54, Сказ. совр. о сам. т. III, стр. 78.

[48] Архивъ историко-юридич свѣд Калачева 1850 г. к 1, отд. VI, стр. 32.

самозванца—путемъ во всякомъ случаѣ менѣе надежнымъ и нисколько не выгоднымъ ни для честолюбія боярскаго, ни для общаго блага земли. Наконецъ представляется совершенно невозможнымъ для того времени, чтобы выборъ замысливших переворотъ государственный, могъ пасть на человѣка, одѣтаго въ рясу монаха—Гришку Отрепьева. Если бы Романовы готовили въ самозванцы своего холопа,—что странно само по себѣ,—они во всякомъ случаѣ не допустили бы его пострижения, которое нисколько не могло особенно скрывать ихъ тайныхъ плановъ, а между тѣмъ для благочестиваго взгляда того времени на церковные обряды и санъ священный было слишкомъ оскорбительно. Такимъ образомъ, ни лицо Гришки Отрепьева—слуги Романовыхъ, ни время опалы не позволяютъ принять объясненія ея, какъ наказанія бояръ за умыселъ свергнуть Бориса при помощи соперника самозванца.

Опаламъ Бориса Годунова иные придаютъ характеръ государственной политики. Проводя послѣдовательно мысль собирателей земли русской объ абсолютизмѣ власти, Борисъ, говорятъ, старался уничтожить въ конецъ старѣйшинство родовъ между боярами. Онъ пользовался всѣми средствами удалить ихъ отъ дѣлъ и вліянія и достигъ того, что при немъ почти не оставалось старинныхъ бояръ, опасныхъ своими способностями и умѣньемъ вести дѣла мимо царя. Родъ Романовыхъ имѣлъ за себя и древность, и значеніе при дворѣ Грознаго, и любовь народа. Когда Борисъ узналъ, что Ѳеодоръ Никитичь хвалитъ Бѣльскаго—онъ и его удалилъ отъ дѣлъ [49]). Но это объясненіе приписываетъ Борису совершеннѣйшій произволъ и ничего не объясняетъ въ дѣлѣ Рома-

---

[49]) Врем. кн. III.

новыхъ. Въ противномъ случаѣ нужно предположить, что старинные роды боярскіе чѣмъ нибудь заявили оппозицію планамъ и намѣреніямъ царя—и навлекали за то на себя опалы. Но въ чемъ выразилась такая оппозиція со стороны Романовыхъ—мы не знаемъ. Иные говорятъ наконецъ, что болѣе богатые и старинные роды боярскіе, оскорбленные какъ вступленіемъ на Московскій престолъ Бориса, потомка татарина, такъ и его распоряженіями о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, очень невыгодными для богатаго боярства, интриговали постоянно противъ Бориса; но въ чемъ состояли эти интриги—не объясняютъ [50]).

Изъ разнорѣчивыхъ показаній и объясненій опалы Годунова на Романовыхъ видно, что главными мотивами въ этомъ дѣлѣ со стороны Бориса были: боязнь его за свою царскую власть и передачу ея сыну, боязнь, вытекавшая изъ увѣренности его въ опасности отъ такихъ вліятельныхъ на народъ лицъ, какъ Романовы, и желаніе удаленіемъ этихъ опасныхъ для новой династіи лицъ, закрѣпить царствованіе на Москвѣ за своимъ родомъ. Насколько фамилія Романовыхъ дѣйствительно была опасна для Годунова; насколько заявляла, послѣ смерти единственно царственнаго потомка Дмитрія Іоанновича, свои права на престолъ какими либо интригами,—если только заявляла,—и въ чемъ онѣ состояли—этого нельзя сказать положительно по недостатку данныхъ. Мы упоминали, что слѣдственное дѣло—болѣе достовѣрный документъ, нежели сказанія иностранцевъ и польскія разнорѣчивыя показанія—до насъ не дошло въ полномъ видѣ. Заключающійся въ немъ укоръ пристава, обращенный къ Василію Никитичу, что Романовы за-

---

[50]) Хлѣбниковъ стр 19,—196.

мышляли добыть царство отравою, не можетъ быть истиннымъ мѣриломъ вины Романовыхъ. Онъ—мнѣніе одного лица только, хотя и современнаго суду боярскому. Слѣдственное дѣло не объясняетъ, какъ мы показали, ни различія въ степени наказаній, къ которымъ приговорены обвиненные, ни причины, почему опала положена на друзей и родственниковъ виновныхъ лицъ. Нужно предположить, что или въ заговорѣ объ отравленіи Бориса участвовали всѣ, по суду сосланные и заключенные по разнымъ городамъ,—выполненіе каковаго замысла достижимо и для одного только человѣка и не требуетъ необходимо участія многихъ боярскихъ фамилій,—что могло быть даже опасно для главнаго лица въ заговорѣ; или же, если былъ такой обширный заговоръ, то къ нему примѣшивался кромѣ отравленія Бориса, еще опредѣленный планъ общими силами всѣхъ соучастниковъ посадить на опустѣвшемъ престолѣ именно Ѳеодора Никитича, какъ старшаго въ родѣ. Но повторяемъ, что это предположеніе основывается не на судебномъ приговорѣ, а на свидѣтельствѣ одного пристава, заключающемся въ такъ называемомъ слѣдственномъ дѣлѣ. Строгость суда боярскаго, распространенная на цѣлыя фамиліи, хотя и по волѣ царя, во всякомъ случаѣ трудно приписывать одной только, и исключительно, подозрительности Бориса Годунова. Бояре, не позволявшіе Романовымъ оправдываться на судѣ, имѣли, повидимому, свои причины обвинить ихъ, не выслушивая никакихъ оправданій. Въ ихъ рѣшеніи мы видимъ черту мѣстничества, споряща-го противъ знатной фамиліи за власть, за первенство. Недовольные Борисомъ, они не могли допустить, чтобы надъ ними возвысилась и фамилія Романовыхъ. И можетъ быть, было достаточно очень немногаго со стороны этой фамиліи, чтобы возбудить и подозрѣнія Бо-

риса, и мѣстническую гордость бояръ. Родственные и дружескіе роды могли навлечь на себя опалу уже однимъ предположеніемъ, и со стороны Бориса, и со стороны Бояръ, что они во всякомъ случаѣ будутъ на сторонѣ Романовыхъ.

Опальная фамилія дѣйствительно считала бояръ своими великими недругами, клеветавшими на нее Борису и осудившими ее по его волѣ [51]). Однакоже трудно думать, что однѣ клеветы, или, какъ разсказывалъ лѣтописецъ, подлогъ кореньевъ, или только опасенія Бориса были причиною опалы. И клеветы, и опасенія должны были имѣть какое либо основаніе. Въ одной лѣтописи замѣчено, что царь отъ бояръ чаялъ себѣ впредь великія препоны въ умышленіи своемъ укрѣпить за собою и своимъ родомъ царство [52]). Великихъ препонъ онъ, конечно, могъ ждать болѣе всего отъ ближайшей къ угасшему царствовавшему дому фамиліи. Конечно, такое чаяніе могло быть и основательнымъ, и неосновательнымъ, то есть, или корениться, можетъ быть, только въ личной, особенно развившейся, подозрительности Бориса, или въ дѣйствительныхъ замыслахъ и обнаружившихся со стороны Романовыхъ покушеніяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ за ними была любовь народная, родственныя фамиліи Репниныхъ, Ситскихъ и Карповыхъ. Удаляя одного опаснаго человѣка, нужно было въ такомъ случаѣ удалить и всю партію, которая могла поддерживать интересы соперника [53]).

Послѣ всѣхъ приведенныхъ объясненій, мы все-таки не въ состояніи, по недостатку достовѣрныхъ извѣстій

---

51) А. Ист, т. II, № 38.

52) Врем. кн. XVII.

53) Въ жалованной грамотѣ Черкасскимъ прямо говорится, что они были сосланы и разорены за Романовыхъ А. А Э. т. III, № 159.

опредѣлить точно,—въ чемъ именно заключалась вина Романовыхъ; но опала ихъ для современниковъ не была совершенно безпричинною. Позднѣйшій лѣтописецъ уже выставляетъ ихъ совершенно невинными. Близкіе же ко времени суда и опалы писатели, хотя и не всегда согласно, обвиняютъ ихъ въ противудинастическихъ умыслахъ [54]).

Перейдемъ теперь къ жизни Филарета Никитича въ ссылкѣ.

Невольный постриженникъ Сійскаго монастыря всѣ „постигшія его великія бѣды, разсказываетъ позднѣйшій лѣтописецъ, со всякимъ благодареніемъ въ подвизѣ своемъ претерпѣвалъ, отъ случающихся ему не изнемогалъ; но о всемъ на Всесильнаго Бога уповая иноческаго образа одѣяніе паче царскія багряницы возлюби. Съ великою радостію, продолжаетъ онъ, и чистымъ сердцемъ принялъ онъ ангельскій образъ и жилъ въ монастырѣ въ постѣ и молитвѣ“ [55]).

По государеву указу велѣно было держать къ Филарету Никитичу всякій покой и смотрѣть, чтобъ ему ни въ чемъ нужды не было. Ему выдавали изъ монастырской казны скуфью, ряску, шубу, сапоги и пр. Буде захочетъ онь стоять на клиросѣ—и это ему позволялось, только бы съ нимъ никто тутошнихъ и прихожихъ людей не разговаривали, а которые люди учнутъ приходить молиться,—смотрѣть на-крѣпко, чтобъ къ измѣннику старцу Филарету къ кельѣ никто не подходилъ;

---

54) Въ Коломенскомъ дворцѣ найденъ замѣчательный портретъ, гдѣ Филаретъ Никитичъ, первоначально былъ представленъ въ царскомъ кафтанѣ въ бармахъ и со скипетромъ. Подъ портретомъ надпись „царь Ѳедоръ Микитичъ Романовъ.“ Но неизвѣстно, къ которому времени онъ относится. Позднѣе портретъ былъ подновленъ и вмѣсто царской одежды явилось патріаршее облаченіе, а подпись скрылась подъ слоемъ краски. Русскій Архивъ 1863 года, стр 348—349-й.

55) Изборн стр. 189; Лѣт. о мят. стр. 59.

ничего съ нимъ не говорилъ и письма бы никакого ни отъ кого не приносилъ, чтобъ съ нимъ никто не ссылался,—и о томъ держать къ нему береженье, по государеву указу вѣлено было постоянно отписывать о всѣхъ словахъ и дѣлахъ заключеннаго старца.

Какъ ни стѣснительно было такое береженье отъ всякихъ людей, по указу государеву, послѣ боярской вольной жизни, — оно было еще стѣснительнѣе на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе неразумной исполнительности приставовъ къ опальному Романову. Наказы царскіе беречь старца накрѣпко приставъ довелъ до границъ возможнаго. Когда, по зимнему пути, стали приходить въ монастырь богомольцы, Воейковъ, которому былъ порученъ надзоръ надъ старцемъ, чтобы устранить возможность переписки между братьями и знакомыми, и даже устную передачу извѣстій, запретилъ пускать въ монастырь прихожихъ людей, на томъ основаніи, что не было указа государева на таковой случай. Игуменъ монастыря не смѣлъ ничего сдѣлать противъ требованій пристава. Монастырскіе крестьяне должны были ходить молиться къ чудотворцу въ сопровожденіи пристава и сторожей, поставленныхъ Воейковымъ для всякаго береженья у воротъ монастырскихъ. Можно поэтому представить, какимъ зоркимъ глазомъ смотрѣлъ онъ за старцемъ.

Одиночество, при постоянномъ береженьи на-крѣпко, при постоянномъ шпіонствѣ, принуждало Филарета Никитича съискать себѣ товарища, съ которымъ бы можно было говорить обо всемъ безъ опасенія, что рѣчи передадутся Воейкову, а потомъ и самому Борису. Былъ у него въ кельѣ бѣлецъ. Какъ ни распрашивалъ его Воейковъ и самъ лично, и чрезъ другихъ, стараясь вывѣдать: о чемъ говоритъ съ нимъ старецъ—государевъ

измѣнникъ,—отъ бѣльца всегда получался одинъ отвѣтъ: „отнюдь-де со мной старецъ ничего не говоритъ“. Ясное дѣло, что такой преданный Филарету человѣкъ, могъ возбудить подозрѣніе въ Воейковѣ, старавшемся поймать старца на словѣ и на дѣлѣ и никакъ неуспѣвавшемъ. Къ Филарету Никитичу могли, какъ и слѣдовало ожидать, приставить инаго, менѣе молчаливаго и скрытнаго прислужника. Опальный инокъ, дорожа человѣкомъ ему преданнымъ и опасаясь перемѣны сожителя, употребилъ такую хитрость: онъ сталъ настоятельно просить, чтобы „государь его, своего богомольца, пожаловалъ,—велѣлъ бы ему въ кельѣ старцу жить, а не бѣльцу, ибо бѣльцу съ чернцемъ въ одной кельѣ жить не пригоже“. Филаретъ Никитичъ разсчитывалъ, что своею просьбою онъ устранитъ совершенно подозрительность пристава и бѣлецъ останется при немъ. Но Воейковъ угадалъ мысль инока (по крайней мѣрѣ такъ толковалъ онъ просьбу Филарета). Онъ разсудилъ, что если держать въ кельѣ съ Филаретомъ бѣльца, котораго онъ добрѣ любитъ, за котораго душу свою хочетъ выронить—отъ него не узнаешь, разговариваетъ ли что плѣнникъ, про кого разсуждаетъ ли, поминаетъ ли друзей? „Малой государеву плѣннику—душа въ душу“. Воейковъ донесъ Борису о маломъ, его поведеніи и о хитрой просьбѣ Филарета. Малаго замѣнили старцемъ.

По указу государеву, Воейковъ заводилъ рѣчи и съ самимъ опальнымъ старцемъ; но старецъ былъ на словахъ очень остороженъ. Въ разговорѣ съ нимъ приставъ узналъ мнѣніе Филарета Никитича о боярахъ, что „они не слишкомъ разумны, не станетъ ихъ съ дѣло ни съ которое, исключая только одного Богдана Бѣльскаго, къ посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужаго“. Узналъ онъ еще, что бояре—великіе недруги

фамиліи Романовыхъ, научали холоповъ клеветать на нихъ, искали ихъ головъ. Филаретъ Никитичъ объяснилъ Воейкову, что онъ во враждѣ боярской убѣждался не однажды. Только и узналъ приставъ отъ инока, какъ ни старался онъ своими разговорами о дворѣ и мірской жизни вызвать инока на воспоминанія, а можетъ быть сожалѣнія и раздражительные отзывы о самомъ Борисѣ.

Воейковъ, недовольствуясь тѣмъ, поручалъ выспрашивать и бѣльца, жившаго съ Филаретомъ вначалѣ ссылки. Но отъ него узналъ только, что Филаретъ Никитичъ тревожился о судьбѣ своей семьи, такъ какъ милыя дѣтки маленькія бѣдныя остались—кому ихъ кормить и поить, и сомнѣвался: таково ли имъ нынѣ, какъ при немъ бывало? А жена, бѣдная, на удачу, уже и жива ли? Думалъ онъ, что она замчена такъ далеко, что и слухъ не зайдетъ. Говорилъ еще Филаретъ, государевъ измѣнникъ, что ему ничего не надобно; узнай только онъ, что его жена и дѣти померли,— онъ бы радъ былъ этому извѣстію; ему никто не мѣшалъ бы тогда, и сталъ бы онъ покойно промышлять одною своею душею. О братьяхъ онъ не печалился очень: тѣ всѣ на своихъ ногахъ. Лихо только жена да дѣти, о которыхъ ему и слухъ не зайдетъ и лишь вспомянетъ о нихъ, ино что рогатиной въ сердце толкаетъ. Такія извѣстія получалъ Борисъ о Филаретѣ ([56]).

Но какъ ни строги были принятыя мѣры, чтобы удалить возможность всякихъ сношеній между опальнымъ инокомъ и его семействомъ, эти сношенія однакожъ были. Благодарность царя Михаила Ѳеодоровича за заботы о его родителяхъ, и самаго патріарха Филарета

[56]) А. Истор. т. I № 88.

Никитича, указала позднѣе, какъ много было людей, преданныхъ Романовымъ и служившихъ имъ вѣстовщиками въ ихъ опалѣ, обманывая бдительность пристава. „Памятуя Бога, свою душу и житіе православнаго крестьянства, многіе непоколебимымъ умомъ и твердостію разума служили и прямили и доброхотствовали во всемъ Маѳѣ Ивановнѣ, жившей въ Егорьевскомъ погостѣ, въ Обонежской пятинѣ, и про здоровье Филарета Никитича провѣдывали и обвѣщали, и въ такихъ великихъ скорбяхъ во всемъ спомогали". Такихъ доброхотовъ было очень много изъ крестьянъ; были и иноки, и священники [57]). Если эти люди находили возможнымъ доставлять Маѳѣ Ивановнѣ свѣдѣнія о здоровьѣ Филарета Никитича,—конечно и самъ онъ находилъ возможнымъ удовлетворять своему желанію — узнать, что нибудь о своей семьѣ, или извѣстить о себѣ другихъ. Дѣйствительно есть письмо, приписываемое Филарету Никитичу. Оно въ спискахъ находится у многихъ любителей старины. Письмо писано къ Ивану Никитичу, сосланному ранѣе въ Пелымъ, отъ втораго лѣта бѣды— 1602 г. 8 августа. Иванъ Никитичъ былъ еще въ мартѣ освобожденъ уже Борисомъ и посланъ на службу въ Уфу. Филаретъ Никитичъ жалуется въ своемъ письмѣ на мятежное время, вспоминаетъ о сотоварищахъ, клевещущихъ на него, и противопоставляетъ прежнюю свою жизнь съ настоящимъ положеніемъ: „иногда въ златотканныя облачахся ризы, нынѣ же во вретища и власяныя рубы худыя; иногда вино драгое піяхъ, нынѣ иногда водою сладостно питахся, здѣ хлѣбъ сухъ растворенными слезами моими растворяхъ... иногда съ

---

57) А. А. Э. т III, № 30, 105; т. IV, № 11. Чтенія Общ. Истор и др. 1868 г. кн. I, А Истор. т. III, № 9.

князи о пользѣ народной помышляхъ, а нынѣ обѣты воздаютъ ми въ уединеніи и конечномъ порабощеніи къ игумену и всей братіи... съ безмолвіемъ и еже отсѣщи свою волю въ помыслѣхъ". Онъ проситъ себѣ утѣшенія рукописаніемъ о томъ, какъ въ мірѣ терпятъ бѣду жена его и чада... „Ушима моима слышахъ, коликовъ врагъ нанесъ братіямъ бѣды: томленіемъ и гладомъ. и нуждею смерть пріяли въ изгнаніи. какъ злодѣи... по единому разсѣяны бяху". О себѣ извѣщаетъ, что и онъ „видитъ всегда скорбь не малую отъ лжесловія и клеветъ, и навѣтникъ. ово отъ ложнаго писанія на мя подающихъ. не токмо отъ мірскихъ, но и отъ духовныхъ отецъ, постнически живущихъ, а злобою всегда промышляющихъ. Но онъ и при этихъ клеветахъ воспѣваетъ съ апостоломъ Павломъ: Борисъ много ми зла сотвори, да судитъ ему Богъ. Не завидую, пишетъ онъ, свѣтлости сана и не желаю величества имени его. Не похищаю ми не дарованнаго престола и не привлачаю власти неправеднымъ пролитіемъ крови, понеже сіе есть яко сонъ и сѣнь" [38]). Кромѣ этого письма, если оно только принадлежитъ Филарету Никитичу, мы ничего не знаемъ о жизни его въ монастырѣ до 1605 года.

Къ концу своей опалы Филаретъ Никитичъ измѣнилъ образъ тихой и осторожной жизни въ монастырѣ. Отъ 16 Марта 1605 года Воейковъ писалъ Борису, что: „старцы, приставленные къ Филарету жалуются на него,

---

[38]) Достопамятности Москвы Тромонина. М. 1815 г. стр 38. Подлинника письма нигдѣ нѣтъ. Его можно считать достовѣрно принадлежащимъ Ф. Никитичу только въ томъ случаѣ, если предположить, что ходя по рукамъ въ спискахъ, оно подвергалось пополненіямъ, каковы, напр. жалобы въ концѣ на грамоты и пролитіе крови отъ Русскихъ, скверной Литвы, богоненавистныхъ поляковъ и проклятыхъ лютеранъ Въ 1602 г такихъ извѣстій не могъ получить Ф Никитичъ Жалобы на духовныхъ лицъ не указываютъ ли на Іова и духовенство, старанія коихъ Борисъ достигъ престола?

будто онъ ночью 3 февраля старца Иринарха, жившаго въ одной кельѣ съ опальнымъ инокомъ, лаялъ и съ посохомъ къ нему прискакивалъ и изъ кельи вонъ высылалъ и къ себѣ и за собою ходить никуда не велѣлъ, и живетъ старецъ Филаретъ не по монастырскому чину, всегда смѣется не вѣдомо чему, и говоритъ про мірское житье, про птицы ловчія и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцамъ жестокъ, даже угрожаетъ имъ: увидятъ-де они, каковъ онъ впредь будетъ. Писалъ Воейковъ, что и въ великій постъ у отца духовнаго тотъ старецъ измѣнникъ не былъ и къ церкви и къ игумену на прощанье не приходилъ; на клиросѣ также не стоитъ. Исполнительный приставъ объснялъ, что въ монастырѣ нѣтъ ограды, что сторожа не доносятъ ему о приходящихъ людяхъ и что поэтому есть возможность старцу не только все знать и слышать, но даже и бѣжать. На такой донось Борисъ Ѳеодоровичъ поспѣшилъ своими распоряженіями. Отъ 22 марта онъ послалъ грамоту игумену Сійскому Іонѣ о строжайшемъ надзорѣ за опальнымъ. Игумену приказано было взять Филарета Никитича къ себѣ въ келью (и у него же на всякій случай жить еще одному старцу) держать къ Романову во всемъ береженье, чтобы онъ былъ въ послушаніи у игумена, жилъ бы по монастырскому чину, а не безчинствовалъ; во всемъ бы старца разсматривалъ игуменъ: бралъ съ собою въ церковь, убѣждалъ причащаться, а отъ дурна бы его унималъ и разговаривалъ. Впрочемъ безчестья ему ни котораго дѣлать не дозволялось, и еслибы Филаретъ Никитичъ побилъ челомъ на какого старца игумену — тому старцу не жить съ Филаретомъ Никитичемъ. На всякій случай приказано было сдѣлать ограду вокругъ монастыря, а между кельями задѣлать проходы. Если бы къ игумену стали приходить какіе

люди — ихъ принимать въ передней кельѣ, а старецъ Филаретъ долженъ быть въ это время въ другой комнатѣ, или въ чуланѣ. Незнаемыхъ людей игуменъ не долженъ принимать, чтобы нигдѣ старецъ Филаретъ ни съ кѣмъ не сходился. О береженіи старца игуменъ долженъ былъ совѣтоваться съ приставомъ Воейковымъ, чтобы онъ—старецъ въ смуту не пришелъ и изъ монастыря не убѣжалъ, а жилъ бы во всемъ смирно, по чину монастырскому и обѣщанію иноческому. Самъ приставъ Воейковъ долженъ былъ по указу жить рядомъ съ кельею старца—измѣнника, смѣявшагося невѣдомо чему и говорившаго загадочныя рѣчи. Если старецъ Филаретъ, живя у игумена станетъ еще что-нибудь неприличное разговаривать—о всемъ отписывать тотчасъ же Борису." Доносъ Воейкова о жизни старца не по чину монастырскому указывалъ царю, что причина перемѣны лежала въ послабленіи къ опальному игумена. Поэтому, заканчивая инструкцію о крѣпкомъ надзорѣ, Борисъ прибавлялъ въ грамотѣ: „а учинится какая смута въ старцѣ и не учнетъ жити по монастырскому чину, или изъ монастыря уйдетъ, или какое лихо надъ собой учинитъ,— и то сдѣлается небреженьемъ и оплошностію игумена." Но при всей отвѣтственности, возложенной царемъ на игумена, онъ не такъ былъ повидимому строгъ и требователенъ къ иноку, какъ приставъ. Іону позднѣе вспомнилъ Филаретъ Никитичъ и выхлопоталъ, будучи патріархомъ, Сійскому монастырю безпошлинную продажу соли въ благодарность за то, что „береженіемъ игумена съ братіею сохраненъ отъ напрасныя смерти и что здѣсь воспріялъ ангельскій образъ [59]).

[59]) А Истор. т. II, № 54; Дополн. къ нимъ т. XI, № 5. Причиною смѣха „невѣдомо чему" вѣроятно былъ слухъ объ успѣхахъ Лжедмитрія и—съ паденіемъ Бориса — надежды на освобожденіе изъ ссылки Почти одновременно съ

Таково было положеніе Филарета Никитича по отпискамъ Воейкова и грамотѣ Бориса.

Какъ ни тяжело для него должно было быть одиночество, непріятны—выслѣживаніе, крѣпкій надзоръ; но наши хронографы еще мрачнѣе и безотраднѣе представляютъ жизнь старца въ Сійскомъ монастырѣ. Онъ кромѣ того, что вытерпѣлъ осужденіе, изгнаніе, заточеніе и невольное постриженіе, по свидѣтельству ихъ, терпѣлъ еще „въ пищѣ и питіи оскуденіе, келейное утѣсненіе и отъ приставовъ многое и безмѣрное и безчисленное оскорбленіе и во всемъ и отъ всѣхъ безчестіе“ [60]).

Приказанія Бориса о Филаретѣ Никитичѣ не настолько были безчеловѣчно строги, чтобы морить инока голодомъ. Нужно было одно—уединить опальнаго Романова, какъ можно болѣе; не давать ему возможности знать о чемъ либо, а другимъ не дать возможности знать что-нибудь о его жизни. Если Филарету Никитичу дѣйствительно приходилось страдать такъ, какъ свидѣтельствуютъ хронографы, то причиною такихъ страданій были конечно приставы, самовольно распоряжавшіеся судьбою ввѣренныхъ имъ лицъ. Крайнія притѣсненія отъ приставовъ терпѣли и братья опальнаго старца; поэтому многіе безмѣрныя утѣсненія отъ нихъ и сійскаго монаха, о которыхъ говорятъ хронографы, заслуживаютъ вѣроятія.

смѣхомъ инока, вѣсти о самозванцѣ ходили уже всюду, особенно между черными и бѣлымъ духовенствомъ. Въ Февралѣ 1605 г. невѣдомо что шепчутъ Смольняне и между ними особенно какой-то дьяконъ Андрей. (А. Истор. т. II, № 53) Въ Маѣ Угличскій черный попъ Антонъ распространяетъ слухи о Лжедмитріи. Тамъ же № 55.

60) Избр. стр. 438. Не знаемъ основательно ли, но говорятъ, что Борисъ выдержалъ Ф. Никитича въ Сійскомъ монастырѣ въ поддерковной кельѣ въ 2½ арш. длины и 1½ арш. ширины. Отеч. Записки 1869 г. № X, стр. 234, сличи примѣчаніе 40-е.

Но не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что на семью старшаго Романова было обращено особенное вниманіе Бориса. Уже постриженіе боярина и его жены, слѣдовательно невозможность для нихъ вступленія въ міръ, указываетъ на особую заботливость. Борисъ, если вѣрить иностранцамъ, сдержалъ свое слово, — не казнить ни кого смертію въ продолженіи пяти лѣтъ; но онъ наказалъ всѣхъ заподозрѣнныхъ, кромѣ Филарета Никитича, двухлѣтнею ссылкою, и достигъ своей цѣли по отношенію къ старшему члену семьи Романовыхъ тѣмъ, что невольнымъ монашествомъ преградилъ ему путь къ престолу, чего боялся.

Въ то время, какъ писалъ Воейковъ послѣднюю отписку, престолъ Бориса уже шатался и разнеслись ясные вездѣ слухи о самозванцѣ; въ это же самое время и опальный старецъ невѣдомо чему смѣется, вспоминаетъ о томъ, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и само-увѣренно пророчитъ о своемъ высокомъ положеніи въ будущемъ. Быть можетъ напуганный и слухами о самозванцѣ и извѣстіями пристава о поведеніи старца не по чину монашескому и обѣщанію иноческому, Борисъ Ѳеодоровичъ самымъ благовиднымъ образомъ, не оставляя однако и строгаго надзора, захотѣлъ еще болѣе разрушить вооображаемыя или дѣйствительныя — неизвѣстно — мечты и ожиданія старца. Онъ приказалъ посвятить его во іеромонаха. а потомъ возвести въ санъ архимандрита. Простой постриженникъ, при счастливомъ случаѣ могъ (какъ вѣроятно думалъ Борисъ) снять съ себя невольное монашество, хотя и не безупречно: (впрочемъ мы знаемъ, что Патріархъ Гермогенъ невольно постриженнаго Шуйскаго не считалъ монахомъ; для него былъ монахомъ тотъ, кто давалъ за Василія обѣты и трудно вѣрить лѣтописцу, чтобы бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ въ моло-

дыхъ лѣтахъ принялъ съ радостію невольный ангельскій образъ), но облеченный саномъ архимандрита, если бы онъ и вздумалъ снять съ себя постриженіе, онъ встрѣтилъ бы неудовольствіе даже между сочувствующими ему лицами, а многіе могли и должны были соблазниться такимъ попраніемъ священнаго чина [61]). Эту мѣру, конечно, вызвала отписка пристава о странномъ поведеніи старца, о его загадочныхъ рѣчахъ, хотя слишкомъ ревностный и боязливый Воейковъ могъ и преувеличить дѣло. Другія, правда не оффиціальныя и позднѣйшія,

---

61 Этимъ объясняетъ отчасти причину посвященія Ф. Никитича писатель исторіи Р. Іерархіи т. II стр. 647, относящій время посвященія къ 1605 году. Другіе относятъ къ 1603-му Царств М. Ѳеодор Берха ч , стр. 3 Третьи, не опредѣляя времени, даже не слишкомъ довѣряютъ сказаніямъ только нѣкоторыхъ, будто Ф Никитичъ посвященъ еще въ Сійскѣ въ Архимандрита Словарь Истор о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина, ч. II стр. 269. Опредѣленныхъ сказаній о времени нѣтъ Др Р. В. ч. X , стр. 359. Въ дѣлѣ о ссылкѣ Романовыхъ Ф. Никитичъ не называется даже и іеромонахомъ, — тамъ одно для него названіе—старецъ По хронографамъ онъ прибылъ въ Москву въ царствованіе Лжедимитрія „великимъ старцемъ“ и Арцибашевъ называетъ его поэтому архимандритомъ Повѣств. о Р. кн V, стр 99 и прим. 592 Намъ кажется, что Ф Никитичъ дѣйствительно посвященъ при Борисѣ и вотъ почему предъ Борисомъ стояли два врага, опасные для престола, которыхъ онъ, можетъ быть, считалъ даже и находящимися въ общеніи между собою, солидарными въ интересахъ и замыслахъ. Но еще будущее могло только рѣшить—кто выиграетъ—онъ Борисъ или самозванецъ. Правда, его отай уже не любили и онъ могъ знать это; но у него было и сильное войско. Если бы онъ обратилъ исключительное вниманіе на приближавшагося Отрепьева и сосредоточился мыслію и силами на Югѣ. опальный старецъ на Сѣверѣ могъ придти въ смуту и бѣжать изъ монастыря Чтобы пресѣчь уже и самое ожиданіе смутъ отъ старца—единственное оставалось: или убить его или закрѣпить въ монашествѣ. Но убить опальныхъ не входило въ разсчеты Годунова (истор. Солов. т. VIII, стр. 70); саномъ же архимандрита, которымъ облекался Филаретъ Никитичъ, достигались двѣ цѣли сразу· пресѣченіе ему путей къ престолу, на который назначался сынъ царя Ѳеодоръ Борисовичъ, — то уничтоженіе всякихъ чаяній великихъ препонъ отъ бояръ по вопросу о престолонаслѣдіи, которое и было, должно думать, причиною опалы, — и потомъ заискиванье любви народной, лесть любви народной къ Романовымъ Замѣтимъ еще и то, что въ дальнѣйшемъ іерархическомъ возвышеніи Филарета мы вездѣ видимъ, что онъ возводится прямо въ Митрополита. Никто не упоминаетъ о степеняхъ низшихъ—іеромонашествѣ и архимандритствѣ.

извѣстія говорятъ, что Филаретъ Никитичъ все переносилъ „со всякимъ благодареніемъ, не изнемогалъ въ терпѣніи и великое оскорбленіе, оскуденіе, алчбу и безчестіе отъ всѣхъ принималъ съ радостію, какъ съ радостію проходилъ всѣ монастырскіе подвиги; самъ всѣмъ, какъ рабъ служилъ, ни отъ кого не требуя услугъ, смирялъ постомъ и молитвой свое тѣло, да духъ возведется къ Богу“ [62]).

Памятниками пребыванія опальнаго старца въ Сійскомъ монастырѣ остались до сихъ поръ келейный его образъ и наперсный крестъ [63])

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Иже Димитрій и митрополитъ ростовскій Филаретъ Никитичъ. Василій Іоанновичъ Шуйскій и открытіе мощей царевича Димитрія. Тушинскій плѣнникъ. Филаретъ, нареченный патріархъ московскій и всея руссіи. Переговоры съ Сигизмундомъ о Владиславѣ. Освобожденіе изъ плѣна.

Въ двухмѣсячное царствованіе Ѳеодора Борисовича мы не встрѣчаемъ ни какихъ извѣстій о судьбѣ Филарета Никитича. И краткость времени и общее смятеніе, произведенное самозванцемъ, мѣшали новому царю произвесть какую нибудь перемѣну въ положеніи боярина, подвергшагося опалѣ его отца. Отъ приставовъ, насколько мы знаемъ самовольство Воейкова, конечно онъ не могъ ждать облегченія своей участи, особенно послѣ грамоты Бориса къ игумену, не смотря и на свой санъ,—

---

[62]) Избр. стр. 438. Др. Р. В. ч. X, стр. 359.

[63]) Геогр. статист. слов. Р. Имп. Спт. 1863 г. т. 1, стр. 07.

если мы только примемъ посвященіе его въ архимандрита за вѣрное [64]). Но обстоятельства скоро измѣнились и слова Филарета старца „увидишь каковъ я буду“ оправдались.

20 іюня 1605 года Лжедимитрій въѣхалъ торжественно въ Москву. Духовенство, во главѣ котораго былъ Игнатій, хотя и непосвященный въ патріарха, но уже назначенный къ тому новымъ царемъ [65]), встрѣтило его съ крестами и рѣчами. Тотчасъ же были объявлены всѣмъ милости и возвращеніе Романовыхъ, какъ родственниковъ царя. Изъ Сійскаго монастыря Филаретъ Никитичъ вызванъ былъ къ почестямъ и славѣ. На мѣсто лишеннаго Лжедимитріемъ каѳедры Ростовской митрополита Кирилла IV-го, Филаретъ Никитичъ былъ вскорѣ по возвращеніи посвященъ, по волѣ самозванца, въ митрополита Ростову [66]).

Хронографы говорятъ, что онъ не охотно бралъ на

---

64) См. примѣч. 61.

65) Игнатій возведенъ въ достоинство патріарха іюня 24 числа Вр. Т XVI, Самозванецъ не дерзнулъ сначала возвести Игнатія безъ благословенія Іова, свергнутаго съ престола. Онъ посылалъ своего кандидата къ первому патріарху русскому, чтобы онъ благословилъ его, но Іовъ, будто бы вѣдая заподлинно въ Игнатіи поклонника католицизма, не далъ ему благословенія Въ другой разъ съ угрозою смерти Іову Лжедимитрій послалъ Игнатія опять за благословеніемъ, но Іовъ отвѣтилъ, что какъ Гришка по затагѣ атаманъ, такъ Игнатій по овцемъ будетъ пастырь. Поэтому безъ всякихъ сношеній съ патріархами Востока и безъ благословенія Іова возведенъ былъ Игнатій въ патріаршее достоинство. Др. Р. В. ч. XI стр. 345.

66) Древнія святыни Ростова Великаго. Толстаго, стр. 24 въ приложеніи. Житія Святыхъ, іюль 3 число Др. Р. В. ч. XX, стр. 71; относительно лица, его посвящавшаго, существуютъ различныя мнѣнія, одни говорятъ, что его посвящалъ Исидоръ митрополитъ Новгородскій, Велико-Луцкій и всего поморія, Чт Общ. Ист. и друг. 1847 г, другіе—что патріархъ Гермогенъ Др Р В. ч XI, стр 359, неопредѣленность и относительно времени Палицынъ говоритъ глухо: по умертвіи Бориса—стр. 8, то же Шаховскій, Рук. Библ. М. Дух. Ак. № 214, листъ 401; Врем. книг. XVI. Другіе относятъ посвященіе къ царствованію Шуйскаго. Ист. Русск. Іерархіи т. II, стр. 647. Д. А. Ист. т. II, № 76. Можетъ быть, что Ф. Никитичъ, вызванный прямо въ Москву и долгое время тамъ оста-

себя высокое служеніе. Едва умолиша священнымъ соборомъ Филарета Никитича принять митрополію [67]).

Поставленіе должно было происходить въ самомъ концѣ іюня или началѣ іюля 1605 года. Но скоро ли и когда именно митрополитъ отправился въ Ростовъ—свѣдѣній объ этомъ нѣтъ.

Какъ кажется, онъ долженъ былъ нѣкоторое время оставаться въ Москвѣ и какъ одинъ изъ высшихъ представителей духовенства и какъ родственникъ царскій [68]). Неизвѣстно ничего о жизни и дѣятельности митрополита Ростовскаго за это время, и можно говорить о ней только гадательно. Лжедимитрій былъ очень дѣятеленъ. Онъ каждый день участвовалъ въ сенатскихъ засѣданіяхъ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, можно думать, что и Филаретъ Никитичъ, вмѣстѣ съ прочими святителями, учавствовалъ въ этихъ засѣданіяхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предложенія новаго царя касались интересовъ духовенства.

Таково было, по госуд. цареву, и велик. кн. Димитрія Ивановича слову, боярское разсужденіе о бѣглыхъ, возбужденное боярами, дворянами, дѣтьми боярскими и

ваяшійся, посвященъ самимъ патріархомъ Игнатіемъ. Правда въ хронографахъ сказано, что Ф. Никитича едва умолиша *священнымъ соборомъ* быть митрополитомъ Ростовскимъ; но верховная власть и дѣятельность собора могла продолжаться только до 24 іюня,—дня возведенія Игнатія на патріаршество (см. примѣч. 65); съ этого же времени высшимъ раздателемъ даровъ благодати былъ Игнатій, а Ф. Никитичъ ни какъ не могъ прибыть въ Москву ранѣе 27—28 іюня, если основываясь на отпискѣ Воейкова изъ Сійска 15 марта и отвѣтѣ Бориса отъ 22 марта же, возмемъ самое скорѣйшее даже распоряженіе самозванца о возвращеніи Ф. Никитича и затѣмъ скорый пріѣздъ его изъ монастыря въ Москву. Гермогенъ же, какъ патріархъ, но моъ посвящать Филарета Никитича.

67) Избор. стр. 194, 276.

68) Ни на чемъ не основываясь, говорятъ, что Ф. Никитичъ не остался въ Москвѣ, а былъ въ Ростовѣ до самаго воцаренія Шуйскаго. Чт. Общ. Истор. и др. 1847 г. Уже одно то, что Филарета Никитича самозванецъ считалъ лицемъ родственнымъ, даетъ возможность предполагать, что онъ оставилъ его при себѣ

владычнихъ и монастырскихъ вотчинъ [69]). Вѣроятно, этотъ вопросъ не могъ быть рѣшенъ безъ голоса духовныхъ. Были и еще поднимаемы вопросы, гдѣ мнѣніе лицъ духовныхъ имѣло мѣсто [70]). Кромѣ того, что въ засѣданіяхъ сенатскихъ была нужда въ членахъ отъ церкви, самозванецъ любилъ вездѣ обставить себя какъ можно торжественнѣе. Когда въ 1605 году пріѣзжалъ въ Москву Александръ Рангони поздравлять Лжедимитрія и имѣлъ въ концѣ сентября первый пріемъ у него, на этомъ пріемѣ былъ патріархъ, а съ нимъ вошли въ залу знатные духовные сановники, числомъ пятнадцать [71]). Это же число духовныхъ особъ мы видимъ и въ росписи духовнымъ лицамъ, имѣвшимъ засѣдать въ сенатѣ Лжедимитрія, а потому и думаемъ, что въ то время Филаретъ Никитичъ былъ въ Москвѣ [72]). 24-го апрѣля 1606 года пріѣхалъ въ Москву старый Мнишекъ и на другой день являлся къ царю. Самозванецъ принялъ его въ присутствіи бояръ, патріарха и высшаго духовенства, составлявшаго сенатъ. Потомъ мы видимъ патріарха съ

для начинавшихся торжествъ Сказанія иностранцевъ еще болѣе увѣряютъ въ этомъ. Въ рукописи Костромскаго Богоявленскаго монастыря „книговіонъ“ записано, что въ лѣто 7115 (1607) февраля въ 1-й день пріѣхалъ въ Ростовъ митрополитъ Филаретъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Но этотъ пріѣздъ—откуда неизвѣстно—не первый. Вообще о первомъ прибытіи митрополита на свою каѳедру нѣтъ извѣстій.

69) А. А. Э. т. II, № 40, Собр. Гр. и договор. т. II, № 93 Бутурлинъ въ Исторіи смутнаго времени т. I. стр. 152 говоритъ, что предположеніе Лжедимитрія учредить сенатъ, съ членами изъ бояръ и высшаго духовенства, осталось только намѣреніемъ безъ исполненія Конечно актовъ, ясно подтверждающихъ существованіе сената, съ представителями изъ бояръ и духовенства нѣтъ, какъ нѣтъ и многаго другаго изъ того времени; но скудости актовъ можно и должно противопоставить энергію самозванца Митрополитъ Ростовскій въ ряду духовныхъ особъ, занималъ четвертое мѣсто.

70) А Истор. т. II, № 63.

71) Адлунгъ ч. II, стр. 108—109. Поляки, пересчитывая тѣхъ, кто былъ на аудіенціяхъ посламъ при самозванцѣ, упоминаетъ Микитича, но Ивана или патріарха, не говорятъ А. З Р. т. V, № 93

72) Собр гр. и догов. т. II. № 177.

духовенствомъ при пріемѣ пословъ Сигизмунда и родственниковъ Марины, 3-го мая. Далѣе, при брачномъ обрядѣ Лжедимитрія съ Мариною, Ростовскій митрополитъ,—и конечно не Кириллъ IV, недавно лишенный каѳедры самозванцемъ же,—вмѣстѣ съ Новгородскимъ назначенъ былъ принимать у протопопа царскій санъ, а у архіепископовъ корону и передавать ихъ патріарху Игнатію. Новобрачныхъ поздравляли патріархъ и власти, причемъ цѣловали у Марины руку, какъ пишутъ иноземцы. На третій день послѣ брака патріархъ съ духовенствомъ подносилъ царю дары: рысьи и собольи мѣха, парчу [73]). Всѣ эти торжества, съ участіемъ властей духовныхъ, даютъ намъ право думать, что Филаретъ Никитичъ былъ въ это время въ Москвѣ, а не въ Ростовѣ. Есть еще извѣстіе, что когда Лжедимитрій еще посылалъ за своею невѣстою въ Польшу, „святителіе и бояре почерпнуша гнѣва Божія чашу“—съ послами его отпустили грамоту отъ себя, за своими святительскими руками, въ которой будто бы увѣряли всѣхъ въ томъ, что царь Лжедимитрій—настоящій Димитрій [74]). За недостаткомъ достовѣрныхъ извѣстій только въ указанныхъ случаяхъ и можно предположить участіе Ф. Никитича.

Мы ничего не знаемъ и о томъ, какъ относился Ф. Никитичъ къ посягательствамъ самозванца на православную церковь, какъ смотрѣлъ онъ на бракъ съ некрещенною Мариною,—чѣмъ оскорблялась русская церковь по понятіямъ того времени. Только развѣ судьба Гермо-

---

[73]) При пріемѣ Мнишка было 7 архіепископовъ и епископовъ, кромѣ патріарха. Сб. Совр. о Самоз. т. II. стр. 40, 54, т. IV, стр. 22, 44, 47 и 148. Собр. гр. догов т. II № 138.

[74]) Избор. стр 272 рукоп библ. М. Д Ак. № 201 и 28, то же говорили и поляки А. З. Р т. IV № 177.

гена и Іосифа можетъ косвеннымъ образомъ свидѣтельствовать, что или онъ не слишкомъ близко принималъ поруганія святой церкви отъ царя, навязывавшагося въ родство,—что трудно предположить, зная его позднѣйшую ревность о чистотѣ вѣры; или же, привыкши въ монастырскомъ заключеніи скрывать въ душѣ свое негодованіе, онъ скрывалъ его и теперь, не желая быть жертвою грубой силы, съ которою въ то время трудно и почти безполезно было бы бороться. Когда Лжедимитрій сносился чрезъ Юрія Мнишка съ католиками о набоженствѣ будущей своей супруги и испрашивалъ для нея хотя наружнаго почитанія церкви православной, а Рангони упорно настаивалъ на католичествѣ, только Гермогенъ и Іосифъ, сколько извѣстно, требовали для Марины православія, требовали крещенія. Другіе святители, всѣ молчали [75]). Общую характеристику дѣйствій высшаго духовенства и отношеній его къ самозванцу мы читаемъ у Палицына: „покоршеся ему вси митрополити, архіепископи и епископи и весь правительствующій священный чинъ... и возлюбиша вси лесть, совершенное же лукавство.“ Никто не изволилъ, съ сожалѣніемъ замѣчаетъ другой лѣтописецъ. мученическими вѣнцы вѣнчатися во время благопотребно; разстрига изнелъ себѣ угодниковъ въ ближніе люди и съ ними всяческое дѣло дѣлалъ; только Гермогенъ всякою ревностію много возбранялъ, и увѣряютъ, еслибы долго прожилъ самозванецъ, Гермогенъ былъ бы убитъ за эту ревность [76]). Это молчаніе святителей нѣкоторые извиняютъ и объясняютъ тѣмъ, что самоз-

---

[75]) Карамз. ч. XI, стр 248

[76]). Палицинъ стр. 21, 22, ркп. библ. М. Д. Ак. № 201. л. 28 на обор Избор. стр. 329, рукп. библ. М. Д. А. № 214. листъ 394; лѣтоп. о мятеж. стр. 102. рукоп. Филарета стр. 1-я.

ванца боялись, какъ и Бориса, боялись различнаго многаго мученія и смертнаго посѣщенія [77]).

У Филарета Никитича конечно не могло быть и тѣни сомнѣнія въ томъ, кто сидѣлъ теперь на престолѣ Московскомъ и считалъ себя родственникомъ фамиліи Романовыхъ. Лжедимитрія знали многіе, но молчали, „не смѣли дерзнуть возвѣстить о немъ, боясь мукъ;“ тѣмъ болѣе могъ знать его митрополитъ Ростовскій, какъ близкій человѣкъ ко двору Московскому, какъ мнимый родственникъ царскій,—но молчалъ, можетъ быть, боясь мукъ, какъ боялись и другіе многіе. Впрочемъ были святители, знавшіе царя, какъ самозванца и обличавшіе его, какъ самозванца, и все-таки избѣгшіе мученій и смертнаго посѣщенія, таковы: Пафнутій, митрополитъ Крутицкій и Ѳеодосій архіепископъ Архангельскій, съ которымъ впослѣдствіи Филаретъ Никитичъ былъ вмѣстѣ въ Угличѣ [78]).

Въ чемъ выразилась дѣятельность Ф. Никитича, какъ митрополита Ростовскаго, за время царствованія самозванца—мы ничего объ этомъ не знаемъ. Не знаемъ даже посѣщалъ ли онъ въ продолженіе почти года свою каѳедру, хотя на краткое время.

Мая 17, 1606 года Москва уже ругалась надъ трупомъ Лжедимитрія: Филаретъ Никитичъ, какъ думаемъ, остававшійся въ Москвѣ во все время самозванца, конечно былъ свидѣтелемъ всѣхъ бурныхъ сценъ. Жертвою праведнаго негодованія сдѣлался вмѣстѣ съ самозванцемъ и патріархъ Игнатій. Соборомъ духовныхъ лицъ онъ былъ лишенъ патріаршескаго достоинства и посланъ

---

77) А. А. Э. т. II, № 67; рки библ. М. Д. А № 201, л. 28 на обор.

78) Карамз. т. XI, стр 218, Записки объ Астрахани Рыбушкина. Москва. 1841 г стр. 50

простымъ монахомъ подъ началъ, въ Чудовъ монастырь [79]).

Со смертію Лжедимитрія, говоритъ лѣтописецъ, „вси спискупи яко отъ сна возбудишася и въ разумъ истинный пріидоша.“ Первою заботою ихъ было устроеніе церкви, и они немедленно избрали ревнителя православной вѣры при самозванцѣ, Гермогена, митрополита Казанскаго въ патріарха Московскаго [80]). Впрочемъ голосъ лицъ духовныхъ былъ важенъ не только въ отношеніи дѣлъ церкви, но и въ разсужденіяхъ гражданскихъ.

Мая 19-го 1606 г. собрались на лобномъ мѣстѣ духовные чины и люди Московскіе и избрали царемъ В. І Шуйскаго. При избраніи были въ Москвѣ всѣ митрополиты, кромѣ Гермогена, сосланнаго еще самозванцемъ. Ф. Никитичъ поэтому долженъ былъ участвовать въ избраніи царя [81]). Какъ митрополиту Ростовскому, ему назначено было, по церемоніалу, при вѣнчаніи Шуйскаго на царство вмѣстѣ съ митрополитомъ Крутицкимъ принимать царскій чинъ, крестъ, скипетръ и яблоко для поднесенія первоприсутствующему. На торжествѣ была сказана рѣчь къ новому царю, въ которой самозванца

---

79). Исторія Русской церкви М Платона, ч. II, стр. 158, и 186-я

80) Рукопись Филарета, стр 1. Постановленіе Гермогена по Голикову т. I, стр. 312, было 25 мая и совершилось россійскими архіереями То же лѣтопись О мятеж 106 стр. а рук. Филарета стр 4, говоритъ, что Гермогена не было въ Москвѣ даже и 1-го іюня. Въ А. А. Э. онъ упоминается патріархомъ іюня 6-го На польскомъ съѣздѣ 1608 г. на обвиненіе поляковъ боярами, будто Лжедимитрій хотѣлъ убить патріарха и истребить высшее духовенство, поляки отвѣчали „а у васъ патріарху самому такого пошанованья нѣтъ. За Бориса Іовъ былъ и того скинуто, а посажено на патріарховство Игнатія грека, потомъ за нынѣшняго господаря грека того Игнатія скинуто, а посажено на патріарховствѣ Ѳеодора Микитича, якъ о томъ бояре думные въ отвѣтной палатѣ намъ сами сказывали менуючи, что до Углеча послано патріарха Ѳеодора Микитича. А говоритъ Татищевъ при всѣхъ боярахъ. Потомъ въ колько недѣль и того скинули, учинили есте Гермогена патр,архомъ. И такъ теперь живыхъ патріарховъ на Москвѣ четырехъ имате“. А. З. Р. т. IV, № 177 Очевидная ошибка. Однако Ф. Никитича съ этого времени многіе называютъ уже патріархомъ.

81) Ркп. Филарета, стр. 1—4.

называли злочестивымъ и богоотступникомъ, еретикомъ, гонителемъ православной вѣры, осквернителемъ Божіей церкви, вторымъ Юліаномъ и пр. [82]).

Кончилось вѣнчаніе царя на мятущееся царство. Филаретъ Никитичъ (если только церемоніалъ вѣнчанія былъ выполненъ строго и онъ былъ при вѣнчаніи) долженъ немедленно и спѣшно отправиться въ Угличъ для открытія мощей Димитрія царевича. Съ нимъ назначены были архіепископъ Астраханскій Ѳеодосій, о которомъ мы упоминали выше, архимандриты и нѣсколько бояръ. Василій Ивановичъ Шуйскій думалъ всенароднымъ объявленіемъ мощей мученика царевича Димитрія совершенно изгладить изъ памяти русскихъ образъ перваго самозванца, уничтожить всякое сомнѣніе въ томъ, что послѣ Бориса сидѣлъ на престолѣ прямой и законный наслѣдникъ престола Московскаго и этимъ путемъ умирить взволновавшуюся русскую землю. Не случайно, какъ кажется, палъ выборъ—быть первенствующимъ лицемъ при торжествѣ, столько же имѣвшемъ цѣль церковную, сколько и гражданскую,—на Филарета Никитича. И родство къ мученику,—царевичъ и митрополитъ были двоюродные братья,—и близость къ первому самозванцу, при которой не могло быть заблужденія на счетъ его лица, должны были особенно внушить довѣріе къ истинѣ, которую хотѣлъ новый царь возвѣстить русскому народу. Жители Углича, узнавши о цѣли прибытія митрополита и бояръ, едва повиновались царскому требованію. Съ плачемъ отпустили они гробъ мученика. Въ Москву прибыли съ мощами 3-го іюня [83]) угличане, до-

---

[82]) А. А. Э. т. II, № 47.

[83]) За это время хронологическія указанія очень сбивчивы. Въ А. А. Э. т II, № 48 Шуйскій говоритъ, что Ф. Никитичъ съ братіею еще отъ 28 мая писали изъ Углича о томъ, какъ они обрѣли мощи. Если въ это время Ф. Никитичъ былъ въ Угличѣ, то едва-ли могъ быть при вѣнчаніи Шуйскаго. Но кто же

рожившіе мощами святаго князя позднѣе, именно въ 1630 году, просили патріарха Филарета, чтобы онъ прислалъ имъ хотя старую раку царевича. Уважая любовь народа къ святынѣ отечественной, онъ послалъ имъ раку, ковчегъ съ мощами, два покрова на гробницу и денегъ на молебенъ, приказавъ также устроить въ Угличѣ и церковь во имя царевича [84]).

Вмѣстѣ съ всенароднымъ объявленіемъ мощей мученика въ Москвѣ установлено праздновать день перенесенія мощей. Къ большему разувѣренію въ бывшемъ доселѣ обманѣ, относительно царя, тогда же наро ъ видѣлъ торжественное покаяніе Марѳы—матери царевича—предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и царемъ, что она терпѣла вору разстригѣ, не разоблачая его самозванства. Василій Ивановичъ просилъ митрополитовъ и соборъ молиться за Марѳу, чтобы Богъ освободилъ ея душу отъ этого злаго грѣха [85]).

Но ни смерть перваго самозванца, ни открытіе мощей царевича, ни покаяніе Марѳы не спасли земли Русской отъ другаго самозванца, съ которымъ такъ же, какъ и съ первымъ привелось стать лицомъ къ лицу митрополиту Ростовскому.

Въ ноябрѣ 1606 года мы видимъ Филарета Никитича въ Ростовѣ, на своей каѳедрѣ. 29 числа онъ получилъ

Ростовскій митрополитъ? Сомнительно, чтобы это былъ Кириллъ IV. Можетъ быть, актъ вѣнчанія есть только программа, невыполненная по обстоятельствамъ времени. Въ указаніи числа принесенія мощей въ Москву тоже разница Рум. Фил. А. А. Э Иное сказ. о сам. Голиковъ Карамз. Арцыб. считаютъ 3 іюня; по Беру, за мощами царь послалъ 30 іюня; по Паерле, народу говорили 4-е іюня, что мощи везутъ къ Москвѣ: по писателю дневника Марины,—что мощи везли въ Москву 12 іюня и ст. ск. совр. о сам. т I, стр. 108; т. II, стр. 77, т IV, стр. 65 Точно также смѣшаны и лица, участвовавшія при открытіи мощей. слич. рки Фил. А. А. Э. т II, № 48, Изборн. стр. 195.

84) А. А. Э. т. III, № 189.

85) Врем. кн. XVI; А. А. Э. т. II, № 48.

богомольную грамоту отъ патріарха Гермогена. Василій Ивановичъ Шуйскій тогда велъ войну съ приверженцами царика, и патріархъ назначилъ вездѣ молитвы о побѣдѣ и одолѣніи. Въ грамотѣ Гермогенъ шлетъ митрополиту свое благословеніе, печалуется о мірской суетѣ, указываетъ ему на доблестнаго Тверскаго архіепископа Θеоктиста, много заботившагося о мирѣ отечества; проситъ, чтобы Филаретъ объявилъ по своей епархіи патріаршую грамоту, да и самъ призывалъ духовныхъ лицъ и наказывалъ ихъ отъ божественныхъ писаній, чтобы они не слушали отпадшихъ отъ законнаго государя и другихъ удерживали. Вызванный этою грамотою патріарха, Филаретъ Никитичъ, по долгу службы и указу патріаршему, 30 ноября разослалъ свои грамоты, изъ которыхъ до насъ дошла грамота протопопу Устюжскаго Успенскаго собора Константину. Она заключаетъ въ себѣ всю грамоту патріарха, извѣщеніе о томъ, что въ Ростовѣ онъ—митрополитъ съ соборомъ служилъ обѣдни, и приказаніе протопопу молиться о тишинѣ міра и здравіи Богомъ даннаго царя [86]). Въ этотъ же день, опять по грамотѣ патріарха, извѣщавшаго и о мятежахъ и о побѣдахъ митрополитъ писалъ грамоты къ своей епархіи. Изъ нихъ извѣстна только грамота тому же Устюжскому протопопу [87]).

Въ декабрѣ В. Ивановичъ взялъ въ плѣнъ Истому Пашкова и извѣщалъ всѣхъ святителей своими грамотами о побѣдѣ. „Велѣно мнѣ государеву богомольцу, писалъ Филаретъ Никитичъ, по полученіи царской грамоты, пѣти молебны по три дни со звономъ и молити Господа... о воинствѣ и побѣдѣ. И язъ по грамотѣ пѣлъ молебны со звономъ.“ Тоже повелѣвалось дѣлать

---

86). А. А. Э. т. II, № 57.
87). А. А. Э. т. II № 58.

и въ Устюгѣ (грамота въ которой сохранилась отъ этого времени). „А которые будутъ воры впредь объявятся, тѣхъ имать и приводить къ приказнымъ людямъ". О всемъ, что случится, Филаретъ Никитичъ приказывалъ извѣщать себя. Грамота писана 8 декабря [88]). Такія извѣстія мы имѣемъ о дѣятельности Филарета Никитича на Ростовской каѳедрѣ въ первый, какъ думаемъ, годъ его жизни въ Ростовѣ. За весь же 1607 годъ намъ извѣстны только двѣ грамоты митрополита. писанныя въ Сольвычегодскъ, одна отъ 7 іюня, другая отъ 12-го. Оба онѣ вызваны были богомольными же грамотами патріарха Гермогена: первая по случаю похода царскихъ войскъ на приверженцевъ Тушинскаго царика, вторая по случаю побѣды надъ ними. Всѣ указанныя грамоты совершенно оффиціальнаго характера; ими приказывалось поступать о всемъ по тому жъ, какъ писалось въ грамотахъ патріаршихъ, полныхъ и глубой скорби о нестроеніи царства, и убѣжденій и просьбъ—неизмѣнять вѣрѣ и крестному цѣлованію, данному законноизбранному царю, для неизвѣстнаго пришельца—царика [89]).

Какъ митрополитъ Ростовскій, Ярославскій и Бѣлоозерскій [90]), Филаретъ Никитичъ вѣроятно не мало имѣлъ заботъ по управленію обширной митрополіею, хотя свидѣтельствъ о его распоряженіяхъ и не сохранилось до нашего времени. Можно думать только, что имъ учреждена въ 1608 году архимандрія въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ [91]).

Нужды смутнаго времени заставляли святителей обра-

---

88) А. А. Э., т. II, № 59.

89) А. А. Э. т. II, № 73 и 74.

90) Акты юридическіе № 49, 222—IV, VI. и 389.

91) Др. святыни Р Великаго стр. 87,

щать вниманіе и свою распорядительность не на одну церковь, какъ кругъ преимущественныхъ ихъ дѣйствій, но и на государственныя потребности. О такой распорядительной дѣятельности митрополита Ростовскаго можетъ свидѣтельствовать отписка воеводы князя Третьяка Сеитова, съ которымъ Филаретъ Никитичъ впослѣдствіи раздѣлилъ печальную участь при разгромѣ Ростова. Воевода Сеитовъ по государеву указу ходилъ на воровъ въ Юрьевъ Повольскій. Такъ какъ подъ его начальство на государеву службу должны были поступать люди и изъ Ростовской епархіи; то отправившись въ походъ, онъ просилъ содѣйствія Филарета Никитича, чтобы онъ, государь, велѣлъ собрать съ своихъ монастырей и селъ и съ своихъ дѣтей боярскихъ и съ ихъ помѣстій и съ вотчинъ даточныхъ людей съ дома по человѣку, со всякимъ ратнымъ боемъ и прислалъ бы ихъ въ Переяславль, или въ Юрьевъ Повольскій, или туда, гдѣ скажутъ его Третьяка Сеитова“ [92]). Въ данномъ случаѣ Филаретъ Никитичъ однако не могъ распорядиться такъ, какъ требовала отписка; спустя два дня послѣ того, какъ она писана, Ростовъ уже былъ опустошаемъ.

Недолго пришлось Филарету Никитичу управлять Ростовскою митрополіей. Въ Ростовѣ, какъ говорятъ акты, жили просто и совѣту въ людяхъ и обереганья въ то время, когда уже бродили шайки поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, не было [93]). Одинъ изъ отрядовъ Сапеги, стоявшаго подъ Троицкою лаврою, двинулся къ сѣве-

---

92) А. Истор. т. II, № 98.

93) А. А. Э. т. 11 № 88. Конечно вспоминая время плѣна государь и патріархъ приказали въ 1631 году обвести Ростовъ земляным валомъ. А. И. т. IV, № 14. Въ 1623 году по благосл патр. сдѣланы были башни въ Ярославлѣ. Ярос. Спасопреображенскій монастырь 1862 г. стр. 44-я.

ру. На пути онъ нашелъ себѣ въ Переяславцахъ единомышленниковъ и съ ними подошелъ къ Ростову 11-го октября 1608 года. Воевода Сеитовъ, возвратившійся въ Ростовъ вышелъ на встрѣчу переяславцамъ и полякамъ съ цѣлію дать отпоръ, но былъ разбитъ. Его войско оттѣснили въ городъ. Ростовцы, видя приближающуюся бѣду, обратились къ митрополиту и умоляли его уйти скорѣе въ Ярославль. Но просьбы были напрасны. Филаретъ Никитичъ, говоритъ лѣтописецъ, рѣшительно отказался отъ бѣгства и какъ столбъ непоколебимый приводилъ людей Божіихъ на то, чтобы стояли за вѣру истинную и крестное цѣлованіе. Однако между ростовцами было много малодушныхъ. Боязнь ихъ могла сообщиться и другимъ, поэтому Филаретъ Никитичъ велѣлъ выйти изъ города всѣмъ тѣмъ, которые не могутъ бороться. На вторичныя просьбы ростовцевъ покинуть городъ, которому грозитъ разореніе, онъ отвѣтилъ: „я хочу подражать своему учителю и не желаю быть наемникомъ,“ а настоящимъ пастыремъ врученныхъ мнѣ овецъ и за нихъ положу свою душу. Если вы побьете непріятеля, убѣждалъ Ф. Никитичъ,—будете свободны; если будете побиты—отъ Бога пріимете вѣнцы.“ Но рѣчи митрополита мало дѣйствовали,“ его опять стали просить оставить городъ. „Аще и многія муки претерплю, а дому Пречистыя Богородицы и Ростовскихъ чудотворцевъ не покину,“ отвѣтилъ онъ и пошелъ въ соборную церковь. Видя такую великую рѣшимость митрополита на все, чтобы ни случилось, одни изъ гражданъ отправились за нимъ, другіе побѣжали въ Ярославль. Готовясь встрѣтить лицемъ къ лицу смерть, Филаретъ Никитичъ облекся въ ризы святительскія и велѣлъ протопопу и священникамъ поновлять, т. е. исповѣдывать бывшихъ съ нимъ въ церкви гражданъ; и

„сподобившись самъ Пречистыхъ Таинъ, сподоби и всѣхъ.“

Раззоряя городъ, литовцы и переяславцы подошли наконецъ и къ соборному храму. Митрополитъ ранѣе еще приказалъ утвердить двери церковныя, чтобы за ними найти защиту и сохранить жизнь; но двери стали выбивать осаждавшіе. Видя невозможность защищаться, онъ хотѣлъ подѣйствовать особенно на переяславцевъ, силою своего слова. Приказавъ отворить двери, Филаретъ Никитичъ вышелъ съ хлѣбомъ и солью—символами мира—и началъ говорить отъ божественныхъ писаній, чтобы переяславцы напомнили православную вѣру, отстали отъ литовцевъ и обратились къ Шуйскому, своему государю [94]). Но рѣчь не помогла. Началась битва въ дверяхъ церковныхъ. Миирополита схватили. Сняли съ него святительскія одежды, надѣли ризы языческія и въ татарской шапкѣ, почти босаго посадили на возъ съ какою-то женкою и повезли въ Тушино, гдѣ былъ царикъ [95]). Филаретъ Никитичъ долженъ былъ встрѣтиться лицомъ къ лицу съ другимъ самозванцемъ и терпѣть поруганіе и неволю. Но онъ съ такимъ великодушіемъ переносилъ всѣ настоящія поруганія и безчестія, что даже и малѣйшаго вида печали и унынія не показы-

---

[95]) А. А, Э. т. II. № 88 Палицынъ стр 44. Въ Тушинскомъ лагерѣ будто бы знали, что Филаретъ Никитичъ не изъ числа искренно расположенныхъ къ Шуйскому. Поэтому считали выгоднымъ имѣть его у себя. Сначала ему посылали увѣщанія, но онъ не принялъ ихъ. Тогда рѣшились взять его силою. В. Европы 1866 г т. III, стр 119. У Берха есть извѣстіе, будтобы провожатые плѣннаго митрополита изъ Ростова въ Тушино встрѣтились на дорогѣ съ воеводою В. Шуйскаго Куракинымъ, который разбилъ ихъ и избавилъ плѣнника' П. М. Ѳ. ч. I, стр 235, но это не вѣрно Избавленіе случилось позднѣе почти двумя годами и чрезъ Валуева, а не Куракина. Дважды изъ Ростова Филаретъ Никитичъ плѣненъ не былъ. Поляки, особенно способные чернить русскихъ и выдумывать небылицы, на съѣздѣ 1615 года говорили даже, что Филаретъ Никитичъ самъ отъѣхалъ изъ Ростова въ Тушино отъ тиранства Шуйскаго, чтобы стараться тамъ объ избраніи на царство Владислава А З. Р. т V № 209.

[96]) Др. Р. В. т. XI стр. 360.

валъ [96]). Этимъ позорнымъ плѣномъ въ Тушино закончилось сляженіе Филарета Никитича каѳедрѣ Ростовской, тотя онъ и долго еще носилъ званіе митрополита Ростовскаго. Но съ этихъ поръ онъ уже не возвращался въ Ростовъ и кругъ дѣятельности его,—внѣ Ростова,—становится все шире и шире.

Филаретъ Никитичъ прибылъ въ Тушино въ половинѣ октября. Царикъ, этотъ грубый мужикъ, въ разговорахъ сквернословный, по отзыву иностранцевъ,— можетъ быть по совѣту Мѣховецкаго, учившаго его вѣжливости, принялъ знатнаго плѣнника ласково и даже возвелъ въ достоинство патріарха [97]). „Желая притянути его къ своей прелести, говоритъ Палицынъ, облекли его всѣми священными ризами и златымъ полсомъ, почествовали и служити тому рабовъ дали; но разумный Филаретъ Никитичъ, по замѣчанію того же лѣтописца, пребысть твердо въ правой вѣрѣ, не приклонися ни на десно ни на шуее [98]). И только одинъ Беръ сообщаетъ сомнительное извѣстіе, что митрополитъ отплатилъ самозванцу за оказанную ему честь—вынялъ изъ своего жезла восточный яхонтъ, цѣною въ полбочки золота и подарилъ его царику [99]).

---

[94]) сказ. совр. о Сам. т. I, стр. 144, Времен. кн. XVII; истор. Солов. т VIII, стр. 240. Лѣт. о мят. стр. 144—147.

[97]) Сказ. совр. о сам. т. I, стр. 144. т. V, стр. 26. Причиною этого не была ли польская инструкція первому еще самозванцу, въ которой между прочими были такіе пункты: не нужно много хлопотать о титулѣ императора и потому, что для принятія его необходимо новое вѣнчаніе, котораго патріархъ совершить не можетъ, предложить вопросъ объ отношеніи патріарха Московскаго къ Византійскому—откуда его власть, раздавать должности людямъ, приверженнымъ къ уніи. Особенно высшее духовенство должно быть за унію, оно должно руководить народъ къ предположенной цѣли,—а это въ рукахъ его царскаго величества. Истор. Сол. т. VIII, стр. 211—218, и Палицынъ упомянулъ, что Ф. Никитичъ пребылъ въ правой вѣрѣ.

[98]) Палицынъ стр. 44.

[99]) Ск. совр. о сам. т. I. стр 144. Невѣроятно, чтобы такая, бросающаяся въ глаза, драгоцѣнная вещь могла сохраниться при митрополитѣ. Мы знаемъ,

Если вѣрить показаніямъ Маскѣвича,—новонарѣченный патріархъ, хотя и плѣнный, но обласканный царикомъ, нашелъ въ Тушинѣ многочисленную паству, которою онъ конечно долженъ былъ управлять. Но кромѣ паствы Тушинской не была оставлена вниманіемъ и паства Ростовская [100]).

О дѣятельности нареченнаго Московскаго патріарха свидѣтельствуетъ только одна дошедшая до насъ грамота, это отвѣтъ Филарета Никитича великому господину Яну Петру Павловичу Сапегѣ. Сапега, какъ видно изъ грамоты, писалъ въ Тушино къ Филарету Никитичу, что въ его патріаршествѣ, въ Переяславскомъ уѣздѣ, въ монастырѣ на Киржачѣ, разворенъ храмъ отъ воинскихъ людей, престолъ осквернень, сосуды церковные поиманы, что въ храмѣ нельзя служить литургіи, и православные христіане умираютъ безъ причастія. Онъ просилъ, чтобы патріархъ Филаретъ Никитичъ далъ на освященіе тому храму святый антиминсъ и благословилъ храмъ. Главное содержаніе замѣчательной отвѣтной грамоты таково: „благословеніе великаго господина преосвященнаго Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго нареченнаго патріарха Московскаго и всея Россіи... писалъ ты, господине, къ намъ, что въ нашемъ патріаршествѣ, въ Переяславскомъ уѣздѣ... храмъ разворенъ... и намъ бы благословити тотъ храмъ освящати. И мы о антиминсѣ писали въ Ростовъ къ протопопу съ братіею, а велѣли имъ ждати отъ тебя присылки.

что его застали въ полномъ святительскомъ облаченіи и конечно съ жезломъ. Какъ же могъ не броситься въ глаза такой дорогой яхонтъ, когда снимали ризы съ. святителя? Какъ могъ онъ сохраниться отъ алчности поляковъ, когда они раку святаго Леонтія на части разсѣкли. Лѣт. о мят. стр. 146—147.

100) Маскѣвичъ слишкомъ преувеличиваетъ число москвитянъ, полагая его отъ 200 до 300 тысячъ. Ск. совр. о сам. т. V, стр. 29. Но во всякомъ случаѣ ихъ было не мало. Берхъ ч I, стр. 13.

И какъ ты пришлешь къ нимъ въ Ростовъ священника или дьякона, и мы тотъ антиминсъ велѣли дати... а о освященьѣ писали есмя въ Юрьевъ Польскій къ протопопу Моусею съ братіею и грамоту къ нему о томъ послали за нашею печатью и тотъ храмъ... велѣли имъ освящати... А милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексія и Іоны Московскихъ чудотворцевъ и Леонтія и Исаіи и Игнатія и Іакова, епископовъ Ростовскихъ чудотворцевъ и нашего смиренія благословеніе, да и есть и будетъ на тебѣ великомъ господинѣ." Грамота писана въ ноябрѣ 1608 года [101]). Окончаніе грамоты и благословенія, посылаемыя отъ имени Московскихъ и Ростовскихъ чудотворцевъ показываютъ несомнительно, что Филаретъ Никитичъ считалъ (если только не былъ принужденъ считать себя—на что кажется не было основаній,) дѣйствительно нарѣченнымъ патріархомъ Московскимъ и всея Россіи. Патріархи Московскіе въ окончаніяхъ своихъ грамотъ всегда упоминали о благословеніи и милости чудотворцевъ Московскихъ и всея Россіи и святыхъ того города или области, куда писали.

Судя по тому, что Филаретъ Никитичъ писалъ грамоты за своею печатью въ Юрьевъ-Польскій и считалъ въ своемъ патріархатѣ Суздальскій уѣздъ, можно думать, что онъ распоряжался всѣми дѣлами, до него, какъ нареченнаго патріарха, относящимися, во всѣхъ

---

[101]) А. Истр. т. II, № 106 Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Сапега, бывшій у царика и Марины, посѣтилъ и патріарха Филарета. См. примѣч. къ указаной грам. Съ Сапегою Филарету Никитичу не рѣдко приходилось встрѣчаться. Подъ Смоленскомъ уже они знакомы хорошо, и Сапега обѣщается поговорить съ митрополитомъ отъ богословія; въ Польшѣ Филаретъ не долгое время живетъ у Сапеги же.

тѣхъ областяхъ, которыя цѣловали крестъ Тушинскому вору. Данныхъ историческихъ правда для такого заключенія нѣтъ, но можно съ вѣроятностію такъ думать. Извѣстно, напримѣръ, что въ 1609 году царикъ прислалъ въ архимандриты въ Суздальскій Евфиміевъ монастырь какого-то старца Іова. Конечно назначеніе и утвержденіе его не могло произойти безъ участія и содѣйствія высшей духовной власти, каковою въ Тушинѣ былъ Филаретъ Никитичъ. Съ просьбами по дѣламъ и нуждамъ духовнымъ русскіе часто обращались, какъ видно изъ актовъ, къ Сапегѣ, и если такія просьбы, какъ напримѣръ о поставленіи въ архимандриты старца Левкія, уважались и исполнялись: все такое не могло произойти безъ участія въ дѣлахъ, касающихся церкви, нареченнаго патріарха. Изъ сохранившейся грамоты, которую мы указали, видно, что Сапега стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ нареченному патріарху, давалъ ему знать о нуждахъ церковныхъ, и патріархъ удовлетворялъ требованіямъ. Распоряженія царика о старцахъ Іовѣ и Левкіи предполагаютъ также церковную дѣятельность плѣнника. Все это уполномочиваетъ насъ признать, что вѣдѣнію Филарета Никитича подлежали всѣ области, признававшія Тушинскаго вора настоящимъ царемъ Русскимъ. Но Ярославцы, кажется, не относились по дѣламъ церковнымъ къ своему прежнему митрополиту. Когда въ маѣ 1609 г. они желали построить храмъ въ честь иконы Казанской Божіей Матери, они обратились не въ Тушино, а къ Сильвестру, архіепископу Вологодскому [102]).

---

[102]) А. Истор. т 11, № 128. Церковно-археол. опис. Ярославля 1860 г. стр 76—80. На томъ основаніи, что Филаретъ Никитичъ распоряжался дѣлами въ

За то, что митрополитъ не обличилъ предъ всѣми вора, хотя прежняго Димитрія онъ хорошо зналъ и никакъ не могъ ошибиться, Филарета Никитича обвиняютъ и говорятъ, что признаніе его Димитріемъ царика усиливало довѣріе и расположеніе народа къ новому самозванцу. Мы не можемъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Намъ ни откуда во первыхъ неизвѣстно, чтобы Филаретъ Никитичъ признавалъ истиннаго сына Ивана Грознаго въ первомъ ли, или во второмъ самозванцѣ; но всякому было извѣстно, что онъ открывалъ мощи убитаго царевича въ Угличѣ. Да и могъ ли въ мнѣніи народномъ митрополитъ стать выше царя Шуйскаго и патріарха Гермогена съ своимъ признаніемъ? Его голосъ заглушали въ то время грамоты изъ Москвы противъ Тушинскаго вора. Въ митрополитѣ скорѣе видно пассивное отношеніе къ тому, что вкругъ него дѣлалось, и потому напрасно приписывать наплывъ русскихъ къ царику именно Филарету Никитичу. Мы знаемъ, что не всегда и не во всемъ онъ былъ свободенъ, живя въ Тушинѣ, хотя иногда и дѣйствовалъ въ качествѣ патріарха.

Какъ ни обласканъ былъ митрополитъ при дворѣ Тушинскомъ, ему не довѣряли много и не давали многосвободы. Палицынъ говоритъ, что за нимъ строго слѣдили и никакоже „ни словесе, ни помановенія дерзнути давали“. Тушино было для него, по видимому, золотою клѣткой. Все, что можно сказать о его жизни при дворѣ царика, такъ это

болѣе широкихъ предѣлахъ нежели митрополія Ростовская, нельзя ли ему припасать и раскладку даней съ духовенства въ казну царика? Въ 1609 году Владимірскій воевода посылалъ въ Тушино съ патріаршимъ сыномъ боярскимъ сошные, полавочные и поповскіе деньги въ количествѣ 200 рублей. А. Истор т. 11, № 151.

то, что онъ не подвергался такой жестокой участи, какую потерпѣли другіе тамъ бывшіе святители.

Но есть основаніе думать, что о Филаретѣ Никитичѣ ходила въ народѣ не совсѣмъ благопріятная для него молва въ то время, когда онъ былъ въ Тушинѣ. Гермогенъ въ своей грамотѣ 1609 года, обращенной къ перебѣжчикамъ, нашелъ нужнымъ особенно упомянуть о Ростовскомъ митрополитѣ. Порицая отъѣхавшихъ самовольно къ царику, онъ продолжалъ: „сіе слово не ко всѣмъ пишемъ; но къ тѣмъ, которые отъѣхали..... а которые взяты въ плѣнъ, какъ Филаретъ митрополитъ и прочіи не своею волею, но нуждею и на христіанскій законъ не стоятъ и крови православныхъ своихъ братій не проливаютъ,—на таковыхъ мы не порицаемъ“.

Патріарху не зачѣмъ было бы защищать правоту плѣнныхъ, если бы всѣ такъ смотрѣли на попавшихъ въ Тушино нуждею, какъ смотрѣлъ самъ онъ; не зачѣмъ было бы упоминать, что „таковыхъ мы не порицаемъ“, если бы не было порицающихъ. Замѣчательно еще и то, что устюжане, принадлежавшіе къ Ростовской митрополіи, извѣщая сольвычегодцевъ о раззореніи Ростова и плѣненіи своего митрополита, ни единымъ словомъ не высказали участія и сожалѣнія къ судьбѣ его. [103]).

Посмотримъ теперь на дѣятельность Филарета Никитича съ другой стороны и при другихъ обстоятельствахъ.

Въ декабрѣ 1609 года въ Тушино прибыли послы отъ Сигизмунда изъ подъ Смоленска. Король переманивалъ на свою сторону свободныхъ поляковъ, служив-

---

103) В. Евр 1866 г. т. III, стр. 120. Палицынъ стр. 44. А. А. Э. т. II, №№ 88, 169.

шихъ царику, и москвитянъ, бывшихъ въ лагерѣ. Прибывшіе поляки замѣтили, что у москвитянъ тушинскихъ не было единомыслія и что они готовы были обратиться на ту сторону, къ которой пристанетъ войско польское; что ни царикъ, ни Василій Шуйскій для нихъ не особенно дороги. Въ тайной инструкціи, данной посламъ отъ короля, предписывалось, что они должны стараться склонить на свою сторону московскихъ людей и Филарета Никитича: „если московскіе люди пожелаютъ отдаться подъ власть короля и не пренебрегутъ его покровительствомъ: то слѣдуетъ объявить, что король ихъ расположеніе приметъ съ большою заботливостію, сохранитъ имъ вѣру, права, обычаи церковные и судебные и будетъ милостиво жаловать“ [104]). Посольство имѣло большой успѣхъ. Когда послы объявили Филарету Никитичу, Салтыкову и Трубецкому, что король пришелъ въ землю Русскую не съ завоевательными намѣреніями, а съ цѣлію прекратить неустройство и кровопролитіе, и предупредить набѣгъ на Русь татаръ и турокъ, и въ подтвержденіе своихъ словъ вручили имъ королевскую грамоту, извѣщавшую о цѣляхъ Сигизмунда и будущихъ милостяхъ,—Филаретъ Никитичъ и бояре заплакали отъ умиленія и сказали: „Слава Высочайшему Господу Богу, что вдохнулъ наилучшему королю желаніе положить конецъ долгимъ нашимъ бѣдамъ и страданіямъ. Мы объ одномъ только просимъ, одного молимъ, чтобъ онъ нашу православную вѣру сохранилъ не нарушимо и наши монастыри и святыню“. Послы поклялись за короля, что все будетъ по ихъ желанію и

---

104) Дневникъ осады Смоленска. Бутурл. въ приложеніи къ т. III. стр, 160, 165, В. Евр. 1866 г. т. IV, стр. 42.

просьбѣ. Тогда представители москвитянъ тушинскихъ отреклись отъ царика и отъ Шуйскаго, рѣшили отдаться Сигизмунду и стараться привести въ подданство все Московское государство [105]). Стѣснительное положеніе Ф. Никитича могло конечно побуждать его къ тому, что онъ рѣшился признать Сигизмунда заступникомъ и умирителемъ земли Русской. Дѣйствительно, ему нельзя было не видѣть, что Шуйскій положительно не все силахъ очистить отъ вора государство. Оставаться въ нерѣшительномъ положеніи было невозможно. Нужно было склониться или на сторону Сигизмунда, или на сторону царика. Но на царика положиться не могъ Филаретъ Никитичъ, а Сигизмунду еще можно было довѣрять.

Не видя ни откуда помощи, ни отъ поляковъ, ни отъ русскихъ, даже угрожаемый побоями, царикъ въ послѣднихъ числахъ декабря бѣжалъ ночью въ Калугу. Въ лагерѣ между литовскихъ и русскихъ людей началось броженіе и великая рознь. Оказалось, что не всѣ поляки были согласны перейти на сторону Сигизмунда, не всѣ были согласны на его предложенія и русскіе. Москвитяне, не довольные рѣшеніемъ нареченнаго патріарха съ боярами признавать польскаго короля своимъ покровителемъ, начали выбираться изъ табора тушинскаго, чтобы принести повинную государю Василію Ивановичу. Такія вѣсти о положеніи дѣлъ въ лагерѣ принесъ бѣжавшій изъ Тушина въ Москву Бахтіаровъ—Ростовскій [106]). Но въ туже ночь, какъ бѣжалъ царикъ, согласная на предложенія пословъ Сигизмундовыхъ часть

---

105) Дневникъ осады Смол. стр. 170; В. Европы, т. IV стр. 48.
106) А. А. Э. т II, № 155.

москвитянъ пошла процессіею къ ихъ ставкѣ. Филаротъ Никитичъ шелъ впереди. Всѣ выразили предъ поляками свою радость и великое благодареніе Богу за то, что Онъ наконецъ избавилъ ихъ отъ вора [107]). Но воръ не потерялъ еще надежды на возвратъ въ Тушино. Вскорѣ было получено отъ него въ лагерѣ письмо. Царикъ зналъ, что онъ нуженъ полякамъ и обѣщалъ имъ возвратиться въ Тушино, если они дадутъ ему новую присягу въ вѣрности и казнятъ измѣнившихъ москвитянъ. Въ лагерѣ произошло было волненіе; но люди преданные Сигизмунду успѣли сжечь письма и утишить мятежъ [108]).

Между тѣмъ на предложенія Сигизмунда нужно было

---

107) В. Евр. т. IV, стр. 49. „А на другой день, какъ пропалъ царикъ, тушинцы и поляки, и москвитяне и патріархъ Ф. Никитичъ совѣтовались, и на совѣтѣ единогласно положили: жить въ мирѣ другъ съ другомъ, не передаваться ни королю, ни Шуйскому, не вѣрить никому, кто вздумаетъ явиться подъ именемъ Димитрія, а тѣмъ менѣе служить бѣжавшему изъ стана обманщику". Это извѣстіе есть только у Бера. Сказ. совр. о сам. т. I, стр. 161. Какую бы цѣль имѣлъ этотъ совѣтъ, такъ противорѣчащій всему дальнѣйшему ходу дѣла? Относительно Сигизмунда или Владислава колебаній быть не могло. Оставаться безъ всякой власти въ Тушинѣ было нельзя. Необходимо было пристать или къ тому, или къ другому, или къ третьему Смотри слѣдующее примѣчаніе.

108) Дневн. осады Смол. стр. 169—171. Совершенно противорѣчитъ этому другое извѣстіе. Когда прибылъ въ Тушино изъ Калуги отъ царика Плещеевъ, — „бояре и прочихъ чиновъ люди, доложивши государынѣ царицѣ Маринѣ Юрьевнѣ и переговоривши съ патріархомъ Филаретомъ Московскимъ и всея Россіи и съ Рожинскимъ и со всемъ рыцарствомъ, за любо уговорились между собою служити мы государю.... Дмитрію Ивановичу, и противъ его измѣнниками стали, теперь за грѣхи наши онъ невѣдомо куда уѣхалъ, а Плещеевъ сказываетъ, что онъ въ Калугѣ... и намъ всѣмъ быть съ Рожинскимъ за одно въ мысляхъ, и отъ рыцарства не отставать, и Шуйскому и его помощникамъ другъ друга не выдавать,... а земскими и другими всякими дѣлами завѣдывать между собою всѣмъ вкупѣ и въ Москву къ В. Шуйскому и Скопину не отъѣзжать, и Шуйскихъ, а равно и бояръ его и племянника и изъ иныхъ бояръ Московскихъ никого на государство не хотѣть. Для утвержденія рѣшенія уговорились мы крестъ цѣловать на томъ и подписаться". Врем. кн. 1 стр. 40. По всей вѣроятности эта

москвитянамъ давать формально такой или иной отвѣтъ Вмѣстѣ съ поляками, бывшими послами въ Тушинѣ, люди московскіе отправили къ Сигизмунду свое посольство. Генваря 27-го 1610 года русскіе тушинскіе послы прибыли подъ Смоленскъ. Они были приняты съ почестью. На аудіенціи у короля Салтыковъ отъ имени Филарета, патріарха Московскаго, и отъ имени всего московскаго духовенства благодарилъ короля за его заботливость о водвореніи тищины въ Московскомъ государствѣ. Другой посолъ Грамотинъ отъ имени патріарха же, духовенства и всякаго званія и чиновъ людей объявилъ, что въ Московскомъ государствѣ желаютъ имѣть Владислава государемъ подъ условіемъ, если не нарушимо сохранена будетъ вѣра, права и вольности народныя. Послы, заявляя, что они имѣютъ относительно избранія Владислава порученіе не только изъ Тушина, но изъ Москвы, просили немедленно назначить людей для болѣе опредѣленныхъ переговоровъ о королевичѣ. Король обѣщалъ ненарушимость вѣры, но отложилъ окончательное и подробное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ до особаго совѣщанія [109]). Посольству при отъѣздѣ данъ былъ только листъ за королевскою рукою и печатью, на чемъ былъ у него договоръ 14 февраля съ тушинскими послами. Онъ состоитъ изъ 18 пунктовъ. Королевскимъ листомъ утверждалась ненарушимость вѣры (ст. 2) и святыни (ст. 3), права и льготы церквей

запись принадлежитъ партіи поляковъ и москвитянъ, не желавшихъ отстать отъ царика, и если здѣсь встрѣчается имя Филарета Никитича: то, кажется, за него олько ухрывались. Участвовать въ этихъ переговорахъ митрополитъ не могъ, какъ показываетъ дальнѣйшій ходъ дѣла.

109) Дневникъ осады Смол. стр 173—174, В. Евр. т. IV стр. 50—52 Истор см. врем т. III, прилож № III.

и монастырей (ст. 4), суды по русскимъ законамъ (ст. 8) опредѣлялось право и власть государя надъ опальными (ст. 11) и пр. „А чего въ тыхъ артикулахъ не доложено, приписано было въ листѣ, о томъ, когда Владиславъ будетъ на Москвѣ и станутъ ему бить челомъ. конецъ учинити по обычаю съ патріархомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ бояры и всею землею". О крещеніи не было упомянуто, а только говорилось о томъ, чтобы Владиславу вѣнчаться отъ патріарха Московскаго по стародавнему обычаю.

Не смотря на горячія и нетерпѣливыя дѣйствія Грамотина въ пользу Владислава, этому посольству подъ Смоленскомъ не совсѣмъ довѣряли и ждали, что будетъ отъ москвитянъ дальше относительно выбора королевича, хотя этого и не высказывали. Впрочемъ король давалъ пиры посланникамъ. 20-го февраля они отправились изъ подъ Смоленска обратно въ Тушино. извѣстивши предварительно письмомъ Филарета Никитича и бояръ, что ѣдутъ съ добрыми вѣстями.

Остававшіеся съ патріархомъ въ Тушинѣ бояре московскіе были недовольны тѣмъ, что король не прислалъ имъ съ послами ни какой грамоты. Рожинскій тотчасъ же извѣстилъ объ этомъ Сигизмунда, совѣтуя доставить имъ утѣшеніе, чтобы удержать при намѣреніяхъ относительно Владислава. Пользуясь такимъ совѣтомъ. Сигизмундъ дѣйствительно прислалъ грамоту „преосвященному митрополиту Ростовскому и Ярославскому, нареченному патріарху Московскому, святѣйшимъ архіепископомъ... и всякихъ чиновъ людямъ". Увѣдомляя о посольствѣ, которое имъ выслушано, онъ писалъ: „и вы насъ съ благодарностію просите, чтобъ мы согласились, учинить великимъ государемъ королевича Владислава... и

такой просьбѣ вашей угодить,... великимъ государемъ учинить сына нашего желаемъ, и васъ всѣхъ: преосвященнаго Московскаго патріарха, святѣйшихъ архіепископовъ.... укрѣпляемъ въ томъ, что вѣры греческаго закона не нарушимъ ни въ чемъ, будемъ всѣхъ держать въ старожитныхъ вольностяхъ и правахъ... и кромѣ того большимъ наградить хотимъ". На грамоту Сигизмунда былъ посланъ подъ Смоленскъ отвѣтъ святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго и всей Руси, Московскаго государства бояръ и всѣхъ чиновъ людей. Отвѣтъ былъ адресованъ впрочемъ не королю лично, но вельможнымъ панамъ бывшимъ ранѣе въ Тушинѣ послами короля, и другимъ польскимъ сенаторамъ. Содержаніе его таково: „въ письмѣ его королевскаго величества написано, и на посольствѣ великіе послы сказали, что великій государь король, какъ государь христіанскій милосердый... печалится о безпорядкахъ въ Московскомъ государствѣ и хочетъ, чтобы оно было успокоено... и буде пожелаетъ Московскаго государства патріархъ и весь освященный соборъ... и всѣхъ сословій различные люди быть подъ его королевскимъ величествомъ,—то вѣра будетъ не нарушена, а также и права... а къ тому еще прибавятся вольности и права лучшія... И мы Филаретъ патріархъ, и.... весь освященный соборъ.., слыша стараніе короля о вѣрѣ православной и о христіанскомъ освобожденіи, Господа Бога хвалимъ и челомъ бьемъ... И теперь его королевское величество... и его потомство милостивымъ государемъ на Московскомъ государствѣ видѣть желаемъ; только того скоро намъ духовнаго и святѣйшаго чина людямъ. которые здѣсь въ лагерѣ находимся, безъ переговора съ его милостью. паномъ гетманомъ, и всѣмъ вообще рыцарствомъ, и безъ полномочія отъ Московска-

го государства и палаты всего освященнаго собора и бояръ думныхъ и всѣхъ разныхъ людей постановить и утвердить нельзя. „И когда таковое великое дѣло съ гетманомъ и рыцарствомъ и между собою съ русскими людьми постановимъ и утвердимъ, — мы о томъ Е. К. Величеству извѣстимъ и пословъ своихъ пришлемъ со всякимъ добрымъ дѣломъ, которое пригодно къ славѣ и возвышенію Е. К. и расширенію и умноженію великихъ государствъ. И о томъ просимъ мы, Е. К. В. и братію нашу короны польской и В. К. Литовскаго сенаторамъ припоминаемъ, чтобы его К. В. намъ то во зло не ставилъ, что мы такое великое дѣло скоро не постановили, потому что намъ такое великое дѣло постановить и утвердить безъ всеобщаго приговора трудно. [110])“.

Эта грамота, замѣчательная по такту, писана въ концѣ февраля, или началѣ марта 1610 года. Ею окончились сношенія изъ Тушина съ Сигизмундомъ, касательно умиротворенія земли Русской и избранія Владислава.

Лѣтописецъ о мятежахъ не дружелюбно относится къ избранію тушинцами чужеземца при живомъ царѣ; смотритъ на посольство подъ Смоленскъ, какъ на измѣну, устраняя впрочемъ всякое участіе въ этомъ дѣлѣ Филарета Никитича: „многіе дворяне и дѣти боярскіе, говоритъ онъ, не помнивъ Бога и православныя христіанскія вѣры, пойдоша подъ Смоленскъ и биша челомъ королю о сынѣ его Владиславѣ, чтобы онъ его далъ на Московское государство“ [111]).

Насколько мы могли указать дѣятельность Филарета

---

[110]) Истор. Смут. врем. т. III, въ прил. № VII, Врем. к. I, стр 35 — 39. Дн осады Смолен. стр 178.

[111]) Лѣт о мятеж. стр. 180.

Никитича въ Тушинѣ, рѣшительно нельзя отрицать участія его во всемъ этомъ дѣлѣ, какъ лица занимавшаго первое мѣсто по крайней мѣрѣ формально, въ ряду всѣхъ москвитянъ, бывшихъ въ лагерѣ; но нельзя не замѣтить и той осмотрительности, и осторожности, съ какою онъ велъ дѣло. Самовольный поступокъ пословъ, требовавшихъ открытія немедленныхъ переговоровъ о Владиславѣ, онъ ослабилъ своею грамотою къ Сигизмунду, въ которой признавалъ высшую надъ собою власть-общій голосъ народа въ дѣлѣ избранія новаго царя. Онъ никакъ не хотѣлъ даже и въ званіи патріарха Московскаго и всея Россіи, безъ совѣта и полномочія отъ всего Московскаго государства и всего освященнаго собора. брать на себя лично великую отвѣтственность. Нужно думать, что его слово и совѣтъ, всегда осмотрительные, въ толпѣ бояръ, бывшихъ въ лагерѣ, не всегда были выслушиваемы, и тѣмъ менѣе принимаемы во вниманіе. Формально, предъ лицемъ Сигизмунда и польскихъ сенаторовъ, бояре выставлял і Филарета Никитича на видъ, какъ патріарха, какъ руководителя дѣломъ; но въ лагерѣ — всѣ были равны, или по крайней мѣрѣ хотѣли казаться равными; всякій могъ не уважать голоса и правъ другаго, хотя бы и высшаго. Высшіе по положенію въ этомъ государствѣ въ государствѣ, въ этой особой столицѣ, подъ первопрестольною столицею, люди знали ісю незаконность существованія этого государства. незаконность царика. Отсюда и въ отношеніяхъ такихъ людей никакъ не могло быть ни закона, ди порядка. Это мы и видимъ. Грамотинъ подъ Смоленскомъ отъ лица патріарха, московскихъ людей, едва не отъ всей земли Русской настаиваетъ на необходимости начать дѣло; послѣ посольства, бояре, оставшіеся въ Тушинѣ, ос-

корбляются, что нѣтъ ничего имъ отъ короля, кромѣ успокоительныхъ фразъ; Филаретъ Никитичъ откладываетъ дѣло и извиняется, что его нельзя рѣшить такъ скоро, какъ желаетъ Грамотинъ; онъ обѣщаетъ прислать пословъ со всякимъ добрымъ дѣломъ только тогда, когда предварительно сговорятся они, живущіе въ лагерѣ, съ русскими людьми всего государства и съ гетманомъ. Но нельзя же предположить, чтобы посольство тушинское отправилось подъ Смоленскъ безъ предварительныхъ нужныхъ совѣщаній, безъ опредѣленной инструкціи; нельзя предположить, чтобы и Филаретъ Никитичъ говорилъ тогда иное, нежели что написалъ въ грамотѣ теперь.

Правда послы литовскіе на съѣздѣ 1615 г. иниціативу избранія Владислава приписывали именитымъ людямъ именно: Филарету, нареченному, патріарху, и другимъ ваѣнымъ лицамъ, отъѣхавшимъ въ Тушино отъ тиранства Шуйскаго [112]), и конечно этимъ указывали на тушинское посольство.

Но мысль избранія Владислава зрѣла уже давно; зрѣла во многихъ именитыхъ людяхъ, и трудно сказать, кому принадлежитъ починъ дѣла. Приведемъ письмо поляка Доморацкаго отъ 1610 года, февр. 26 д. слѣд. того времени, когда послы изъ Тушина были подъ Смоленскомъ. Вотъ что писалъ онъ Безобразову, удивляясь, почему тотъ не пріѣхалъ въ Смоленскъ, какъ поступилъ Салтыковъ: „помнишь какось ты прямилъ королю пану нашему и ещо за Димитра, або по вашему за разстригу изась потомъ по убитью его, штожь ты именемъ многихъ бояръ, меновате именемъ Д. Шуйскаго и братьи его и многихъ бояръ и князевъ Галичиновъ съ Гонсѣвскимъ

112) Сборникъ Оболенскаго.

мовилъ и со мною въ другій разъ съ Гонсѣвскимъ, коли есмо ѣхали зъ Москвы съ многими боярскими сыны.... и тамъ есте съ крестнымъ цѣлованьемъ приговорили вси, ижь иншого господаря, опричь короля, пана нашого, або королевича, его милости, не хочете мѣти“ [113]). Вотъ свидѣтель, что о Владиславѣ нѣкоторые бояре думали еще при жизни перваго Лжедимитрія. Посолъ изъ Тушина Салтыковъ, бывши у подканцлера, высказывалъ, что мысль призвать Владислава на царство—мысль не новая у москвитянъ, но что они были принуждены таить ее „Когда же послы короля его величества, говорилъ онъ, прибыли въ лагерь, то патріархъ и всѣ чины изъявили тѣмъ охотнѣе свои задушевныя желанія, чѣмъ долѣе должны были ихъ таить“ [114]). Салтыковъ слишкомъ преувеличилъ желанія Ф. Никитича. Онъ говорилъ важному лицу и о важномъ дѣлѣ и чтобы—въ своихъ цѣляхъ—достичь желаемаго, долженъ былъ скрываться за лицо патріарха. Но, какъ онъ ни преувеличивалъ, видно, что въ самомъ дѣлѣ многіе бояре, а вмѣстѣ съ ними и Ф. Никитичъ, желали имѣть лучше иноземца своимъ царемъ, нежели такого, о которомъ не знали какъ сказать: кто онъ и что онъ; или Шуйскаго,

---

113) Археограф. Сбор докум., относящ къ исторіи сз. Россіи Вильно. т. 1 1867 г. № 79. Замѣчательна приписка къ этому письму, писанная одною и тою же рукою и припечатанная гербовою печатью. „И о томъ вѣдай, што хотя т го вора (царика) не станетъ, другихъ такихъ же воровъ много на раззоренье государства найти се можетъ, якожъ вжо Ѳедоръ Борисовичъ вчинается и великое господарство воровати хочетъ“. Въ сказаніи о Петрѣ Могилѣ и нѣкоемъ самозванцѣ, называвшемъ себя сыномъ Бориса Годунова говорится, что онъ умеръ въ Вильно подъ клятвою, исповѣдавши впрочемъ грѣхъ самозванства духовнику Когда въ 1635 году, въ бытность свою въ Вильно Петръ Могила разрѣшилъ самозванца, окаменѣлый трупъ его разсыпался въ прахъ. Тр. Д. Акад. 1868 г. т. II, стр. 372, 1872 г. Іюнь стр. 506.

114) В. Евр. т. IV, стр. 54.

незаконность котораго на престолѣ особенно видѣли бояре. Голосъ Филарета Никитича за Владислава былъ такимъ образомъ—рядовой голосъ, и не онъ былъ начинающимъ.

Хотя Сигизмундъ и обмѣнялся посольствомъ съ поляками, бывшими при царикѣ въ лагерѣ, но онъ не могъ удовлетворить широкимъ требованіямъ вольнаго народа, собравшагося около Тушинскаго вора съ цѣлію богатой поживы. Лагерь все еще былъ въ нерѣшительномъ положеніи, когда тамъ услышали о побѣдѣ Скопина. Сапѣга съ своимъ войскомъ шелъ уже по направленію къ Калугѣ и Смоленску, оставляя для царскихъ русскихъ и шведскихъ вспомогательныхъ войскъ открытымъ и ни чѣмъ не защищеннымъ Тушино. Марта 5 Рожинскій—главное лицо польскихъ войскъ въ Тушинѣ — объявилъ всѣмъ: кому куда угодно, туда пусть всякій и идетъ. Лагерь былъ зажженъ. Пользуясь общимъ безпорядкомъ и словами Рожинскаго, мученикъ въ Тушинѣ архіеп. Ѳеоктистъ побѣжалъ къ Москвѣ; но его убили на дорогѣ литовцы. Иные ушли къ царику, иные въ Москву и въ разные города, а Филарета Никитича ростовскаго поляки, говоритъ лѣтописецъ, „взяша въ плѣнъ и поведоша съ собою съ великою крѣпостію“. [115]). Самъ Рожинскій отступалъ къ Іосифову монастырю; съ нимъ былъ и Филаретъ Никитичъ. Но наступавшее войско русское предводительствуемое Валуевымъ, разбило отрядъ Рожинскаго. Московскіе люди отбили своихъ соотечественниковъ, въ томъ числѣ и митрополита Филарета Никитича. Между поляками подъ Смоленскомъ ходила тогда молва, что при этомъ дѣлѣ онъ былъ раненъ [116]).

---

115) Лѣт. о мятеж. стр. 184 В. Евр т. IV, стр. 63; Карамз. т. XII, стр. 202.

116) Освобожденіе Ф. Никитича изъ плѣна не согласно опредѣляется всѣми

Такъ кончился 17-ти мѣсячный плѣнъ Филарета Никитича (11 окт. 1608—14 марта 1610 года).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Междуцарствіе. Митрополитъ Филаретъ посолъ подъ Смоленскъ. Плѣнъ въ Польшѣ. Взглядъ поляковъ на посольство. Жизнь Филарета Никитича въ Польшѣ. Его значеніе въ Россіи въ это время. Возвращеніе изъ плѣна.

Шуйскому, безъ сомнѣнія, уже извѣстно было посольство тушинское подъ Смоленскъ, когда прибылъ въ Москву Филаретъ Никитичъ. Тѣмъ не менѣе, какъ говоритъ рукопись Филаретова, царь радъ былъ прихожденію Митрополита, всѣмъ повелѣвая по прежнему житію пребывати безъ опасенія [117]). Иначе впрочемъ и поступить ему было невозможно. Положеніе Шуйскаго было уже шатко въ это время. Не ранѣе какъ за мѣсяцъ, именно 17 февраля, на Лобномъ мѣстѣ кричали, что Шуйскій не достоинъ царствовать, что онъ худшій изъ

извѣстіями. Ркп. Филарета полагаетъ приходъ его въ Москву 14 Марта (стр. 27). по Нарушевичу, битва Валуева съ Рожинскимъ была $\frac{8\text{ Апр.}}{29\text{ Мар.}}$ (Арцыб кн. Ш, стр. 232, прим. 1288); Костомаровъ полагаетъ освобожденіе послѣ 24 апр. (В. Евр. т. V. стр. 74) Кажется, вѣроятнымъ можно полагать, основывалсь надневникѣ осады Смол. стр. 186 и Карамз. т. XII, стр. 202, гдѣ сказано, что Марта $\frac{5}{15}$ изъ Тушинскаго лагеря перевезены пушки подъ Іосифовъ и немедленно онъ былъ покинутъ, днемъ прибытія Ф. Никитича въ Москву 14-е Марта, а битву двумя или тремя днями поранѣе. Дневникъ осады Смол. стр. 197. Изъ разспросныхъ рѣчей Московскихъ выходцевъ въ Смоленскѣ видно, что они вышли изъ Москвы на третьей недѣлѣ поста въ пятницу; въ это время Рожинскій стоялъ уже подъ Іосифовымъ монастыремъ. Пасха въ 7118—1610 г. была 8 апрѣля, слѣдовательно Рожинскій былъ въ Іосифовомъ монастырѣ около 10-го числа марта. А онъ былъ скоро послѣ того разбитъ. Смотри А. Истор. т. II, № 282.

117) Ркп. Филарета стр. 27. Можетъ быть, на основаніи словъ, „по прежнему

людей. Впрочемъ этотъ бунтъ не кончился ничѣмъ дурнымъ для царя. Когда бунтовщики, не найдя поддержки въ народѣ, подошли къ дворцу съ такимъ же шумомъ,— Шуйскій выдержалъ себя, и бунтовщики убѣжали въ Тушино. Русскіе видѣли еще спасеніе престола и царства въ Скопинѣ; но въ апрѣлѣ и эта надежда погасла. Скопинъ померъ—и въ его скоропостижной смерти заподозрили родственниковъ царскихъ. Для царя настало тяжелое время. Прокопій Ляпуновъ хотѣлъ мстить за павшаго героя и сносился по этому случаю съ царикомъ и княземъ Голицынымъ; въ то же почти время, именно іюня 24, была проиграна Клушинская битва. Стоявшіе при царевѣ займищѣ Валуевъ и Елецкій, не видя никакой возможности спасти Москву отъ поляковъ, послали сказать Жолкѣвскому—побѣдителю при Клушинѣ, что они готовы цѣловать крестъ Владиславу на томъ, какъ уговорились тушинскіе бояре. Имъ Жолкѣвскій далъ за себя и за войско крестоцѣловательную запись, почти такую же, какую получили тушинскіе послы отъ Сигизмунда ранѣе; только въ ней опредѣленно было сказано, что когда Смоленскъ цѣлуетъ крестъ Владиславу,— Сигизмундъ съ войскомъ долженъ выйти изъ государства московскаго. Уговорившись съ Жолкѣвскимъ, Валуевъ и Салтыковъ присовѣтовали гетману послать въ Москву своихъ агентовъ, которые бы возбуждали народъ противъ Шуйскаго. Жолкѣвскій воспользовался совѣтомъ и его грамоты ходили вездѣ, собирались сходки. Царя Василія Ивановича уже никто не боялся.

житію пребывати" говорятъ, что изъ-подъ Іосифова монастыря митрополитъ прямо отправился въ Ростовъ, гдѣ будто бы и былъ до сверженія Шуйскаго (Чт. въ Общ. истор. и др. 1847 г.). Но этому противорѣчитъ весь дальнѣйшій ходъ дѣла и свидѣтельства другихъ (Берхъ, ч. I. стр. 235).

Когда въ Калугѣ царикъ узналъ о Клушинскомъ пораженіи, онъ снесся съ Сапѣгою и двинулся къ Москвѣ. Положеніе государства стало опаснѣе прежняго. Неувѣренность въ томъ, что станется съ Русскою землею, выразилась тѣмъ, что въ городахъ стали цѣловать уже крестъ тому, кто на Москвѣ будетъ [118]).

Такимъ образомъ съ одной стороны Москвы былъ царикъ, съ другой Жолкѣвскій; нужно было склоняться или на ту, или на другую сторону. Раннѣйшіе переговоры съ Поляками, грамота Жолкѣвскаго отъ 16 іюля, въ которой касательно крещенія Владислава говорилось, что оно „дѣло духовное и вольно о томъ патріарху московскому и освященному собору совѣщаться съ королемъ“,—уже почти рѣшали дѣло въ пользу Владислава. Уступчивость и видимая честность побужденій Сигизмунда, его обѣщанія успокоить Русскую землю и прекратить напрасное пролитіе крови христіанской были извѣстны всѣмъ по грамотамъ. Далѣе, сами приверженцы царика обѣщались покинуть его, если москвичи сведутъ съ престола Шуйскаго, чтобы сообща избрать царя. Ободренные такимъ общимъ согласіемъ Захаръ Ляпуновъ и другіе 17 іюля пришли къ царю и просили его оставить царство. Шуйскій оскорбился предложеніемъ и вышелъ изъ себя. Тогда пошли на Красную площадь и ударили въ колокола. Собралось множество народа, прибылъ и патріархъ Гермогенъ. За недостаткомъ мѣста на площади, перешли къ Серпуховскимъ воротамъ. Зачинщики предложили свести съ престола Шуйскаго, но о Владиславѣ ни слова не сказали, можетъ быть въ

118) Арцыб. кн. V, стр. 231—239, В. Евр. т. IV, стр. 86 и д. Истор. смут. вр. прил. № VIII.

надеждѣ общими силами дать отпоръ полякамъ [119]). Патріархъ много наказывалъ отъ Божественныхъ писаній мятежниковъ; но его не хотѣли слушать [120]). Филаретъ Никитичъ, свидѣтель этихъ бурныхъ волненій, также, говорятъ, былъ противъ сверженія Шуйскаго [121]). Но Гермогенъ, видя, что на толпу его слова не производятъ никакого дѣйствія и даже какъ будто ничего не значатъ, скоро уѣхалъ. Оставшіеся рѣшили идти къ царю всѣмъ міромъ съ просьбою покинуть престолъ. Шуйскій, уступая общему требованію, оставилъ царскія палаты. На другой день дали знать приверженцамъ вора, что Шуйскій сведенъ съ престола, что и имъ теперь должно поступить также по обѣщанію съ своимъ царикомъ; но тѣ только посмѣялись надъ москвичами. А между тѣмъ Шуйскій подкупалъ свою партію и даже Гермогенъ сталъ было возбуждать народъ возвратить престолъ сверженному [122]). Свергнувши царя

119) Ист. см. вр. прил. № IX. И въ это время не покидала еще нѣкоторыхъ мысль „сослався со всѣми городы избрать себѣ Государя, кого Богъ дастъ, и стоять противъ вора и польскихъ людей". А. А. Э. т. II. № 162.

120) Рук Фил. стр. 31—32; Лѣт. о мятеж, стр. 196. Костомаровъ (В. Евв. т. V, стр. 91 говоритъ, что Гермогенъ, не любившій Шуйскаго, немного наставилъ. Ему мятежницы навадиша о Василіи словесы лесными, онъ же сопротивно къ царю бесѣдоваше, и только когда поляки завладѣли Москвою, тогда и онъ, желая показать себя пастыремъ, но уже времени и часу минувшу, отстаивалъ Шуйскаго. Избр стр. 201). Онъ даже будто бы совѣтовалъ Василію оставить царство и получить въ удѣлъ Н. Новгородъ (тамъ же стр. 346) Сигизмундъ въ своей грамотѣ писалъ, что Гермогенъ, митрополитъ и весь освященный соборъ просили Шуйскаго, чтобъ онъ государство оставилъ (А. З. Р. т. IV, № 183, DXCI). Эти свидѣтельства сомнительны. Уже по одному своему положенію Гермогенъ патріархъ, какъ бы лично онъ ни былъ не расположенъ къ царю, долженъ былъ явиться лицомъ, защищающимъ царя и сдерживающимъ народное волненіе. Его грамоты (А. А. Э. т. IV, № 169 I и II) подтверждаютъ это.

121) Голиковъ т. I, стр. 440, но о себѣ Ф. Никитичъ ничего не говоритъ въ рукописи, носящей его имя; другихъ извѣстій тоже нѣтъ.

122) Бутурлинъ т. III, стр. 200; В. Евр. т. VI стр. 90—92.

съ престола, Москва такимъ образомъ не вышла изъ затрудненій; вмѣсто двухъ враговъ теперь стали три причины смутъ: Жолкѣвскій, царикъ и Шуйскій. Чтобы покончить съ послѣднимъ, бывшимъ во власти москвитянъ, его постригли съ женою 19 іюля.

Съ постриженіемъ Шуйскаго началось правленіе семибоярщины. Разосланы были листы, чтобы всѣ присягали временному правительству до тѣхъ поръ, пока „собрався со всѣми городы изберутъ государя, кого Богъ дастъ". А между тѣмъ въ Москвѣ тогда же образовались три партіи: большая часть думы боярской хотѣла видѣть на престолѣ Мстиславскаго, патріархъ и все духовенство—Голицына, часть дѣтей боярскихъ митрополита Филарета, а по другимъ—что и вѣроятнѣе—Михаила Ѳеодоровича. Но двѣ послѣднія партіи встрѣтили много затрудненій, а Мстиславскій, въ случаѣ предложенія престола, хотѣлъ постричься въ монахи [123]). Выборные изъ городовъ, которыхъ призывали бояре, чтобы избрать царя, кого Богъ пошлетъ, не могли явиться скоро, а Жолкѣвскій, узнавшій о сверженіи Шуйскаго, подвигался къ Москвѣ. Бояре, опасавшіеся вторженія его войскъ въ столицу, требовали, чтобы онъ не подходилъ; гетманъ не уважилъ этихъ требованій и подступалъ все ближе къ столицѣ [124]).

Іюля 31 Жолкѣвскій и Салтыковъ прислали грамоты въ Москву, чтобы выбрали Владислава. Съ этимъ вмѣстѣ присланъ былъ договорный листъ за королевскою рукою и печатью, какой данъ былъ тушинскимъ посламъ подъ Смоленскомъ и еще договорныя статьи гетмана

---

[123]) Бутур. т. III, прим. № IX, стр. 210. Сказ о родѣ кн. Долгоруковыхъстр.12.

[124]) А. А. Э. т II, №162, 164 Бутур т. Ш. стр. 203, Собр. гр и догов. т. II, №198.

съ Елецкимъ и Валуевымъ. Когда были получены эти грамоты, Филаретъ Никитичъ говорилъ рѣчь на Лобномъ мѣстѣ: „не прельщайтесь королевскимъ прелестнымъ листомъ. То мнѣ самому подлинно вѣдомо королевское злое умышленіе; хочетъ московскимъ государствомъ съ сыномъ къ Польшѣ и Литвѣ завладѣти и нашу непорочную вѣру разорити, а свою латынскую утвердити". Однако его не послушали. Обстоятельства были таковы, что теперь стало необходимо рѣшать дѣло о Владиславѣ [125]). Гермогенъ все еще не желалъ такого выбора и назначилъ по всѣмъ церквамъ молебствіе, чтобы Богъ далъ царя не иноземца. Когда ему сказали о Владиславѣ,—онъ на свой вопросъ: ужели нельзя избрать никого изъ русскихъ въ царя, получилъ отрицательный отвѣтъ. Къ тому же когда подвигался къ Москвѣ гетманъ, наступалъ и царикъ. Минута была рѣшительная и потому положили: пусть лучше будетъ на московскомъ престолѣ королевичъ, котораго, когда придетъ, крестимъ въ греческую вѣру, а не окаянный, ложно названный царь,—врагъ креста Христова, о которомъ даже не знаемъ, кто онъ и откуда пришелъ. Гермогенъ долженъ былъ благословить начало важнаго для Россіи дѣла. Если королевичъ крестится,—сказалъ онъ,—я васъ благословляю; если нѣтъ—нѣтъ и моего благословенія.

Въ концѣ іюля начались настоящіе земскіе переговоры съ гетманомъ о королевичѣ, а 17 августа они кончились [126]). Москвичи, договорившись съ гетманомъ, обмѣнялись съ нимъ записями. Характеръ записей этихъ въ главномъ тотъ же самый, какъ и записи, данной Ту-

[125]) Собр. гр. и догов. т. I. № 203; т. II, № 204. Есть эта рѣчь и у Голик. т. I, стр. 437.

[126]) Пол. собр. русск. лѣт. т. V, стр. 60. Рук. Фил., стр. 34, лѣт. о мят, стр. 98.

шинцамъ. Только пункты взаимныхъ условій выражены опредѣленнѣе. Мы укажемъ главнѣйшіе изъ нихъ: на царство никого не хотѣть, кромѣ Владислава; ему короноваться отъ патріарха по прежнему обычаю; грекороссійской вѣры не нарушать; относительно другихъ пунктовъ королевичу поступать во всемъ, какъ положено въ записи. Гетманъ долженъ былъ немедленно написать королю, чтобы онъ не тѣснилъ Смоленска. Такъ какъ онъ—гетманъ уполномоченъ королемъ постановить что нибудь опредѣленное касательно крещенія Владислава: то о крещеніи и многомъ другомъ быть отъ Москвы и всей земли посольству подъ Смоленскъ. Гетманъ не долженъ вводить въ Москву своихъ войскъ безъ позволенія бояръ. Въ крайнемъ только случаѣ можно впустить 20—30 человѣкъ съ пропускными листами. Такова была крестоцѣловательная запись, данная гетманомъ. „Цѣлую, подписалъ онъ, крестъ за всѣхъ своихъ товарищей, за все рыцарство, которое при мнѣ, на томъ, какъ въ сей записи написано“. Москвичи съ своей стороны дали такъ же Жолкѣвскому крестоцѣловательную запись. Первымъ лицемъ въ этомъ договорѣ, признававшемъ Владислава Сигизмундовича избраннымъ на царство, если король окажетъ милость, стоитъ патріархъ Гермогенъ, за нимъ митрополиты, весь освященный соборъ и всѣ люди. Но въ Москвѣ боялись за Смоленскъ и не охотно вѣрили гетманскому обѣщанію писать королю, чтобы онъ оставилъ осаду и уходилъ въ Польшу. Поэтому, уступая просьбамъ бояръ, гетманъ въ присутствіи Елецкаго и Валуева во второй разъ далъ присягу въ томъ, что если Смольняне цѣлуютъ крестъ Владиславу: король немедленно оставитъ осаду Смоленска и выйдетъ изъ Россіи [127]).

[127]) Собр. гр. и догов. т. II. № 199, 200. Голик. т, II, стр. 13—9;

На другой же день въ Москвѣ, въ присутствіи патріарха присягали Владиславу. Къ этой присягѣ явились и тушинскіе послы. Когда они просили благословенія у патріарха, — Гермогенъ сказалъ, что онъ готовъ ихъ принять, какъ чадъ духовныхъ, если воцареніе Владислава, которое законнымъ образомъ принадлежитъ имъ, не поведетъ къ нарушенію православія; — въ противномъ случаѣ онъ ихъ проклинаетъ. Одного изъ тушинцевъ патріархъ даже приказалъ выгнать изъ церкви.

Въ тотъ же день, какъ взаимно присягали Жолкѣвскій и бояре, были избраны послы подъ Смоленскъ для окончательныхъ переговоровъ, и составленъ имъ наказъ. Бояре предложили патріарху, говоритъ лѣтописецъ, избрать въ посольство лицъ изъ духовнаго чина. Съ своей стороны Гермогенъ совѣтовалъ боярамъ выбрать изъ себя мужей разумныхъ и крѣпкихъ, чтобъ впрямь стояли за христіанскую православную вѣру. И соборомъ рѣшено было послать столпа непоколебимаго Филарета Никитича и съ нимъ мужей духовныхъ и грамотей досужихъ, которые бы умѣли говорить съ латынцами о православной вѣрѣ. На самомъ же дѣлѣ, въ выборѣ лицъ для посольства, и особенно лицъ главныхъ, не было воли московской. Главныхъ лицъ посольства Голицына и Ф. Никитича „послаша не вольно“. Жолкѣвскій зналъ, что у москвичей и кромѣ Владислава могутъ быть кандидаты на престолъ: это Голицынъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ. О нихъ говорили уже тотчасъ же по сверженіи Шуйскаго съ престола. Но причислить къ посольству М. Ѳеодоровича за его несовершеннолѣтіемъ было неудобно. Ослабить же партію Романовыхъ можно было удаленіемъ отца. По убѣжденію Жолкѣвскаго, бояре и выбрали Филарета Никитича 'zebi go miec' za zaktad.

Впрочемъ гетманъ облекъ удаленіе митрополита въ приличную форму,—что никто-де изъ духовенства не только по достоинствамъ личнымъ, но и по рожденію, не приличенъ такъ быть у этой важной справы, какъ митрополитъ ростовскій [128]). Филаретъ Никитичъ съ духовенствомъ отряжался бить челомъ и молить Владислава о великомъ дѣлѣ крещенія и,—когда онъ пойдетъ къ Москвѣ,—крестить его, гдѣ королевичъ захочетъ, только-бы не доходя еще до Москвы. Но замѣчательно, что даже и по вопросу о крещеніи при посольствѣ вездѣ выступаетъ впередъ Голицынъ. Въ этомъ случаѣ особенно замѣтно, что митрополиту не придавали особаго значенія, и его посольская роль была не больше, какъ благовиднымъ предлогомъ Жолкѣвскаго и бояръ удалить его изъ Москвы. Кромѣ наказа, по которому послы должны были требовать, чтобы Владиславъ Сигизмундовичъ крестился въ греческую вѣру, не имѣлъ сношеній съ папой, женился на православной дѣвицѣ и пр., и чтобы были выполнены всѣ договорныя статьи, постановленныя ранѣе,—посламъ дано было много наставленій на случай несоглашенія или затрудненій относительно нѣкоторыхъ пунктовъ. Такъ послы должны были всѣми силами стараться, чтобы не быть въ Москвѣ костелу, какъ ранѣе желалъ этого Жолкѣвскій. Если бы паны радные вызывали пословъ на споръ о вѣрѣ,—они должны говорить, что присланы не для споровъ. Впрочемъ Гермогенъ далъ Филарету Никитичу писаніе отъ правилъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ противъ еретиковъ различныхъ ересей. Кромѣ того патріархъ самому

---

128) Лѣт. о мят стр. 201; Доп. А. Ист. т. II, № 76 Бутур т. III, стр 234 Pisma St. Zotkiewskiego. Lwow. 1861 p. str. 84.

митрополиту поручилъ дополнить данныя правила собственными изысканіями, чтобы съ помощію ихъ доказать Владиславу необходимость крещенія и еретичество исповѣдуемаго имъ католицизма, — что Филаретъ Никитичъ и исполнилъ. Приготовлены были также грамоты отъ патріарха къ королю и королевичу и отъ бояръ. Посламъ даны кредитивныя грамоты.

Предъ отъѣздомъ всѣ собрались въ Успенскій соборъ. Патріархъ съ колѣнопреклоненіемъ молилъ Бога о помощи въ предстоящемъ важномъ дѣлѣ и увѣщевалъ пословъ стоять непоколебимо за вѣру и защищать статьи, имъ данныя, по утвержденіи которыхъ королевичъ только могъ быть царемъ русскимъ. Митрополитъ Филаретъ и Голицынъ обѣщали принять мученическую смерть, но не измѣнить возложенному на нихъ такому важному порученію.

11 Сентября 1610 г. громадное посольство отправилось въ путь подъ прикрытіемъ отряда войскъ отъ нападеній царика. Переѣздъ до Смоленска былъ и медленъ и труденъ. Дорога шла мѣстами разоренными и посламъ вездѣ русскіе жаловались на разореніе. Съ пути три раза послы писали въ Москву и между прочимъ о томъ, что многіе измѣняютъ дѣлу отечественному, присягаютъ и королю и Владиславу. 7 октября они прибыли подъ Смоленскъ. Въ верстѣ отъ стана королевскаго имъ отвели 14 шатровъ; на первыхъ же порахъ они должны были жаловаться на недостаточность содержанія, въ чемъ Сигизмундъ не могъ совершенно удовлетворить ихъ.

12 Октября было представленіе королю; цѣловали руку всѣ, начиная съ митрополита. Ф. Никитичъ подалъ патріаршую грамоту и являлъ челобитье. Голицынъ съ

другими просили, чтобы Сигизмундъ соизволилъ Владиславу принять греко-россійскую вѣру и быть царемъ на московскомъ престолѣ. Затѣмъ подносили дары. Митрополитъ поднесъ 40 соболей. Богатѣй другихъ были дары Авраамія Палицына. Съ половины октября начались съѣзды; но еще ранѣе переговоровъ рѣшено было въ думѣ Сигизмундовой тайно: не отпускать Владислава въ Москву, но и не отказывать прямо, а выигрывать время и стараться о томъ, чтобы престолъ московскій былъ за Сигизмундомъ.

На первыхъ же съѣздахъ (15 и 17 окт.) послы узнали, что Владиславу нельзя быть въ Москвѣ безъ согласія на то сейма, что Смоленскъ долженъ присягать и королю и Владиславу, что король не отойдетъ отъ Смоленска, если Смольняне не присягнутъ обоимъ. Когда паны потребовали, чтобы послы приказали осажденнымъ цѣловать крестъ и королю и королевичу, Филаретъ Никитичъ сказалъ, что „имъ подсылать въ Смоленскъ нельзя, а какъ будетъ Владиславъ на московскомъ престолѣ, и все Московское государство будетъ подъ нимъ. А государю королю не достоитъ стоять подъ вотчиной своего сына. Смольняне цѣловали уже крестъ королевичу, и Сигизмундъ, исполняя условія договора, долженъ отступить отъ Смоленска“. На третьемъ съѣздѣ (20 октября) посламъ прямо сказали, что паны не признаютъ для себя обязательности гетманскаго договора, что—даже еслибы и король захотѣлъ уйти изъ подъ Смоленска, рыцарство не согласится на это. Въ заключеніе шумнаго съѣзда послы просили донести королю, что главный пунктъ ихъ посольства—крещеніе Владислава и отпускъ его въ Москву—еще не затронутъ. Паны со-

именемъ короля, что онъ даетъ сына; но не ранѣе, какъ будетъ сеймъ, а сеймъ будетъ тогда, когда будетъ взятъ Смоленскъ и очистится русская земля отъ вора. Въ вѣрѣ и женитьбѣ воленъ Богъ да королевичъ.

Хотя въ наказѣ и было замѣчено не спорить о вѣрѣ; но когда крещеніе Владислава предоставляли ему самому, а слѣд. нечего было и ожидать крещенія отъ королевича (искренности заявленія поляковъ послы не могли вѣрить по первымъ своимъ опытамъ): необходимо долженъ былъ возникнуть вопросъ о вѣрѣ. Онъ рѣшался митрополитомъ и, уже знакомымъ ему, Сапѣгою. Сапѣга говорилъ, что королевичъ получилъ крещеніе во имя Святой Троицы и не имѣетъ нужды креститься вторично; крещеніе не повторяется. Митрополитъ напротивъ доказывалъ, что римская церковь нарушила догматъ древней православной вѣры о исхожденіи Св. Духа, поэтому ея крещеніе—не крещеніе; оно необходимо требуется отъ королевича. Споръ перешелъ на догматъ о исхожденіи Св. Духа. Сапѣга текстами писанія доказывалъ законность прибавленія Filioque; Филаретъ Никитичъ также текстами писанія и словами Дамаскина доказывалъ противное. Замѣчательно одно изъ его доказательствъ: „Апостолъ Іаковъ говоритъ,— доказывалъ Ф. Никитичъ, всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтомъ, сирѣчь Христомъ, и потому есть разумно, что Духъ Святый отъ Отца только исходитъ чрезъ Сына. И иныя многія свидѣтельства отъ Богоносныхъ Отецъ вѣдаемъ подлинно, что они учили объ исхожденіи Св. Духа только отъ Отца; но нынѣ малымъ временемъ неколи всего подробно сказать. О семъ Христовымъ словомъ затвердимъ: горе хулящимъ на Духъ Святъ“. Но Сапѣга не

убѣдился такими доводами: „о томъ поговоримъ межъ себя инымъ часомъ.... и я къ тебѣ нарочно пріѣду поговорить. А королевичъ крещенъ, и другаго крещенія нигдѣ не написано“. Неизвѣстно, были ли еще между ними богословскіе споры.

Желая заставить пословъ быть уступчивѣе по вопросамъ о присягѣ и о крещеніи, паны стали пугать ихъ, будто шведы замышляютъ недоброе противъ Россіи, будто въ самой Москвѣ измѣна, будто самозванецъ сносится съ Персіею, Турціею и ханомъ крымскимъ на бѣду землѣ русской, уже и безъ того разоренной и запустошенной. Но обмануть пословъ не удалось. Панамъ не повѣрили. Все болѣе и болѣе неуважительно стали обращаться съ ними, когда они стали настаивать, чтобы король вывелъ свои войска. „Вы пришли не съ указомъ, а къ указу, кричали паны. Чего хочетъ король,—то и дѣлайте“. Имѣя наказъ отъ народа и патріарха, послы говорили, что имъ нельзя такъ поступать, какъ требуютъ паны и просили дозволенія снестись съ Москвою. Желая подѣйствовать на честолюбіе пословъ, имъ замѣтили, что они на самомъ дѣлѣ, какъ великіе полномощные послы, все могутъ дѣлать безъ спроса. Могутъ они сноситься и съ Москвою; но прежде, хотя только для чести короля, должны поклониться ему Смоленскомъ. Панамъ отказали, и поляки стали притѣснять посланниковъ. Жаловались послы, что во всемъ терпятъ большую нужду; но имъ сказали: исполните королевскую волю и—всего будетъ довольно. Обрадовались они, когда подъ Смоленскъ пріѣхалъ Жолкѣвскій, съ которымъ былъ заключенъ торжественный договоръ еще въ Москвѣ. Они думали, что такое важное лицо, какъ гетманъ, приведетъ къ желанному концу всѣ раннѣйшіе планы; но все-

таки спрашивали письмомъ бояръ московскихъ, что имъ дѣлать въ ихъ затруднительномъ положеніи и просили скорѣйшаго отвѣта за патріаршею рукою. 2 ноября былъ съѣздъ, на которомъ присутствовалъ и Жолкѣвскій. Послы выразили въ собраніи надежду, что теперь конечно переговоры пойдутъ успѣшнѣе, но напрасно они надѣялись. Когда дѣло дошло до условій, уже давно заключенныхъ, гетманъ отказался отъ своей записи, которую ранѣе подтвердилъ присягою за себя и за все свое войско. Онъ сказалъ, что не помнитъ договора, что онъ подписалъ его не читая, что многія статьи онъ измѣнилъ послѣ отъѣзда пословъ изъ Москвы по согласію на то съ московскими боярами, что слѣд. старую запись нужно оставить и слѣдовать новой. Изумленные такимъ оборотомъ дѣла, послы отвѣчали, что они не нарушатъ своего наказа, и просили послать гонца въ Москву за объясненіемъ и новымъ наказомъ.

Жолкѣвскій, пріѣхавъ подъ Смоленскъ, привезъ съ собою и Василія Ивановича Шуйскаго. Здѣсь онъ представилъ постриженнаго царя русскаго Сигизмунду; но въ свѣтломъ платьѣ. Понятно какъ оскорблены были послы въ своей чести, когда ихъ прежній царь сталъ трофеемъ въ рукахъ Сигизмунда. Къ тому же поступкомъ гетмана нарушалась статья раннѣйшаго договора: не вывозить никого въ Польшу. Особенно негодовалъ на Жолкѣвскаго Филаретъ Никитичъ. Жолкѣвскій узналъ это и на съѣздѣ объяснился съ митрополитомъ, по дѣлу о Василіи Ивановичѣ. Онъ выставлялъ причины, почему поступилъ такъ. Нужно было, говорилъ гетманъ, предупредить волненіе въ Москвѣ и спасти Шуйскаго отъ голодной смерти. Что касается того, что онъ представленъ королю въ свѣтломъ платьѣ,—причина та, что

Шуйскій не хочетъ быть монахомъ. Митрополитъ замѣтилъ, что Василія Ивановича ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало вывозить изъ Россіи: „ты на томъ крестъ цѣловалъ, и то сдѣлалось отъ васъ мимо договора. Надобно въ томъ бояться Бога, а разстригать его и жены его не пригоже, чтобы нашей православной вѣрѣ порухи не было.„

На слѣдующихъ съѣздахъ паны стали рѣшительно требовать, чтобы послы позволили королевскому войску войти въ Смоленскъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что смольняне сносятся съ царикомъ; въ противномъ случаѣ Смоленску грозитъ жестокая осада. Послы, —такъ какъ на одномъ изъ совѣщаній по этому предмету не было Филарета Никичича по болѣзни,—просили времени для переговоровъ съ своимъ начальнымъ человѣкомъ. Собрались въ ставкѣ Филарета Никитича и разсказали о требованіяхъ поляковъ. „Никакими мѣрами, сказалъ онъ, нельзя учинить того, чтобы впустить въ Смоленскъ войско Сигизмунда. Если же король возьметъ взятьемъ городъ: пусть будетъ на то воля Божія, а намъ собою и своею слабостію не отдавать города.“ Пригласили къ совѣту и всю свиту посольскую,—и всѣ согласились съ мнѣніемъ начальнаго человѣка, хотя и было выражено нѣкоторыми сомнѣніе, чтобы имъ, посламъ, если городъ взятъ будетъ, не быть отъ патріарха, собора, бояръ и народа въ проклятіи и ненависти за свою неуступчивость въ такія крайнія минуты. Общее рѣшеніе митрополитъ объявилъ панамъ 19 ноября и просилъ, чтобъ послать гонца въ Москву, а до его возвращенія съ отвѣтомъ отнюдь не тревожить Смоленска осадою. Паны объявили, что король позволяетъ писать въ Москву; но они сами продиктовали, что послы должны писать.

Требованія были тѣ же, что и прежде, и послы должны были снова не соглашаться. 21 числа поляки подступили къ Смоленску, а во время осады города польскія войска окружили шатры посольскіе.

Въ такихъ требованіяхъ съ одной стороны и отказахъ съ другой тянулось время, какъ послы узнали, что нѣкоторые изъ членовъ ихъ подкуплены поляками, уволены отъ посольскаго дѣла и ѣдутъ въ Москву, получивъ себѣ помѣстья. Поляки надѣялись, что эти люди будутъ дѣйствовать въ Москвѣ въ ихъ пользу. Когда объ этомъ узналъ митрополитъ, онъ хотѣлъ подѣйствовать своимъ словомъ на измѣнниковъ общему дѣлу; но нѣкоторые отказались даже явиться къ нему и уѣхали безъ спроса. Таковъ былъ Авраамій Палицынъ. Сколько ни протестовалъ Ф. Никитичъ противъ отпуска пословъ, опасаясь, что ихъ пріѣздъ въ Москву произведетъ поруху всему дѣлу; но въ отвѣтъ получалъ только, что дѣло сдѣлано и передѣлать нельзя. Послѣ этого митрополиту стало наипаче утѣсненіе.

Въ то время въ Москвѣ, уже занятой войсками польскими, успѣшно велась польская интрига. Отъ короля изъ подъ Смоленска былъ посланъ Гонсѣвскому указъ чтобы онъ прислалъ посламъ новый наказъ, а въ Смоленскъ грамоту именно въ духѣ польскихъ замысловъ и требованій. Гонсѣвскій, по этому порученію, нашелъ помощь въ нѣкоторыхъ москвичахъ. Стараніями Салтыкова, бояре московскіе противъ своей воли подписались къ новому наказу. Съ угрозами смерти подступалъ Салтыковъ и къ Гермогену, чтобы онъ подписался; но пастырь отказался измѣнить въ чемъ либо первоначально данную инструкцію. Такъ безъ руки патріаршей и отправленъ былъ второй наказъ. Въ декабрѣ получены были

эти акты послами. Поляки лишь только узнали о присылкѣ ихъ, какъ начали требовать немедленнаго исполненія воли народной, будто бы выраженной теперь посламъ. Но лишь прочтены были грамоты, какъ подлогъ былъ узнанъ, интрига выслѣжена. Два наказа изъ Москвы слишкомъ противорѣчили другъ другу; притомъ же подъ послѣднею грамотою не было руки патріарха. Собрали совѣтъ послы, — и всѣ признали новыя грамоты необязательными, недѣйствительными. На слѣдующемъ совѣщаніи (27 дек.), на которомъ должна была быть рѣчь о новомъ наказѣ, митрополита не было. Голицынъ въ вопросахъ о впускѣ войскъ въ Смоленскъ и о присягѣ королю и королевичу требовалъ, чтобы рѣшеніе ихъ и соглашеніе по нимъ было отложено дотѣхъ поръ, какъ пришлютъ изъ Москвы грамоты настоящія, за патріаршею рукою. Паны сказали, что послы не дѣломъ отговариваются, что нужно поступать по присланной грамотѣ, ждать грамоты патріаршей нѣтъ нужды, ибо патріарху нѣтъ дѣла до земскихъ нуждъ. На это бывшіе на съѣздѣ послы отвѣтили, что безъ патріаршей грамоты самъ начальный человѣкъ не хочетъ ничего ни дѣлать, ни говорить, тѣмъ менѣе могутъ рѣшить что-либо они. Паны сказали, что на слѣдующій разъ долженъ быть на съѣздѣ и митрополитъ, что это будетъ послѣднее свиданіе, а больше они не хотятъ съ ними видѣться. Такимъ заявленіемъ они хотѣли заставить пословъ уступить ихъ требованіямъ. Но на слѣдующее утро Филаретъ Никитичъ сказалъ, что онъ поступилъ бы такъ же, какъ поступилъ и Голицынъ. Вопросъ о крестномъ цѣлованіи—вопросъ духовный и безъ грамоты патріарха онъ дерзнуть не можетъ рѣшать его самовольно. За эту неуступчивость назвали пословъ ворами.

Цѣлый мѣсяцъ послѣ такой размолвки не было съѣздовъ. Послы видѣли, что Смоленску не спастись, и думали удовлетворить поляковъ небольшою уступкою. Голицынъ предложилъ митрополиту согласиться впустить въ городъ сто человѣкъ, если король откажется отъ цѣлованія креста на его имя. Митрополитъ сначала не рѣшался, опасаясь, что въ такомъ случаѣ Смоленскъ будетъ въ концѣ концевъ въ рукахъ поляковъ; и если уже необходимо впустить, соглашался только на 30 человѣкъ. Наконецъ, уступая настойчивымъ просьбамъ другихъ изъ своихъ сочленовъ, согласился съ предложеніемъ Голицына, но съ условіемъ, если на это будутъ согласны всѣ находившіеся въ многочисленной свитѣ посольской. Послали извѣстить объ условіяхъ короля. Король отказался отъ присяги на свое имя; но о числѣ войска, имѣвшаго войти въ Смоленскъ, ничего не сказалъ. 27 генваря 1611 г. съѣхались послы къ панамъ. Паны потребовали, чтобы было впущено 1000, или по крайней мѣрѣ 800 человѣкъ. Съ своей стороны митрополитъ предложилъ, что они согласны на 50—60 человѣкъ. Паны сочли такую ничтожную цифру безчестіемъ для Сигизмунда, а послы поклялись, что болѣе ста человѣкъ не впустятъ, что и это дѣлаютъ въ угоду королю и берутъ на себя всю отвѣтственность предъ русскимъ народомъ.

Планъ короля, хотя и выполненный Гонсѣвскимъ, такимъ образомъ не удался. Сигизмундъ видѣлъ, что одна грамота боярская ничего для пословъ не значитъ и далъ въ Москву строгій приказъ прислать другую, подписанную патріархомъ. Послы же съ своей стороны извѣстили патріарха о положеніи дѣлъ. Тотъ же Салтыковъ, которому принадлежитъ и раннѣйшая боярская грамота, съ ножемъ въ

рукахъ приступилъ къ патріарху, требуя настоятельно, чтобы Гермогенъ подписалъ грамоту, но патріархъ опять отказался, и грамота снова была прислана безъ руки патріаршей. Грамотою предписывалось посламъ дозволить войти войску королевскому въ Смоленскъ, Смольнянамъ цѣловать крестъ королю и королевичу, а посламъ приказывалось ѣхать въ Вильно просить Владислава на царство. Прочитавъ грамоту Ф. Никитичъ объявилъ, что и по этой грамотѣ ничего нельзя сдѣлать. Онъ охотно желалъ лучше умереть, чѣмъ нарушить клятву, данную патріарху, и сожалѣлъ, что соглашался ранѣе на вступленіе королевскаго войска въ осажденый городъ, хотя и въ очень маломъ числѣ. Но на домашнемъ совѣтѣ посольскомъ всѣ другіе стали на сторону Голицына, предложившаго впустить войско въ городъ, если король согласится выйти изъ предѣловъ государства и оставитъ Смоленскъ за московскимъ престоломъ. Вечеромъ 29 генв. послы получили приказъ быть на утро на съѣздѣ. Когда они явились и высказали свое мнѣніе о новой грамотѣ,—ихъ обругали лжецами и клеветниками.

Филаретъ Никитичъ, „говорившій во всемъ встрѣшно“ сказалъ на это: „если въ насъ оказалась неправда, пусть насъ отпустятъ въ Москву и оттуда пришлютъ другихъ пословъ. Мы никогда ни въ чемъ не солгали, а что говоримъ и отъ васъ слышимъ—все помнимъ.“ Салтыковъ, пріѣхавшій изъ Москвы къ этому времени на съѣздъ, началъ вступаться за пановъ, требовалъ отъ пословъ повиновенія грамотѣ боярской, хотя она и безъ подписи патріарха, такъ какъ патріарху, по его словамъ, нужно вѣдать дѣла поповскія, а не государственныя. Оскорбленный такимъ грубымъ и неумѣстнымъ

вмѣшательствомъ Филаретъ Никитичъ сказалъ панамъ: что если у нихъ есть о чемъ говорить съ послами,— пусть говорятъ они—паны, а не другіе, съ которыми послы не хотятъ тратить словъ. Паны опять спросили: „будутъ ли они поступать по грамотѣ боярской?“ „Я вамъ обѣщаюсь Богомъ, отвѣтилъ начальный человѣкъ, хотя мнѣ и смерть приняти, а безъ патріаршей грамоты такого великаго дѣла не дѣлывати.“

Паны въ великой досадѣ объявили посламъ немедленный отъѣздъ въ Вильно, бить челомъ королевичу Владиславу, и отпустили. На слѣдующій разъ то же требованіе и тѣ же отказы. Даже гнусную брань Салтыкова теперь должны были выслушать послы земли Русской. Имъ велѣли собираться въ Вильно. Послы отвѣтили, что живя столько времени подъ Смоленскомъ и не получая жалованья отъ короля, они принуждены были даже продать свое платье, чтобы прокормиться, что ихъ лошади пали отъ голода, а люди разбѣжались, что поэтому нельзя имъ ѣхать въ Вильно. Иное дѣло, еслибы ихъ на первыхъ еще порахъ совѣщаній позвали на сеймъ. Послы просили, чтобы по крайней мѣрѣ тѣ статьи, о которыхъ договорились, закрѣпить совершенно и отпустить ихъ въ Москву, а на сеймъ изъ столицы прибудутъ другіе. Но паны стояли на своемъ и указывали на боярскую грамоту. „Если король неволею поведетъ насъ въ Польшу,—сказалъ Ф. Никитичъ,—его воля; но намъ ѣхать нельзя, не на чемъ и не съ чѣмъ; наши товарищи и духовный чинъ отпущены въ Москву,—а безъ нихъ намъ дѣлать нечего“. Но паны повторили приказаніе и ушли. Полагая, что пословъ паны хотятъ такъ тѣснить именно вслѣдствіе ихъ несогласія въ числѣ войска, которое слѣдовало впустить въ Смоленскъ,—предложили на об-

сужденіе Голицынскій планъ, съ прибавкою еще сотни человѣкъ. Митрополитъ едва согласился. Но когда они сообщили свою мысль полякамъ,—гетманъ (7 февраля) потребовалъ 700 человѣкъ. Филаретъ Никитичъ сказалъ, что и думать нельзя впустить болѣе 200 человѣкъ, да при томъ же и сами смольняне не согласятся впустить больше. Гетманъ позволилъ снестись посламъ съ осажденнымъ городомъ по этому вопросу; но и при этомъ вышло затрудненіе. Смольняне опасались поляковъ. поляки смольнянъ. Нужно было составить такія условія, которыми бы обезпечивалась и цѣлость Смоленска, и жизнь польскихъ воиновъ. Составили условія; но они ни къ чему не привели. Поляки требовали слишкомъ многаго; смольняне отказывали.

Въ концѣ марта посламъ велѣно было явиться на съѣздъ. Наступила весна и чрезъ Днѣпръ должны были они идти пѣшими. Здѣсь имъ рѣшительно сказали, что они безъотрывочно должны ѣхать въ Вильно, что ихъ даже не отпустятъ на ту сторону рѣки. Сколько послы ни просили, по крайней мѣрѣ захватить съ собою оставшіяся въ шатрахъ вещи, — имъ было отказано. Лишь только вышли они изъ собранія, какъ ихъ окружила польская стража съ ружьями; всѣхъ ихъ отвели въ одинъ домъ и заперли. На долю Ф. Никитича досталась одна комната. Входъ къ посламъ былъ запрещенъ. Кругомъ ходила стража. И на другой сторонѣ рѣки въ то же время многихъ взяли подъ стражу изъ свиты польской, а вкругъ шатровъ разставили роту жолнеровъ. Не помогла посламъ и челобитная королю, въ которой они жаловались на несправедливость. Имъ отвѣтили только тѣмъ, что прислали на пасху „стягъ говядины, тушу баранью старую, двухъ барашковъ, козленка, че-

тырехъ зайцевъ, тетерева, двѣ пары поросенковъ, гусей и семь куриць". Въ такомъ заключеніи пробыли послы четыре недѣли. Къ нимъ никого не пускали, даже пищу носили подъ карауломъ.

Къ этому времени въ людяхъ государства московскаго, не видѣвшихъ отъ короля ничего болѣе, кромѣ обѣщаній, снова пробивалась заглохшая мысль: не хотѣть на престолъ московскій ни кого изъ иноземцевъ, кромѣ прирожденныхъ московскихъ бояръ. А послѣ разоренія московскаго, силы народныя уже стали стягиваться къ Москвѣ и только одинъ Новгородъ сносился съ Шведами о королевичѣ для Московскаго престола. Гермогенъ, великій защитникъ вѣры и отечества, былъ сверженъ съ престола и уморенъ въ темницѣ; его мѣсто занялъ опять Игнатій.

Въ станѣ королевскомъ еще не было извѣстно о московскомъ разореніи; но уже знали, что къ Москвѣ собирается народное ополченіе. Это побудило опять поляковъ начать переговоры съ послами, при чемъ требованія ихъ уже не имѣли прежней рѣзкости. Разсчитывали поляки и на то, не упали ли духомъ послы русскіе. 2-го апрѣля прислали они Салтыкова уговаривать, чтобы послы поступили по боярскимъ грамотамъ; но заключенные отвѣтили, что имъ объявлено рѣшительно объ отъѣздѣ—и потому поздно начинать какіе либо переговоры. Когда Салтыковъ пришелъ съ такимъ отвѣтомъ къ панамъ, они составили новыя условія относительно Смоленска, менѣе требовательныя и опасныя. На нихъ послы отвѣтили своими условіями и Сапѣга обѣщалъ было сдѣлать все по этимъ условіямъ пословъ. Посольство повидимому приходило къ концу; но вдругъ въ станъ пришла вѣсть о московскомъ разореньѣ, и

дѣла приняли другой оборотъ. 8 апрѣля къ Ф. Никитичу прислали, чтобы всѣ члены посольства были тотчасъ же у Сапѣги. Послы явились. Сапѣга извѣстилъ ихъ, что патріархъ Гермогенъ своими грамотами возмутилъ русскую землю, обвѣщая, будто король не даетъ сына на престолъ и хочетъ нарушить вѣру православную; что слѣдствіемъ этого было возстаніе, Москва разорена, а патріархъ посаженъ подъ стражу. Заплакали, выслушавъ это извѣстіе, послы, и митрополитъ сказалъ: „вотъ мы на всѣхъ съѣздахъ просили, чтобы король смиловался и утвердилъ статьи гетманскаго договора; но намъ отказывали, королевичъ не приходилъ въ Россію. Неудивительно, если не получая отъ насъ никакихъ извѣстій, во всѣхъ возникло сомнѣніе. Мы просимъ, чтобы теперь по крайней мѣрѣ король и паны позаботились о прекращеніи кровопролитія“. Сапѣга всю вину слагалъ на русскихъ, но всетаки спросилъ мнѣнія посольскаго, — чѣмъ помочь дѣлу. Не оставлена была и притязательность на счетъ Смоленска. Послы отвѣчали, что они теперь не знаютъ, что дѣлать. Они посланы отъ патріарха, и онъ, какъ имъ сказали, подъ стражей. Они даже теперь не знаютъ,—считать ли имъ себя за пословъ? Ничего не могутъ сказать и о Смоленскѣ. Смольняне узнаютъ, что поляки выжгли Москву и не захотятъ впустить въ городъ войска королевскаго. Единственное средство дать миръ землѣ русской—это подписать статьи гетманскаго договора и точно обозначить время выступленія королевскихъ войскъ. Этотъ договоръ они — послы отошлютъ въ Москву, а оттуда пришлютъ выборныхъ людей для окончательнаго рѣшенія договора крестнымъ цѣлованіемъ и записями. Сапѣга одобрилъ планъ; но требовалъ прежде заключенія

условій о немедленномъ вступленіи польскихъ войскъ въ Смоленскъ. Ему сказали, что теперь, не обославшись съ Москвою, объ этомъ нечего и говорить. Смольняне и прежде неохотно соглашались на вступленіе войскъ въ городъ, а теперь тѣмъ болѣе. „Мы просимъ, заключили они, чтобы было позволено послать гонца въ Москву съ тѣми статьями, какія мы предлагаемъ, только пусть ихъ утвердитъ прежде отсылки король. Только бы его величество и паны не прибавляли къ нимъ ничего новаго. Въ Москвѣ ихъ обсудятъ и отпишутъ подъ Смоленскъ. Тогда все кончится". Сапѣга позволилъ писать грамоты и велѣлъ представить ихъ къ себѣ для просмотра. 9-го апрѣля Луговской принесъ грамоты къ Сапѣгѣ. Сапѣга, прочитавъ ихъ, спросилъ, согласны ли послы впустить войска въ Смоленскъ? Луговскій сказалъ, что на это нужно ждать отвѣта изъ Москвы. „Васъ всѣхъ пошлютъ въ Вильно"—таковъ былъ отвѣтъ Сапѣги. Паны требовали измѣненія грамоты, сообразно своимъ планамъ. Они добивались, чтобы русскія войска отошли отъ Москвы, а Шеинъ сдалъ Смоленскъ. Но Ф. Никитичъ и прочіе всѣ готовы были все претерпѣть, но не уступить прежде, чѣмъ выполнены будутъ статьи гетманскаго договора.

12 апрѣля посламъ объявили, что завтра они поѣдутъ въ Польшу. Снова послы протестовали, опираясь на то, что имъ не дано изъ Москвы повелѣнія ѣхать туда, что у нихъ и средствъ нѣтъ для поѣздки. Но ихъ принудили перебраться на готовое уже судно. Когда они хотѣли было забрать съ собою кое-какія вещи,—приставы лучшее взяли себѣ, а остальное выкидали за бортъ.

Таковъ былъ конецъ смоленскаго посольства, про-

должавшагося 7 мѣсяцевъ и кончившагося плѣномъ пословъ русскихъ. Чрезъ мѣсяцъ послѣ этого паны извѣщали бояръ московскихъ, что король, его милость, русскихъ пословъ къ сыну своему отпустилъ, и просили прислать подъ Смоленскъ новое посольство.

Такъ-то „на всѣхъ съѣздахъ митрополитъ и другіе говорили панамъ и разсуждали имъ всякими мѣрами и били челомъ со слезами и упросити и умолити у нихъ королевича и мира отечеству никакъ не могли“. [129]).

Въ другой разъ судьба играла семействомъ Романовыхъ. Въ то время, какъ Филаретъ Никитичъ былъ веденъ въ плѣнъ въ Польшу, Марѳа Ивановна и Михаилъ Ѳеодоровичъ были плѣнными въ своемъ отечествѣ, въ столицѣ государства, Москвѣ, въ тѣснотѣ и гоненіи отъ литовскихъ и польскихъ людей [130]). И на этотъ разъ кажется долѣе, нежели во время заключенія въ Сійскѣ, Филаретъ былъ лишенъ возможности знать о судьбѣ близкихъ ему лицъ. За все время посольскихъ его дѣлъ подъ Смоленскомъ мы имѣемъ только одно письмо къ нему Ивана Никитича, писанное 1611 года, февр. 24 дня. И судя потому, что за послами польскіе паны слѣдили строго, можно сомнѣваться, чтобы какія либо постоянныя сношенія между нимъ и родственниками его существовали, кромѣ указаннаго письма [131]).

Еще менѣе могло быть какихъ либо отношеній между

---

[129]) Собр. гр. и догов. т. II, № 20 , 205—207, 25, 252, 278, 281. Потребникъ мірскій. Москва 639 года, въ Соб. излож. о крещеніи еретиковъ, Голиковъ т. II, стр. 32 и д. Соловьева т. VIII. Дневн. Осады Смоленска. Лѣт о мятежахъ стр 206 — 209. А. З. Р. т. IV № 182, 183, DIX, DXI, DXVIII, DXXXI, DLXVII, DCLXXVIII; № 184. Изобр. стр. 348. А. А. Э. т. II, № 179—180. Др. Р. В т III, стр. 227.

[130]) Собр. гр. и догов. т I, № 203 А. истор. т. III, № 284, II.

[131]) А. Истор. т. II, № 320.

посломъ митрополитомъ и оставленною имъ паствою. До сверженія патріарха Гермогена съ престола московскаго дѣлами ростовской митрополіи завѣдывалъ самъ патріархъ. Такъ даютъ право думать немногіе относящіеся къ тому времени акты [132]).

Вообще за все время служенія Ф. Никитича каѳедрѣ ростовской отъ 1605 по 1619-й годъ, въ званіи митрополита ростовскаго, ярославскаго и бѣлозерскаго, ему привелось посвятить только очень немногіе дни дѣятельному управленію своею каѳедрою — въ первые годы царствованія Шуйскаго. Затѣмъ наступилъ плѣнъ въ Тушино, не особенно удобный къ управленію своею паствою, хотя и не исключавшій его, какъ мы видѣли выше.

Отъ того такъ мало воспоминаній о немъ въ ростовской епархіи, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда повидимому въ числѣ защитниковъ земли русской пасомые должны были бы упомянуть и о своемъ архипастырѣ. Отъ того-то длинный этотъ періодъ такъ бѣденъ, сравнительно, данными для оцѣнки характера и дѣятельности митрополита, какъ пастыря церкви. Но онѣ, какъ мы видѣли, говорятъ о немъ, какъ о дипломатѣ, отстаивающемъ истинную жизнь церкви отъ вторженій латинства, хотя и прикрытыя политическою одеждою и выступающія, какъ заботливость его о цѣлости тѣла государственнаго, — въ вопросѣ о Смоленскѣ.

Поляки, приписывавшіе и медленность переговоровъ и разоренье московское и всѣ неустройства того времени упрямству русскихъ пословъ — (что они не разъ высказывали на съѣздахъ и самимъ посламъ лично),

---

132) А. Калачева т I, № 27, II

нежеланію ихъ будто бы повиноваться наказамъ боярскимъ, не осмѣливались на первое время взносить небывалыхъ винъ и оскорбленій на людей, преданныхъ дѣлу отечества; до тѣхъ поръ, пока еще имъ свѣтила надежда привесть въ исполненіе свой планъ,—упрочить за Сигизмундомъ престолъ московскій. И только уже тогда, когда эта надежда, по самому ходу вещей и убѣдительности обстоятельствъ, должна была оставить ихъ, они не замедлили прикрыть свои, слишкомъ властолюбивые замыслы воображаемыми замыслами пословъ русскихъ.

Съ замѣчательной постепенностію въ грамотахъ и рѣчахъ польскихъ пановъ наростаютъ небылицы, оскорбительныя для чести заступниковъ земли русской. Ихъ мы здѣсь и приведемъ. Указанія, хотя и краткаго, польскихъ притязаній на съѣздахъ подъ Смоленскомъ и крѣпкаго стоятельства русскихъ пословъ, согласно данному имъ отъ патріарха и народа наказу, мы думаемъ достаточно, чтобы не повторять здѣсь, что есть правды и лжи въ объясненіяхъ поляковъ, какія они даютъ посольству подъ Смоленскъ.

Въ началѣ іюня 1611 года паны радные писали въ Москву, что Ф. Никитичъ и Голицынъ съ смольнянами тайно ссылалися и запрещали имъ слушать и исполнять боярскія грамоты, и что только вслѣдствіе ихъ ссылки и совѣта тайнаго, Смоленскъ такъ долго королю не сдавался. Паны предлагали боярамъ, чтобы они, если только можно дать посламъ вѣру, велѣли имъ больше послова ть въ Польшѣ, куда ихъ король отпустилъ, такъ какъ подъ Смоленскомъ они не по посольскому дѣлу дѣлали и многое свое лукавство, неправду, нерадѣнье и недоброхотство къ государству Московскому объявили,—съ

воромъ калужскимъ, покамѣстъ живъ былъ, и съ измѣнники ссылались и смуту въ людяхъ заводили и чинили; они бездѣльно говорили, будто патріархъ не благословилъ ихъ уступать тѣмъ требованіямъ, какія выставляли поляки, будто статей докладно не писано, будто произволенья всѣхъ чиновъ людей нѣтъ. Даже плѣнъ пословъ они приписывали тому, что король подозрѣвалъ ихъ въ перепискѣ съ Шеинымъ [133]).

Здѣсь еще очень неопредѣленны обвиненія и не высказаны побужденія, какія заставляли пословъ мало пословать, ссылаться тайно съ Смоленскомъ и даже калужскимъ воромъ. Дѣйствія Ляпунова и Заруцкаго съ цѣлію будто бы завладѣть московскимъ престоломъ—какъ объясняли народное возбужденіе поляки—не стоятъ у пановъ радныхъ ни въ какомъ отношеніи, ни въ какой связи съ дѣйствіями пословъ, хотя ранѣе сами московскіе бояре, приверженцы Сигизмунда, подавали повидимому къ тому поводъ,—писали панамъ, что Ляпуновъ поѣхалъ изъ Москвы подъ Смоленскъ съ послами и, находясь тамъ, ссылался съ смолнянами грамотками.

Сигизмундъ уже соединяетъ имена нашихъ пословъ съ именами Ляпунова и Шеина и указываетъ побужденіе и тайную мысль завладѣть самимъ,—но кому: посламъ или Шеину съ Ляпуновымъ не указано,—московскимъ государствомъ [134]). Въ 1613 г. въ отвѣтѣ на грамоту Земскаго Совѣта, въ которой высчитывались панамъ неправды Польши и плѣнъ пословъ, паны рад-

---

133) А. З. Р. т. IV, № 184. Чт. Общ. Истор. и др. 1847 года. Впрочемъ это же говоритъ и одинъ изъ нашихъ хронографовъ—послы видя, что король и гетманъ не утверждаютъ тѣхъ статей, на которыя ранѣе соглашались, тайно писали къ Шеину, чтобы онъ не сдавался и что съ этихъ поръ имъ стали чинить утесненье великое. Избор стр. 388. Собр. гр. и догов. т. II, № 223, 272.

134) Собр. гр. и догов. т. II, № 263.

ные въ свою очередь выставляли такія вины польскія: „послы Филаретъ митрополитъ, да князь Голицынъ, который какъ при прежнихъ государахъ смуту дѣлалъ, такъ и подъ Смоленскомъ умысливъ самъ быть великимъ государемъ, въ совѣтѣ съ Филаретомъ митрополитомъ, еще не доѣхавъ до Смоленска, учалъ измѣну умышляти и къ вору съ дороги писалъ въ Калугу, укрѣпляючи вора въ его воровствѣ, надежнымъ его чинячи о государствѣ... на съѣздахъ о земскихъ дѣлахъ говорилъ, а въ тайнѣ иное умышлялъ, а не то, что земля приказывала; писалъ къ Гермогену и Ляпунову, будто король не даетъ на царство Владислава". Такимъ образомъ вина неуспѣха посольскаго рушилась главнымъ образомъ на князя В. Васильевича. Онъ желалъ быть царемъ на Москвѣ и потому мало пословалъ; митрополитъ же только держалъ его сторону, былъ совѣтникомъ, поддерживалъ интересы Голицына. Но въ 1615 г. паны радные уже не давали ни Голицыну ни Филарету Никитичу первенства въ замыслахъ, а говорили, что „оба они съ дороги ссылались съ воромъ калужскимъ и все дѣлали обманомъ".

Въ томъ же году паны опять подробно выписывали всѣ вины и тайныя побужденія пословъ на съѣздѣ подъ Смоленскомъ. „Филаретъ митрополитъ, писали они забывши прежній свой умыселъ, какой паказалъ, когда въ Тушинѣ, вмѣстѣ съ другими боярами, желалъ Владислава и обновивши прежній свой умыселъ, когда еще при Борисѣ на себя умышлялъ господарство теперь— подъ Смоленскомъ на сына своего Михаила о господарствѣ замыслилъ и съ Гермогеномъ тайно совѣтовалъ и, будучи въ посольствѣ, тайно и лукаво тѣмъ промыш-

лялъ, какъ бы королевичу не быть на московскомъ государствѣ.... Въ то время, какъ митрополитъ заботился о воцареніи своего сына, Голицынъ съ дороги ссылался съ калужскимъ воромъ, чтобы учинить его царемъ на Москвѣ, а потомъ убить царика и самому быть царемъ. Такой умыселъ они оба тайно въ сердцахъ своихъ имѣли... Но ни митрополитъ Голицыну, ни Голицынъ митрополиту умысловъ своихъ не открывали, а каждый ссылался съ своими совѣтниками такъ тайно, что даже Иванъ Никитичъ, человѣкъ добрый и правдивый, не зналъ умысловъ своего брата съ патріархомъ". Паны доказывали письмомъ какого-то Ѳеодора Погожаго, который, попавшись въ измѣнѣ, своею рукою выписалъ имъ, какъ „Филаретъ митрополитъ на словѣ съ патріархомъ еще ѣдучи съ Москвы положилъ, чтобы королевичу на государствѣ не быть, а патріархъ ему имался всѣхъ людей къ тому приводить, чтобы сына его Михаила на царство посадить и какъ Филаретъ изъ-подъ Смоленска смутныя грамоты въ Ярославль и въ иные города писалъ, будто король не хочетъ дать королевича на царство. Вся смута произошла отъ патріарха Гермогена и Филарета.... подъ Смоленскомъ нѣсколько разъ переняты были грамоты Ф. Никитича и Голицына къ Шеину. Паны часто разоблачали ихъ интриги и укоряли въ измѣнѣ; но они не переставали ссылаться.... Для того же, чтобы предъ русскимъ народомъ обличить неправды и ссылки пословъ, король и посылалъ въ Москву съ грамотами Сукина и Сыдагаго.... Пословъ же отправили въ Литву уже тогда, когда не могли болѣе терпѣть ихъ смуты". Тѣ же побужденія—посадить Михаила Ѳеодоровича на престолъ приписывалъ Ф. Никитичу впослѣдствіи и самъ Владиславъ въ окружной

грамотѣ; но уже ничего не упоминалъ ни о какихъ замыслахъ Голицына [135]).

Это постепенное усложненіе винъ, постепенное болѣе и болѣе опредѣленное наслоеніе замысловъ къ замысламъ у пословъ подъ Смоленскомъ очень характерно. До 1613 г. паны радные при всей своей изворотливости и лжи ничего не могли приписать главнымъ лицамъ посольства, кромѣ тѣхъ общихъ фразъ, что они чинили неправды и злыя умышленія; ни одного изъ нихъ нельзя было выставить, какъ главнаго виновника неудачи переговоровъ. Могли они знать и знали, что есть въ Москвѣ партіи Голицына и Филарета—и потому должны были, или обоимъ приписывать одинъ и тотъ же, но еще неопредѣленный коварный умыселъ, или же обоимъ приписывать преслѣдованіе разныхъ цѣлей, упорно и хитро скрываемыхъ будто бы другъ отъ друга. Избраніе Михаила Ѳеодоровича даетъ уже возможность объ-

---

135) А. Истор. т. III, № 72; А. З. Р. т. IV, № 209. Болѣе сдержанно объясняютъ неуступчивость пословъ тѣмъ, что они будто еще въ ноябрѣ 1610 г. получили письма отъ принца Карла Зюйдермандландскаго и генерала Делагарди, писавшихъ, чтобы они, послы, отстали отъ Владислава и увѣрявшихъ, что шведскій король дастъ русскимъ своего сына, о чемъ уже и идутъ переговоры съ Москвой и Новгородцами. Чт. Общ. Истор. 1847 г. Но первые слухи въ Москвѣ о согласіи шведскаго короля посадить сына на престолъ московскій относятся къ іюлю 1611 г. Собр. гр. и догов. т. II, № 163. Авторъ изслѣдованія о Елецкомъ уѣздѣ въ В. Р. геогр. общ. 1859 г. кн. 2, стр. 50 говоритъ, значеніе и вліяніе Никиты Романовича Юрьева и самого патр. Ф. Никитича на степную украйну объясняетъ, почему столько единодушно привлечены были къ Романовымъ во время междуцар. и избранія М. Ѳеодоровича, какъ низовыя украйны такъ и степныя. Нижній Новгородъ былъ украйна противъ нагайцевъ, какъ степь противъ крымцевъ; и въ той и другой сторонѣ находились вотчины Романовыхъ; Романовы были извѣстные бояре и въ той и другой области, имѣвшей непосредственное значеніе въ эпоху 1612 года съ одной стороны въ лицѣ Пожарскаго и Минина, съ другой рязанца Ляпунова. Но мы не знаемъ какъ и дѣйствовалъ ли Филаретъ Никитичъ въ своихъ вотчинахъ въ пользу своего сына

редѣленіе высказать, что виной всему Филаретъ Никитичъ. Но въ первое время еще опрометчивымъ казалось со стороны поляковъ приписать все ему. Были хотя и рѣдкіе голоса противъ новоизбраннаго царя, которые не могли не быть извѣстны полякамъ. Потому въ ихъ рѣчахъ и объясненіяхъ неудачи смоленскихъ переговоровъ еще фигурируетъ и Голицынъ; но видимо партія Ф. Никитича представляется сильнѣйшею. Наконецъ, когда московскій престолъ уже окончательно былъ закрѣпленъ народною волею и любовію за Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, — въ окружной грамотѣ Владислава пропадаетъ Голицынъ совершенно, и является помощникомъ Филарету Никитичу въ его замыслахъ патріархъ Гермогенъ, хотя извѣстно,—какъ извѣстно конечно было и полякамъ,—что духовенство и патріархъ въ 1610 г. держали сторону не Михаила Ѳеодоровича, а Голицына.

Русскіе бояре, которымъ приходилось отвѣчать панамъ на эти ихъ вымыслы, тогда же замѣтили противорѣчія и уличали ихъ, что они сначала все зло приписывали лично Ляпунову, искавшему будто бы престола, потомъ Голицыну, и наконецъ Филарету. „Вы сами себя обличаете, говорили они, сами не знаете, какое лукавство на кого возвести“.

Посмотримъ теперь, какъ платился Филаретъ Никитичъ въ Польшѣ за вѣрность волѣ народной въ великомъ дѣлѣ избранія государя русской землѣ, за свое крѣпкое стоятельство, заклейменное поляками, какъ хитрый, властолюбивый замыселъ.

1611 г 13 апрѣля пословъ, окруженныхъ стражей съ заряженными ружьями, повезли въ Польшу на одномъ суднѣ, а свиту посольскую на двухъ другихъ. Понятно,

что на нихъ уже смотрѣли не какъ на пословъ, а какъ на враговъ интересамъ Польши. На пути вездѣ посламъ чинили притѣсненія. И только когда прибыли они во владѣнія Жолкѣвскаго, гетманъ, болѣе другихъ честный и мягкій въ отношеніяхъ, выслалъ кого-то спросить ихъ о здоровьѣ. Въ отвѣтъ ему плѣнники отписали, чтобы „онъ — гетманъ попомнилъ свою душу и крестное цѣлованіе; а все что случится съ руской землей Богъ взыщетъ на немъ — гетманѣ".

Имѣвшій удовольствіе видѣть плѣнникомъ своимъ царя московскаго В. Ив. Шуйскаго, Сигизмундъ не захотѣлъ прибавить къ своему торжеству новую картину — торжественную выставку плѣнныхъ пословъ русскихъ. Онъ держалъ ихъ въ неволѣ [136]). Пусть скажетъ лѣтописецъ объ этой неволѣ: „какого только зла не потерпѣла здѣсь божественная душа Филарета! Всегда укоряемый, какъ навѣтникъ, перевозимый отъ мѣста къ мѣсту, безчествуемый и поношаемый, потомъ далече нѣгдѣ во единой стражницѣ, въ странѣ невѣрныхъ, какъ узникъ, затворенъ единъ точію; всѣхъ служащихъ у него отняли и ниже по нуждѣ отъ кого послушанія пріемля, въ такомъ озлобленіи пребысть девять лѣтъ [137])". Лѣтописецъ говоритъ, что на долю Филарета Никитича выпало болѣе притѣсненій, нежели на долю другихъ его товарищей по посольству. Его даже морили голодомъ.

Плѣнный митрополитъ — посолъ московскій — не могъ не возбудить говора въ Польшѣ. Епископы литовскіе и

---

136) Голиковъ ч. II, стр. 236. Карамзинъ т. XII, стр. 306.

137) Дополн. къ А. истор. т. II, № 76. Собственно говоря Ф. Никитичъ былъ въ плѣну 8 годовъ и два мѣсяца (круглымъ числомъ) отъ 13 апрѣля 1611 г. по 1-е іюня 1619 года.

попы ихъ злодѣйскіе захотѣли его видѣть и бесѣдовать съ нимъ. Но онъ ихъ не пускалъ къ себѣ. Хотѣли принимать отъ него благословеніе и другіе, но желающихъ онъ предварительно спрашивалъ о вѣрѣ ихъ,—православныхъ благословлялъ, а папистамъ даже не позволялъ у себя садиться. Желаніе бесѣдованія и принятія благословенія, по всей вѣроятности, относится къ тому времени, когда Ф. Никитичъ жилъ еще у Сапѣги.

Въ этомъ желаніи литовскихъ епископовъ бесѣдовать съ плѣннымъ митрополитомъ едвали нельзя видѣть ихъ намѣренія склонить Ф. Никитича въ католичество или уніатство. Они знали, какую роль долженъ былъ митрополитъ играть впослѣдствіи и въ жизни церковной и въ жизни государственной, какое долженъ былъ имѣть вліяніе на сына—царя. Плѣнъ его не могъ быть вѣчнымъ. Мысль о пропагандѣ католицизма, постоянно пробивавшаяся у поляковъ и при первомъ самозванцѣ и при избраніи Владислава, не могла и теперь оставить лицъ, старавшихся такъ горячо о распространеніи „истинной католической вѣры.“ Почему же было не попробовать силы своего убѣжденія надъ угнетеннымъ лицемъ, имѣющимъ быть представителемъ церкви русской? На это кажется намекалъ и самъ Филаретъ Никитичъ въ своей рѣчи на соборѣ о крещеніи латинянъ. Воспоминая свое прошлое, онъ говорилъ: „Много Сигизмунда молихъ, дабы сына своего въ православную вѣру нашу далъ крестить святымъ крещеніемъ; но онъ о семъ небрегъ и не токмо не послуша, но и въ дальные грады земли своей разослалъ и многія нужды и бѣды и напасти претерпѣхомъ... Мы же смиренніи тамо въ польскихъ градахъ, ничтоже отъ писаній Гермогена и отъ повелѣній его преступихомъ и ни въ чемъ ни мало

не сложихомся ко отвергшимся отъ соборныя церкви и отъ вселенскихъ патріархъ.“ Тяжесть его плѣна русскіе связывали съ понятіемъ о насиліи религіозной свободы Филарета Никитича и когда онъ возвратился, то говорили, что онъ освободился отъ страшнаго терпѣнія и люторства. Но предъ этимъ сильнымъ волею лицемъ пропаганда католическая была слаба. Всѣ поляки, „видя крѣпкое его стоятельство, начали почитать его и честь ему большую воздавать; однакожъ къ нему никого не пускали и держали въ великой крѣпости.“

Поляки скрывали отъ московскихъ бояръ судьбу Филарета Никитича, теперь такъ для нихъ дорогаго. На вопросы о немъ бояръ, они писали, что Ф. Никитичъ здоровъ и живетъ какъ подданный царя Владислава. Но изъ другихъ источниковъ русскіе люди узнавали печальныя или неопредѣленныя вѣсти о судьбѣ отца царскаго. Въ 1617 году русскому послу при австрійскомъ дворѣ сказывалъ одинъ нѣмчинъ, что „отъ Данска города, въ турской (въ Прусской) землѣ, въ городѣ Марборгѣ держатъ Ф. Никитича въ великой крѣпости.“ Приходившіе слухи не всегда были опредѣленны и вѣрны: въ томъ же году сказывали литовскіе люди, что поляки отпустили къ Москвѣ одного митрополита и провожали его съ честію. Въ Москвѣ такимъ образомъ не знали опредѣленно, гдѣ находится Ф. Никитичъ, и говорили обще—то въ Польшѣ, въ Литвѣ, то въ прусской землѣ, но знали, что онъ въ великомъ утѣсненьѣ [138]).

И находясь вдали отъ церкви и отечества, Ф. Никитичъ какъ будто жилъ въ церкви русской и въ своемъ

([138]). Лѣт. о мятеж. стр. 226 Требникъ. 1639. г. л 40. Дворц. Разряды т I. стр. 40. А. З. Р т IV, № 96. Памят. Дип. Снош. т. II, стр. 1209 и 1329. Собр. гр. и догов. т. III № 12

отечествѣ и распоряжался всѣмъ, вмѣстѣ съ своимъ царственнымъ сыномъ. Имя его писалось и слышалось, какъ имя великаго государя съ той поры, какъ на престолъ московскій сѣлъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. Въ надеждѣ на возвращеніе Филарета Никитича въ отечество и на его будущее значеніе въ церкви и государствѣ, Михаилъ Ѳеоодоровичъ даже возвысилъ его титулъ и этимъ уже предназначилъ дать своему отцу престолъ патріаршій. Еще въ 1615 году въ несудимой грамотѣ вятскому протопопу царь писалъ: „а кому будетъ что искати на Никольскомъ на Вяткѣ на попѣхъ и на діаконѣхъ: ино ихъ судитъ отецъ нашъ и богомолецъ Филаретъ митрополитъ всея Руссіи". Вотъ уже начало имѣющей раздвинуться въ обширную область, подлежащей патріаршей власти и суду. Правда Филаретъ Никитичъ пока еще не названъ патріархомъ; но онъ уже и не митрополитъ ростовскій, а всея Россіи. Вмѣстѣ съ молитвами о царскомъ здравіи должны были на литургіяхъ и другихъ службахъ возноситься молитвы и о великомъ государѣ митрополитѣ Ф. Никитичѣ, чтобы „Господь Богъ за достойное его усердіе въ плѣну у иноплеменныхъ стояніе и крѣпость и побораніе за вѣру и святыя церкви еже онъ показа, яко нѣкій древній страстотерпецъ.... подаровалъ бы ему наипаче въ духовныхъ поспѣшеніяхъ мужество и крѣпость и благосостояніе и еже бы его отеческій санъ радостнѣ и вскорѣ на святительскомъ его престолѣ видѣти." Возсѣдая на святительскомъ престолѣ въ мечтахъ и желаніяхъ царя, Филаретъ Никитичъ не былъ однако мечтою для церкви. На антиминсахъ того времени читаемъ: „освятися олтарь во имя... при благовѣрномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при митрополитѣ

Филаретѣ московскомъ и всея Россіи". Значитъ его значеніе простиралось на всю жизнь церкви, какъ лица высшаго по своему іерархическому положенію въ царствѣ московскомъ [139]).

Если высокое значеніе Ф. Никитича въ церкви было закрѣплено въ то еще время, когда онъ сидѣлъ въ городѣ Марборгѣ въ великой крѣпости: то и государственное его значеніе стало опредѣленнымъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ сынъ его сталъ главою государства московскаго. Признаки будущаго двоевластія были видны и въ царскихъ рѣчахъ къ боярамъ и окружныхъ царскихъ грамотахъ. Всякое доброе дѣло приписывалось помощи Божіей, государеву счастью и молитвамъ господина преосвященнаго митрополита Филарета [140]). Его имя часто стояло съ именемъ царя.

Но такимъ значеніемъ его и въ жизни церкви и въ жизни государства не удовлетворялось еще желаніе царя вскорѣ видѣть Ф. Никитича на святительскомъ престолѣ съ дѣйствительнымъ значеніемъ, властію и распорядительностію.

О возвращеніи пословъ, страдавшихъ въ Польшѣ за всю землю русскую, стали заботиться очень рано, именно съ тѣхъ поръ, какъ при избраніи Михаила Ѳеодоровича на престолъ московскій, одною изъ причинъ отказа была боязнь Маѳы Ивановны и самого Михаила Ѳеодоровича за участь отца въ Польшѣ. Уже тогда совѣтомъ земли русской положено было, если опять будетъ рѣчь о Ф. Никитичѣ, увѣрить Маѳу Ивановну и Михаила, что бояре пошлютъ къ литовскому королю предложе-

---

139) А. А. Э. т. III, № 67. А. Истор. т. III, № 84, I и II Указатель къ обозр. Геѳсим. скита Москва, 1868 г. стр. 5—6.

140) Собр. гр и догов. т. III, № 35. Врем. кн. III.

ніе обмѣнить Ф. Никитича на многихъ литовскихъ лучшихъ людей. Это было въ мартѣ 1613 г. Дѣйствительно скоро была послана грамота отъ Земскаго Совѣта къ Сигизмунду, въ которой бояре укоряли короля за то, что онъ поступилъ съ послами такъ, какъ не только въ христіанскихъ, но и въ мусульманскихъ земляхъ не ведется и предлагали обмѣнъ, чтобы избавить соотечественниковъ отъ заключенія, голода и всякихъ нуждъ. Немного спустя посланникъ цесаря предложилъ свое посредство о мирѣ между Россіею и Польшею и обмѣнѣ плѣнныхъ. Хотя бояре оскорбились, что въ предложеніи не было титула царскаго для М. Ѳеодоровича, однако согласились на посредство, поставивъ при томъ необходимымъ условіемъ отказъ Владислава отъ какихъ либо правъ на престолъ московскій. Поляки, уважая посредничество двора австрійскаго, соглашались. Кромѣ того о плѣнномъ Филаретѣ Никитичѣ хлопоталъ еще Петръ Марселисъ. Но до размѣна было далеко. Въ декабрѣ 1614 г. бояре опять послали съ Желябужскимъ грамоту панамъ, въ которой просили назначить время съѣзда и мѣсто для заключенія мира и размѣна безъ мѣшканья. Съ тѣмъ же Желябужскимъ были посланы грамоты „къ поборнику и страдателю за святыя благосіятельныя церкви“ отъ М. Ѳеодоровича. Съ нимъ же духовные и свѣтскіе чины писали Ф. Никитичу: „скорбимъ и сѣтуемъ всѣ о вашей скорби и тѣснотѣ, что невинно терпѣли и нынѣ страждете за истинную вѣру“ и ободряли надеждою на скорое возвращеніе изъ тяжкой, нестерпимой неволи.

Но тяжкую, нестерпимую скорбь и неволю, которую терпѣлъ Филаретъ Никитичъ въ дѣйствительности, въ Москвѣ знали только по темнымъ слухамъ, а можетъ

быть только и по предположеніямъ. Дѣло въ томъ, что когда въ октябрѣ 1614 года, для собесѣдованія Ф. Никитичу въ его одиночествѣ былъ посланъ Срѣтенскій игуменъ Ефремъ и слуга да иное нѣчто потребное, съ этимъ же игуменомъ Ефремомъ, судя по времени, были посланы къ плѣннику письма отъ Ив. Никитича, отъ Черкасскаго и обоихъ Салтыковыхъ. Иванъ Никитичъ, называя брата равноапостольнымъ по страданію, удивлялся крѣпости духа Филаретова—переносить утрудженія. Но онъ же писалъ, что до октября, когда писано письмо, не только не было письма отъ Ф. Никитича, но даже и вѣрной вѣдомости о немъ въ Москвѣ не получено. Поэтому братъ убѣдительно просилъ, чтобы митрополитъ увѣдомилъ о своемъ невинномъ мученіи. Письма другихъ были такого же содержанія; только Салтыковы прибавляли, что они молятъ Бога, дабы сынъ его и потомство на вѣки на Руси царствовали. Одинъ Желябужскій могъ принести вѣрныя извѣстія царю и русскимъ о плѣнномъ митрополитѣ. Игуменъ же Ефремъ до возвращенія Филарета Никитича оставался при немъ, хотя сначала и не допускали его къ плѣннику. Желябужскій, явившись съ грамотами въ Польшу, увидѣлъ митрополита и отдавши ему царскую грамоту, ждалъ отвѣта. Плѣнникъ упрекалъ Желябужскаго, зачѣмъ бояре, пославши митрополита просить Владислава на царство, избрали въ цари себѣ его сына. Филаретъ Никитичъ въ это время жилъ у Сапѣги—и Сапѣга прежде митрополита прочелъ грамоту царя, въ которой онъ просилъ, чтобы отецъ обо всемъ писалъ сыну. Когда Ф. Никитичъ хотѣлъ писать отвѣтъ сыну—какъ царю: Сапѣга не позволилъ называть царемъ Михаила Ѳеодоровича. Но митрополитъ не хотѣлъ писать и безъ ти-

тула царскаго, и Желябужскій привезъ обратно въ Москву только отвѣтъ словесный.

Переговоры о мирѣ и размѣнѣ тянулись такъ долго, что плѣнные поляки принуждены были хлопотать предъ Польшей о лучшей участи и о свободѣ Филарета Никитича. Струсь, бывшій плѣнникомъ въ Москвѣ, писалъ къ женѣ и пріятелямъ своимъ, чтобы они снабдили Ф. Никитича деньгами, рухлядью и платьемъ, сколько надобно,—впрочемъ по сдѣлкѣ съ московскимъ правительствомъ. Поляки изъ Ниж.-Новгорода писали къ Ходкевичу: „на московскомъ государствѣ будучи такъ долгое время въ неогляданьи милыя отчизны, жалостную пѣснь поемъ: нынѣ по нашему прошенью и милости царя посылаемъ товарища своего, чтобы наши кровавыя слезы до его королевской милости довести. Просимъ.... чтобы на наши послуги воззрѣлъ и обѣщанія исполнилъ.... А Великій Государь М. Ѳеодоровичъ не хочетъ за насъ ни золота, ни серебра, ни городовъ, только людей своихъ, которые нынѣ въ государствѣ его королевской милости, преосвященнаго митрополита ростовскаго Филарета, а своего государева отца и другихъ.... Просимъ, чтобы насъ на обмѣну освободилъ“ [141]). Такую жалостную пѣснь пѣли поляки, тосковавшіе по отчизнѣ. еще въ 1614 году. Но долго приходилось имъ, жившимъ въ довольствѣ, какъ они сами сознаются, пѣть жалостную пѣсню о свободѣ. Для жившаго въ великомъ

---

141) Собр. гр. и догов. т. III, № 67, 8, 24, 25. 26, 117; Голиковъ т. II, стр. 395; Лѣтоп. о мятеж. стр. 298, чт. общ. истор. и друг. 1869 г. к. , въ смѣси. Археогр Сборникъ. Вильно 1867 г. т. IV № 46. Пам. диплом. сношеній т. II, стр. 931. 1033. Въ 1614 году, уличенный въ намѣреніи бѣжать въ Литву, ротмистръ Хмѣлевскій оправдывался тѣмъ, что онъ хотѣлъ будто бы выкрасть митрополита. Р. Архивъ 1863 г.

утѣсненіи Филарета Никитича, конечно, волокита польская была несравненно тягостнѣе.

Надобно было терпѣливо ожидать мирнаго окончанія переговоровъ. Какъ ни желалъ Михаилъ Ѳеодоровичъ видѣть вскорѣ своего отца,—онъ боялся добывать его вооруженною силою. Когда въ 1615 г. турецкій султанъ предлагалъ царю идти войною на Польшу: М. Ѳеодоровичъ не послалъ своихъ войскъ потому, что еще „батюшка его въ Литвѣ полоненъ и чтобы король, узнавъ объ участіи московскаго государя, не предалъ его злой смерти; а государь хочетъ батюшку своего изъ Литвы къ Москвѣ здрава выручить„ [112]).

Послѣ неудачнаго приступа Владислава къ Москвѣ панъ Гридичъ, именемъ королевича, въ октябрѣ 1618 года, предложилъ учинить мирное постановленіе. Государь согласился на миръ съ главнымъ условіемъ взаимнаго обмѣна плѣнныхъ. Съѣздовъ и переговоровъ о времени и мѣстѣ размѣна было много; наконецъ въ селѣ Сватковѣ мирное постановленье утвердили и крестъ цѣловали и записями размѣнялись, помирившись на 14 съ половиной годовъ. Здѣсь же положено вывесть плѣнныхъ съ той и другой стороны къ Вязьмѣ на 1-е марта 1619 года. Но размѣнъ состоялся только спустя три мѣсяца послѣ назначеннаго срока. Поляки, разсчитывая на то, какъ дорого цѣнитъ царь отца своего, настаивали, чтобы къ уступленнымъ Польшѣ землямъ еще что нибудь было прибавлено. Когда Ф. Никитичъ узналъ объ этомъ требованіи,—онъ согласился лучше опять воротиться въ великое утѣсненье, нежели жертвовать за свою свободу даже пядью русской земли. Характеръ

---

[112]) Врем. кн. XI.

митрополита всѣ хорошо знали и болѣе нельзя было настаивать поляками на требованіи прибавки къ уступленнымъ землямъ.

Изъ Польши привезли Ф. Никитича въ бѣдномъ польскомъ платьѣ. Послѣднюю ночь на 1-е іюня онъ провелъ въ острожкѣ на мѣстѣ размѣна, при рѣчкѣ Поляновкѣ, на рубежѣ за Вязьмою, и наградилъ тѣхъ изъ поляковъ, которые ему иногда служили во время плѣна. Послалъ также дары и польскимъ людямъ, конным и пѣшимъ, которые даже будто бы провожали его съ честію, „не мало себя зазирающе, что такого святаго мужа дерзали раньше озлоблять“ [143]).

1-го іюня обѣ стороны размѣнялись плѣнными. Филаретъ Никитичъ былъ вымѣненъ на Струся. Во все время путешествія его отъ Вязьмы къ Москвѣ ѣздили гонцы то отъ митрополита къ сыну, то отъ сына къ отцу, чтобы спросить о здоровьѣ, или получить благословеніе.

Пріемъ Филарету Никитичу былъ сдѣланъ такой торжественный, что ни одинъ изъ патріарховъ, ни даже царей не былъ встрѣчаемъ съ такою честію. Впечатленіе было такъ сильно, что не замедлило вылиться въ формѣ народной пѣсни. На Ф. Никитича смотрѣли какъ на мученика за московское государство и за всѣхъ православныхъ христіанъ, который стоялъ твердо противъ злодѣевъ поляковъ и ихъ бискуповъ, не боясь отъ нихъ ничего.

Государь назначилъ быть тремъ торжественнымъ встрѣчамъ для своего отца. Въ Можайскѣ его встрѣтилъ Іо-

---

143) Дворц. разр. т. I, стр. 366—379; Лѣт. о мятеж. стр. 344 — 345; Воейк. стр. 30 Голов. т. X, стр. 159 — 16; допол. къ А. Ист. т. II, № 76; Изборн. стр. 366

сифъ арх. рязанскій и муромскій, Печерскій изъ Нижняго архимандритъ и Прилуцкій игуменъ отъ духовенства, князья Пожарскій и Волконскій отъ бояръ. Подъ Звенигородомъ, Макарій арх. вологодскій и великопермскій, Чудовскій и Ипатіевскій архимандриты, Морозовъ и Пушкинъ. 11 іюня, на третьей встрѣчѣ въ селѣ Хорошовѣ были митрополитъ сарскій и подольскій Іона, Троице Сергіевой Лавры арх. Діонисій, кн. Трубецкой и Бутурлинъ. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ на всемъ протяженіи пути отъ Вязьмы до Москвы его встрѣчали чины земли русской, радуясь приходу и получая благословеніе.

Іюня 14 Ф. Никитичъ вошелъ въ Москву. За пять верстъ отъ столицы на рѣчку Ходынку вышли бояре и государь съ множествомъ народа. Михаилъ Ѳеодоровичъ сшелъ съ коня, принялъ благословеніе и сердечное цѣлованіе и поклонился до земли митрополиту. Митрополитъ поклонился до земли сыну—царю и „оба лежаста на земли, отъ очію, яко рѣки, радостныя слезы проліяху и вкупѣ чудястася, како отъ толикія бѣды освободистася и отъ толикихъ врагъ навѣтуеми и лишаемы синклитства, царство пріяста“. Народъ плакалъ смотря на это свиданіе.

За каменнымъ городомъ встрѣчали митрополита власти съ крестами и иконами. Прямо съ пути Ф. Никитичъ пошелъ въ Успенскій соборъ, отсюда въ Благовѣщенскій. Поклонившись святынѣ, отъ которой онъ былъ такъ на долго оторванъ, митрополитъ побывалъ въ хоромахъ царскихъ и остановился на Троицкомъ подворьѣ ([144]).

---

[144]) Дворц Разр. т. I стр. 392—399. собр. гр и догов т III № 43, избор стр 367; описаніе государственнаго архива 1842 г стр. 297—298. Допол. къ А Истор. т. II № 76, Врем. кн. XII, лѣт о мят стр. 346. Ода на въѣздъ Ф.

Въ московскихъ монастыряхъ и церквахъ пѣли. по случаю возвращенія великаго страдальца, молебны со звономъ. Разосланы были грамоты повсюду, чтобы молились о многолѣтнемъ здравіи царя и великаго государя преосвященнаго митрополита Филарета. Въ память радостнаго свиданія царь заложилъ церковь во имя про-

---

Никитича въ Москву записана для Ричарда Джелса, бывшаго въ Москвѣ въ 1619 году. Вотъ она.

„Зрадовалося царство московское
„И вся земля Святорусская;
„Умолилъ государь, православный царь,
„Князь великій Михаилъ Ѳеодорычъ
„А что скажутъ,—въѣхалъ батюшко,
„Государь Филареть Никитичъ.
„Изъ невѣрной земли изъ литовской.
„Съ собой онъ вывезъ много князей, бояръ,
„Еще онъ вывезъ государева боярина,
„Князя Михаила Борисовича Шеина
„Съѣзжалися многіе князья,
„Бояре и многія власти
„Къ сильному царству московскому—
„Хотятъ встрѣчать Филарета Никитича.
„Изъ славнаго града, каменной Москвы
„Не красное солнце катилося
„Пошелъ государь православный царь
„Встрѣчати своего батюшка
„Государя Филарета Никитича;
„Съ государемъ пошелъ его дядюшка
„Иванъ Никитичъ боярин.
„Дай Господи здоровъ былъ государь мой батюшка
„А батюшко Филаретъ государь Никитичъ,
„А какъ будутъ они въ каменной Москвѣ
„Не пошли они во хоромы царскіи,
„А пошли они къ пречистой соборной
„А пѣти честныхъ молебновъ.
„Благословлялъ своего чада милаго.
„И дай Господи здоровъ былъ православный царь,
„Князь великій Михаилъ Ѳеодоровичъ,
„А ему сдержати царство московское
„И вся земля Святорусская.“

Истор Очерки р. народной слов. Буслаева т. 1, стр. 518—519

рока Елисея, празднуемаго 14 іюня, пристроилъ къ Ивановскому столпу зданіе, часть котораго была названа въ честь его отца Филаретовскою. Самъ Ф. Никитичъ въ благодарность Богу за освобожденіе отъ польскаго плѣна построилъ церковь во имя святаго Саввы, такъ какъ это имя на арабскомъ значитъ „плѣнъ или неволя.“ М. Ѳеодоровичъ для приходу отца своего ходилъ по обѣту на богомолье, жаловалъ монастыри [146]). Радость царя была полная. Для приходу же Ф. Никитича царь пожаловалъ всѣхъ тѣхъ, которые были въ его государевой опалѣ за приставы, и были разосланы по городамъ и по темницамъ; между прочимъ возвратилъ изъ Сибири свою бывшую невѣсту Марью Хлопову съ родственниками. Всѣмъ виновнымъ вины отпустились и сотворися, по лѣтописцу, праздникъ великій пришествія ради его [147]). Память объ этомъ праздникѣ сохранилась въ одѣ на приходъ Ф. Никитича.

Дѣйствительно можно было отпустить вины всѣмъ виновнымъ для приходу такого человѣка, который своимъ почти девятилѣтнимъ плѣномъ, со всѣми его трудностями, платился польскому честолюбію и властолюбію за всю Россію и за ошибки и увлеченіе тѣхъ, которые, можетъ быть даже въ порывѣ лучшихъ чувствъ и желаній,—желаній мира усталой землѣ русской,—остановились на время на Владиславѣ и даже на Сигизмундѣ и тѣмъ раздражили гордость націи.

---

146) Собр. грам. и догов. т III, № 44; Двор Р. т. 1, стр. 399. Др Р. В. т. XI стр. 364. Пам. Москов. древ. Снегирева стр III; Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. М. 1863 г. стр 50; Лѣт. о Мят. стр. 348: Истор. Р. іер т. IV стр 597. Рус Вивл. Полеваго 1834 г. М. т. 1 стр. 22.

147) А Истор. т. III, № 89, 91, Врем. кн. XVII.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поставленіе Филарета Никитича въ патріарха москаго и всея Россіи. Взглядъ на характеръ его дѣятельности въ смутное время.

Еще до прихода изъ Польши въ Москву Ф. Никитичъ видимо былъ приготовляемъ царемъ и народомъ къ занятію патріаршаго престола.

Состояніе русской земли особенно во время семибоярщины, въ царствованіе Владислава, требовало не одного только государственнаго упорядоченія, но и церковнаго. Правда, отъ времени смерти Гермогена патріарха, значенія котораго для церкви и государства не убавляло и заточеніе его, прошло немного времени до избранія Михаила. Въ смутную эту пору прежде всего требовалась власть царская, гражданская. Но и церковь русская, хотя и не долго вдовствовавшая, была два раза оскорблена тѣмъ, что первое мѣсто въ іерархическомъ порядкѣ ея занималъ „потаковникъ“ самозванца и католицизма Игнатій. И съ восшествіемъ М Θеодоровича на престолъ, съ того времени, какъ уже удалены были причины нестроеній гражданскихъ общимъ избраніемъ одного лица, которому вся земля поручала гражданское управленіе собою,—въ церкви русской такого лица не было.

Еще въ 1612 году, князь Пожарскій, отъ имени всѣхъ чиновъ русской земли писалъ къ казанскому митрополиту Ефрему: „Вседержитель угасилъ два великія свѣтила: отнялъ отъ насъ царя и патріарха.... по городамъ также наши учители многіе—митрополиты, архіепископы и епископы погасоша.... и одно намъ утѣшеніе въ тебѣ великомъ господинѣ.... нынѣ не мала скорбь намъ, что

подъ Москвой вся земля въ собраньѣ, а пастыря и учителя у насъ нѣтъ. Едина соборная церковь осталась въ Крутицахъ, и та вдовствуетъ.... Молимъ всей землей совершить Исаію въ митрополита на Крутицы и отпустить вскорѣ“ [148]). Изъ этого моленія всею землею видно, какая великая потребность чувствовалась въ главѣ духовной. Со времени установленія патріаршества въ Россіи, для русскаго человѣка понятіе высшаго духовнаго суда и власти и понятіе патріарха именно—стали однозначащими. Патріархъ, а не соборъ митрополитовъ и архіепископовъ — и высшій церковный судъ, высшее управленіе слились въ одно, такъ всецѣло и нераздѣльно, что въ 1618 г. поотложили рѣшеніе очень важнаго вопроса о сношеніяхъ христіанъ, уступленныхъ Швеціи, съ новогородскою митрополіею, потому только и именно, что „въ то время крайняго и высочайшаго святителя патріарха на Руси не было, а дѣтямъ его духовнымъ—митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, кромѣ его святительскаго повелѣнія, совершеннаго отвѣту учинити на то невозможно, понеже онъ есть всѣмъ пастырь и глава“ [149]).

Если такія дѣла первой важности, какъ заботливость о цѣлости стада Христова отлагались именно потому, что не было крайняго пастыря и главы; дѣла—предъ которыми, повидимому, должны бы были отступать на задній планъ надежды на возвращеніе чрезъ неопредѣленно-продолжительное время человѣка, для котораго готовилось мѣсто высшаго распорядителя: то должно быть, Филарета Никитича желали видѣть патріархомъ не потому только, что онъ отецъ государевъ, но и по-

148) Собр. грам. и догов. т. II № 283.
149) А. А. Э. т. III, № 108.

тому, что въ немъ видѣли человѣка, ждать возвращенія котораго было полезно во многихъ отношеніяхъ. Поставленіе кого-либо въ патріарха церкви русской вслѣдъ за избраніемъ на царство М. Ѳеодоровича не представляло никакихъ затрудненій. Право на это было дано архіереямъ русскимъ еще при поставленіи на патріаршество Іова восточными патріархами. Слѣдовательно не требовалось особенныхъ сношеній съ церковію восточною, а нужно было соборное согласіе русскихъ архіереевъ относительно лица, достойнаго занять патріаршій русскій престолъ.

Желаніе одного только царя видѣть на патріаршемъ престолѣ своего отца и никого болѣе едва ли бы могло имѣть мѣсто и перевѣсъ, еслибы не находило основанія для себя въ волѣ лучшихъ людей церкви и государства, особенно послѣ того, какъ мы видѣли жалобы на вдовство церкви, высказанныя всею землею еще въ лицѣ Пожарскаго. Одинъ Михаилъ Ѳеодоровичъ едва ли бы былъ силенъ и могучъ, чтобы на первыхъ же порахъ не удовлетворять до времени—въ своихъ разсчетахъ—желаніямъ и нуждамъ всего народа и церкви.

Кстати припомнить здѣсь значеніе, какое имѣла высшая духовная власть въ то время. Безъ ея совѣта и благословенія не начиналось и не кончалось никакое дѣло, даже чисто земское. Въ ней гражданская власть настолько же могла встрѣтить и сильную поддержку, какъ и сильный отпоръ. Для времени, наступившаго послѣ смутнаго, ничего не требовалось такъ сильно людьми, желающими мира и счастья отечеству, какъ единодушіе этихъ почти равныхъ по уваженію и значенію въ общей жизни лицъ—царя и патріарха. Нужно было немедленно устроять и успокоивать русскую землю

общимъ дружнымъ содѣйствіемъ главы гражданской главѣ церковной, и наоборотъ. А что лучше могло гарантировать полное единство цѣлей, стремленій и намѣреній, какъ не верховность власти царя — сына и патріарха—отца? Въ этомъ случаѣ полное согласіе ихъ дѣйствій и распоряженій обезпечивало съ одной стороны всегда строго соблюдаемое повиновеніе сына отцу, тѣмъ болѣе патріарху, съ другой—всегда же свято соблюдаемая покорность членовъ государства, какъ бы ни были они высоки по положенію въ немъ, монарху и тѣмъ болѣе со стороны лица, облеченнаго властію проповѣдывать благовременнѣ и безвременнѣ смиреніе и обличать и наказывать противленіе власти предержащей. Но были и исключенія, всегда вредно отзывавшіяся. Для народа московскаго не могли быть незамѣченными, достойныя сожалѣнія, отношенія между В. Шуйскимъ и Гермогеномъ,—какъ этотъ послѣдній къ царю Василію „строптиво и неблаголѣпно бесѣдоваше всегда.... никакоже отчелюбно совѣщевающеся“ [130]). Отчелюбное совѣщаніе патріарха съ царемъ теперь требовалось болѣе, чѣмъ когда нибудь. На престолѣ сидѣлъ молодой царь, еще слишкомъ слабый, чтобы быть въ силахъ одному управлять землею, потрясенною глубоко предшествовавшими смутами во всѣхъ отношеніяхъ.

Но и эта нужда совѣтованія была отложена, и мы не видимъ нигдѣ высказаннымъ желанія имѣть патріарха за все время съ воцаренія М. Ѳеодоровича до возвращенія Ф. Никитича въ Москву. Только когда онъ возвратился, по замѣчанію лѣтописца, приходили къ государю власти, бояре и всѣмъ народомъ московскимъ били

130) Археогр. кн. V. стр. 305, прим. 1603.

челомъ, чтобы онъ государь упросилъ Ф. Никитича быть патріархомъ. [131])

Такимъ образомъ избраніе на патріаршій престолъ митрополита ростовскаго было какъ бы общенароднымъ: „вѣдяху бо его достойна быти таковому великому дѣлу и мужа во ученіихъ божественныхъ апостолъ и отецъ зѣло изящна и въ чистотѣ жизни и благихъ нравъ извѣстна, паче же и сего ради, яко по плоти той царевъ отецъ и сего ради да будетъ царствію помогатель и строитель и сирымъ заступникъ и обидимымъ престатель.“ Патріархъ іерусалимскій Θеофанъ, познакомившись съ возвратившимся митрополитомъ и другими іерархами, не находилъ ни одного между ними болѣе достойнаго къ воспріятію престола патріаршаго, чѣмъ Ф. Никитичъ, и священный соборъ іерарховъ заявлялъ царю, что“ „опричь государя Филарета Никитича патріархомъ быть не кому“ [132]).

Такимъ образомъ патріаршій престолъ былъ приготовленъ для Ф. Никитича желаніемъ народа имѣть въ немъ царю помогателя.

1619 года 21 іюля Михаилъ Θедоровичъ, совѣтовавъ съ отцемъ своимъ, приговорилъ на утро быть нареченію его на патріаршій престолъ. Въ этотъ день въ Успенскомъ соборѣ собрались іерархи русскіе подъ предсѣдательствомъ Θеофана. На соборѣ участвовали митрополиты: крутитскій Іона, казанскій Матѳей, архіепископы: вологодскій Макарій; рязанскій Іосифъ, суздальскій Арсеній, Коломенскій епископъ Рафаилъ, нѣсколько архимандритовъ, игуменовъ и соборныхъ старцевъ. Рѣ-

131) Лѣт. о мят. стр. 347.

132) Допол. къ А. истор. т. II № 76 опис. госуд. разр. арх. стр. 299

шили опять, что опричь Ф. Никитича патріархомъ быть некому. Θеофанъ извѣстилъ государя объ избраніи. Когда Ф. Никитичъ узналъ о соборномъ рѣшеніи, онъ „много съ многими слезами себя уничижалъ и недостойна нарицалъ„; кромѣ того указывалъ на тѣлесныя свои немощи. Къ его лицу столько было обращено напрасныхъ просьбъ, что Θеофанъ съ отцами собора хотѣлъ даже запретить его, если еще преслушаетъ. Причину долгихъ отказовъ русскіе полагали: или въ томъ, что онъ желалъ безмолвнаго житія послѣ своей жизни, полной такихъ превратностей; или же въ томъ, что безъ особенной нужды не хотѣлъ оставить ростовскаго престола. Въ самомъ дѣлѣ, въ строго исполнительномъ Ф. Никитичѣ не могло не быть сознанія, какъ сравнительно мало— (предполагаемъ судя по малому времени) сдѣлалъ онъ для ростовской паствы; какъ мало позволили ему обстоятельства жить и управлять ею и какой великій трудъ и великую нравственную отвѣтственность долженъ былъ брать онъ на себя, принимая управленіе разоренною церковію. Однакожъ, уступая просьбамъ, онъ послѣди возложилъ все на судьбы Божіи.

23 іюня было благовѣстіе, а 24 поставленіе въ патріарха московскаго и всея Россіи. Послѣ посвященія былъ столъ у государя. Святѣйшій патріархъ московскій сидѣлъ за однимъ столомъ съ Михаиломъ Θеодоровичемъ. Мало посидѣвъ, онъ по обычаю, творилъ шествіе на осляти вкругъ города и по окончаніи хода опять возвратился къ пиру. Веселились всѣ, какъ говорятъ современники, неизглаголанною радостію. Царь повелѣлъ учредить „гостьбу толстотрапезну“ ради поставленія въ патріархи отца своего. И Михаилъ Θеодоровичъ и новый патріархъ богато одарили патріарха Θеофана и кромѣ

того дали богатую милостыню на выкупъ плѣнныхъ. Іюля 5 дня новопоставленный патріархъ получилъ отъ Θеофана ставленную грамоту, которою подверждались права русской церкви поставлять патріарха соборомъ своихъ архипастырей, каковое право дано было ей еще и при поставленіи перваго патріарха Іова (153).

Самостоятельность церкви русской, признанная во второй разъ восточными патріархами, строго оберегалась Ф Никитичемъ. Въ 1626 г. во время пожара настольная патріаршая грамота, коею подтверждалось право избранія, сгорѣла. Патріархъ, извѣщая о такой утратѣ Θеофана, просилъ его о присылкѣ новой грамоты. Θеофанъ грамоту отправилъ въ Москву съ виѳлеемскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. Но, проѣзжая чрезъ литовскія владѣнія, митрополитъ былъ задержанъ. Опасаясь за цѣлость грамоты и желая спасти ее отъ литовцевъ, онъ скрылъ грамоту въ лѣсу. Но вмѣстѣ съ нимъ задержанный монахъ, найдя случай бѣжать, отыскалъ ее и привезъ государямъ (154).

Однакожъ ранѣе, чѣмъ была доставлена новая грамота отъ восточнаго патріарха, осмотрительный Ф. Никитичъ созвалъ соборъ архипастырей для написанія утвержденной грамоты. Основываясь на данномъ восточными патріархами русской церкви правѣ поставлять и утверждать себѣ патріарха, этотъ соборъ, состоявшій изъ четырехъ митрополитовъ, шести архіепископовъ и двухъ епископовъ, написалъ Ф. Никитичу новую настольную

(153.) Собр. гр. и догов. III. №45 Др Р. В.ч. VI, стр. 125, доп. къ А. Ист. т. II №76; Врем. кн. XVII.

(154) Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Ч. II стр. 113.

грамоту. На соборѣ между прочими іерархами былъ епископъ владимірскій Іосифъ, изъ Литвы [155]). Соблюдая братское единеніе, Ф. Никитичъ съ Ѳеофаномъ извѣщалъ о своемъ поставленіи константинопольскаго, александрійскаго и антіохійскаго патріарховъ.

Новопоставленный патріархъ получилъ въ подарокъ отъ царя золотую панагію, украшенную дорогими камнями, бархатную мантію съ источниками, низанными жемчугомъ, и бѣлый клобукъ, шитый золотомъ и украшенный камнями. На немъ на серебряныхъ золоченыхъ плащахъ, были наведены черныю: святый Николай, святый Петръ, святый Іона московскіе и Исаія ростовскій, святый Іоаннъ Златоустъ, св. Алексѣй митрополитъ, Леонтій и Игнатій ростовскіе, назади святый Варлаамъ хутынскій [156]).

---

155) Собр. гр. и дог. т III, №74.

156) Собр. гр. и дог. т. III, №45; Пам. Моск. древ. Снегир. стр. 174. У Олеарія есть оттискъ патріаршей печати. Ф Никитича. На одной сторонѣ изображена Божія Матерь, на другой слова: „Смиренный Киръ Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Великаго Государя и Великаго Князя М. Ѳеодоровича вся Россіи Самодержца, по плотскому рожденію отецъ, волею Божіею по духовному чину пастырь и учитель и по духу отецъ, святѣйшій патріархъ Московскій и всея Руссіи". Чтенія общ. истор. и др. 1868 г. к IV. Изъ знаковъ его патріаршаго достоинства особенно замѣчателенъ жезлъ съ змѣиными головами. Указат. для обяр. патр. ризницы. Моск. 1858 г. стр. 73. посохахъ Ф. Никитича Врем. кн. V. Панагія круглая, греческая—даръ Констант. патріарха Кирила, посохъ—даръ Шахъ-Аббаса. пам. Моск. др. Снегир. стр. 171, 175. Тамъ же о различныхъ домашнихъ вещахъ Ф. Никитича Греки, почти безсмѣнно приходившіе въ Москву для милостыни, приносили различные дары царю и патріарху какъ-то: мѣры Гроба Господня, масло, что выходитъ изъ дерева на Елеонской горѣ на Свѣтлое Воскресенье, дерево того мѣста, гдѣ былъ Моусеевъ жезлъ; вощанки съ водой изъ Іордана, деревянное масло, что горитъ предъ нерукотвореннымъ образомъ Пречистыя Богородицы и проч Много также приносили святыхъ мощей. Замѣтимъ какъ напр. въ 1633 году оцѣняли мощи, смотря по важности святаго: за часть мощей отъ главы Предтечи платили соболями на пятьдесятъ рубл., а за част. апостоловъ Петра, Андрея и Матѳея—на тридцать пять рублей; Троицкія власти подносили сукна. Смотр. Сност. Рос. Вос. ч. II, стр. 1—172 и опись келейной

Русскіе лѣтописцы считаютъ эпохою возвращеніе Филарета Никитича изъ Польши и поставленіе въ патріархи московскіе. „Поставленъ бысть на московскую патріархію.... по приходѣ своемъ изъ Литвы.... И оттогда начася быти во всѣхъ людѣхъ велія тишина и не бѣ слышати обидящаго и обидимаго; но вся вкупѣ царь и патріархъ управляху безмятежно“ (157). Псковская лѣтопись говоритъ, что не безъ мятежна сотвори М. Ѳеодоровичу державу врагъ діаволъ, возвыся владущихъ на мздоиманіе. Эти послѣдніе царя „ни во что же вмѣниша, не боящеся его, понеже дѣтескъ сый.... всю русскую землю раздѣлиша по своей воли“ (158) и даже, будто бы, ограничили при вступленіи самодержавную власть царя. Сопоставляя эти два сказанія, видимъ, что умиротвореніе нашего отечества приписывали болѣе патріарху, чѣмъ царю. Филарету Никитичу представлялась и по положенію, и по умѣнью, и опытности полная возможность удалить причины, мѣшавшія укрѣпленію престола и власти, такъ потрясенныхъ самозванствомъ и происками бояръ. Устроеніе земли русской, полное и успѣшное, зависѣло настолько же отъ тѣхъ, отъ которыхъ исходили первыя о ней заботы, т. е. царя и патріарха,—настолько и отъ лицъ, которымъ поручались

казны Ф. Никитича въ Опис. государ. архив. старыхъ дѣлъ, Иванова. Моск. 1850 г. стр. 268-287. Царь на крестинахъ дарилъ Ф. Никитича серебряными кубками, которые онъ продавалъ на казенный дворъ, а иногда дарилъ ими царевичей, архіереевъ и друг. лицъ. Били челомъ патріарху разными вещами послы напр. Князь Иванъ Мерикъ—серебряною солонкою, а купецъ Надѣя Свѣтешниковъ, по всей вѣроятности, когда испрашивалъ позволеніе построить въ Ярославлѣ церковь, до сихъ поръ извѣстную подъ именемъ Николо-Надѣинской,—билъ челомъ двумя кубками—орѣхъ индѣйскій, рѣзь на нихъ—люди, обложены серебромъ съ кровлями. Тамъ же.

(157) Новый лѣтописецъ во Врем. кн. XVII, стр. 18.

(158) Полное собр. русск. лѣтоп., т. V, стр. 64.

надзоръ и приведеніе въ дѣйствіе плановъ царя и патріарха. Заставить—быть исполнителями воли царской людей этого втораго порядка такъ, чтобы не было „раздѣленія земли русской по своей волѣ“, вотъ, конечно, заслуга Филарета Никитича, замѣченная лѣтописцемъ. Съ тою сильною волею, какою обладалъ патріархъ, съ тою опытностію, какую онъ вынесъ изъ жизни прежней, съ знаніемъ людей, окружавшихъ престолъ царя, съ тѣмъ вліяніемъ, какое уже, говоря предположительно, онъ могъ имѣть на царя, какъ отецъ, наконецъ съ тѣми средствами, какія были въ его распоряженіи, какъ великаго государя и патріарха, неудивительно, если онъ произвелъ большую перемѣну въ жизни русскаго государства, конечно, слишкомъ замѣтную и слишкомъ чувствованную его современниками ([159]). Дѣйствительно, какъ великую гражданскую заслугу Филарета Никитича государству поставляютъ то, что онъ помогъ Михаилу Ѳеодоровичу очистить царскую думу отъ такихъ лицъ, поведеніе которыхъ было болѣе, чѣмъ сомнительно, и вліяніе которыхъ на молодаго царя было бы очень вредно для отечества ([160]).

Обращая вниманіе на дѣятельность Филарета Никитича, какъ митрополита,—по недостатку данныхъ, немного можно сказать о ея значеніи и цѣнѣ. Единственный фактъ, какой выступаетъ особенно въ этотъ періодъ его жизни—это посольство подъ Смоленскъ и въ

([159]) Касательно средствъ, необходимыхъ, конечно, въ этотъ періодъ времени, какъ особенно нуждавшійся въ тишинѣ и признаніи всѣми верховной самодержавной власти царя, нелишне замѣтить ту черту въ Ф. Никитичѣ, что онъ особенно ласкалъ стрѣльцовъ, опирался на это войско для защиты престола отъ честолюбивыхъ замысловъ бояръ. Сказ. о родѣ князей Долгоруковыхъ стр 21 прим. 12.

([160]) Ученыя записки. 1858 г., кн. IV.

добавокъ къ нему жертвованіе своею с ободою за цѣлость родной земли въ послѣдніе дни польскаго плѣна. Мы видѣли, какъ Филаретъ Никитичъ, заурядъ съ другими послами, не хотѣлъ выходить въ своихъ посольскихъ дѣйствіяхъ далѣе границъ, положенныхъ наказомъ, какъ онъ сдерживалъ даже очень небольшую уступчивость Голицына, относительно впуска войскъ Сигизмундовыхъ въ Смоленскъ.

Въ самомъ дѣлѣ это посольство имѣло для Россіи значеніе, рѣшающее судьбу ея духовной и политической жизни. Выдержать и отразить всѣ натиски поляковъ и русскихъ бояръ, славшихъ наказы въ ущербъ истиннымъ интересамъ Россіи и ея благу, идти въ плѣнъ за эту стойкость и непреклонность—значило быть спасителемъ отечества въ нѣкоторомъ отношеніи. Такъ смотрѣлъ на посольство и патріархъ Гермогенъ. Такъ, конечно, должны были смотрѣть и всѣ русскіе люди, когда разоблачились всѣ интриги Польши.

Русскій народъ, всегда уважающій память своихъ начальниковъ, никогда не оставляетъ ихъ въ забвеніи. О нихъ онъ поетъ въ своихъ пѣсняхъ, имена ихъ записываетъ въ лѣтописяхъ; при всякомъ удобномъ случаѣ выставляетъ ихъ на видъ и окружаетъ особеннымъ свѣтомъ иногда еще при жизни своихъ героевъ.

Но замѣчательно, что митрополитъ Филаретъ Никитичъ не записанъ въ число такихъ любимцевъ народной исторіи. О немъ, о его трудахъ, о его крѣпкомъ стоятельствѣ за родную землю подъ Смоленскомъ и въ Польшѣ, какъ будто не говорила стоустая молва, когда пересчитывала великихъ людей своего времени, своихъ героевъ (здѣсь мы исключаемъ заду на пришествіе его въ Москву). Изъ Ярославля въ 1611 году, слѣдователь-

но въ то время, когда о результатахъ посольства болѣе или менѣе было извѣстно, писали въ Казань.... „И только-бъ не отъ Бога посланъ и досточуднаго дѣла патріархъ Гермогенъ не учинилъ и кому было стояти? Не токмо вѣру попрати, хотя-бъ поляки на всѣхъ хохлы хотѣли учинити, и за то-бъ никто слова не смѣлъ молвити, боясь литовскихъ людей и русскихъ злодѣевъ... На Москвѣ тѣмъ и утѣшаются Божіимъ милосердіемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкаго стоятеля, святѣйшаго Гермогена, а въ Смоленску архіепископа Сергія, да премудраго боярина Шеина“ ([161]). Вотъ три дорогія имени, любимыя народомъ за это время. Иногда впрочемъ встрѣчается и указаніе на пословъ, какъ людей нужныхъ и важныхъ при рѣшеніи важныхъ вопросовъ государственныхъ. Когда въ 1612 году новогородцы предлагали Пожарскому послать отъ Москвы пословъ въ Швецію къ королевичу, онъ, отказываясь отъ участія въ этомъ дѣлѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что уже посланы послы подъ Смоленскъ, такъ о нихъ и ихъ значеніи выразился: „надобны были такіе люди въ нынѣшнее время. Только бы нынѣ такой столпъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ былъ здѣсь, и объ немъ бы всѣ держались. И язъ къ такому великому дѣлу мимо его не принялся“ ([162]). Но Ф. Никитичъ и его значеніе скрываются въ отзывѣ Пожарскаго за Голицынымъ. О немъ лично никто не упоминаетъ. Какія же причины тому, что начальный человѣкъ, митрополитъ ростовскій, какъ называли его сами члены посольства, какъ будто былъ забытъ въ народѣ?

([161]) Собр. гр. и догов., т. II, № 242; А. А. Э., т. II, № 188. Сравни примѣчаніе 7-е.

([162]) А. А. Э., т. II, № 210.

По всей вѣроятности въ то время, какъ русскій народъ сталъ отрезвляться отъ самозванщины, ему особенно бросалась въ глаза близкая связь нѣкоторыхъ лицъ съ самозванцами, особенно лицъ высокопоставленныхъ, каковъ былъ митрополитъ. Мы слышали, какъ сожалѣлъ лѣтописецъ о томъ, что при Лжедимитріи первомъ не нашлось никого, кромѣ Гермогена, кто-бы не боялся обличать самозванство—прекать ему въ его замыслахъ, направленныхъ къ оскорбленію и осквернению церкви вѣнчаніемъ съ некрещенною Мариною, люторкою, бесерменской вѣры; кто-бы готовъ былъ принять мученичество. Сожалѣніе о недостаткѣ такихъ людей въ эту пору вездѣ ясно и громко высказывается: и въ грамотахъ первыхъ патріарховъ и въ грамотахъ изъ городовъ. Слѣдовательно мученичество было мѣркою нравственнаго достоинства русскаго гражданина, условіемъ для его безсмертія въ памяти народной.

Нельзя не замѣтить, что такое воззрѣніе была крайность, вызванная другою крайностію—общею шаткостью неустойчивостію, бѣгствомъ въ выгоднѣйшій въ данную минуту лагерь. Когда бушующее народное море стало входить въ свои берега: понятно, что обращалось особое вниманіе на лицъ видныхъ, охваченныхъ прошлымъ движеніемъ. И вотъ между многими другими на немногихъ годахъ Филаретъ Никитичъ — митрополитъ при первомъ самозванцѣ, нареченный патріархъ—при второмъ, заправитель или, по крайней мѣрѣ, соучастникъ въ избраніи Владислава въ Тушинѣ, и, конечно, не безмолвный свидѣтель лишенія престола Василія Шуйскаго. Такая, въ продолженіи только пяти лѣтъ—при трехъ царяхъ,—быстрая смѣна положеній, отношеній, значенія Ф. Никитича,—все это не могло не быть соблазнитель-

нымъ для народа, въ лучшей скорбящей части его о бѣдствіяхъ отечества, о маломъ числѣ лицъ. которыя бы съ ея точки зрѣнія, должны были быть передовыми людьми правды и порядка. обличителями явной лжи, поощряемой или молчаніемъ однихъ, которое могло казаться равнодушіемъ; или приноровляемостью къ лицамъ и обстоятельствамъ другихъ, которая могла считаться соучастіемъ; или лицемѣріемъ третьихъ, которое клеймилось, какъ полная измѣна чести и государству.

Какъ образчикъ народнаго благочестиваго воззрѣнія на состояніе общества въ смутное время и его предводителей, мы можемъ указать на сонное видѣніе, переданное видѣвшимъ его протопопу Терентію. Какой-то мужъ духовный видѣлъ во снѣ, что Самъ Христосъ явился въ Успенскомъ соборѣ и грозилъ страшною казнью московскому народу за то, что нѣтъ истины ни въ царѣ, ни въ патріархѣ, ни въ духовномъ чинѣ, ни въ цѣломъ народѣ. Этотъ сонъ былъ въ октябрѣ 1608 года ([163]). Было то время, когда Василій Шуйскій нарушалъ торжественную клятву не мстить, когда Гермогенъ никакоже отчелюбно бесѣдовалъ съ царемъ, когда Ф. Никитичъ носилъ титулъ нареченнаго патріарха московскаго при живыхъ патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ, когда особенно много развелось на Руси перелетовъ.

Вотъ, по нашему мнѣнію, причина, почему личность Ф. Никитича, выносившаго вмѣстѣ съ товарищами на своихъ плечахъ всю Русь православную, обойдена народнымъ вниманіемъ. На него могли смотрѣть, и кажется, дѣйствительно смотрѣли, очень подозрительно.

([163]) Соловьевъ. Т. XIII, стр 194.

Мы уже имѣли случай указать значеніе упоминанія имени Ф. Никитича въ грамотѣ патріарха Гермогена 1609 г. И тонъ и форма рѣчи ясно говорятъ, что о плѣнномъ Филаретѣ говорили что-то недоброе.

Положительныхъ и достаточныхъ данныхъ до насъ не дошло никакихъ, чтобы произносить рѣшительный судъ объ отношеніяхъ ростовскаго митрополита къ явленіямъ русской жизни въ періодъ 1605—1610 годовъ. Замѣчательно, что и лѣтописцы наши совершенно обошли упоминаніемъ отношенія его къ самозванцамъ, особенно первому; или же, если они и говорятъ, то только общими мѣстами. Но нельзя предположить, чтобъ въ это время не ходили сильные и опредѣленные слухи о томъ, какъ встрѣтились такіе родственники, какъ чудесно спасшійся юноша Димитрій и невинно опальный инокъ—двоюродные братья. Странная судьба обоихъ возбуждала и должна была возбуждать живой интересъ въ русскомъ обществѣ. Сверженъ и убитъ родственникъ—Лжедимитрій, и Филаретъ Никитичъ слышитъ отвсюду проклятія ему, какъ второму Юліану, присягаетъ Шуйскому, потомъ открываетъ мощи царевича—опять для молвы самая обильная пища. Является царикъ, снова чудно воскресшій, и возводитъ своего родственника въ санъ патріарха, а онъ принимаетъ этотъ титулъ и заправляетъ духовными дѣлами даже внѣ своей прежней митрополичьей области. Мы думаемъ, и кажется справедливо, что въ эти пять лѣтъ ни одно лицо въ русской землѣ не могло быть такимъ ходячимъ предметомъ для говора, предположеній, сомнѣній и вѣрованій, какъ лицо Ф. Никитича, ближайшаго члена чудно спасаемой династіи. Лѣтописцы впрочемъ ничего не оставили намъ для разрѣшенія этого вопроса. Конечно это объясняется

тѣмъ, что лѣтописцы позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ описываемыя нами времена. Современнымъ же актамъ не было ни особенной нужды, ни времени въ ту горячечную пору останавливаться на такихъ вопросахъ. Были вопросы и нужды жгучѣе: то грозила опасность за жизнь и требовалась помощь; то нужно было въ этой борьбѣ городамъ собирать вокругъ себя силы, чтобы поддерживать сторону того лица, или другаго. За то если позднѣйшіе лѣтописцы, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, менѣе щедры на подробности, цѣнныя для біографіи даннаго лица, какъ и слѣдовало ожидать, они терпимѣе относятся къ общему ходу дѣлъ смутнаго времени, къ образу дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, трезвѣе судятъ и не проповѣдуютъ фанатически нужды мученичества. Вотъ что говоритъ авторъ лѣтописи о мятежахъ въ концѣ предисловія къ своему труду: „да простятъ мнѣ тѣ почтенные роды, коихъ праотцы преступленіями въ семъ лѣтописцѣ обвиняемы, несчастныя обстоятельства многихъ привели къ такимъ дѣламъ, которыхъ бы они, конечно, никогда не сдѣлали, еслибы оными принуждены не были, а если и страстями которые побуждаемы въ преступленіе впали, оные уже вѣрностью и заслугами ихъ потомковъ заглажены суть.“ Лѣтописецъ скрылъ свое имя, вѣроятно потому, что въ его трудѣ многіе нашли бы своихъ ближнихъ родственныхъ „дѣйствителями“, не совсѣмъ чистыми отъ нѣкоторыхъ страстей, побудившихъ ихъ къ преступленіямъ.

Дѣйствительно, кого не приводили обстоятельства къ преступленіямъ въ ту пору? Шуйскій зналъ угличское дѣло; но объяснялъ его при различныхъ обстоятельствахъ различно и былъ при дворѣ самозванца. Съ него, какъ справедливо замѣтилъ лѣтописецъ, снимается вина

низверженіемъ самозванца. Марѳа—мать мученика царевича, со слезами радости обнимаетъ лже-сына при народѣ московскомъ и позднѣе, прося прощенія, объясняетъ причину разыгранной умилительно сцены, которая одна могла завѣрить всѣхъ въ истинности того, что на самомъ дѣлѣ было—обманъ и ложь, слишкомъ рѣдкіе въ исторіи. Ф. Никитичъ молчитъ и искупаетъ послѣ свое молчаніе дѣятельностію и заступничествомъ за всю Русь подъ Смоленскомъ. Но предположимъ, что и Ф. Никитичъ явился бы такимъ обличителемъ, какого желалъ видѣть лѣтописецъ. Выигрывала ли бы здѣсь польза народная что-нибудь кромѣ того, что исторія записала бы мученическую смерть, примѣръ безстрашія одинокой личности, потерю великой силы, неотступавшей даже предъ смертію; но при всемъ томъ—неоставившей ни своего величія, ни безстрашія живымъ и дѣятельнымъ въ другихъ.

Мы не должны исключать рѣшительно изъ всякихъ условій дѣятельность какого-бы-то ни было человѣка, иначе предъ нимъ не будетъ никакой почвы, а у судьи не будетъ вѣрныхъ вѣсовъ, чтобы оцѣнить эту дѣятельность. Мы не должны съ точки зрѣнія строгой морали брать во вниманіе только фактъ, какъ фактъ, безъ предъидущаго и послѣдующаго: въ такомъ случаѣ онъ не будетъ имѣть опредѣленной цѣны.

Посмотримъ же въ тѣсной, неразрывной связи съ этими, по нашему мнѣнію, необходимыми условіями для оцѣнки человѣка и его дѣлъ, на молчаніе, на необличеніе самозванства Лжедимитрія и Тушинскаго вора, которое отличаетъ Ф. Никитича. Молчаніе—самая характерная, даже можно сказать, единственная черта въ отношеніяхъ его къ тому и другому. Возьмемъ самый

оскорбительный поступокъ перваго самозванца для религіознаго чувства православнаго русскаго христіанина, притомъ уважающаго традицію и status quo до жертвованія своею жизнію.—это вѣнчаніе некрещенной Марины на царство. Митрополитъ Гермогенъ и епископъ строго обличали предположеніе вести Марину къ алтарю некрещенною, протестовали противъ нарушенія правилъ, бывшихъ въ церковномъ употребленіи и полномъ дѣйствіи въ церкви русской. А между тѣмъ Марина все-таки была обвѣнчана некрещенною. Гермогенъ потерпѣлъ ссылку. Какую бы силу, могущую отразить нападеніе на чистоту церкви, уничтожить возможность этого оскорбленія, выставилъ Ф. Никитичъ, еслибы онъ прибавилъ свой голосъ къ голосу первыхъ? Однимъ сосланнымъ лицомъ было бы больше — и только. Марина была бы вѣнчана некрещенною потому именно, что, на время, равнодушіе къ чистотѣ церкви сдѣлалось едва ли не общимъ достояніемъ большинства русскаго народа, пересилить и пробудить которое не былъ силенъ голосъ одиночныхъ, хотя и высшихъ представителей церкви, ревниво оберегавшихъ ея чистоту. Лжедимитрій, если вѣрить показанію Бучинскихъ, отлично понималъ степень этого равнодушія, когда увѣрялъ Вишневецкаго, что относительно его намѣреній ввесть католицизмъ въ Россію—все улажено, все дѣлается такъ, какъ только онъ хочетъ; что ни одинъ человѣкъ не смѣетъ слова молвить; что поляки безнаказанно дѣлали уже многое, противное вѣрѣ греческой и обычаямъ русской церкви. Правда, онъ видѣлъ въ духовныхъ чинахъ большую задержку для исполненія своихъ намѣреній; но тѣ, которые могли протестовать, — имъ были разосланы ([164]). А

([164]) Собр. гр. и догов., т. II, № 140

на чемъ опирались эти дѣйствія Лжедимитрія, это удаленіе опасныхъ ему лицъ, какъ не на равнодушіи народа? Видѣть ссылку стражей церкви и молчать—значитъ быть равнодушнымъ къ церкви.

Въ этомъ отношеніи молчаніе святителей, о которомъ съ сожалѣніемъ упоминаютъ лѣтописцы, ничуть не было безсиліемъ, нравственнымъ недостаткомъ, а скорѣе сознаніемъ безплодности борьбы, выжидательнымъ положеніемъ, когда откроются лучшіе, безопаснѣйшіе и болѣе плодотворные слѣдствіями пути дѣятельности.

Такого близкаго будущаго, какое мы указали сейчасъ, нельзя было не видѣть тому, кто наученъ былъ опытомъ и имѣлъ смыслъ приглядываться къ окружающему.

Мы сказали о равнодушіи русскаго народа не совсѣмъ точно, хотя частію оно и опредѣляетъ характеръ состоянія тогдашняго общества, его равнодушіе не было совершено индифферентнымъ къ тому, что совершается; подъ временнымъ покровомъ его скрывалась живая и чистая сила; но только на время заснувшая и недѣятельная до тѣхъ поръ, какъ давленіе на нее при извѣстномъ напряженіи совнѣ, должно было вызвать въ ней необходимое противодѣйствіе давящей силѣ и сокрушить ее. Таковъ былъ, какъ намъ кажется, характеръ всего смутнаго времени. Самозванцевъ не одобряли, но терпѣли, пока было можно терпѣть и пока не стало для всѣхъ ясно, что терпѣніе по отношенію къ нимъ безнравственно и противно религіозно-гражданскому строю русской жизни. Здѣсь между прочимъ и еще причина того, почему люди, какъ Ф. Никитичъ, сначала молчавшіе, а потомъ ставшіе крѣпко за правду и общее народное дѣло даже до плѣна, не стали героями народа. У великаго ихъ дѣла отнималась его настоящая цѣна потому, что оно казалось

уединеннымъ и исключительнымъ въ жизни лица, его сдѣлавшаго. Не было послѣдовательности и непрерывности въ проявленіи силы воли цѣлымъ рядомъ гражданскихъ подвиговъ. Лица же, заявлявшія всегда и во всемъ протестъ, часто не приносившій ни имъ, ни землѣ ничего, кромѣ ссылки протестующихъ, стали народными героями.

Возьмемъ другой случай,—фактъ признанія Лжедимитрія истиннымъ Димитріемъ. Не упоминая о Борисѣ, какъ лицѣ, потерявшемъ довѣріе и любовь народную; не говоря о тѣхъ изъ разныхъ слоевъ общества русскаго, которые поплатились смертію за то, что осмѣлились въ глаза самозванцу сказать о его самозванствѣ, упомянемъ объ Іовѣ сосланномъ, о Ѳеодосіи, избавившемся почему-то отъ ссылки, хотя и непризнавшемъ въ первомъ самозванцѣ Димитрія. Эти іерархи всегда обличали, а Лжедимитрій сѣлъ и сидѣлъ на престолѣ московскомъ, какъ законный сынъ Іоанна Грознаго. Что могъ сдѣлать голосъ Ф. Никитича и послѣ тѣхъ обличеній и послѣ того, какъ Марѳа дала материнскій попѣлуй самозванцу? Въ отношеніи къ царику, что могъ сдѣлать голосъ митрополита ростовскаго, когда Москва была свидѣтельницею поруганія надъ тѣломъ Лжедимитрія, перенесенія мощей мученика, признанія Марѳы, когда русская земля читала грамоты Шуйскаго, Гермогена и Іова. Наругавшись надъ обезображеннымъ трупомъ самозванца, приложившись къ мощамъ угличскаго царевича, поцѣловавъ крестъ Шуйскому, бѣжали цѣловать крестъ въ Тушино.

Мы остановились на объясненіи причинъ молчанія лѣтописей о Ф. Никитичѣ, какъ защитникѣ русской земли подъ Смоленскомъ и на молчаніи ихъ относительно его дѣйствій—при первомъ самозванцѣ, Шуйскомъ и царикѣ

не съ тѣмъ, чтобы рѣшительно оправдать его и силиться возвести въ герои вѣка. Въ мірѣ нравственномъ безспорно займутъ мѣсто высшее его Іовъ, Гермогенъ, Ѳеодосій, Іосифъ, Ѳеофилактъ. Этого послѣдняго самъ Гермогенъ, какъ мы видѣли, ставилъ въ примѣръ Ф. Никитичу и конечно не безъ причины на то. Но мы хотѣли указать тѣ именно несчастныя обстоятельства, которыя приводили людей, если не къ дѣйствительнымъ проступкамъ, то къ пассивному положенію въ то время, когда долгъ требовалъ отъ всѣхъ и каждаго живой и энергической дѣятельности.

При описаніи жизни высокопоставленныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ разнообразныхъ сферахъ, при разнообразныхъ обстоятельствахъ, трудно избѣжать преувеличенія ихъ значенія, преувеличенія ихъ нравственныхъ достоинствъ, если данныя историческія представляютъ возможность къ этому. Съ другой стороны трудно избѣжать и того злорадства, съ какимъ обращаются съ матеріалами для нравственной оцѣнки лица, если они опять даютъ къ тому возможность. И то и другое будетъ вредить истинѣ, будетъ противъ стараго правила: Sine ira et studio.

Мы не хотѣли опускать изъ виду какъ того, что нѣсколько возвышаетъ человѣкъ надъ уровнемъ обыкновеннаго, такъ и того, что можетъ лечь легкимъ, но темнымъ пятномъ на его дѣятельности и на нравственномъ характерѣ. Въ этихъ заключительныхъ листкахъ мы думали, что сгладимъ неровности, какъ для того, чтобы слѣдуя однимъ свидѣтельствамъ чрезъ мѣру не возвысить человѣка, такъ и для того, чтобы слѣдуя другимъ не унизить его въ ущербъ истинѣ. Но въ человѣкѣ лучше предполагать всегда болѣе лучшаго. Поэтому въ изслѣ-

дованіи мы шли при помощи данныхъ перваго рода, указывая въ примѣчаніяхъ данныя втораго, въ желаніи и сохранить историческія свидѣтельства, и сгладить то, что намъ казалось или излишнимъ, или одно другому противорѣчащимъ.

Въ общемъ выводѣ мы желали, по мѣрѣ возможности, выяснить характеръ дѣйствій Ф. Никитича въ смутное время. Онъ явился передъ нами, какъ человѣкъ никогда нерѣшавшійся идти противъ теченія въ томъ случаѣ, когда видѣлъ, что—до времени—напрасно было бы тратить силы. Но мы не хотѣли опредѣлять его окончательно, потому что послѣ смерти человѣка произносятъ надъ нимъ послѣдній судъ. Это мы и сдѣлаемъ, когда разсмотримъ патріаршую дѣятельность Филарета Никитича.

Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи.

Часть вторая.

ГЛАВА I.

Ознакомленіе патріарха съ Русскою землею и Церковію —Устроеніе Церкви — Учрежденіе сибирской архіепископіи.—Распространеніе христіанской вѣры между инородцами Сибири, Мордвою и Мещерою.

Поляки, прославляя воинскія доблести Сигизмунда и Владислава, говорили, что «Московское кесарство такъ раззорено было войнами и запустошено въ смутное время, что не только городовъ, но и деревень на поляхъ не видишь, а гдѣ хотя деревенька и осталася—и тутъ людей нѣтъ [1])». Они не преувеличивали. И нашъ лѣтописецъ также говоритъ, что вся земля Русская была пуста въ то время отъ востока до запада, отъ сѣвера до юга [2]).

И въ этой-то пустой, раззоренной землѣ самовластвовали «сильники», не только воеводы и намѣстники гражданскіе, но къ сожалѣнію даже высшія власти духов-

---

[1]) Акты южной и западной Россіи т. III, № 313. Въ 1621 году въ вотчинѣ князя Мстиславскаго, состоявшей изъ 120 деревень, 24 были пусты совершенно. Яросл. Епар. В. 1872 г. № 8. Въ 1622 г. за Клабуковскимъ монастыремъ числилось „село да сельцо, да три деревни живущихъ, да четырнадцать пустошей, что были деревни.“ Памятная книжка Твер. губ. на 1861 годъ.

[2]) Полн. собр. рус. лѣтописей т. V, стр. 56.

ныя [3]). Такую терпѣвшую и терпящую отъ своихъ и чужихъ враговъ землю долженъ былъ встрѣтить и устроивать Филаретъ Никитичъ, по святому обычаю печалованія, бывшаго лучшею чертою дѣятельности русскихъ святителей.

Должно думать, что еще на пути изъ Польши въ Москву ему привелось отчасти познакомиться съ тѣми безпорядками въ жизни отечества, причины которыхъ лежали какъ въ недавнемъ переворотѣ, какой произвело смутное время безначальное, такъ и въ тѣхъ лицахъ, которыя и при установившемся уже, повидимому, государственномъ порядкѣ, имѣя большее или меньшее вліяніе на ходъ дѣлъ и свою долю участія въ устроеніи государства, нечестно и противогосударственно относились къ дѣлу устроенія.

Вслѣдъ затѣмъ, какъ Филаретъ Никитичъ сѣлъ на престолъ патріаршій, его начальною заботою было—узнать достовѣрно настоящее состояніе Русской земли. Съ соборомъ пастырей онъ пришелъ къ сыну государю съ совѣтомъ,—сдѣлать общую перепись государству и раздѣлить на всѣхъ поровну тяжесть улучшенія и исправленія отечества. Соборъ, съ патріархомъ во главѣ, донесъ Михаилу Ѳеодоровичу, что прежніе дозорщики,—со времени восшествія на престолъ Михаила до возвращенія Филарета Никитича изъ Польши, «дозирали и писали по дружбѣ за иными легко, а за иными не по дружбѣ тяжело; что отсюда—несправедливость, постоянныя жалобы, просьбы разныхъ льготъ, и многіе люди бьютъ челомъ на бояръ и на всякихъ чиновъ людей въ

[3]) Даже и въ 1620 году суздальцы-кожевники жаловались царю на своего архіепископа Іосифа въ насильствѣ и грабежѣ. Чт. Общ. Исторіи и др. 1863 г. кн 1-я.

насильствѣ и въ обидахъ,—чтобъ ихъ пожаловати велѣти отъ сильныхъ людей оборонить». По такому благому совѣту и разумнѣйшему начинанію патріарха, положено было послать дозорщиковъ въ раззоренные и не раззоренные города Русской земли, давъ имъ полные наказы, чтобъ они «описали и дозрили всѣ города вправду, безъ посуловъ, чтобы пріостановили переходъ крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому, сыскивали про сильныхъ людей во всякихъ обидахъ; сыскивали бы,—что отъ раззоренія запустѣло.—отъ такихъ людей, которые умѣли бы честно и правдиво разсказать обиды, и насильства и раззоренье,.... чтобы всякія нужды и тѣсноты и раззоренья и всякіе недостатки были вѣдомы, и государь бы съ патріархомъ начали промышлять, чтобы во всемъ поправить какъ лучше [4])». Такая подробная перепись была лучшимъ средствомъ узнать существенные недостатки, опредѣлить и начертить планъ устроительной дѣятельности. Судя по грамотѣ, перепись должна была имѣть, повидимому, гражданскій характеръ и выгоду—правильную раскладку повинностей, чтобы никому не было ни особенно тяжело, ни особенно легко. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ описываемы были города и у всякихъ людей села и деревни, были описываемы и церкви, въ которомъ селѣ который храмъ и чье сооруженіе; видно, что желало правительство узнать и нужды церковныя, происшедшія отъ раззоренія поляковъ, русскихъ измѣнниковъ и казаковъ. Въ монастырскихъ описяхъ первыхъ годовъ патріаршества Филарета Ни-

---

[4]) Собр. гр. и догов. г III, № 47. Во время патріаршества Филарета Никитича всѣ города и уѣзды были по нѣскольку разъ описаны Описанія докум. и бумагъ моск. арх. минист юстиціи, кн 1, стр. XVII—XIX. Иногда о состояніи земли доносили и архіепископы Истор. собр. о Суздалѣ стр. 120.

китича подробно описаны имущества церквей, способы и средства содержанія ихъ и духовенства, жалованныя грамоты и проч. Были писцовыя книги церквамъ, поповскимъ и причетническимъ домамъ [3]). Такъ какъ къ участію въ разузнаваніи нуждъ государства были призваны и лица духовныя, и отъ нихъ спрашивали и сыскивали о недостаткахъ церкви и притѣсненіяхъ отъ сильныхъ людей, то понятно, что этою мѣрою обличались нарушенныя въ смутное время и позднѣе сильными людьми права церкви и ея служителей, и опредѣлялся характеръ церковно-устроительной и административной дѣятельности Филарета Никитича [6]).

Съ этого мы и начинаемъ нашъ обзоръ дѣятельности патріарха, потому что первое, что требовалось отъ лица, высшаго въ церковной іерархіи,—это забота объ устроеніи раззоренной Церкви.

Въ переписныхъ книгахъ того времени слишкомъ часто можно встрѣтить такую формулу, выражавшую состояніе русскихъ церквей: «на посадѣ монастырь, а въ немъ церковь ветха, стоитъ безъ пѣнія, запустѣла съ такого-то года», или «такой-то монастырь раззоренъ до основанія, игумена въ томъ монастырѣ и старцевъ нѣтъ ни одного человѣка, и церковь стоитъ безъ пѣнія, и

---

[3]) Собр. гр. и догов. т III, № 54; истор.-стат. описаніе Корниліева Комельскаго монастыря. Вологда. 1855 г. стр 65. истор.-стат. описаніе Смоленской епархіи С.-Петербургъ. 1864 г стр 322, 323, 338. Записки отд р. и сл. археол. Общества. т I, стр 66. 1851 г. Что дозоръ имѣлъ благодѣтельныя слѣдствія по возстановленію разрушенныхъ церквей,—объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота Мстиславскаго: „погостъ Ильинскій сталъ ново послѣ писцовъ.“ Яр. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 8. Описи церковнаго имущества производились и позднѣе по указу патріарха. Пам м. древности стр. 4, 49. Опис. докум. и бумагъ московскаго арх. мин. юстиціи, кн. II, №№ 2980- 81, 3066, 3167, 3191, 3214, гр. 15.

[6]) Акты арх экси т. III, № 105.

образовъ и книгъ нѣтъ, и вотчины всѣ раззорены до основанія», или писали: „приходили къ намъ литовскіе люди и монастырь раззорили, въ церквахъ Божіихъ престолы ободрали и ризы и стихарь, и поясъ, и посохъ, и всякое церковное строенье поимали, а игумена съ пономаремъ взяли въ полонъ и пономаря въ полону сожгли.... и отъ того раззоренья въ монастырскихъ въ церквахъ кровли сгнили; церковь каменная каплетъ и стѣны разсѣлись, а деревянныя церкви ветхи, и строить тѣхъ церквей и монастырь нынѣ нечѣмъ, вотчинки нѣтъ.... въ церквахъ книги и свѣчи мѣстныя и казну монастырскую всю побрали, и богомолье царское стоитъ впустѣ.... въ раззоренныхъ городахъ и уѣздахъ святыя Божіи церкви отъ запустѣнія вдовствуютъ, стоятъ безъ пѣнія, и имя Божіе въ нихъ не славится [7]).“ Лѣтописцы наши такъ обрисовываютъ тогдашнее состояніе отечества въ этомъ отношеніи: „съ дней Шуйскаго померче всякая добродѣтель и вся злая покрыша Русскую землю, и церквамъ, и монастырямъ, и градамъ и всему христіанству потребленіе всюду не сказанно [8]).“

Дѣйствительно, трудно опредѣлить, хотя бы приблизительно, раззореніе и истребленіе церквей и монастырей. Мы укажемъ здѣсь, что писали съ окраинъ тогдашней Руси, чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о пространствѣ раззоренія. О Новгородѣ лѣтописецъ замѣтилъ, что шведы „раззориша вся святыя мѣста, и монастыри и церкви, и что отъ начала Новгорода не было такого раззоренья, какъ въ смутное время.“ Изъ Смо-

---

7) Истор опис. малояр. Черноостр. мон. 1863 г стр. 17. истор. опис. церк древност. въ Новгородѣ арх. Макарія ч. I, стр. 146. А. А. Э. т. III, № 103 75. А. истор т. III, № 66. двор разр. т. I, стр. 11.

8) Полное собр. рус. лѣт т. IV, стр. 322

ленска еще въ 1609 году съ жалостью писали: „а храмовъ на посадахъ только десять осталось, а то всѣ погорѣли[9])." Между этими предѣлами всюду бродили польскія, шведскія и русскія шайки, раззоряя церкви Божіи. Даже крайній сѣверъ не былъ покоенъ, и пустынные монастыри Валаама и Конева подверглись одинаковой участи съ монастырями и храмами средней полосы Руси. На протяженіи отъ Астрахани до Пскова было тоже раззореніе церквей и избіеніе священнослужителей. Было бы излишнее приводить здѣсь ужасающія свидѣтельства о такихъ избіеніяхъ[10]). Достаточно сказать, что около Новгорода,—въ мѣстности особенно богатой монастырями и храмами,—когда нужно было дѣлать отписи для шведскаго королевича Карла въ 1614 году о состояніи края,—не могли дать опредѣленныхъ свѣдѣній по недостатку лицъ, отъ которыхъ

---

9) Пол. собр. р. лѣт т. V, стр 59. А. истор. т. II, № 265. О раззоренныхъ монастыряхъ и церквахъ много данныхъ въ исторіи россійской іерархіи, т. III, IV, V и VI, въ А. А Экси., А историческихъ и дополненіяхъ къ нимъ, а также въ описаніяхъ различныхъ монастырей и епархій. Всѣхъ ихъ приводить нѣтъ возможности, такъ какъ были раззоряемы и выжигаемы цѣлыя мѣстности довольно обширныя „безъ остатку." Такой участи, напримѣръ, подвергся городъ Козельскъ съ окрестностями Обозр. козельскаго Оптина монастыря. Калуга 1860 г. стр. 6.

10) Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ многихъ. Въ синодикѣ вологодскаго Софійскаго собора записано „1612 г сент. 22. Помяни Господи въ Вологдѣ избіенныхъ и сожженныхъ священниковъ и діаконовъ отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ." Затѣмъ исчисляются 3 протоіерея, 34 свящ, 6 діаконовъ, 6 иноковъ. Судя по числу церквей, бывшихъ тогда въ Вологдѣ, священниковъ при нашествіи поляковъ погибло болѣе половины. Епископа Сильвестра четыре ночи держали подъ стражей, многажды къ казни приводили и едва жива отпустили. Истор. свѣд. о іерарх. древней Пермской и Вологодской епархіи. Вологда Стр. 51—52 въ прим. Въ вологодскомъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ сожжено въ трапезѣ 59 монаховъ, до 32 убито. Ист. р іер. т VI, стр 233. Въ ярославскомъ Толгскомъ приняли мученическую смерть всѣ монахи и служки, въ числѣ 46 человѣкъ. Опис. яр. Толгскаго монастыря Яросл. 1860 г. стр 31.

бы можно было получить такія свѣдѣнія. Къ принцу писали по этому случаю, что „поповъ и дьячковъ,—людей, отъ которыхъ получались авторитетныя показанія,—въ погостахъ мало: побиты [11])." Тѣ же, которымъ сохранена была жизнь, разбѣгались, оставляя паству. Еще въ 1608 году привительство должно было давать пріютъ и хлѣбъ въ монастыряхъ попамъ и дьячкамъ съ ихъ семействами, бѣжавшимъ изъ провинцій въ Москву отъ воровъ и раззоренья [12]). Правда, ко времени возвращенія изъ плѣна Филарета Никитича неустройства уже начали исправляться; но болѣе полное устроеніе церковной іерархіи, устраненіе вдовства церквей, возобновленіе ихъ,—о чемъ такъ всѣ печаловались,—принадлежитъ по справедливости ему, какъ высшей іерархической власти, отъ которой и при которой только и возможно было такое исправленіе нуждъ церковныхъ [13]). Съустроеніемъ порядка іерархическаго, можно уже было приступить и къ тому, чтобы въ раззоренныхъ и запустѣвшихъ церквахъ славилось имя Божіе, чтобы царское богомолье не было пусто. Необходимымъ условіемъ для этого должно было быть обезпеченіе уцѣлѣвшихъ отъ раззоренія монастырей и церквей со стороны матеріальныхъ средствъ. Хотя общею переписью могло достигаться то, что крестьяне оставались при прежнихъ владѣльцахъ, но эта мѣра не могла быть еще существенною оддержкою для церквей и монастырей, за ко-

---

[11]) Доп. къ А. истор. т II, № 23.

[12]) А. Юрид. № 338.

[13]) Во время патріаршества Филарета Никитича, съ первыхъ даже дней его вступленія на престолъ хиротонисани были Кипріанъ арх тобольскій, Онуфрій астраханскій, Варлаамъ ростовскій, Павелъ и Іоасафъ псковскіе, Евѳимій тверской, Корнилій и Варлаамъ вологодскіе, Макарій новгородскій. И р-ер. т. I

торыми числились прежде вотчины, потому, что жалованныя грамоты на нихъ большею частію были сожжены, или утратились какимъ-нибудь образомъ при разореніи. Въ древней же Руси было закономъ представлять по временамъ грамоты, не только данныя прежними царями, но даже если онѣ были даны царствующимъ еще лицемъ, для новой подписи и утвержденія царя,—иначе онѣ были рушены всякими сильными лицами или общинами. Такъ въ одной грамотѣ читаемъ: "въ которыхъ мѣстахъ жалованныя грамоты въ смутное время утерялись, и въ которыхъ монастыряхъ погорѣли, а остались списки съ подлинныхъ за дьячими приписьми, и за архимандричьими и игуменскими и соборныхъ старцевъ руками,—и въ тѣ монастыри велѣно давать жалованныя грамоты противъ тѣхъ списковъ.... а безъ такой жалованной грамоты вездѣ тѣснятъ и обиды великія чинятъ, со всего дань и оброкъ, и десятину, и пошлину, и во всякіе земскіе расходы, и всякія подати, и кормы, и подводы, и съ телѣгъ, и съ саней, и мостовое вездѣ емлютъ и въ конецъ раззоряютъ.... крестьяне оброку въ монастырь не платятъ.... завладѣваютъ землею чужіе монастыри и воеводы[14])." Монастыри жаловались, что они вслѣдствіе потери грамотъ оскудѣли, что братіи питаться нечѣмъ[15]). Слѣдовательно, нужно было возстановленіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ и подтвержденіе ихъ,—безъ чего списки были почти недѣйствительны. Такихъ-то подтвержденныхъ грамотъ особенно много изъ времени Филарета Никитича.

---

[14]) А. Истор. т. IV, № 254, т. III, № 108.

[15]) А А. Э. т. III, № 86. Истор. опис. серпух. Владычня монастыря. 1866 г. М. стр 84.

Запутанность въ правахъ на владѣніе вотчинами, землями и угодьями, происходившая отъ уничтоженія прежнихъ жалованныхъ грамотъ, а отъ того неповиновеніе крестьянъ, неплатежъ оброковъ, и обиды, и утѣсненія во всякихъ даняхъ отъ общинъ и властей гражданскихъ уничтожались, хотя и отчасти, тѣмъ, что подтверждались прежнія жалованныя грамоты, и этимъ обезпечивалось состояніе и улучшеніе многихъ монастырей и церквей [16]), потому что обезпечивалось полученіе оброковъ. Съ другой стороны этимъ же путемъ подтвержденія прежнихъ жалованныхъ грамотъ давалась возможность существованію небогатыхъ монастырей, совершенно лишившихся во время безурядицъ своихъ владѣній, которыя переходили какими-то путями къ богатымъ монастырямъ. Такъ Филаретъ Никитичъ долженъ былъ по жалобѣ разбирать дѣло о завладѣніи Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ рыбными ловлями и садами у бѣднаго переяславскаго Данилова монастыря [17]); точно то же случалось и при спорахъ монастырей и церквей съ частными лицами. Но при такихъ разбирательствахъ нужно было дѣйствовать съ осмотрительностію. Если были примѣры того, что частныя лица завладѣвали несправедливо собственностію другихъ, и общины оттягали земли у другихъ слабѣйшихъ, — конечно, основываясь на различныхъ жалованныхъ грамотахъ, которыми особенно богато время самозванцевъ и Сигизмунда, обогащавшихъ своихъ приверженцевъ: нѣтъ ничего удивительнаго и въ

---

16) А. Истор. т. III, №№ 84, 92. XXII, 97, 119, 20, 123. 129. 133. 142. Ар А Э. т. III, №№ 133. 139. 178 и др.. Истор. Р. іерархіи т. III, V и VI. Сборникъ Муханова № 296 333. 334. Лѣтоп. занятій Арх. Коммиссіи 1864 г. кн. III стр. 180—109.

17) Истор.-стат. опис. переяслав. Данилова монастыря 1860 г стр. 58; А Истор. т. III № 92, XXII.

томъ. что воспользовавшись общимъ раззореніемъ, утерею и сожженіемъ грамотъ, нѣкоторые монастыри и сельскія церкви желали увеличить свои имѣнія и доходы, пользуясь именно только этимъ общимъ раззореніемъ и сожженіемъ актовъ, хотя бы у нихъ послѣднихъ и не существовало. Но допущеніе такого незаконнаго увеличенія церковныхъ имѣній, всегда пользовавшихся бо́льшими или меньшими льготами въ отношеніи даней и различныхъ послугъ государству, особенно было бы невыгодно теперь, при устроеніи и исправленіи многихъ земскихъ нуждъ, требовавшихъ безотлагательно капиталовъ. Не желая оскорблять Церкви отказомъ въ удовлетвореніи ея законныхъ требованій и нарушать завѣщанія прежнихъ царей и доброхотныхъ дателей въ пользу Церкви, и съ другой стороны сохраняя интересы государства и не допуская преобладанія, основаннаго притомъ на сомнительныхъ правахъ, въ льготахъ и имѣніяхъ надъ государствомъ и его тяглымъ и бѣднымъ крестьянствомъ, царь и патріархъ постановили: „тѣ списки съ жалованныхъ грамотъ, у которыхъ архимандричьихъ и игуменскихъ, и соборныхъ старцевъ, и дьячихъ рукъ нѣтъ.—тѣмъ спискамъ не вѣрить“ [18]), если бы на нихъ кто либо основывалъ свои права на какія либо имѣнія и льготы. Изъ этого постановленія видно, что списки съ прежнихъ дѣйствительныхъ жалованныхъ грамотъ иногда писались или возстановлялись какъ монастырями, такъ и церквами, владѣвшими прежде какими-либо имѣніями, на память, а иногда составлялись и подложныя жалованныя грамоты.

Неимѣніе у списка архимандричьихъ и дьячихъ рукъ настолько же могло охранять государственныя вот-

[18]) А. Истор. т. IV, № 254

чины отъ неправильнаго завладѣнія ими церковію, насколько и лишать Церковь законно-принадлежащихъ ей. по праву жертвованія, имѣній. Списки съ руками дьячими и духовныхъ властей могли подвергаться и подвергались одинаковой участи—утерѣ и сожженію—наравнѣ съ подлинными грамотами. Но инаго выхода изъ затруднительнаго положенія нельзя было и придумать послѣ всего того, что могло сдѣлать и сдѣлало смутное время. Притомъ же болѣе вѣроятности представляли тѣ случаи, когда сохранялся списокъ за руками, при потерѣ подлинной грамоты, чѣмъ уничтоженіе обоихъ. Списки съ грамотъ заботливо береглись начальствующими лицами монастырей и церквей.

Одного только подтвержденія прежнихъ жалованныхъ грамотъ было, однакожъ, недостаточно для того, чтобъ устроить Церковь русскую, раззоренную въ смутное время, чтобы въ царскомъ богомольѣ славилось имя Божіе. Нѣкоторые монастыри били челомъ, что„ прежнихъ государей вотчины дано имъ мало, а которые сторонніе люди приходятъ въ монастыри, ничего не приносятъ съ собою—оскудѣли, а земли нѣтъ нисколько и имъ прокормиться нечѣмъ"; жаловались, что„ монастырскія деревнишки раззорены ворами; при нѣкоторыхъ монастыряхъ не было ни монаховъ, ни крестьянъ, ни служебниковъ, т. е. служекъ; образовъ строить нечѣмъ, и воску и ладону купить и запасу всякаго нечѣмъ же [19]). Раззоренныя монастырскія и церковныя деревнишки не могли доставить необходимыхъ средствъ къ тому, чтобы возстановить сожженные до основанія монастыри, устроить окладъ и кузнь всякую, разграбленную ворами, испра-

[19]) Истор опис. Серп Влад. монастыря стр. 84; А. А. Э. т. II, № 68; Истор. Р. Іер. т. V, стр. 518, А. Истор. т. III, № 79, 84.

вить образа, которые „колупали“ литовцы и шведы, слить новые колокола (такъ какъ старые были похищены), однимъ словомъ, возстановить въ благолѣпномъ видѣ все церковное строеніе, которое подверглось расхищенію и сожженію. Постоянныя просьбы монастырей и жалобы не оставались въ этомъ случаѣ не удовлетворенными. Но такъ какъ въ то время не было никакой возможности установить и провести какую нибудь общую для всѣхъ раззоренныхъ монастырей и церквей мѣру помощи относительно устроенія ихъ,—то и самая помощь правительства являлась очень разнообразною, примѣнительно, впрочемъ, къ нуждамъ и выгодамъ самихъ же монастырей. Помощь опредѣлялась тѣми экономическими и географическими условіями, въ какихъ по большей части находился нуждающійся монастырь. Такъ однимъ монастырямъ жаловались земли, лѣса и рыбныя ловли, или давалось право зазывать въ запустѣлыя земли крестьянъ. распахивать дарственныя земли и во всемъ устроять по прежнему; или же давались выморочныя имѣнія хотя и на оброки [20]). Иногда въ пользу церкви шла половина мыта со всѣхъ судовъ, проходящихъ по рѣкамъ той мѣстности, гдѣ находился монастырь,—съ судна по полтинѣ, да съ шеста по четыре деньги, да отвороту по деньгѣ. Зимою брали: полозоваго съ дуги по четыре деньги, явки по двѣ деньги, съ товару—съ рубля по четыре деньги, помѣру съ чети по деньгѣ и перевозъ. Половина этихъ, государственныхъ по существу, доходовъ шла на церковное строенье, на свѣчи и на ладанъ, на вино церковное и на прокормъ служащимъ при церкви. Вѣнечныя пошлины также отдавались въ

20) А Истор т. III, № 76, 84; А. Юрид. № 227. 165. Тихвинскые монастыри Спг. 1854 г. стр. 91.

пользу церкви [21]), равно таможенные и всякіе доходы. Иногда монастырямъ давалось право покупать все на монастырскій обиходъ по представленной ими смѣтѣ безпошлинно; иногда же безпошлинная покупка и продажа допускалась только на извѣстное количество продуктовъ или съ извѣстнаго рода продуктовъ [22]). Давалось право ловить рыбу неводомъ и связкою по одному или по обоимъ берегамъ рѣкъ безъ платежа въ государеву казну десятой рыбы; иногда правительство избавляло монастыри и церкви отъ взноса въ казну восьмаго снопа [23]). Приходскимъ церквамъ давались бѣлыя деревни, за ними же были половники; а за неимѣніемъ приходовъ — сельскимъ церквамъ отпускалась руга—хлѣбомъ и припасами или деньгами, монастырямъ же землями, „чѣмъ можно сытымъ быть“; городскимъ церковнослужителямъ—право пользоваться доходами со всего города [24]). Въ 1622 году наказомъ писцамъ велѣно было отводить къ бѣднымъ церквамъ по 10, 15 и 20 четвертей земли въ каждомъ изъ трехъ полей изъ помѣстныхъ и порожжихъ земель [25]). Иногда льготы слишкомъ были обширны. Такъ, Новоспасскому монастырю даны были рыбныя ловли; въ его вотчины воеводы и намѣстники не даютъ приставовъ и не посылаютъ къ нимъ ни по что. Крестьяне монастырскіе избавляются отъ царской дани: ямскихъ, полоняничныхъ и подможныхъ денегъ, тамги, мыта, помѣру, казачьихъ кормовъ; не даютъ никуда посошныхъ

---

[21]) А. Истор. т. III, № 65. Чт. общ. истор. и древ. 1839 г. кн II

[22]) А Истор. т. III, II № 73, 79, 94, 95, 104, 108, III.

[23]) Опис. Астрах. Благов. монастыря. Астрахань 1852 г. стр. 41, Полн. Собр. Р лѣт т. IV, стр. 334.

[24]) Прав. Соб. 1865 г. ч. 1, стр. 153, Истор. опис. Ниловой Столбенской пустыни. Тверь 1867 г. стр 17, А. Истор т. III, № 103; А. Калачева т II, № 134, Истор -стат. опис. Смол. епарх стр. 317.

[25]) Прав. Соб. 1865 г. ч. 1, стр. 171.

людей ни за емчужное, ни за городовое, не даютъ денегъ за засѣчное дѣло; нигдѣ не дѣлаютъ въ царскихъ вотчинахъ прудовъ и дворовъ, не дѣлаютъ и не дают пушечныхъ запасовъ; не ставятъ тюремъ, сторбжи и цѣловальниковъ; избавляются отъ столовыхъ царскихъ и конскихъ кормовъ, не даютъ пятна и подымнаго. Судныхъ пошлинъ съ нихъ не берутъ. Безсудная грамота для нихъ не имѣетъ силы. Они избавляются отъ таможенныхъ пошлинъ во всѣхъ городахъ: отъ явки, побережнаго, вѣсчаго, помѣрнаго, гостиннаго, купнаго, полозоваго, перевознаго, отвознаго, мостовщины и всякихъ другихъ пошлинъ. Со всѣхъ, торгующихъ на монастырской землѣ, монастырь беретъ пошлину царскую, между тѣмъ какъ монастырскіе люди при торговлѣ и въ разъѣздахъ не даютъ ни подворнаго, ни угловаго, ни подковнаго и проч. и проч. [26]). Такія льготы давались иногда или на вѣчныя времена, или на опредѣленное время, или на неопредѣленное. Въ послѣднемъ случаѣ въ грамотахъ того времени выставлялось такое условіе: „коли велю язъ царь съ сей тархани какую дань взять и тогда возмутъ по нашему указу, а безъ нашего указу не емлютъ никакихъ податей, а всякую дань и подать емлютъ на монастырь архимандритъ съ братіею, по своему окладу, чѣмъ обложитъ“ [27]). Между различными льготами, достойна упоминанія, хотя не новая для разсматриваемаго времени, но характеризующая и его, льгота: „если учинится въ монастырскихъ селахъ и слободахъ душегубство,—кого громъ убьетъ, или съ дерева убьется, или утонетъ, или озябнетъ, или сгоритъ, или кого звѣрь съѣстъ, или отъ своихъ рукъ утеряется

[26]) А. Истор. т. III, № 60. 61.
[27]) А. Истор. т. III, № 60. 95

или кого возомъ сотретъ..... и боярамъ и всякимъ воеводамъ вѣры и продажи и всякихъ пошлинъ нѣтъ; являть убитыхъ и брать похоронныя грамоты безпошлинно. Къ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ никакіе люди, и пиры, и братчины незваны къ нимъ не ѣздятъ; а учинится на томъ пиру какая гибель—и тому незванному платить гибель вдвое безъ суда и безъ исправы" [28]). Такими жалованными грамотами, ругами и льготами положено было начало устроенію Церкви отечественной, пострадавшей отъ раззоренія въ смутное время.

Заботливость правительства о ней простиралась далеко и обнимала всю землю отъ предѣловъ далекаго сѣвера до южныхъ границъ тогдашней Руси. Крайнею границею на югѣ, кажется, была тогда Святогорская Успенская пустынь, нынѣ Харьковской губерніи, получившая ругу въ 1624 году [29]). Не мало, конечно, требовалось на удовлетвореніе нуждъ монастырскихъ; устроеніе отечественныхъ монастырей и храмовъ Божіихъ, требовавшее громадныхъ суммъ, правительство выставляло какъ причину отказовъ грекамъ, жаловавшимся, что имъ мало помогаютъ [30]). И дѣйствительно, во время патріаршества Филарета Никитича возобновлены и вновь устроены были по его благословенію многіе монастыри, напримѣръ: Макаріевъ Желтоводскій, Игрицкій, Козловскій Троицкій, Черногорскій, Бѣлградскій Николаевскій, Лебедянскій Троицкій, Нижегородскій Печерскій, Воронежскій женскій. Ѳеодоровскій Московскій, Спасскій Сѣвскій, Югская пустынь, Богородицкая Площанская, Долбиновый Астраханскій, Троицкая Оптина, Анзерскій

[28]) А. Истор. т. Ш. № 119, 120.

[29]) Святогорская Успенская пустынь М 1868 г. стр 10—11.

[30]) Сношенія Р съ Востокомъ, ч II, стр 24

скитъ. Акатовъ Алексѣевскій монастырь и др. Не говоримъ о сельскихъ церквахъ. Патріархъ въ устроеніи монастырей принималъ большое участіе не однѣми только благословенными грамотами; но даже назначалъ имъ самъ мѣста [31]). Замѣчательна черта его характера, выразившаяся въ этомъ отношеніи: „Извѣстилъ насъ Вологодскій Софійскій протопопъ, писалъ онъ, что въ Ильинскомъ монастырѣ былъ храмъ во имя Варлаама Хутынскаго; но онъ сожженъ. Послѣ того одинъ торговый человѣкъ заложилъ храмъ во имя жъ Варлаама чудотворца, а когда окончилъ постройку, освятилъ въ Преполовеніе, по благословенію Нектарія Вологодскаго. И мы, поговоря съ Іоною Крутицкимъ и Арсеніемъ Суздальскимъ, велѣли, по правиламъ святыхъ отецъ, сызнова святить во имя Варлаама, такъ какъ храмъ освященъ мимо правилъ святыхъ апостолъ и отецъ, да и самъ Нектарій въ отлученіи въ великихъ духовныхъ дѣлахъ .... и какъ грамота придетъ.... старый антиминсъ снять, и положить новый, и освятить храмъ по прежнему чину. А если строитель захочетъ по своему обѣщанію поставить храмъ во имя Преполовенія,—пусть ставитъ гдѣ хочетъ; только бы не на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде храмъ Варлаама чудотворца“ [32]).

Много осталось памятниковъ заботливости патріарха и частной благотворительности его русскимъ церквамъ. Онъ помогалъ и украшеніями, и книгами, и вкладами

---

[31]) Истор. Р. Іер. т. III, стр. 471, т IV, стр. 108, 288, 257, 797, т. V, стр. 9, 165, 562, т. VI стр. 257, 844; Слава Пресвятой Владычицы и Богородицы. М. 1853 г. ч. II, стр. 93. Записки объ Астрахани Рыбушкина стр. 28. Опис Богородицкой Площанской пустыни. Петерб. 1855 г. стр. 4; А. Юрид. № 379; Чт. Общ Истор. и древ. 1868 г. кн. IV. Опис. Воронежскаго Акатова монастыря. 1859 г. стр. 10-я.

[32]) Истор. Р. Іерархіи т IV, стр. 292

собственныхъ вотчинъ, и деньгами[33]). И не на одну русскую Церковь обращено было вниманіе царя и патріарха. Также бѣдствовавшую сестру свою.—Церковь греческую. Церковь русская надѣляла въ лицѣ царя и патріарха щедро. „Всѣхъ приходящихъ милостыни ради и искупленія св. мѣстъ, захваченныхъ турками, мы принимать привыкли и дарами и милостынею не только ихъ обогащать, но и святымъ мѣстамъ потребное посылать и тамъ плачущихъ и оскорбляемыхъ утѣшать,“ писалъ патріархъ московскій патріарху константинополь-

---

33) Въ Знаменскій монастырь, обращенный изъ церкви, по желанію патріарха, онъ пожертвовалъ: вотчины, принадлежавшія роду Романовыхъ и именно самому патріарху, также епитрахиль, покровы, воздухи, завѣсу и пелены къ образамъ Знаменскій монастырь въ Москвѣ стр. 14, 48—49, 103—106. Въ Соловецкій древомасличный крестъ, на которомъ вырѣзаны двунадесятые праздники, надонницу, 120 р денегъ. Георг. истор. стат. Сол мон. ч I, стр 227. Въ Макаріевъ Унженскій: древомасличный крестъ, да 40 р. изъ своей патріаршей казны Опис. М. Унж. монастыря. М. 1835 г. стр. 47. Во вкладной книгѣ Новоспасскаго монастыря записано: „устроилъ в. г. св. патріархъ своею патріаршею казною колокольню шатровую, да на той же колокольнѣ часы боевые, колоколъ боевой, да два колокола перечастные, а всякихъ запасовъ на колокольное строеніе по цѣнѣ пошло и на каменьщиковъ за дѣло дано всего три тысячи рублей. Да на своей колокольнѣ изволилъ устроить церковь пр. Саввы“ Въ этотъ же монастырь пожертвовалъ: потиръ, дискосъ и три блюдца серебряныя, да блюдце позолоченное, да ложицу позолоченную, да кадило. Имъ же устроены настоятельскіе покои, въ которыхъ онъ часто и самъ жилъ. Ист. р іер т II, стр. 289; Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. М. 1863 г. стр. 58. Въ Троицкую лавру—богато-украшенное евангеліе и покровъ. Истор. опис. Троицкой Лавры. М. 1865 г. стр. 47, 54. Въ Спасскій монастырь. напикадило мѣдное о 24 рамахъ, кисть разныхъ шелковъ съ золотомъ, яйцо страфокаминово, цѣпью въ 104 р., ризы атласу золотаго, бархатный покровъ на раку, шитый жемчугомъ и золотомъ, потиръ, дискосъ, звѣзду и копіе серебряные, складни на двухъ доскахъ съ окладомъ серебрянымъ. Ист р. іер. т. VI, стр 131 Въ Кожеозерскій монастырь на колоколъ 60 р Опис. Кожеоз. монастыря. М. 1852 г. стр 10. Въ Саввинъ-сторожевскій—колоколъ Ист. р. іер т. II, стр 555. Въ Успенскій Свѣнскій монастырь—богатые дары. Брян св. Усп монастырь. 1866 г стр. 10 Въ Угрѣшскій монастырь—серебр. вызолочен. крестъ съ мощами Восном. обь Угрѣшской пустыни Москва. 1847 г стр 58 Въ заботливости объ украшеніи московскихъ церквей, Филаретъ Никитичъ, какъ говоритъ преданіе, перенесъ въ Благовѣщ. соборъ изъ Ростова, мѣста своей прежней дѣятельности, набор-

скому [34]). И дѣйствительно во все время царствованія Михаила Ѳеодоровича мы видимъ постоянно грековъ, приходившихъ за милостынею. Являясь въ Москву, восточные епископы или простые монахи приносили обыкновенно съ собою дары царю и патріарху—и отъ нихъ получали дары бо́льшіе. Патріархъ отдаривалъ иногда иконами, но большею частію деньгами. Уступая постояннымъ просительнымъ грамотамъ восточныхъ патріарховъ, искавшихъ помощи только въ Россіи, царь и патріархъ никого почти не оставляли безъ вниманія и помощи. Только очень въ рѣдкихъ случаяхъ было отказываемо въ милостынѣ. И слишкомъ большая требовательность нѣкоторыхъ, простиравшаяся до просьбъ о подтвержденіи прежнихъ жалованныхъ грамотъ и о постоянной милостынѣ, иногда заставляла царя и патріарха, устроивавшихъ свою землю и церковь, отказы-

---

ный полъ изъ агатовидныхъ яшмъ и двери, замѣчательныя по изображенію на нихъ находящихся греческихъ мудрецовъ: Ермія, Омира, Менандра, Діогена Платона, Плутарха, Аѳродитіана и Егуопа (Езопа?). На нихъ также изображены сивиллы съ своими изреченіями и ростовскіе святители. Пам. моск. др. стр. LXIX, 86 Щедро раздавались и книги: минеи, октоихи, псалтири, служебники, часословы, шестодневцы, евангелія и др. въ Вишерскій монастырь, въ Новгородскій дѣвичій Евѳиміевъ, въ Борисоглѣбскій Переяславскій, въ Новоспасскій, въ Знаменскій, въ церкви Вознесенія на Убогомъ дому, Александра Невскаго, св. Николы въ Тушинѣ; въ бѣдную Выробскую церковь волѣно было отправить иконы да книгу прологъ другую половину (съ 1 марта) съ добраго переводу. Частнымъ лицамъ книги или продавались, или раздавались. старицѣ Новодѣвича монастыря Маре́ѣ Коробовѣ, бывшей изъ числа придворныхъ дурокъ (Дом. бытъ р. царицъ XVI и XVII ст Забѣлина стр. 415), дьякону Чудова монастыря Арсенью, трубчевскому выходцу Ивану, севастійскому митро, политу Іосифу и веррійскому Аверкію. Иногда патріархъ давалъ книги для списыванья: такъ арх. суздъ. Іосифъ бралъ книги. „Максимъ Грекъ,“ „Правила св. апостолъ“ и „Никоновское правило.“ Сбор. Муханова № 204; времен. кн. XII; опис. госуд. арх. старыхъ дѣлъ стр 287—295. Указъ для обозр. м. патр. библ 1858 г. стр. 223. А. истор. т. III, № 149. Неизвѣстно кому жертвовались изъ патріаршей библ. еще Райскія книги. Даже южная Русь была надѣляема книгами А. З. и юж Р. т. III, № 46.

[34]) Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ ч. II, стр. 17.

вать. Кромѣ грековъ, приходили за милостынею въ Русь— и не безъ пользы для своихъ церквей—сербы, болгары и епископы южно-русскіе [35]).

Съ заботливостію о внѣшнемъ благоустройствѣ русской Церкви Филаретъ Никитичъ соединялъ заботливость и о внутреннемъ ея благолѣпіи. Въ 1627 году повелѣніемъ и благословеніемъ его было составлено: „Сказаніе о дѣйственныхъ чинахъ московскаго Успенскаго собора.“ Большая часть сказанія состоитъ изъ перечня: въ какіе дни и гдѣ бываетъ служеніе патріаршее и бываетъ ли при служеніи этомъ царь. Въ статьяхъ, касающихся крестныхъ ходовъ, значится: какія иконы и изъ какихъ церквей должны быть воздвигаемы и по какому пути долженъ быть направленъ ходъ. Къ нѣкоторымъ сказаніямъ о крестныхъ ходахъ приложено краткое историческое повѣствованіе о причинѣ и времени установленія хода. Есть правила относительно звона. Всѣхъ церковныхъ празднествъ по дѣйственнымъ чинамъ показано въ сентябрѣ 8, въ октябрѣ 5, въ ноябрѣ 7, въ декабрѣ 6, въ январѣ 1, въ въ февралѣ 5, въ мартѣ 5, въ маѣ 5, въ іюнѣ 4, въ іюлѣ 7, въ августѣ 9. кромѣ празднествъ преходящихъ. Мы укажемъ здѣсь только тѣ, которыя болѣе выражали благолѣпіе и торжество церкви, нежели прочія, или же тѣ, которыя оставлены въ послѣднее время. Къ такимъ принадлежатъ: чинъ лѣтопровожденія 1 сентября— одинъ изъ торжественнѣйшихъ дѣйственныхъ чиновъ. Между прочимъ евангеліе на этомъ чинѣ читали патріархъ и архидіаконъ по стихамъ. Патріархъ говорилъ царю рѣчь, въ которой высказывалъ, что съ началомъ

---

35) Сношеніе Р. съ Вост ч II, стр 24—60,123— 136.

новаго года онъ «соборнѣ молитъ Господа о вселенскомъ устроеніи, о благосостояніи церквей, желаетъ царю побѣды и одолѣнія надъ бесерменствомъ и надъ латинствомъ и надъ всѣми языки, ходящими брашемъ.“ Въ недѣлю передъ Воздвиженіемъ священники всего города Москвы приходили съ образами къ патріарху за благословеніемъ. Стоя на обычномъ мѣстѣ, патріархъ прикладывался къ иконамъ и отпускалъ священниковъ съ благословеніемъ. Наканунѣ 29 іюня стлали траву въ придѣлы у апостола Петра и Павла въ Успенскомъ соборѣ, а траву привозили отъ патріарха изъ подгородныя деревни [36]). Наканунѣ же Успенія стлали сѣно по всему алтарю, трапезѣ и на мѣстахъ государя и патріарха [37]). 4-го августа на литургіи, во время переноса, носили плащаницы московскихъ святителей Петра и Іоны и, вшедъ въ алтарь царскими дверьми, полагали на ракахъ святыхъ [38]).

Снегиревъ говоритъ, что патріархъ Филаретъ установилъ многіе новые дѣйственные чины по образцу греческому [39]); но изъ самыхъ чиновъ видно, что, напримѣръ, крестные ходы, означенные въ сказаніи, установлены были далеко ранѣе патріарха Филарета. Что же касается болѣе важныхъ—чина лѣтопровожденія, пещнаго дѣйствія, дѣйствія страшнаго суда и шествія на осляти въ 6-ю недѣлю поста—они были въ употребленіи въ Церкви русской, напримѣръ въ Новгородѣ и Во-

---

36) Постиланіе травы въ храмѣ апостоловъ не имѣло ли причиною обычай крестьянъ начинать косить траву большею частію съ дня апостоловъ и начало труда не освящалось ли тѣмъ, что трава была разсылаема по церквамъ?

37). Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ въ Др. Р. В. т. VI, рѣчь патріарха въ рук. Лавр. Библ. № 741 л. 334—336

38). Опис. рук. Synod Библ. № 396.

39) Пам Московской древности стр. 202

логдѣ ранѣе и описанія дѣйственныхъ чиновъ по повелѣнію Филарета [40]). По всей вѣроятности Филарету Никитичу принадлежитъ только упорядоченіе и собраніе для московскаго собора въ одинъ составъ главнѣйшихъ праздниковъ и торжествъ, бывшихъ въ употребленіи въ Церкви русской по мѣстамъ; хотя нужно замѣтить, что сказаніе еще при жизни патріарха дополнялось неважными прибавленіями и измѣнялось. Служеніе патріаршее должно было быть торжественнымъ. При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, какъ видно, почти безсмѣнно находились черныя власти и русскія и греческія. Многочисленность ихъ при служеніи соборномъ требовала сохраненія порядка. Поэтому былъ составленъ списокъ архіереевъ и архимандритовъ, по порядку степеней, въ какихъ они должны были стоять при соборномъ служеніи [41]). Такимъ образомъ Церковь православная русская при Филаретѣ Никитичѣ была устроена и украшена, и внутренно и внѣшне.

Но болѣе выдающимся событіемъ въ жизни русской Церкви, въ патріаршество Филарета Никитича, было принесеніе ризы Господней и установленіе празднованія ей.

Въ февралѣ 1628 года прибыли въ Москву кызылбашскіе послы, а въ мартѣ, представляясь царю и патріарху, поднесли Филарету Никитичу золотой ковчегъ, украшенный лаллами и бирюзой, изговоря такую рѣчь:

---

40) Арх. опис. церк. др. въ Новгородѣ. Арх. Макарія 1860 г. Москва ч. I, стр. 87, 90, 92, 93, изв. Имп. Арх. Общ. т. I, стр. 374, т. II, стр. 240 и только о началѣ обряда шествія на осляти въ 6-ю недѣлю на соборѣ 1678 г. сказано „бывшу о томъ прилежну испытанію устному и въ книгахъ церковныхъ, ни маѣйшее того дѣйствія обрѣтеся воспоминаніе. Почесому домыслитися можно есть яко не отъ древнихъ лѣтъ, но мало прежде нашего житія, во время мятежное, сіе дѣйство введеся въ церковь и донынѣ храними бываетъ". Др. Р. В. т. VI, стр. 359.

41) Опис. рук. Synod. Библ. № 396, Слав. Р. рук. Ундольскаго стр. 45.

„Государь Аббасъ-шахъ прислалъ къ тебѣ, великому святителю, ковчегъ золотъ, а въ немъ Великаго и Славнаго Іисуса Христа срачица.“ Патріархъ принялъ ковчегъ съ благодарностію. Еще въ 1625 году русскіе послы въ Персіи Коробьинъ и Кувшиновъ писали въ Москву, что шахъ персидскій хочетъ послать срачицу въ Россію съ тою цѣлію, „чтобы святѣйшій патріархъ помянулъ шаха въ своихъ святыхъ молитвахъ.“ По такой отпискѣ царь и патріархъ поручили дьяку Грамотину разспросить одного грека Іоанникія: что онъ знаетъ о ризѣ Господней, какія мнѣнія о ней въ Іерусалимѣ и какъ тамъ полагаютъ—гдѣ она находится? Грамотинъ доносилъ царю и патріарху послѣ разспросовъ, что хитонъ, по слухамъ, дѣйствительно былъ унесенъ въ Грузію. Свѣдѣніе, полученное отъ грека, согласовалось съ тѣмъ, что писали изъ Персіи и послы. Тотчасъ же послѣднимъ поручено было узнать: гдѣ была прежде въ Грузіи риза Господня, какая она, чествовали ли ее? Приказано было, кромѣ того, стараться самимъ посмотрѣть ризу. Въ отвѣтъ на это приказаніе въ ноябрѣ 1626 года послы написали, что имъ говорилъ самъ шахъ и другіе о ризѣ, какъ они ее искали въ Грузіи и нашли; но о томъ,—подлинно ли она риза Господня и какова она и на какихъ мѣстахъ кровь на ней знать—объ этомъ ничего достовѣрнаго никѣмъ имъ не сказано. Узнать отъ грузинъ о ризѣ они тоже ничего не могли. Что касается чествованія,—ее въ Грузіи чествовали, и чудесъ отъ ризы много совершалось. И царь и патріархъ наводили справки и у другихъ лицъ, отъ которыхъ можно было узнать что-либо о ризѣ. Такъ архіепископъ вологодскій, грекъ Нектарій, на допросѣ разсказывалъ, что самъ константинопольскій патріархъ дѣ-

лалъ развѣдыванія о ризѣ чрезъ своего архидіакона, и ризу, по слухамъ, дѣйствительно полагали въ одномъ рамѣ въ Иверіи, скрытою подъ столбомъ. Таковы бы-ъ ли розыски и разспросы царя и патріарха прежде, чѣмъ была привезена риза Господня въ Россію.

Въ тотъ же день, какъ былъ полученъ отъ Русанъ-бека ковчегъ, патріархъ съ митрополитомъ сарскимъ Кипріаномъ и архіепископомъ вологодскимъ Нектаріемъ, въ присутствіи архимандритовъ и игуменовъ, осматривалъ содержавшееся въ немъ и нашелъ, что въ немъ заключена „часть нѣкая, полотняна, кабы красновата, походила на мели, или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а ткана во лну.“ Филаретъ Никитичъ донесъ царю о томъ, что найдено при освидѣтельствованіи. Но для осмотрительнаго патріарха представлялось сильное затрудненіе: „подъ ризою писаны распятіе и иныя страсти Спасовы латинскимъ письмомъ, а латиняне—еретики. При томъ же святыня, которую называютъ Христовой срачицей, получена отъ царя иновѣрнаго. Принять ее за ризу Христову, безъ истиннаго свидѣтельства, опасно.“ Несомнѣнныхъ свидѣтельствъ историческихъ недоставало; и для открытія истины онъ предложилъ пѣть молебны, ходить съ ризою къ больнымъ, полагать на нихъ и молиться, чтобы Богъ раскрылъ истину о подаренной шахомъ святынѣ. Установили недѣльный постъ въ монастыряхъ, а попамъ и протопопамъ приказано было служить молебны и литургіи. Въ мартѣ же мѣсяцѣ патріарху стали доносить, что отъ ризы получаются исцѣленія. Патріархъ благодарилъ Бога, но не осмѣливался еще признать за истинную ризу даръ шаха. Онъ назначилъ Кипріана съ двумя архимандритами и двумя игуменами произвесть свидѣтельствованіе исцѣ-

леннымъ. Митрополитъ съ товарищами дали за своими руками письмо о всѣхъ бывшихъ исцѣленіяхъ. И только послѣ многихъ чудесъ, засвидѣтельствованныхъ тою же духовною коммиссіею, царь и патріархъ приговорили быть собору въ царскихъ палатахъ 26 марта. Здѣсь объявили торжественно царскому синклиту и всему народу о ризѣ Господней и назначили мѣсто, гдѣ ей быть Это была мѣдная камора, еще ранѣе построенная Филаретомъ Никитичемъ для другихъ цѣлей. На соборѣ же установили и празднованіе ризѣ. Вмѣстѣ съ признаніемъ дара шахова за истинную ризу Господню, патріархъ поручилъ митрополиту Кипріану составить ей службу [42]). Часть ризы патріархъ послалъ въ это же, вѣроятно, время въ костромской Ипатіевскій монастырь [43]). Почти годъ спустя, разосланы были царскія и патріаршія грамоты, утверждавшія празднованіе ризѣ Господ-

[42]) Дворц. р т. II, въ прилож. стр. 761—822, Лѣт. о мят. стр. 354 Кромѣ Кипріана сочинили канонъ ризѣ Господней начинающійся: „Хитонъ тканный носилъ еси благости ради"—Мелетій Сиригъ Опис. рук. синод. библ № 140, службу ризѣ Господней и канонъ—князь Шаховскій Рук. акад библ. № 214 л 429—440. Этотъ послѣдній былъ плодовитымъ духовнымъ писателемъ времени патріарха Филарета Онъ сочинилъ еще „канонъ похваленъ съ кондаки и съ икосы св. Петру, Алексію и Іонѣ" и представлялъ его патріарху съ просьбою предать, по разсмотрѣніи, святителемъ сіе силлогизмо Церкви русской. Рук. моск. акад библ. № 201, л. 355—378 Имъ же составлено много молитвъ. О его другихъ письменныхъ трудахъ см. указатель для обозрѣнія патр. библіотеки арх. Саввы стр. 239.

[43]) Временникъ кн. XXII. Въ то время какъ на Руси признана была торжественно истинность дара шахова—грузины сомнѣвались въ подлинности его и не хотѣли отпустить святыни въ Россію изъ Грузіи. Въ 1636 г. пріѣзжавшій въ Москву митрополитъ грузинскій просилъ, чтобы ему показали ризу Господню; въ 1639 г. Теймуразъ говорилъ, что храмъ, въ которомъ хранится риза, находится во владѣніи шаха, и о томъ же писалъ царю, проси, чтобы онъ прислалъ надежнаго посла для освидѣтельствованія этого храма съ хранящимся въ немъ сокровищемъ. Позднѣе въ 1769 г. писали къ русской императрицѣ, срачица хранится въ Грузіи, въ одномъ монастырѣ Переписка грузинскихъ царей съ р. государями. 1861 г. стр. XXX, XXXVIII, XLI, LXIV, LXV

ней 27 марта. Вмѣстѣ съ тѣмъ были разосланы и печатные экземпляры службъ. Вездѣ, по всѣмъ церквамъ приказано было имѣть или печатныя или письменныя службы. Грамоты царя и патріарха должны были быть возвѣщены во всеуслышаніе съ амвона, и, по объявленіи ихъ, повелѣвалось пѣть молебны со звономъ [44]). Патріархъ благодарилъ шаха за присланный даръ обширнымъ посланіемъ [45]).

Чтобы не оставить безъ упоминанія другихъ событій въ Церкви русской въ патріаршество Филарета Никитича, нужно сказать здѣсь о канонизаціи святыхъ угодниковъ Божіихъ, установленіи имъ празднествъ, а также явленіи чудесъ отъ святыхъ иконъ. Такъ въ 1619 году, по благословенію и распоряженію патріарха, была послана коммиссія изъ духовныхъ лицъ свидѣтельствовать мощи Макарія унженскаго чудотворца; патріархъ писалъ царю по этому случаю, что „проповѣдати дѣла Божія преславно есть и угоднику Божію Макарію честь воздати такожъ, якожъ и прочимъ преподобнымъ отцемъ.“ Въ 1621 году, Галичскаго уѣзда, Чухломской осады, Городецкаго монастыря, „отъ преподобнаго Авраамія игумена Городецкаго, при настоятелѣ игуменѣ Антоніи, начаше производитися цѣльба при гробѣ, находившемся подъ спудомъ, о ней же того же году, по присланной отъ царя и патріарха за приписью дьяка Никифора Шикулина изъ Москвы грамотѣ, архимандритомъ Корнилiемъ изъ Крестовоздвиженскаго монастыря да изъ

---

44) Собраніе гр. и дог. т. III, № 73; А. А. Э. т. III, № 168. Впрочемъ празднованіе не приурочивалось строго только къ этому дню По дѣйственнымъ чи намъ празднуютъ ризѣ Господней 27 марта, Др. Р. Вивл. т VI, стр. 193, по двор. разр т. II, стр. 61 праздникъ былъ отправленъ 10 апрѣля, по лѣт. о мятежахъ стр. 354, онъ отнесенъ къ 10 іюля. А въ одномъ хронографѣ записан что самая риза была принесена 10 іюня Изборн. стр. 247.

45) Рук ак. библ № 214, л. 32—55

Костромы Богоявленскаго монастыря игуменомъ Макаріемъ съ товарищи, по поданной отъ настоятеля съ братіею росписи, свидѣтельствованы производившіяся чудеса. И тѣ люди, иже отъ преподобнаго Авраамія исцѣлеша, лично допрашивались въ монастырѣ и при дворѣ. По обыску оказались дѣйствительно исцѣленія. Свидѣтельство, за подписомъ судейскихъ, для разсмотрѣнія къ его царскому величеству и святѣйшему патріарху Филарету, въ разрядную канцелярію послано и противъ присланнаго свидѣтельства и дозору повелѣно за поданныя исцѣленія преподобнаго Авраамія чухломскаго и галичскаго чудотворца по его святости почтить съ прочими преподобными, равно и по написанной книгѣ въ пристойное время, по церковному чиноположенію, службу отправлять. А за его царское величество, за весь родъ его и святѣйшаго патріарха и за все россійское воинство и все христіанство о здравіи Бога молить и за упокой почившихъ царскихъ прародителей и родителей, духовныхъ и всѣхъ усопшихъ— того же ради въ прологѣ 20 іюля и слово напечатано.“ Въ 1627 году по указу патріарха велѣно было вынять изъ земли мощи Адріана игумена пошехонскаго чудотворца и перенесть изъ села, гдѣ онѣ лежали до сихъ поръ, въ монастырь; при погребеніи мощи свидѣтельствовать и четыредесятницы надъ нимъ пѣти, и обо всемъ отписать въ Москву [16]). Въ 1630 году новгородскимъ митрополитомъ Кипріаномъ было установлено празднованіе обрѣтенію мощей Новгородскаго архіепископа Іоанна [17]). Во время же патріаршества Филарета

[16]) Письма Р. Государей № 18. Истор. записки о Костромѣ. Пр Островскаго 1864 г. стр. 81. Чухломскій Авраміевъ Городецкій монастырь. Кострома. 1859 г стр. 25-я. А. Истор. т. III, № 141.

[17]) Описс. рук. Синод библ. № 399.

Никитича русская Церковь сподобилась явленій чудесъ отъ иконъ Смоленской Богородицы, Одигитріи и Казанской, вслѣдствіе чего по указу патріарха на мѣстахъ, прославленныхъ чудесами отъ иконъ, были устроены храмы. Въ 1626—1633 года въ первый разъ былъ написанъ образъ преподобнаго Ѳеодосія Спасосуморинскаго [48]).

Таковы были событія въ жизни Церкви русской при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ.

Строгій и осмотрительный, онъ умѣлъ исправлять ея недостатки и заботиться о ея торжествахъ безъ увлеченія и не безъ строгаго разбора. Въ примѣръ такого трезваго его отношенія можно представить такой случай. Въ 1630 году одному крестьянину явился во снѣ чудотворецъ Даніилъ переяславскій и велѣлъ ему изговорить начальнымъ людямъ, чтобы приходили къ его чудотворцеву гробу и къ образу и молебствовали. Крестьянинъ сказалъ о своемъ снѣ воеводѣ, а этотъ донесъ патріарху. По требованію его крестьянинъ былъ лично ставленъ передъ святителемъ. Неизвѣстно, какъ шло разслѣдованіе этого дѣла и почему оно возбуждало сомнѣнія; но оно кончилось тѣмъ, что крестьянина велѣно было постричь въ монахи, а стихиры, канонъ и житіе святаго, написанные изстари, были взяты къ Москвѣ. Послѣ канонъ и житіе возвратили въ монастырь, а стихиры остались у патріарха. Мощи Даніила были свидѣтельствованы уже при Никонѣ [49]). Такъ же осмотрительно дѣйствовалъ патріархъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда получались исцѣленія отъ иконъ. Въ 1224 году,

---

[48]) Слава пр. Богородицы ч. II, стр. 329; изв. Арх. Общ. т III, стр. 329, Истор. Зап о Костромѣ 81—83. Опис. Тот. Спасосум. монастыря. М. 1850 г. стр. 63-я.

[49]) А. А. Э. т. IV № 330.

по его и царя указу архимандритъ владимірскаго Рождественскаго монастыря Порфирій, Златоверховскаго монастыря игуменъ Варсонофій, да соборный вязниковскій протопопъ со священниками и діаконами посланы были для удостовѣренія въ истинности чудесъ отъ иконы Богородицы въ Вязниковскую слободу. 13-го октября, во время литургіи, отъ иконы послѣдовало исцѣленіе дьячку Иларіону, поврежденному умомъ и болѣвшему внутреннимъ недугомъ многіе годы. Въ то же время случились и другія исцѣленія. Архимандриты, бывшіе очевидцами чудесъ, приказали описать всѣ бывшія отъ иконы. Такія описанія доставлялись патріарху, и иногда онъ требовалъ показаній отъ самихъ исцѣленныхъ. Въ московскомъ Успенскомъ соборѣ хранится столбецъ, содержащій показаніе нѣкоего Китайки Ѳедорова, данное имъ патріарху въ 1633 году, о исцѣленіи отъ иконы святителя и чудотворца Николая [50]).

Устрояя церкви Божіи въ землѣ Московской, нужно было обратить патріарху свое вниманіе и попеченіе на далекую Сибирь, тѣмъ болѣе, что тамъ дѣло просвѣщенія было вновѣ и, при смутныхъ обстоятельствахъ церкви русской, не могло быть ведено и поддерживаемо съ тою ревностію и наблюдательностію, какихъ требовала новопросвѣщенная сторона.

Начало просвѣщенія Сибири относится къ концу XVI вѣка. Вмѣстѣ съ основаніемъ Тобольска въ 1586—1587 годахъ тамъ были устроены церкви [51]), а вслѣдъ за основаніемъ другихъ городовъ мало-по-малу умножались и онѣ. Но нужды въ храмахъ и священнослужителяхъ

---

50) О Св. иконахъ особенно чтимыхъ, наход. во Владимірской епархіи. Влад. 1859 г. стр. 27—28. Акты XVII в. о чудесномъ исцѣленіи отъ иконы Св Николая.

51) Историческое обозрѣніе Сибири Словцова 1838 г. стр. 571.

были не вполнѣ удовлетворяемы. Еще въ 1611 году воеводы сибирскіе писали къ Сильвестру архіепископу вологодскому, что тамъ „многія новоустроенныя церкви не освящены за неимѣніемъ антиминсовъ и даже давно устроенныя стоятъ безъ пѣнія, потому что нѣтъ поповъ". Они просили прислать въ Сибирь человѣкъ 5—6 священниковъ и антиминсовъ [52]). Недостатокъ пастырей въ языческой странѣ былъ причиною того, что дѣло просвѣщенія христіанскаго шло медленно между туземцами, да и христіанство не по имени только, а по существу дѣла, не могло скоро и прочно войти въ плоть и кровь инородческихъ племенъ. Своеобразныя понятія о нравственно-добромъ и зломъ, иногда освященныя ложною религіею—напримѣръ въ отношеніи жизни семейной,— долго и упорно стояли передъ свѣтомъ христіанскимъ. Даже у русскихъ людей казаковъ — первыхъ поселенцевъ Сибири—была дозволяема умычка женъ и дѣвицъ изъ городовъ, на основаніи какой-то грамоты, вѣроятно ранѣе данной казакамъ, какъ привиллегія и, можетъ быть, въ видахъ скорѣйшаго возрастанія русскаго элемента въ странѣ инородческой [53]). Но то, что было льготою только на случаи нужды, сдѣлалось поблажкою для казаковъ, особенно въ смутное время, отозвавшееся и въ Сибири всѣми безпорядками. Казаки жили съ татарками какъ съ женами, вступали въ супружескія отношенія съ сестрами и дочерями, отнимали силою чужихъ женъ, бросали ихъ и брали другихъ. Оставленныя ими

---

[52]) Акт. Калачева т. II № 192.

[53]) Истор. обозр. Сибири стр 166. И позднѣе изъ тѣхъ же видовъ въ 1630 году велѣно было въ Вологдѣ, Тотьмѣ и др городахъ набрать годныхъ къ браку 150 женъ и дѣвокъ, назначавшихся въ Енисейскъ. Ежемѣсячныя сочин. 1761 г. май.

жены поступали также. Священниками совершались всякіе незаконные браки. Примѣръ буйнаго казачества увлекъ за собою даже людей отрекшихся міра. Въ монастыряхъ старцы и старицы жили вмѣстѣ, снимали по желанію обѣты монашества. Воеводы, далекіе отъ надзора правительственнаго, творили свою волю, притѣсняя и православныхъ и иновѣрцевъ [34]). Устроеніе этой земли, какъ по отношенію къ русскимъ поселенцамъ, такъ и по отношенію къ инородцамъ—иновѣрцамъ стало заботою патріарха.

Всѣ распоряженія правительственныя о благѣ Церкви сибирской могли быть плодотворны только тогда, когда исполненіе ихъ поручалось пастырю, непосредственно и близко завѣдывающему дѣлами Церкви. Съ такою цѣлію рѣшено было учредить въ Сибири, состоявшей до того времени въ вѣдомствѣ Московской епархіи, каѳедру архіепископскую. Мѣстомъ каѳедры былъ назначенъ Тобольскъ—столица Сибири.

Въ 1620 году патріархъ созвалъ соборъ изъ русскихъ святителей [35]), на которомъ и былъ избранъ на каѳедру Тобольскую архимандритъ новгородскаго Хутынскаго монастыря Кипріанъ, по отзывамъ современниковъ „мужъ просвѣщенный и ревностный и собственнымъ примѣромъ учащій учитель“ [36]). Въ сентябрѣ онъ

---

[34]) Собр. грам. и догов. т. III, № 60. Любопытный примѣръ воеводской расправы представляетъ такой случай въ Тобольскѣ въ 1625 году. Въ Свѣтлое Воскресенье одинъ изъ дѣтей боярскихъ, христосуясь съ воеводою, поцѣловалъ его не въ губы, по обычаю, а въ руку. Въ то время во всемъ, выходящемъ изъ круга преданій и обычаевъ, видѣли чародѣйство и колдовство За такое воровство воевода зашибъ въ церкви же, передъ архіепископомъ, сына боярскаго, отдалъ его за пристава и самъ потребовалъ слѣдствія. Начались допросы у архіепископа и разспросныя рѣчи даже были отправлены въ Москву для окончательнаго рѣшенія Чѣмъ кончилось дѣло—неизвѣстно. Опис, Гос. Арх старыхъ дѣлъ стр. 261.

[35]) Ист Р. Іер. ч. I, стр. 269.

[36]) Рук. А. Биб. № 214, л. 64, 67, 91 и др. Ежемѣс сочиненія 1764 г. май, стр. 398.

былъ хиротонисанъ патріархомъ и, при отправленіи въ далекую и иновѣрную по большинству епархію, получилъ отъ патріарха архіерейскій богатый жезлъ, съ серебрянымъ золоченымъ верхомъ, на которомъ были вычеканены слова: «Патріархъ Филаретъ», и крестъ съ мощами и надписью, что онъ „сдѣланъ повелѣніемъ царя и патріарха преосвященному Кипріану въ царствующій градъ Сибирь“. Вручивъ символы власти духовной и православія, патріархъ наказывалъ архіепископу озаботиться исправленіемъ нравовъ въ русскихъ поселенцахъ Сибири и обращать ко Христу дикія племена инородцевъ. Съ Кипріаномъ было отправлено и нѣсколько монаховъ. Со стороны матеріальной Михаилъ Ѳеодоровичъ назначилъ довольное пособіе архіерейскому дому [57]).

Еще на пути къ своей каѳедрѣ Кипріанъ началъ вводить порядки во врученной паствѣ. Въ Верхотурьѣ онъ собралъ 10 безмѣстныхъ старицъ, которыя бродили межъ дворами, не наблюдаемыя высшею духовною властію, и велѣлъ имъ построить монастырь и кельи, а впослѣдствіи исходатайствовалъ и ругу [58]). Свою епархію онъ нашелъ въ жалкомъ положеніи и старался по возможности улучшать ее. Въ монастыряхъ жили вмѣстѣ монахи и монахини, не было ни игумена, ни игуменьи, и нужно было раздѣлить ихъ и поручить надзору. Въ мѣстахъ заселенныхъ, но не имѣвшихъ церквей, онъ строилъ храмы и монастыри и ходатайствовалъ передъ правительствомъ объ ихъ обезпеченіи. Памятниками его ревности и трудовъ въ этомъ отношеніи осталось до 30 храмовъ и 12 монастырей, которые онъ или самъ строилъ, или возобновлялъ и поддерживалъ прежде его

---

[57]) Жур. Мин. Нар. Просв. т. LXXXI; А. Истор. т. III. № 94. 96.
[58]) А. Истор. т. IV, № 9.

бывшіе. Въ тѣхъ и другихъ въ 1622 году было уже до 350 человѣкъ чернаго и бѣлаго духовенства. Порядокъ жизни въ монастыряхъ вводилъ онъ тѣмъ, что поставлялъ въ игумны лично извѣстныхъ ему строгою жизнію монаховъ, прибывшихъ съ нимъ въ Сибирь изъ Волоколамскаго, Соловецкаго и другихъ монастырей [59]).

Впрочемъ, на первое время Кипріанъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе себѣ въ самовластіи воеводъ и, по замѣчанію лѣтописца, „отъ многихъ неискусныхъ людей многую молву и мятежъ и тѣсноту терпѣлъ“ [60]). Требованія архіепископомъ отъ своей паствы христіанской жизни шли въ разрѣзъ съ привычками буйнаго казачества и самовластія боярскаго. Опираясь на самовластіе воеводъ, никто не хотѣлъ слушать пастырскаго слова, и всѣ жили по прежнему обычаю. Слухи въ Москвѣ о неурядицахъ сибирскихъ вызвали патріарха напомнить Кипріану о долгѣ его служенія. Слезно скорбя, Филаретъ Никитичъ написалъ Кипріану грамоту, полную сильныхъ укоризнъ за слабое попеченіе о ввѣренной Церкви. „Вѣси, писалъ онъ, колики сокровища государь и азъ истощихъ красоты ради Церкви Божіей и человѣческаго спасенія...., да проповѣдь спасенія словеси Божія ростетъ въ странѣ оной; а между тѣмъ въ ней совершаютъ богомерзскія и человѣкомъ гнусныя дѣла, о коихъ черныэ и бѣлые попы не запрещаютъ, и архіерей о паствѣ своей небрежетъ“. Этою же грамотою патріархъ давалъ всѣ полномочія архіепископу. Онъ повелѣвалъ виновныхъ въ большихъ порокахъ запрещать и отлучать отъ Церкви, попамъ не позволять ходить къ нимъ въ домы.

---

[59]) Ежемѣч. соч. 1764 г. Май стр 400—418 А. Истор. т. III. № 103. А Калач. т II № 143. Истор. Обозр. Сибири. стр. 148

[60]) Пол собр Р. лѣт т. III, стр 188.

Съ нѣкоторою осмотрительностію велѣно было употреблять въ отношеніи къ непокорнымъ и градскія казни. Устраняя отъ себя всякое подозрѣніе въ излишней строгости, а особенно въ отношеніи градскихъ казней, какъ исправительной мѣры, патріархъ приводилъ въ грамотѣ правила отцевъ и примѣры изъ исторіи Церкви, въ подтвержденіе послѣдняго распоряженія о казняхъ. Онъ увѣщевалъ Кипріана не облѣниться попеченіе имѣть о наствѣ, если бы даже за это попеченіе ему пришлось переносить и огорченія. Эту увѣщательную грамоту — лучшую изъ письменныхъ трудовъ патріарха—и къ архіепископу и къ народу велѣно было чести въ соборной церкви [61]).

Въ свое оправданіе Кипріанъ, не писавшій прежде ничего къ патріарху,—за что и былъ укоряемъ имъ,—долженъ былъ послать жалобу на воеводу, что онъ потакаетъ непослушному народу и даже возмущаетъ его противъ архіепископа. Вслѣдствіе такой жалобы царь разослалъ указы, чтобы никто изъ воеводъ и чиновниковъ не вступался въ духовныя дѣла и распоряженія архіепископа, и воеводы бы тѣхъ, которые не слушаютъ приказовъ архіепископскихъ, наказывали, смотря по винѣ и по тому, какъ самъ Кипріанъ о дѣлѣ напишетъ. Такихъ наказаній не избѣгали и сами воеводы, которые причиняли насильства архіерейскимъ людямъ и противодѣйствовали имъ въ исполненіи ихъ намѣреній. [62])

Недолго пришлось архіепископу Кипріану иравить Церковію сибирскою. Онъ былъ въ 1624 году вызванъ въ Москву и поставленъ въ митрополита на Крутицы; но и въ это немногое время, вѣрный повелѣнію и же-

---

61) Собр. грам. и дог. т. III, № 60.
62) А. Истор. т III. № 113 и 114.

ланію патріарха, онъ употреблялъ всѣ старанія, чтобы проповѣдь слова Божія росла въ странѣ Сибирской: „добрые порядки утверждалъ и что исправить надлежало распоряжалъ рачительно, невѣрныхъ многихъ крестилъ въ православную христіанскую вѣру и слабость многую въ беззаконныхъ женитвахъ и въ иныхъ многихъ духовныхъ дѣлахъ исправилъ и утвердилъ, по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“. Основываясь на такомъ отзывѣ о дѣятельности Кипріана, полагаютъ справедливо, что истинная проповѣдь Евангелія въ Сибири началась вмѣстѣ съ установленіемъ архіепископіи. Съ цѣлію болѣе успѣшнаго обращенія иновѣрцевъ въ христіанство, онъ строилъ молитвенные домы, церкви и монастыри, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было болѣе язычниковъ инородцевъ [63]). Преемникомъ Кипріану былъ Макарій. Ему оставалось только продолжать дѣло, начатое первымъ. И какъ тотъ первые шаги своей дѣятельности ознаменовалъ построеніемъ церквей, такъ и этотъ въ память своего прибытія основалъ церковь и дѣятельно занялся устроеніемъ монастырей. Но онъ съ большою разборчивостію принималъ въ монастыри братію и заботился о строгой монастырской жизни, очищая мѣста служенія Богу отъ лицъ, желавшихъ найти здѣсь только покой тѣлесный, такъ что изъ нѣкоторыхъ монастырей братія разошлась, и монастыри запустѣли. Начальная дѣятельность Кипріана давала Макарію возможность отнестись строже къ своей епархіи, безъ опасенія выхода изъ монастырей лицъ, которыя только внѣш-

63) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 г май, Пр. обоз. 1866 г. № VIII, Пол собр. Р. лѣт. т. III, стр. 188; Истор. обоз Сибири стр. 54. Др. Р. Вивл. т III. Между другими заслугами Кипріана поставляютъ собраніе имъ отъ сподвижниковъ Ермака извѣстій о покореніи Сибири, каковыя послужили матеріаломъ для сибирской лѣтописи, а также заботы о развитіи земледѣлія.

не были монашествующими, а потому мало полезными людьми для цѣлей миссіонерскихъ. Заселеніе и просвѣщеніе Сибири совершалось постепенно чрезъ сооруженіе часовенъ, монастырей, церквей. Общимъ правиломъ тогда было — при каждомъ ясачномъ зимовьѣ ставить кресты и часовни; среди отрядовъ казаковъ, постоянно проникавшихъ далѣе и къ сѣверу и къ востоку, по благословенію тобольскихъ преосвященныхъ, постоянно находился священнослужитель со святынею, такъ что въ 1629 году, свѣтъ вѣры Христовой засвѣтился отъ подошвы Урала до Енисея [64]).

Въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры не могло быть насилія. Правительство строго запрещало, чтобы „служилые люди и жилецкіе въ ногайскіе улусы, къ юртовскимъ татарамъ, къ едисанамъ, едичкамъ и калмыкамъ не ѣздили безъ дозволенія; жонокъ и дѣвокъ и ребятъ у нихъ не подговаривали и украдомъ тайно ихъ не крестили ни которыми мѣрами“ [65]). Изъ памяти,

---

[64]) Истор. обоз. Сибир. стр. 57—58. Хотя лѣтописи и говорятъ, что крещено было много иновѣрцевъ, но немного примѣровъ мы можемъ указать записанными въ сибирской лѣт. Только въ 1633 г. по государевой и патріаршей грамотѣ въ Тобольскѣ на рѣкѣ Иртышѣ крестили князя Алачеева, его мать, жену и двухъ сыновей. Др Р. Вивл. ч. III, стр. 154. Но недостатокъ записи отдѣльныхъ случаевъ не ослабляетъ довѣрія къ общему свидѣтельству. Около половины XVII в тобольскій арх. Симеонъ писалъ Ал. Мих челобитную за подписомъ 14 остяцкихъ волостей, изъ которой видно, что „въ прошлыхъ годѣхъ въ Кодскомъ городкѣ были церкви Божіи и стояли многія лѣта и нѣніе Божественное совершалось по вся годы и ихъ — остяковъ—братія многіе слышали православную христіанскую вѣру и приходя въ Кодскій городокъ крестились, а нынѣ тотъ городокъ стоитъ въ пустѣ“. Ист. Р. Іер. ч. IV, стр. 550 А первая церковь въ Кодскомъ городкѣ была построена лишь въ 1602 году. Опис. Западной Сибири. Инн. Завалишина. М. 1862 г.

[65]) А. Истор. т. III, № 154 и 171-й. Казаки однако не прочь были при случаѣ разсуждать о вѣрѣ и съ учеными ламами. Иванъ Петлинъ, посланный въ 1620 г. провѣдывать про Китайское государство, описывая жизнь и одежды ламъ, прибавляетъ въ своемъ путешествіи „а говорятъ, ваша де вѣра одна съ нашею была, а ваши де старцы, черные, а наши де бѣлые, а того де мы не вѣдаемъ, какъ наша вѣра отъ вашей отсѣчпла“. Сибирскій Вѣстникъ 1818 г. ч. II.

данной сибирскому архіепископу Макарію въ 1625 году, видно съ какою заботливостію и, вмѣстѣ, какъ осторожно достигали цѣли просвѣщенія Христовымъ свѣтомъ инородческихъ племенъ: „а которые татарове, говорится въ ней, похотятъ креститься своею волею, а не изъ неволи, и ему архіепископу тѣхъ татаръ велѣти крестить и лучшихъ держать у себя въ архіепископьѣ и поучать всему крестьянскому закону и покоить ихъ какъ мочно. А какъ крещенные изъ подъ начала выйдутъ, и архіепископу ихъ звати къ себѣ ѣсти почасту и ихъ покоити. А которые учнутъ къ нему челомъ ударяти и тѣхъ велѣть кормити и поити почасту, какъ мочно, и говорить съ ними кротостью и приводить ихъ къ крестьянскому закону, разговаривать съ ними тихо, со умиленіемъ, а жестокостью съ ними не говорить.“ Крещенныхъ дѣйствительно покоили, имъ давали новое платье, денежное и хлѣбное жалованье. Архіепископъ имѣлъ право хлопотать объ особенныхъ имъ наградахъ. Въ приведенной же памяти мы встрѣчаемъ право древней Церкви брать подъ свою защиту подпавшихъ карѣ гражданскихъ законовъ. „А который татаринъ дойдетъ до вины и убѣжитъ къ архіепископу отъ опалы, опричь измѣны, и похочетъ креститься, и ему архіепископу тѣхъ татаръ пріимати и держати у себя бережно и о томъ писать государю и патріарху подлинно, кто отъ каковы вины прибѣжитъ; но до указу не крестить и воеводамъ прибѣжавшаго не отдавать. Опальныхъ, если бы и не хотѣли креститься, но спасались отъ казни у архіепископа, къ крещенію неволею не нудить, боярамъ не выдавать и писать о такихъ государю и патріарху.“ Замѣчателенъ и еще пріемъ, какой долженъ былъ употреблять архіепископъ, чтобы привлечь къ себѣ язычъ-

никовъ: „а на которыхъ татаръ будетъ у воеводъ опала невеликая, и похотятъ которыхъ острастить казнью, а до казни не дойдетъ,—и они бъ воеводы о тѣхъ сказывали ранѣе архіепископу, а ему ихъ отъ вины отпрашивать, хотя и челобитья отъ виновныхъ не будетъ. И всякими обычаи, какъ возможно, архіепископу татаръ къ себѣ пріучати и приводить ихъ къ крещенію съ любовію, а страхомъ и жесточью ко крещенію никакъ не приводити“ [66]).

Подобное отношеніе духовныхъ властей къ инородцамъ не могло не быть однимъ изъ плодотворныхъ средствъ пріобрѣтенія ихъ для Церкви Христовой. Было и другое побужденіе оставлять язычество или иновѣріе въ пользу православія, которое могло быть вызвано закономъ-памятникомъ ревности правительства о святой вѣрѣ и чистотѣ ея — закономъ, по которому холопъ, принадлежавшій иноземцу и некрещенному, если принималъ православную вѣру, получалъ въ то же время свободу. Православный же не долженъ былъ оставаться даже въ свободномъ услуженіи у иноземца и иновѣрнаго. Этотъ законъ сталъ кореннымъ закономъ государства съ 1629 года [67]).

Въ то время, какъ свѣтъ вѣры Христовой мало по малу разливался въ далекой Сибири, онъ проникалъ и къ народцамъ Мордвы и Мещеры въ нынѣшней Тамбовской губерніи. Въ мировой грамотѣ (1612 года) Чернѣева монастыря съ туземными племенами упоминаются язычники изъ Мещеры (жившей вмѣстѣ съ Мордвою), отцы которыхъ носили христіанскія имена; упоминаются

---

66) Опис. Госуд. Арх. ст. дѣлъ стр. 263—266; А. Истор. т. III, № 46. Ново крещенцы изъ татаръ. А. Истор. т. III, № 187.

67) Неволинъ т. VI, стр. 330.

также новокрещенцы изъ этихъ племенъ. И мѣстные памятники свидѣтельствуютъ о существованіи на мѣстѣ ихъ поселенія храмовъ въ половинѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ. А изъ рукописи, хранящейся въ одной церкви Спасскаго уѣзда, видно, что въ этомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ было много новокрещенцевъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича [68]). Заботы патріарха о просвѣщеніи Мордвы и Мещеры въ Тамбовской нынѣшней губерніи тѣмъ болѣе должны быть вѣроятны, что она принадлежала къ патріаршей области, хотя памятниковъ о какихъ либо распоряженіяхъ его въ данномъ отношеніи и не дошло до насъ.

Полагая своею обязанностію, по апостолу, благовѣствовать и проповѣдывать, Филаретъ Никитичъ простиралъ свои просвѣтительные виды даже на Персію! Когда въ 1626 году, онъ получилъ отъ шаха ризу Господню—онъ написалъ ему благодарственную грамоту и въ ней предлагалъ и усердно совѣтовалъ шаху быть для Персіи вторымъ Владиміромъ и древнимъ Константиномъ, считая Шахъ-Аббаса уже не далекимъ отъ царствія Божія. „Пріими, писалось въ грамотѣ, крещеніе, имже внидешь въ небесное царствіе, со ангелы и всѣми святыми веселиться будешь и правою къ Богу вѣрою враговъ своихъ наипаче устрашишь. Въ твоемъ царствѣ будутъ созидаться святыя обители и безкровная жертва о тебѣ будетъ возсылаться.... Я тебя не считаю нечестивымъ ради нрава твоего доброизвольнаго, а наипаче ради любви къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и всему православію.» Узнавъ, что въ Персію прибылъ католическій священникъ, Филаретъ Никитичъ писалъ въ отвѣтной грамотѣ: «по истинѣ скажу о сихъ: раз-

[68]) Истор.-ст опис. Тамб. епархіи. Тамбовъ 1861 г. стр. 19, 20.

вратники суть правоверія и раздиратели церковнымъ преданіямъ, научени суть отъ самаго богоненавистнаго діавола хищницы суть и волцы, именуеми по Господню словеси приходящіе въ овчихъ одеждахъ. Молю благородіе твое паки молю, отрини таковаго благомерзскаго еритика и отщепенса отъ благочестивыя греческія вѣры..... Не глаголю, яко измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіи тлѣннаго человѣка; но измѣнили таинства Божіи которыя совершаютъ прѣснымъ хлѣбомъ.... многи же и ини суть прелести ихъ и премѣненіе и мудрованіе горделиваго ихъ богомерзскаго папы“ [69]). Это посланіе было написано по порученію и отъ лица патріарха княземъ Шаховскимъ. Ревность патріархова въ послѣднимъ случаѣ, конечно, не принесла никакихъ плодовъ и неизвѣстно, какъ шахъ принялъ патріаршее предложеніе. Лѣтописецъ о бывшихъ въ Россіи мятяжахъ, говоря о всей апостольской дѣятельности Филарета Никитича, сравниваетъ его съ Леонтіемъ чудотворцемъ ростовскимъ: какъ этотъ святитель„ приводилъ въ православную вѣру Чудь заблудящую, такъ и Филаретъ, многіе поганые въ вѣру приведе ко крещенію, и подъ началомъ всѣ быша у него государя на патріаршемъ дворѣ“ [70]). Бывали въ патріаршество Филарета примѣры обращенія къ православію и отъ инославія. Такъ въ 1625 году. нѣмчинъ Алуферко Францибековъ съ товарищими подовалъ патріарху челобитную „о крещеніи въ христіанскую вѣру и о учители, иже бы имъ предалъ ученіе о вѣрѣ, и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правила“. Отвѣтъ на его челобитную

---

[69]) Рук. А. Биг. № 214, л. 32—55.

[70]) Лѣт. о мят. стр. 348.

неизвѣстенъ [71].) Шаховскій упоминаетъ о нѣкоемъ Заблоцкомъ—католикѣ, принявшемъ православіе [72]). Впрочемъ, непремѣнно требованіе перекрещиванія многихъ могло останавливать отъ исполненія благаго желанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мѣры Патріарха къ охраненію чистоты вѣры отъ католичества. Учительное евангеліе Кирилла Транквилліона. Катихизисъ Зизанія. Соборъ о крещеніи Латинъ и Бѣлорусцевъ. Распоряженія объ областяхъ уступленныхъ Шведамъ по Столбовскому договору.

Съ заботливостію о пріобрѣтеніи Русской церкви вѣрныхъ чадъ изъ племенъ инородческихъ и иновѣрныхъ нужно было соединять заботливость о цѣлости стада Христова въ Россіи, о чистотѣ его вѣры.

Время перваго самозванца, окруженнаго католиками, какъ оно ни было коротко, имѣло свое вліяніе на Русское общество, хотя и не было примѣровъ совершеннаго перехода москвитянъ изъ православія въ католичество. Замыслы Лжедимитрія привесть всю Русь къ подножію папскаго престола; увѣренія Марины въ своемъ стараніи употребить всѣ мѣры и силы къ тому, что можетъ относиться къ славѣ Бога и распространенію Римско-католической вѣры; постоянная пропаганда папы

---

71) Рукописи Слав. и Рус. Царскаго № 461.
72) Рук. А. Вин. № 214, л. 82.

и его нунціевъ,—все это конечно осталось только словами и католичество проклиналось Русскою церковію; но въ Москвѣ были уже латинскія библіи, переводы съ польскихъ книгъ, латинскія изображенія страстей Христовыхъ.

Католичество начинаетъ съ небольшаго. Іезуитъ Лавицкій вѣроятно имѣлъ основанія писать въ такомъ тонѣ къ провинціалу Гродзицкому: „мы имѣемъ основательную надежду, что можетъ быть уже въ настоящемъ году общество наше раскинетъ свой станъ противъ противниковъ, т. е. православныхъ“. Онъ просилъ о высылкѣ учебныхъ книгъ на латинскомъ, польскомъ и славянскомъ языкахъ для своихъ и для москвитянъ, имѣющихъ быть съ Божіею помощію католиками. „У Русскихъ, писалъ онъ, уже и теперь нѣтъ недостатка въ помышленіяхъ на добро; они уже начинаютъ съ удивленіемъ признавать въ полякахъ, которыхъ еще недавно считали еретиками, набожныхъ христіанъ“ [2]).

Постоянныя столкновенія съ поляками не могли пройти безслѣдно особенно для лицъ, принадлежавшихъ къ высшимъ слоямъ Русскаго общества. Правда такихъ лицъ.

---

[2]) Собр. гр. и дог. т. II, № 76, 98, 101, 107, 108, 144, 147, 152, 157, 170. Аделунгъ т. II, стр. 101 Но окруженный іезуитами Лжедимитрій посылалъ милостыни, давалъ жалованныя грамоты и православнымъ церквамъ. Собр. гр и дог. т. II. № 130, А. Истор. т II, № 58—61, 64, Ак. Калачева т. I, № 41. 111. Есть одна правая грамота Филарета Никитича, гдѣ упоминается, что у ростриги былъ духовникомъ Арх. Рождественскаго Владимірскаго монастыря. А. Калачева т. I, № 52. Сочинителю Legende сказывали, будто Марина, пока жила въ Москвѣ въ монастырѣ, была наставлена въ правилахъ греческой вѣры и будто ее намѣрены были окрестить. Аделунгъ ч. II стр. 121. Самъ Лжедимитрій заботился, чтобы Марина причащалась у Патріарха, чтобы ей позволено было ходить въ греческія церкви, въ субботу ѣсть мясо, а въ среду поститься. Собр. гр и дог. т. II № 105. Русскіе лѣтописцы—Врем. кн. XVI—преувеличиваютъ уваженіе къ католицизму, оказанное Лжедимитріемъ. Поблажка ему была только временною, кажется, мѣрою, нужною для того, чтобы тверже сѣсть на престолѣ, поддерживаемомъ польскими штыками.

зараженныхъ инославными мыслями, мы знаемъ не много: это князь Хворостининъ и еще какой-то князь, о которомъ упомянулъ мимоходомъ Лаврентій Зизаній, какъ о человѣкѣ, считавшемъ москвитянъ невѣждами въ дѣлахъ вѣры потому именно, что они крѣпко стоятъ за свое православіе. Имени этого князя разговаривавшіе съ Зизаніемъ не сохранили, потому что „нѣсть намъ о немъ слава ни едина“ [3]). Можетъ быть это даже одинъ и тотъ же Хворостининъ. Этотъ открыто высказывалъ сомнѣнія въ истинахъ вѣры, не вѣрилъ воскресенію мертвыхъ, запрещалъ своимъ слугамъ молиться въ православныхъ храмахъ, нарушалъ посты, не уважалъ праздниковъ, предпочиталъ иконы письма латинскаго иконамъ письма московскаго, читалъ латинскія еретическія книги, прохристіанскую вѣру писалъ многія непригожія слова [4]), отрицалъ VI-й вселенскій соборъ. Онъ насильно заставлялъ другихъ принимать свои мнѣнія, считалъ всѣхъ глупцами и проповѣдывалъ свое ученіе въ сообществѣ съ какимъ-то католикомъ Заблоцкимъ [5]). Какъ видно ни тотъ ни другой не были вполнѣ ни католиками, ни протестантами. Неизвѣстно, насколько успѣшно было ихъ сѣяніе въ православную почву. Но Шаховскій говоритъ, что латиняне, зорко слѣдившіе за ошибками въ нашихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, а особенно въ тѣхъ

---

3) Рук. Лаврской библ. № 197, л. 629.

4) А. А. Э. т. III, № 147. Собр. гр. и дог. т. III, № 90. Князя Хворостинина считаютъ древнѣйшимъ Русскимъ сатирикомъ, который навлекъ на себя судъ, можетъ быть, главнымъ образомъ за то, что писалъ многія укоризны и хульныя слова про всякихъ людей м. государства, безмѣрствомъ въ версту себѣ никого не ставилъ и положилъ на всѣхъ людей м государства хулу и неразумье. Въ книжкахъ своего слогу онъ писалъ многія укоризненныя слова на виршь, какъ напр. что московскіе люди сѣютъ землю рожью, а живутъ ложью. Д. бытъ р. царицъ. Забѣлина стр. 420

5) Рус. Московской Ак. библ. № 214. л. 81—82.

мѣстахъ, гдѣ ложно говорилось о Святомъ Духѣ, укоряли русскихъ и говорили, что сами москвитяне признаютъ,—какъ значится и въ ихъ богослужебныхъ книгахъ,—исхожденіе Святаго Духа отъ Отца и Сына. Они заграждали уста русскимъ русскими же книгами. Вслѣдствіе этого многіе соблазнялись, смущались и отвращались благочестія истиннаго христіанскаго преданія восточныя церкви [6]). Какъ велико было уклоненіе на сѣверѣ, были ли дѣйствительно переходы въ латинство, мы не знаемъ.

Болѣе успѣшно пропагандировало католичество на югѣ Россіи. Тамъ, по замѣчанію Палицына, „многіе, навыкши отъ еретиковъ, въ еретическую вѣру преступили и во всемъ съ еретиками законъ держали“ [7]). А когда былъ взятъ Сигизмундомъ Смоленскъ и всѣ церкви обращены были въ костелы,—православные должны были по необходимости посѣщать католическое богослуженіе. Отъ притѣсненій латинства и уніатства, болѣе преданные церкви православной постоянно бѣжали въ предѣлы московскаго государства [8]). Такимъ образомъ близкое сосѣдство съ католиками—мало на сѣверѣ, больше на югѣ—налагало свою печать на православныхъ москвитянъ.

Какія же мѣры были приняты нашею церковію противъ вторженія католицизма, которое могло разростись и охватить многихъ?

Если не могло быть серьезной полемической борьбы съ католицизмомъ частію потому, что проявленія его бы-

---

6) Тамъ же л 105 на обор и 115.

7) Палицынъ стр. 39.

8) Истор.—ст. опис Смоленской епархіи. Спт. 1864 г. стр. 8, 30, 90, 161 204. Под. собр. Р. лѣт. т. IV, стр. 334.

ли большею частію одиночны. частію по недостатку людей, способныхъ вступить въ борьбу съ нимъ на южныхъ, напримѣръ, границахъ Россіи—все-таки нельзя было оставить зло не разслѣдованнымъ. Въ распоряженіи Патріарха Филарета Никитича были только мѣры и средства: или уединить лицъ, зараженныхъ латинствомъ и свободомысліемъ, или пресѣчь и уничтожить причины, могущія породить измѣну православію, то есть не дать возможности русскимъ сближаться съ католиками.

Когда Патріархъ узналъ о Хворостининѣ и его заблужденіяхъ, онъ сослалъ его въ заточеніе въ Кирилловъ монастырь, гдѣ князь долженъ былъ содержаться подъ крѣпкимъ надзоромъ и исполнять келейное монашеское правило. Ему запрещено было давать для чтенія какія нибудь книги, кромѣ книгъ церковныхъ; запрещено было и принимать къ пріобщенію безъ патріаршаго соизволенія. Конечно суровая монастырская обстановка не могла не подѣйствовать на заблуждавшагося князя, и должно быть видя его раскаяніе монастырскія власти безъ разрѣшенія Патріарха допустили его къ принятію таинства. Когда дошло извѣстіе объ этомъ до Патріарха, онъ сдѣлалъ властямъ строгій выговоръ за такую неосмотрительность и—чтобы возвратить церкви Хворостинина—послалъ въ монастырь „учительный свитокъ отъ Божественныхъ писаній“, вѣроятно содержащій въ себѣ исповѣданіе православной вѣры, которое князь долженъ былъ на соборѣ монастырской братіи прочесть, признать и скрѣпить своею рукою, раскаявшись и отрекшись такимъ образомъ отъ прежнихъ заблужденій.

Такому же годичному заключенію въ желѣзахъ въ Корельскомъ Двинскомъ монастырѣ подвергся еще свя-

щенникъ Нижегородскій Иванъ „за свою гордость и высокую мысль,—за то, что училъ безъ патріаршаго благословенія и называлъ православныхъ священниковъ еретиками, чѣмъ чинилъ въ людяхъ смуту“ [9]). Не знаемъ въ чемъ состояло ученіе попа Ивана и за что онъ обличалъ своихъ собратьевъ.

Филаретъ Никитичъ, какъ и большая часть народа Русскаго того времени, особенно не терпѣлъ католиковъ и старался не допускать ихъ въ Россію, частію видя и увлеченіе нѣкоторыхъ изъ москвитянъ католицизмомъ. Этимъ конечно онъ надѣялся ослабить зародившуюся шатость и на будущее время пресѣчь возможность печальныхъ примѣровъ увлеченія. Для сохраненія чистоты вѣры такими путями правительство даже жертвовало важными государственными интересами. Когда напримѣръ въ 1627 году французскій король Людовикъ XIII присылалъ въ Москву посольство для исходатайствованія своимъ подданнымъ свободной торговли въ Россіи, при чемъ была попытка просить и о построеніи костела—посольству было отказано во всемъ на отрѣзъ. Даже въ трудное время для Россіи, передъ смоленской войною, при недостаткѣ собственныхъ военныхъ силъ, когда нужно было обратиться за помощію иностранныхъ войскъ, положено было закономъ „людей римской вѣры однолично не наймовать“. И когда между наемными войсками какимъ-то образомъ оказалось нѣсколькко католиковъ, ихъ вывезли обратно заграницу. Иностранные писатели замѣчали, что изъ всѣхъ иновѣрцевъ только католики и жиды нетерпимы были Русскими [10]).

---

[9]) А. А Э· т. III, № 147 и 198.

[10]) Чт. общ. истор. и др. 1867 г. кн. II, 1868 г. кн. IV, Собр. гр. и дог. т. III, № 83, А. Истор. т. III, № 181·

Дѣйствительно къ инымъ вѣроисповѣданіямъ относились съ большею терпимостію для тогдашняго общества. Олеарій разсказываетъ, что Русскіе садились за столъ вмѣстѣ съ иностранцами и набожно крестились, когда нѣмцы произносили въ молитвѣ имя Іисуса Христа. Самъ Филаретъ Никитичъ не чуждался ихъ и по праздникамъ за патріаршими столами видны иноземцы. У лютеранъ, кальвинистовъ и реморматовъ были церкви и проповѣдники, съ соизволенія Патріарха и Царя [11]). Въ 1619 году проложили путь въ Астраханъ гостинные люди изъ армянъ, персіанъ, индійцевъ и правительство дозволило имъ селиться въ городѣ. У армянъ, кажется, къ половинѣ XVII вѣка была уже деревянная церковь [12]). Впрочемъ при всей терпимости къ некатоликамъ входъ иновѣрцамъ въ православную церковь всѣмъ былъ рѣшительно воспрещенъ, а переходъ въ православіе былъ возможенъ только подъ условіемъ крещенія.

Можетъ быть примѣръ Хворостинина, читавшаго еретическія книги латинскія и объявившагося вольнодумцемъ, заставилъ Филарета Никитича строго относиться ко всѣмъ книжнымъ трудамъ, писаннымъ не Русскими авторами. Строжайшему пересмотру и потомъ осужденію подверглось особенное учительное евангеліе Кирилла Транквилліона Ставровецкаго, осужденное еще

---

11) Чт. об. истор. и др. 1868 г. кн IV. Двор. разр. т II, стр. 85· но у Олеарія же есть свидѣтельство, что Царь и Патріархъ приказали разрушить церковь Кальвинистовъ за то, что они построили ее безъ спроса. Церковныя книги лютер. московской церкви начинаются съ 1620 г. Въ 1629 г. дана была земля подъ церковь реформатамъ, жившимъ въ Москвѣ. Москвитянинъ 1843 г. № XI, стр. 273—276, А. истор. т. III, № 225 и показано нѣсколько дворовъ нѣмецкихъ поповъ и дьячковъ. Только въ 1619 г. былъ сосланъ изъ Москвы въ Кирилловъ монастырь, а въ 1620 г въ Тобольскъ за что-неизвѣстно-нѣмецкій попъ Матюшка А. А. Э. т. III, № 113.

12) Записки объ Астрахани стр 57—61.

ранѣе Кіевскимъ соборомъ на которомъ) было положено, „чтобы ни въ церквахъ, ни въ домахъ книгу не держать, не читать, не покупать“. Ослушники этого соборнаго опредѣленія подвергались проклятію. Рано ли учительное евангеліе появилось въ Россіи—неизвѣстно. Но въ 1627 году оно уже было распространено повсюду. Въ этомъ же году въ октябрѣ урожденецъ Кіева Аѳанасій, игуменъ Никитскаго монастыря, знавшій судьбу евангелія въ Кіевѣ, донесъ Патріарху, что книга Ставровецкаго—книга вредная, что всякому истинному христіанину ее въ домѣ держать и читать не достоитъ. По порученію Патріарха онъ сдѣлалъ выписки еретическимъ мнѣніямъ и мѣстамъ, содержащимся въ книгѣ. Не удовольствовавшись первымъ разборомъ книги, Патріархъ поручилъ „смотрѣть ересей и погрѣшеній въ книгѣ учительнаго евангелія Транквилліонова Богоявленскому игумену Иліи и соборному попу Ивану Насѣдкѣ. Эти цензоры, кромѣ выписокъ, сдѣланныхъ Аѳанасіемъ, въ трудѣ Транквилліона сыскали еще новыя погрѣшенія и ереси и въ росписи написали статьями для представленія Патріарху. Такихъ статей извѣстно 61, но разборъ книги еще не кончался ими [13]). Патріархъ, основываясь на судѣ, до излишества строгихъ и ревностныхъ справщи-

---

13) Опис. Слав рук. Синод. биб. № 294. Рук. Сл. и Рос. принадл. царскому № 398. Здѣсь, какъ и у Ундольскаго № 463, изысканіе относится къ 1622 г; но если бы это было такъ—указы о сожженіи были бы разосланы въ томъ же году, а не въ 1627—28. Главнѣйшія погрѣшности и сомнительно—православныя мѣста въ книгѣ таковы: свободное обращеніе съ текстомъ писанія и толкованіе мѣстъ, противное толкованіямъ отеческимъ; не обычныя сравненія и примѣненія, грубыя выраженія о Христѣ и Апостолахъ, неточность въ историческомъ разсказѣ; мысли дающія поводъ заподозрѣвать автора въ послѣдованіи ученію о главенствѣ А. Петра предъ прочими Апостолами и пр. Критика Иліи и Насѣдки слишкомъ строга. Иногда обвиняли въ ереси по недоразумѣніямъ.

ковъ, находившихъ ереси и неправомысліе едва не въ буквѣ, рѣшилъ книгу предать сожженію. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1627 года разосланы были грамоты, которыми повелѣвалось „всѣ книги Кириллова слогу собрать и сжечь на пожарѣ, чтобы ереси и смуты въ мірѣ не было". Приказано было записывать людей, приносившихъ книги и присылать подробныя отписки о нихъ на патріаршій дворъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было покупать всякія книги литовской печати подъ опасеніемъ опалы отъ Царя—и духовнаго наказанія и проклятія отъ Патріарха [14]). Въ Москвѣ 4 декабря торжественно сожжено было рукою пристава 60 книгъ Кирилловыхъ „за слогъ еретическій и составы, обличившіеся въ книгѣ; за то, что Кириллъ списалъ въ нихъ богохульныя и мерзкія слова и себя именовалъ будто онъ проповѣдникъ слова Божія и будто его слогу ангелы удивлялись и то его еретичество все объявилось" [15]).

Такое строгое отношеніе къ книгѣ Кирилла и осужденіе ея на сожженіе намъ будетъ понятно, если мы вспомнимъ, что читателя XVII вѣка смущала всему богословію едина точка [16]). Мы увидимъ оправданіе этихъ рѣшительныхъ дѣйствій Патріарха, когда будемъ говорить о исправленіи Богослужебныхъ книгъ.

Распространенность книгъ Кириллова слогу и историческія судьбы Литвы заставили Патріарха и Царя вообще осмотрительно относиться ко всѣмъ книгамъ, вышедшимъ не изъ московскихъ типографій. Въ слѣдъ за сожженіемъ учительнаго евангелія въ февралѣ 1628 года разосланы были грамоты (извѣстна грамота въ

---

14) Собр. гр. и дог. т. III, № 77; Рус. и Сл. Рук. пр. Царскому № 493.
15) Дворц Разр. т. II, стр. 822.
16) Рук. Ак. биб. № 214, л. 444.

Путивль), которыми предписывалось въ соборныхъ церквахъ, въ монастыряхъ и въ мірскихъ церквахъ на посадахъ и въ уѣздахъ переписать; „что какихъ книгъ московской печати и письменныхъ, и что у которой церкви книгъ литовскихъ печатныхъ и письменныхъ и сколь давно тѣ литовскія печатныя и письменныя книги у церквей, и безъ тѣхъ книгъ въ церквахъ безъ пѣнья не будетъ ли? А то бы есте воеводы игумнамъ и попамъ сказали, что мы Великій Государь и отецъ нашъ Патріархъ указали ко всѣмъ церквамъ въ литовскихъ книгъ мѣсто послать съ Москвы съ печатнаго двора московской печати книги: апостолы, псалтири, часовники, а до тѣхъ бы поръ держали у церквей литовскія книги, чтобы въ церкахъ безъ пѣнья не было. А которые люди держатъ во дворѣхъ литовскія печатныя и письменныя книги и вы бъ тѣ книги тотчасъ собрали и обо всемъ отписали. А то бы росписали именно: которыя книги были у церквей и которыя были во дворахъ и мы велимъ о тѣхъ книгахъ указъ учинить“ [17]).

Есть преданіе, что святѣйшій Патріархъ подвергъ такому же сожженію, какъ и учительное евангеліе Кирилла Танквилліона, катихизисъ Лаврентія Зизанія, послѣ того какъ онъ, уже напечатанный въ Москвѣ не былъ одобренъ Святѣйшими Восточными Патріархами, которымъ Филаретъ Никитичъ посылалъ будто бы катихизисъ для просмотра [18]). Исторія этого катихизиса такова: въ 1627 году Лаврентій Зизаній самъ доставилъ

---

[17]) Дворц. Разр. т. I, стр. 980

[18]) Прав. Соб. 1855 г стр. 162 въ примѣч. Однако о томъ, что былъ посланъ катихизисъ, не упоминается въ грамотѣ Филарета между другими посланными имъ книгами, не упоминается также о немъ и въ отвѣтной грамотѣ Восточнаго Патріарха. Сношн. Россіи съ Востокомъ т. II, стр. 141—145.

его Патріарху въ переводѣ на славянскій языкъ съ литовскаго для исправленія. Патріархъ лично посмотрѣвши книгу и измѣнивъ предварительно наименованіе ея „оглашеніе“ на „бесѣдословіе“ на томъ основаніи, что „подъ первымъ именованіемъ есть книга Кирилла Іерусалимскаго и единымъ именемъ многимъ книгамъ быти нелѣпо“.—приказалъ тому же игумену Иліи и книжному справщику Григорію Онисимову имѣть собесѣдованіе о тѣхъ статьяхъ, которыя въ книгѣ Лаврентія „несходны съ русскими и греческими переводы о Божествѣ и о воплощеніи и о страсти Господни и о всякомъ дѣйствѣ христіанскаго закона“.

Нужно думать, что Патріархъ очень желалъ имѣть въ употребленіи въ церкви Русской такой катихизисъ, если намѣтивъ Иліи и Григорью Онисимову пункты, несходные съ греческими и русскими переводами о важнѣйшихъ догматахъ православной вѣры, допустилъ еще быть состязанію съ авторомъ катихизиса и притомъ „любовнымъ обычаемъ и смиреніемъ нрава“. Дѣйствительно, русская церковь нуждалась въ катихизисѣ, такъ какъ до этого времени въ Россіи не было никакого систематическаго изложенія правой вѣры, а оно было тѣмъ болѣе необходимо въ пору увлеченій католичествомъ и его пропаганды,—въ то время, когда были допущены въ государство лютеране, кальвинисты и другіе. Общество Русское, выражавшее умственную свою жизнь почти исключительно въ богословствованіи, въ направленіи церковномъ, должно было имѣть твердое основаніе для своихъ богословствованій. Правда, за недостаткомъ лицъ и трудными для Россіи временами русская мысль измельчала; но при всемъ томъ, какъ ни говорятъ иностранцы того времени, что русскіе не любятъ науки,—въ выс-

шихъ слояхъ общества были свои вопросы, интересовавшіе ихъ. Конечно для теперешняго времени эти вопросы и интересы узки и схоластичны; но для того времени и они были важны и занимали многихъ. Сочиненія князя Шаховскаго, единственнаго лица, къ которому обращались за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній и свѣтскія и духовныя лица, даютъ возможность взглянуть на тогдашнее общество въ ученыхъ его представителяхъ и увидѣтъ ихъ вѣрованія, ихъ интересы. Шаховскій—то отвѣчаетъ на вопросъ какого нибудь любомудрца „отчего повелося инокамъ не ясти мяса“, то трактуетъ—опять по спросу же—о томъ, „чесо ради поставляется листвіе на праздникъ троиченъ“, то отвѣчаетъ длиннымъ разсужденіемъ „прѣпирающемуся, якобы шестый вселенскій соборъ въ книгѣ священныхъ правилъ не обрѣтается“. Важнымъ вопросомъ того времени былъ также каноническій вопросъ о четверобрачіи, развившійся до такой степени, что находились люди утверждавшіе „бракъ быти крѣпкимъ, какимъ ли образомъ ни буди сочитается“. Не имѣя подъ руками ничего, кромѣ книгъ священнаго писанія и книгъ церковныхъ, истинное пониманіе которыхъ было трудно для общества необразованнаго, русскіе начетчики проповѣдывали по невѣжеству еретическія мнѣнія въ родѣ того, что „Господь въ воплощеніи принялъ Духа Святаго вмѣсто души человѣческой“ [19]), или что „Іисусъ Христосъ родился отъ Отца въ то время, егда посланъ бысть Архангелъ Гавріилъ благовѣстити Дѣвѣ Маріи“. Учащее невѣжество находило послѣдователей себѣ въ ученіи объ огнѣ просвѣтительномъ, исходящемъ отъ Бога; даже грубый антропоморфизмъ распространялся въ стѣнахъ монастыр-

[19]) Сочиненіе Шаховскаго Рук. Ак. биб. № 214

скихъ [20]). Такою книгою, какъ православный катихизисъ, съ одной стороны могли разсѣяваться лжемудрованія, съ другой самому направленію мысли народной, исключительно церковному, могла даваться твердая и трезвая основа; онъ могъ занимать и направлять умы, шедшіе подъ часъ по пути мистицизма и серьезно рѣшавшіе вопросы напримѣръ о томъ, „что означаютъ слова Ездры (3 к. гл. VI, ст. 47—63) о двухъ сотворенныхъ душахъ Енохѣ и Левіафамѣ“; или „откуду пріяло начало водное естество, такъ какъ въ Бытійскомъ сказаніи о твореніи воды не упоминается“? Любомудрцы спрашивали „о недоумѣнныхъ вещахъ: отколѣ премірному естеству ангеловъ привниде страсть гордости, не сущу діаволу? Како пребываютъ въ злобѣ своей при совершенствѣ природы, сравнительно съ человѣческою? Почему одинъ чинъ уклонился, а прочіе пребываютъ въ служеніи Богу неуклонно“? [24]). На всѣ такіе и подобные вопросы любомудрцы XVII вѣка не находили отвѣтовъ, такъ какъ кругомъ ихъ были только люди, которые едва по чернилу бродили, а священная философія и въ рукахъ не бывала. Но и принять катихизисъ отъ выходца изъ земли литовской казалось опаснымъ для осмотрительнаго Филарета Никитича. Унія въ юго-западной церкви имѣла уже много и явныхъ и тайныхъ послѣдователей. Въ томъ расчетѣ, чтобы и не принять чего-либо неправославнаго и пріобрѣсть нужную книгу,—рѣшено было состязаться справщикамъ любовнымъ обычаемъ и смиреніемъ нрава о несходныхъ мѣстахъ въ книгѣ съ Зизаніемъ.

Состязаніе происходило три дня на казенномъ дворѣ

---

[20]) Рук. Лавр. библ., № 700, л. 213—294. Житіе преп. Діонисія стр. 110.
[21]) Рук Акад библ. № 214, л. 189, 440 на обор.

въ присутствіи князя Черкасскаго. И не смотря на то, что самъ Филаретъ Никитичъ далъ нѣкоторыя замѣчанія о сомнительныхъ мѣстахъ и даже указалъ какъ ихъ исправить, или что опустить, какъ напримѣръ: о кругахъ небесныхъ, планетахъ, зодіакахъ, громѣ, молніи, перунѣ, кометахъ, звѣздахъ,—не смотря на то, что въ книгѣ оказались совершенно неправильныя мысли, напримѣръ будто души православныхъ, умершихъ съ покаяніемъ, находятся въ первомъ адѣ, а подъ ними, въ другомъ, души некрещенныхъ; или—ученіе о четверократномъ судѣ, признаніе возможности крестить младенцевъ каждому, если гдѣ попа не будетъ (относительно каковыхъ мнѣній своихъ, когда была доказана состязаніемъ ихъ ложность, Зизаній приходилъ въ уныніе),—автора все таки ободряли именемъ Патріарха, что книга лишь будетъ исправлена по указаніямъ Патріарха, будетъ напечатана. Къ третьему засѣданію книгу совсѣмъ, нужно думать, выправили и состязаніе кончилось. Когда Лаврентій прочелъ исправленный катихизисъ, онъ сказалъ справщикамъ: „дивлюся великой премудрости государя Патріарха. Каковъ разумъ, каковъ смыслъ, какую великую премудрость въ себѣ имѣетъ отъ Бога! Какъ онъ государь толь великую книгу, а въ невеликое время учинилъ? Воистинну Богъ дѣйствуетъ въ немъ“. Онь поцѣловалъ свою исправленную книгу [22]). По всей вѣроятности вскорѣ послѣ исправленія катихизисъ былъ напечатанъ.

На томъ основаніи, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ катихизиса Зизаніева, современныхъ представленію и исправленію его на казенномъ дворѣ и въ Гродненскомъ

---

[22]) Рук. Лавр. библ. № 197, состязаніе л. 624—658.

изданіи сохранена большая часть мнѣній и мѣстъ, бывшихъ предметомъ словопреній и - - даже заглавіе Лаврентіевой книги, хотя и измѣненное самимъ Патріархомъ, вездѣ удержано прежнее, а также и потому еще, что долго не было найдено ни одного экземпляра катихизиса московской печати, а были только слухи о томъ, что они существуютъ,—думали, что исправленіе катихизиса, бывшее при Филаретѣ Никитичѣ,—не было окончательнымъ и что катихизисъ едва ли даже былъ тогда напечатанъ, а если и былъ напечатанъ, то едва ли благословленъ патріархомъ для всеобщаго употребленія въ церкви [23]). Нельзя конечно ничего сказать о томъ, былъ ли катихизисъ благословленъ для употребленія; по всему ходу дѣла видно, что Филаретъ Никитичъ желалъ имѣть его въ употребленіи въ русской церкви. Что же касается того, былъ ли онъ напечатанъ — въ этомъ не остается никакого сомнѣнія. Нѣкоторые библіографы и прежде считали его напечатаннымъ, другіе имѣютъ его въ своихъ собраніяхъ [24]). Что онъ былъ напечатанъ можно заключать и изъ описанія библіотеки Патріарха Филарета. Въ немъ значатся: „книга по гречески катихизисъ, по латински оглашеніе, русскимъ языкомъ бесѣдословіе въ тетратѣхъ въ десть“. Прямо здѣсь не сказано — печатная или письменная эта книга; но она помѣщена въ ряду печатныхъ. Въ числѣ письменныхъ книгъ эта же книга въ полдесть значится подъ

---

23) О большемъ катихизисѣ въ Прав. Соб. 1855 и 1856 г. Мысль, что онъ небылъ окончательно исправленъ при Ф Ник, поддерживало бы то обстоятельство, что въ Сѵнод. биб. есть статья: „рѣчи не исправны въ книгѣ. глаголемой катихизисъ“, отличная отъ состязаній и въ ней указаны такія ошибки Лаврентія, какихъ не упомянуто въ состязаніи; но неизвѣстно къ какому времени эта статья относится Опис. Слав. Рук. Сѵнод. библіотеки № 236.

24) Сониковъ ч. 1, стр. 124; Обозр. Славяно-Русской библіографіи, Спт. 1849 стр 79; Слав. Рус. Рук. Ундольскаго М. 1870 г. № 419.

заглавіемъ: катихизисъ по гречески, оглашеніе.... Затѣмъ упоминается еще въ томъ же описаніи библіотеки Патріарха: книга катихизисъ въ десть, печать московская [25]). Опись вещамъ учинена была въ 1630 году, а Зизаній доставилъ книгу для просмотра въ 1627. Этотъ катихизисъ московской печати долженъ быть именно катихизисомъ Лаврентія Зизанія, такъ какъ до патріарха Филарета не было печатано въ Москвѣ катихизисовъ.

Очень возможно, что Филаретъ Никитичъ позднѣе сжегъ катихизисъ Лаврентія, потому что въ описи патріаршихъ книгъ, произведенной въ 1632 году 20 октября, означенной книги уже не находится [26]). Строгій до излишества въ дѣлахъ вѣры онъ подвергалъ сожженію книги не одной литовской, но и московской печати. Въ 1633 году была разослана имъ повсюду грамота, чтобы уставы, печатанные при Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ чернецомъ Логиномъ, собрать и доставить въ разрядъ для сожженія, у себя не державъ ни часу, такъ какъ многія статьи въ томъ уставѣ печатаны безъ благословенія Патріарха Гермогена, не по апостольскому и не по отеческому преданію, но его Логина вора и бражника самовольствомъ. Всѣ собранные уставы 10 мая выданы были изъ келейной казны Патріарха боярину Хилкову съ приказаніемъ сжечь ихъ [27]).

---

25) Сборникъ Муханова № 204; Опис Госуд, Арх. старыхъ дѣлъ стр. 287—289, 293—294.

26) Временникъ кн. XII.

27) А. А. Э. т. III, № 228; Біографіи тверскихъ іерарховъ. Тверь. 1859 г. стр. 221; Сборникъ Муханова № 204. Но по предисловію, книга Уставъ свидѣтельствована и благословлена святителемъ Гермогеномъ. Опис. старопечатныхъ книгъ Царскаго стр. 48—54. Замѣчательно, что въ этомъ уставѣ есть опредѣленное наставленіе о сугубой аллилуіа. Хотя и было сожжено много экземпляровъ устава, но онъ употреблялся въ церкви и при самомъ Филаретѣ Никитичѣ и послѣ него. Христ. чт. 1837 г. ч. II, стр. 138, 287, 311.

Въ библіотекѣ Патріарха хранились и другія книги бывшія у справки: сто тридцать четыре тетради—бесѣды апостольскія на четырнадцать посланій, печать литовская, мелкая [28]); но онѣ не были напечатаны въ Москвѣ по всей вѣроятности вслѣдствіе того, что заключали въ себѣ какія либо погрѣшности. Книги Транквилліона и Зизанія, не чуждыя духа латинскаго, заставляли патріарха быть подозрительнымъ относительно всего, что выходило изъ Литвы, угнетаемой уніей и католицизмомъ, нетерпимымъ русскимъ обществомъ даже до того, что эту ненависть къ латинству иностранцы считали какъ будто прирожденною [29]) москвитянамъ. Такой нетерпимости къ католикамъ нечуждъ былъ и самъ патріархъ, выразившій ее особенно на своемъ соборѣ о крещеніи еретиковъ.

Послѣ московскаго раззоренія поляки стали особенно ненавистны русскимъ за тѣ оскорбленія отечественной святыни, до которыхъ доходило рыцарство, оскверняя Божіи церкви, ругаясь надъ алтарями, иконами, мощами и проч. Свою ненависть русскіе перенесли съ поляковъ и на всѣхъ католиковъ и мы видѣли, какія мѣры употребляло правительство, чтобы оградить русскую землю отъ вторженія католицизма, какой бы націи ни принадлежалъ исповѣдающій его. Католиковъ не иначе называли, какъ богомерзкими, погаными. Заступники отечественной вѣры и свободы въ смутное время расточали увѣщанія, чтобы „переметчики отступили отъ богоотступниковъ, иконоборцевъ и идоложертвенныхъ поклоненія, поругателей Христовыхъ“. Папу звали стрыемъ антихристовымъ [30]),

---

28) Сборникъ Муханова № 204, Опис Госуд, Арх старыхъ дѣлъ стр. 276.

29) Олеарій и Петрей въ чт. общ. истор. и др. 1867 г. кн. II, 1868 кн. IV.

30) Рук Филарета стр. 55, 61; А. Истор. т. 11, № 150, Палицынъ стр, 20.

Взглядъ народа раздѣляла и церковь. Въ 1613 году одинъ Вологодскій священникъ спрашивалъ своего архіепископа Сильверста,—какъ поступить ему съ поляками, литовцами и нѣмцами, пожелавшими принять православіе? Архіепископъ указалъ „иноземцамъ сначала говѣть, а потомъ крестить ихъ по правиламъ святыхъ апостолъ и отецъ, а на отреканьѣ бы свою вѣру проклинали, отрицалися отъ бесерменства“ [31]). Инославное и особенно католическое вѣроисповѣданіе въ понятіи русскихъ ничѣмъ почти не разнились отъ язычества,—что указываетъ самое слово „бесерменинъ“, общее на языкѣ русскихъ и для язычниковъ. Марину обыкновенно звали „проклятою Люторкою бесерменскія вѣры“ [32]). Но не смотря на такое крайнее и общее нерасположеніе къ католикамъ—бесерменству—было допущено разъ исключеніе, бывшее причиною собора.

Въ 1620 году два священника, отъ церкви Рождества Богородицы что въ Столечникахъ; Иванъ и Евѳимій донесли Патріарху, что они въ одно время спрашивали Іону Митрополита Сарскаго и Подонскаго, заправлявшаго дѣлами церкви русской до прихода Филарета Никитича изъ Польши,—какъ принять въ православную вѣру ляховъ: чрезъ крещеніе ли, или только чрезъ мѵропомазаніе и онъ Іона указалъ священникамъ—ляховъ, желающихъ перейти въ православіе не крестить, а только помазать мѵромъ, при чемъ прислалъ имъ и хартію, выписанную изъ Кирикова вопрошенія къ Нифонту, Епископу Новгородскому, какъ правило для принятія иновѣрцевъ въ православную церковь вторымъ чиномъ. При докладѣ Патріарху священники доставили

---

[31]) Лѣт, занят. Арх. комм. 1862—1863 г. вып. стр. 63—64.

[32]) Временникъ кн. XVI.

и хартію. Филаретъ Никитичъ не презрѣлъ, какъ сказано въ соборномъ изложеніи, таковаго раскола и приказалъ Іонѣ стать передъ собою. На домашнемъ увѣщаніи Патріархъ говорилъ Митрополиту отъ Божественныхъ писаній, что онъ Іона вводитъ нѣчто новое въ церковную практику, не по Божественнымъ правиламъ. Онъ указывалъ на недавній примѣръ, какъ священноначальники церкви Россійской отъ престола и отъ святительства изринули Патріарха Игнатія за то, что не крестя Марины допустилъ ее къ таинству брака и причащенія. На поступокъ Іоны, одинаковый по характеру съ Игнатіевымъ, Патріархъ такъ строго посмотрѣлъ, что приравнялъ того и другаго къ Іудѣ, поругавшемуся Христу. Онъ указывалъ и на писаніе Гермогена отъ правилъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, по которымъ Владиславъ долженъ былъ непремѣнно креститься, и на свои собственныя изысканія по тому же вопросу, сдѣланныя по порученію Гермогена. Еще въ то время Филаретъ Никитичъ пришелъ къ убѣжденію, что „всѣ еретики различныхъ еретическихъ вѣръ не имѣютъ истиннаго крещенія и потому отъ всѣхъ еретическихъ вѣръ приходящихъ къ православію должно перекрещивать“. Тѣмъ болѣе должно перекрещивать латинянъ, ибо они „еретики сквернѣйшіе и лютѣйшіе всѣхъ, такъ какъ приняли въ свой законъ проклятыя ереси всѣхъ древнихъ еллинскихъ, жидовскихъ, агарянскихъ и еретическихъ вѣръ и со всѣми проклятыми еретиками, со всѣми погаными языками обще и дѣйствуютъ и мудрствуютъ“. Іона при допросахъ сознался, что въ продолженіе шестилѣтняго своего управленія онъ принялъ въ православную церковь многихъ вторымъ чиномъ; но какъ ни угрожалъ Филаретъ Никитичъ судомъ Божіимъ за тѣхъ, которыхъ онъ погубилъ, принявъ въ православную цер-

ковь безъ крещенія,—Іона оставался непреклоннымъ, считая себя правымъ въ этомъ дѣлѣ, опираясь на отвѣты Нифонта Кирику и на правила VI Вселенскаго собора. На этомъ домашнемъ судѣ у Патріарха были снова допрошены священники. Они прибавили къ прежнему показанію, что съ соизволенія Митрополита многіе некрещенные Ляхи и вѣнчаны были съ православными женщинами. Это еще болѣе должно было увеличить вину непреклоннаго Митрополита. Видя упорство Іоны, не сознававшаго за собою вины въ томъ, что латинянъ—этихъ недостойныхъ псовъ—онъ осмѣлился принимать въ общеніе съ церковію безъ крещенія, и поступалъ такъ при томъ не просясь духовнаго совѣта у Патріарха, смиренный Филаретъ Никитичъ въ томъ полномъ убѣжденіи, что онъ мудрствуетъ по правиламъ святыхъ отецъ семи Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и единомудрствуетъ со всѣми Вселенскими Патріархами и со всѣмъ священнымъ соборомъ церкви Русской—тогда же запретилъ Митрополиту Іонѣ совершать литургію до соборнаго разсужденія о дѣлѣ.

Въ Декабрѣ собрался въ Москвѣ соборъ. На немъ присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Патріарха, Макарій Митрополитъ Новгородскій, Варлаамъ Митрополитъ Ростовскій, Корнилій Архіепископъ Вологодскій, Арсеній Суздальскій, Пафнутій Тверскій и Рафаилъ Епископъ Коломенскій. Соборъ начался разсмотрѣніемъ „развратнаго выписанія Іоны изъ Кирикова вопрошенія“, принадлежащаго половинѣ XII-го вѣка. Эту выписку соборъ нашелъ ни какъ не авторитетною въ вопросѣ о крещеніи, такъ какъ „такого указа, какой здѣсь значится, не находится ни въ какихъ правилахъ ни въ Апостольскихъ, ни въ соборныхъ“. Отцы собора не хо-

тѣли знать ни о времени, ни о мѣстѣ происхожденія правила, на которое опирался Іона, оправдывая себя. Впрочемъ къ соборному рѣшенію о неавторитетности Кирикова вопрошенія прибавлена была та оговорка, что „если въ древнія времена на основаніи какихъ-либо правилъ и принимали латинянъ въ православную церковь безъ крещенія: ихъ нельзя принимать теперь, потому что послѣ таковыхъ правилъ въ латинянахъ учинились многія ереси и что послѣ семи соборовъ Патріархи Вселенскіе Римско-католиковъ извергли изъ поминовенія и предали проклятію". Въ церкви Русской— говорили отцы—также нѣтъ примѣра для оправданія поступка Іоны, кромѣ Игнатія; но онъ осужденъ за это соборно. Что касается указаннаго Іоною въ свое оправданіе 25-го правила VI Вселенскаго собора, по которому, какъ разсуждалъ Іона. латинянъ должно только помазывать,—по соборному разумѣнію оказалось, что въ указанномъ правилѣ не то написано, что видитъ въ немъ Іона. Напротивъ по этому-то самому правилу латинянъ, какъ принявшихъ ереси всѣхъ еретиковъ, перечисленныхъ въ немъ, и должно необходимо крестить. Такъ уничтожены были основанія, указанныя Іоною въ оправданія своего поступка.

Строгій формалистъ, Патріархъ на соборѣ снова нашелъ нужнымъ переслѣдовать дѣло. Снова были спрошены съ очей на очи священники о томъ, какъ они спрашивали Іону и что имъ Митрополитъ отвѣтилъ. Они разсказали, что и прежде.... Іона, видя что соборъ рѣшительно не принимаетъ во вниманіе его оправданій и ссылокъ на правила VI-го собора, хотѣлъ было оправдаться другимъ путемъ. Онъ сказалъ, что не помнитъ, приходили или нѣтъ къ нему для разрѣшенія своихъ недоумѣ-

ній священники. Потомъ, помолчавъ мало, добавилъ, что правильная книга, откуда взято Кириково вопрошеніе, лежала на подворьѣ въ подклѣтѣ у его митрополичья подьячаго; что онъ эту книгу приказывалъ подьячему списать для себя и что можетъ быть самъ подьячій далъ священникамъ выписать изъ книги Кириково вопрошеніе. А онъ—Іона—не упомнитъ, чтобы священники приходили къ нему для спросу и докладу. Патріархъ поставилъ священниковъ съ очей на очи съ Іоною и потребовалъ, чтобы они по священству сказали: самъ ли Іона давалъ имъ Правильную книгу для выписокъ, или кто изъ митрополичьихъ слугъ? Священники по священству показали, что они приходили на дворъ къ Крутицкому Владыкѣ спросить: можно ли имъ вѣнчать иноземцевъ папежниковъ на русскихъ православныхъ дщеряхъ—какъ онъ укажетъ: нужно ли ихъ сначала крестить, а потомъ вѣнчать? И Митрополитъ сказалъ, что есть на то указъ и вынесъ отъ себя изъ кельи книгу; потомъ, пріискавъ, отдалъ книгу священникамъ, чтобы они выписали указъ. При представленной собору выпискѣ оказалась рука одного изъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, который вмѣстѣ съ священниками выписывалъ указъ въ свитокъ. Поставленный въ затрудненіе Іона думалъ затянуть дѣло. Онъ сказалъ, что будто не упомнитъ когда были у него на дворѣ митрополичьемъ священники и тотъ сынъ боярскій, рука котораго при свиткѣ. Но Патріархъ напомнилъ ему, какъ онъ Іона, при домашнемъ еще разговорѣ по этому предмету сознался предъ нимъ, что многихъ принялъ только чрезъ муропомазаніе, не крестивъ предварительно, основываясь на правилѣ VI-го собора. Уличенный въ противорѣчіи Іона, чтобы смягчить ожидаемое наказаніе, призналъ теперь публично, что онъ дѣйствительно принялъ чрезъ

мѵропомазаніе одного Бѣлорусца, а того не упомнитъ, чтобы говорилъ о многихъ. „Я и самъ то знаю, сказалъ Патріархъ, что ты не велѣлъ крестить Бѣлорусца; но я тебя спрашивалъ о Ляхахъ, о которыхъ донесли священники. Боярскій сынъ тоже подтверждаетъ, что священники отъ тебя съ верху получили книгу. А ты прекословишь и указываешь на VI соборъ, будто имъ не велѣно крестить Ляховъ".

Митрополитъ, не изволившій своего смущенія преграду смиреннымъ покаяніемъ разрушити предъ Господомъ Богомъ и соборомъ, долженъ былъ выслушать теперь всѣ тѣ пункты, по которымъ латинянъ должно крестить.

Пункты были уже готовы. Это были писанія Гермогена и изысканія самого Филарета Никитича по вопросу о Владиславѣ. Они и были положены въ основаніе соборныхъ опредѣленій о виновномъ. Вопросъ о крещеніи считался уже заранѣе рѣшеннымъ и если теперь были выставлены правила соборовъ и отцевъ церкви, указана практика церкви Восточной и Русской,—то чисто формально, чтобы не оставить бездоказательнымъ рѣшенія соборнаго. Но на латинянъ, еще не осужденныхъ ни однимъ соборомъ ранѣе Московскаго, нельзя было найти положительнаго соборнаго или отеческаго правила; поэтому нужно было выводить необходимость крещенія ихъ изъ правилъ, положенныхъ для тѣхъ древнихъ еретиковъ, съ которыми у латинянъ было хотя что-нибудь, даже обрядъ или обычай, общее.

„А се есть собраніе его—Гермогена—и наше—Филарета Патріарха и указъ ти Іонѣ отъ святыхъ правилъ". По 46-му правилу Апостольскому Іона самъ долженъ быть изверженъ. Затѣмъ слѣдовалъ побдоръ такихъ, по которымъ латиняне должны быть крещены.

Общій характеръ выводовъ изъ Апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ правилъ на этомъ соборѣ таковъ. Напримѣръ римляне съ мелхиседекіанами, жидами и армянами постятся въ субботу....., посему ихъ крещеніе не крещеніе, а паче оскерненіе по 55-му правилу VI Вселенскаго собора, 29-му Лаодикійскаго и 17 Гангрскаго и проч. и проч. Такимъ образомъ найдены у римскихъ католиковъ ереси павликіанъ, монтанистовъ, манихеевъ, евноміанъ, аріанъ, мессаліанъ и проч., такъ какъ они приняли въ свой законъ преданія многочастныхъ и многоразличныхъ ересей. Всѣхъ обвинительныхъ пунктовъ противъ нихъ найдено 27: Filioque, опрѣснoки, постъ въ субботу, разрѣшеніе на сыръ и яйца въ великій четвертокъ, скульптурныя изображенія, названіе Богородицы святою Маріею, яденіе удавленины и крови, неправильное крещеніе обливаніемъ, Іудейскіе обычаи, неравенство ихъ постовъ съ постами Восточной церкви, сидѣніе при Богослуженіи и проч. и проч. Всѣ держащіеся указанныхъ въ соборномъ опредѣленіи мнѣній, обрядовъ и обычаевъ должны быть перекрещиваемы.

Послѣ того какъ прочитано было опредѣленіе, отцы обратились къ Іонѣ съ вопросомъ: что побудило его поступить такъ противозаконно: желаніе ли угодить ляхамъ, или что иное? Напуганный лишеніемъ сана Іона предъ вели имъ соборомъ винился, что передъ патріархомъ виноватъ и билъ челомъ много и прощенія просилъ. Онъ призналъ предъ отцами, что толковалъ и понималъ правило VI собора простотою, а не умышленіемъ; обѣщалъ быть единомышленнымъ со всѣмъ священнымъ соборомъ. обѣщалъ къ соборному осужденію на ересь латинскую приложить свою руку и впредь мыслить и поступать

сообразно постановленнымъ правиламъ. Однако въ позволеніи священникамъ муропомазывать католиковъ онъ не сознался,—не упомнитъ, позволялъ или нѣтъ. Филаретъ Никитичъ, выслушавъ челобитье и видя сокрушенное сердце Іоны, посовѣтовавъ съ соборною братіею, духовное запрещеніе съ него снялъ и благословилъ служить литургію по прежнему. Соборное изложеніе отцы собора, въ томъ числѣ и митрополитъ Іона, подписали въ дому пречистыя Богородицы и патріарха Филарета въ 4-й день декабря 1620 года [33]).

Митрополитъ крутицкій, сознавшійся на соборѣ, что онъ принялъ въ церковь безъ крещенія Бѣлорусца, возбудилъ вопросъ: какъ принимать и этихъ лицъ, такъ какъ историческія бѣдственныя обстоятельства наложили свой отпечатокъ на религіозныя вѣрованія православныхъ, жившихъ въ Литвѣ. Въ строгомъ смыслѣ ихъ нельзя было назвать православными, такъ какъ католицизмъ имѣлъ мѣсто въ ихъ вѣрованіяхъ; но ихъ нельзя было считать и католиками. Филаретъ Никитичъ, имѣвшій возможность познакомиться съ религіозною жизнію литовцевъ во время своего плѣна, не могъ смѣшать ихъ съ католиками и въ этомъ случаѣ съумѣлъ отличить несущественныя уклоненія отъ существенныхъ. По всей вѣроятности и движеніе бѣлорусцевъ въ предѣлы русскіе, вызванное давленіемъ со стороны католиковъ и уніатовъ, о чемъ упоминаетъ псковскій лѣтописецъ [34]), а

---

[33]) Соборное изложеніе въ Требникѣ 1639 г. листы 398—431; Рук. Лавр библіотеки № 741, л 93—100. О соборѣ при патр Филаретѣ изслѣдованіе въ Пр. Соб. 1864 г. ч. 1.

[34]) Пол. собр Р. лѣт. т. IV, стр. 334. До второй половины XVII вѣка впрочемъ сеймовыя постановленія еще не были направлены къ подавленію православія. Но дѣло велось такъ, что члены знатныхъ дворянскихъ родовъ были обращаемы іезуитами и въ унію, и прямо въ католицизмъ. Арх Ю—Зап. Россіи, т. IV, ч I, стр. 4—7.

также движеніе смольнянъ, притѣсняемыхъ въ своей вѣрѣ и искавшихъ спасенія въ бѣгствѣ въ московскіе предѣлы, [35]) и обычная нерасположенность къ латинству, въ чемъ бы оно и какъ бы ни сказывалось поддержали въ патріархѣ намѣреніе сдѣлать опредѣленіе и относительно такихъ лицъ.

Опредѣленіе о бѣлорусцахъ предложено уже на второмъ засѣданіи собора, бывшемъ 16 декабря. На этомъ засѣданіи кромѣ отцевъ, бывшихъ на первомъ, присутствовали Кипріанъ архіепископъ сибирскій и Іона крутицкій. Опредѣлили: принимать въ православную церковь чрезъ крещеніе всѣхъ тѣхъ, которые крещены были чрезъ обливаніе, хотя бы они и исповѣдывали православную вѣру; крестить тѣхъ, которые были крещены священниками русскими, но принявшими латинское ученіе о главенствѣ папы, или перешедшими въ унію. Крещеныхъ въ православную вѣру православными священниками чрезъ троекратное погруженіе, но уклонившихся въ чемъ либо отъ вѣры греко-восточной и желающихъ снова вступить въ общеніе съ церковію,—принимать безъ крещенія и муропомазанія, но съ говѣніемъ. При пріемѣ таковыхъ въ православную церковь производить строгія изслѣдованія отъ свидѣтелей и желающаго вступить въ русскую церковь, какъ о его вѣрованіяхъ, такъ и о лицахъ, духовно водившихъ того до сихъ поръ. Всѣ правила въ соборномъ изложеніи названы не новыми, но только обновленными и укрѣпленными древними церковными правилами и преданіями.

Что касается такого заключенія о древности соборныхъ правилъ, то оно не вѣрно. Обычай перекрещи-

---

[35]) Истор. стат. оп. Смол. епархіи стр. 90, 91. 214.

вать латинянъ вошелъ въ практику русской церкви только въ XVI вѣкѣ. Юрій Крыжаничъ, близкій къ времени собора, писалъ соловлянамъ: „вы незнаете, что то— т. е. соборное опредѣленіе—не Филаретова мысль и не его заповѣдь. Въ ту пору Стоглавый соборъ былъ въ свѣжей памяти, а Іона самовольно нарушилъ соборную заповѣдь и чинилъ раздоръ. Патріархъ Филаретъ думалъ, что для разсужденія о томъ дѣлѣ—перекрещиваніи потребенъ большой или полный соборъ, а чтобы до большаго собора держались постановленій Стоглаваго. Стоглавый же соборъ и митрополитъ Макарій безъ всякихъ справокъ повѣрили въ этомъ дѣлѣ грекамъ и вдались въ обманъ. Потомъ и Гермогенъ безъ разбору повѣрилъ нѣкоторымъ свидѣтелямъ, а Патріархъ Филаретъ повѣрилъ Гермогену, думая, что этотъ написалъ и передалъ ему выписку—о необходимости крещенія—по обстоятельномъ разсмотрѣніи дѣла". Крыжаничъ своимъ письмомъ даетъ поводъ думать, что только около времени Стоглаваго собора вошло въ практику церковную перекрещиваніе Латинянъ. Замѣчателенъ и отзывъ его о соборныхъ правилахъ, составленныхъ „безъ справокъ, безъ разбору, по вѣрѣ." Поэтому онъ не придавалъ соборнымъ опредѣленіямъ значенія законности. Да и не онъ одинъ. Во время споровъ съ лютеранами, въ первой же половинѣ XVII вѣка, русскіе отстаивая недѣйствительность обливательнаго крещенія, ни разу не ссылаются на опредѣленія московскаго собора, хотя и употребляютъ тѣ же доводы, что и на соборѣ. И самъ соборъ впрочемъ предложилъ свои опредѣленія только какъ мнѣніе, которому должно слѣдовать до большаго собора. Но для насъ важенъ этотъ соборъ, не какъ такой, который имѣетъ каноническое достоинство для церкви Русской, такъ какъ онъ и самъ не считалъ вопросъ о принятіи

латинянъ въ церковь оконченнымъ и кромѣ того былъ отвергнутъ большимъ соборомъ 1667 года; но важенъ какъ мѣрка для религіозныхъ воззрѣній и убѣжденій русскаго общества, для пониманія его отношеній къ инымъ вѣроисповѣданіямъ и степени его строгости въ соблюденіи чистоты своей вѣры.

Представителемъ этого строгаго отношенія мы должны по самой вещи считать Филарета Никитича, какъ лицо, заправлявшее всѣми дѣлами Русской церкви; лицо, которымъ выражался голосъ всѣхъ предстоятелей церкви. На засѣданіяхъ собора, насколько осталось памятниковъ о немъ, мы слышимъ только Филарета. Прочіе отцы, должно быть, только соглашались съ мнѣніями Патріарха безмолвіемъ. Мало того, что въ поступкѣ Митрополита Крутицкаго Патріархъ видѣлъ вводимый въ русскую церковь раздоръ, грозящій неустройствами; онъ допытывается отъ Іоны, кто и сколько принято въ церковь изъ католиковъ [36]). Ихъ души онъ считалъ погибшими. Нельзя не замѣтить, что строгости приговора, рѣзкости выраженій о католикахъ, много способствовали еще свѣжія воспоминанія его о поступкахъ поляковъ въ Россіи, во время ея раззоренія, и о дѣйствіяхъ католиковъ въ Литвѣ, которыхъ Филаретъ Никитичъ не могъ не видѣть во время своего плѣна. „Сіе учинено, говоритъ въ своей церковной исторіи митрополитъ Платонъ, по разгоряченному справедливо расположенію противу поляковъ, кои бывъ латинской вѣры хотѣли оную ввести въ Россію и толикое причинили Россіи раззореніе, отъ коихъ

---

36) Потребникъ 1639 г. Должно думать что подъ вліяніемъ соборнаго опредѣленія о крещеніи еретиковъ, Митрополитъ Ростовскій Варлаамъ († 1652) въ поученіи къ новопоставленному іерею говорилъ: „а дѣти крести въ три погруженія, а не обливай“. Описс. рук. Сунод библ. № 334.

и самъ онъ, т. е, патріархъ, премного пострадалъ“ [37]). При свѣжихъ воспоминаніяхъ поруганія поляками святыни отечественной, при воспоминаніи о собственныхъ страданіяхъ трудно было и не въ то время и не съ тѣмъ взглядомъ на отечественное православіе и инославіе другихъ удержаться въ границахъ умѣренности, когда при этомъ еще и вѣра московская православная клеймилась поляками и католиками вообще названіемъ вѣры холопской, нечестивой, проклятой [38]). Въ такой общей борьбѣ, какъ бы ни былъ высокъ и важенъ предметъ ея, всегда возможно раздраженіе.

Въ вѣкъ религіозной нетерпимости, выразители ея вѣнчаются вѣнцемъ ревнителей героевъ. Такимъ героемъ—ревнителемъ за отечественную вѣру, за ея чистоту, сталъ и Филаретъ Никитичъ, особенно въ мнѣніи раскольниковъ. По ревности къ вѣрѣ они едва не сравниваютъ его съ Иліею, его слово называютъ „вѣрнымъ и всякаго пріятія достойнымъ“, его соборное опредѣленіе—„святымъ писаніемъ, которое всеусердно лобызаютъ;“ его самого зовутъ „всепослѣднимъ отъ первѣйшихъ благоревностнымъ всероссійскимъ пастыремъ“ [39]). Но эти эпитеты, которыми раскольникамъ хотѣлось выразить и обозначить ревность о вѣрѣ патріарха, будутъ излишни, если мы обратимъ вниманіе на то, что здѣсь было затронуто и раздражено частію личное чувство патріарха,—а частію общее русское чувство—и что не такъ строго онъ относился къ другимъ вѣроисповѣданіямъ.

Въ то время, какъ на югѣ Россіи чистотѣ вѣры православной грозило католичество, на сѣверѣ пріобрѣтало

---

37) Крат. Р. Ц. Истор. т. II, стр. 228.

38) Исторія Уніи Бантышъ—Каменскаго, стр. 70.

39) Щитъ вѣры. Рук. Акад. биб. ч. 1, отвѣты 126, 127, 128, 129, 130 и 132.

себѣ послѣдователей лютеранство. Шведы, раззорившіи въ 1611 году Валаамъ, погубили и плоды Валаамскихъ иноковъ по распространенію христіанской православной вѣры на Финскомъ берегу Ладожскаго озера. Православные храмы они сожгли, обители Валаамскаго и Коневскаго монастырей были превращены ими въ кирки, священно-служители побиты или изгнаны и между православными финнами они начали распространять лютеранство. Пропаганда не обходилась безъ насилій, и кто не хотѣлъ измѣнять православію, тотъ перебѣгалъ ближе къ Москвѣ [40]). Слѣдовательно и Лютеране дѣлами тоже что и католики, только въ меньшихъ размѣрахъ; но это не измѣняетъ сущности самаго дѣла. Въ благодарственной грамотѣ Исидору Новгородскому за его ревность къ престолу и вѣрѣ, Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ, что не смотря на заботы митрополита въ этомъ отношеніи, „многія крестьянскія души отпали отъ истинной православной вѣры греческаго закона, вслѣдствіе насилій нашедшаго германскаго рода“ [41]).

Когда была очищена Русь, конечно насилій и отпаденій уже не могло быть. Но закваска лютеранства была уже положена и едва ли въ высокоуміи и гордой мысли нижегородскаго попа Ивана нельзя видѣть прямаго плода лютеранскаго свободомыслія. Впрочемъ частные примѣры увлеченій если и были—могли быть подавлены, какъ и въ этомъ случаѣ. Главною заботою патріарха имѣла быть судьба многихъ лицъ, которымъ грозила опасность отпасть отъ вѣры и церкви отечественной.

---

[40]) Валаамскій монастырь. Спт. 1864 г. стр. 53.

[41]) А. Истор т. Ш, № 284.

Столбовскимъ договоромъ въ 1617 году были уступлены Швеціи пограничные города: Иваньгородъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ съ уѣздами. Чтобы удержать за собою жителей уступленныхъ земель, шведы, зная хорошо отношеніе русскихъ къ иновѣрію и опасаясь постоянныхъ побѣговъ, при заключеніи же договора просили, чтобы въ уступленныхъ областяхъ было оставлено русское духовенство. А въ 1618 году было отправлено посольство изъ Швеціи въ Москву, съ цѣлію установить постоянныя сношенія православныхъ по дѣламъ духовнымъ съ новгородскою каѳедрою, отъ которой бы можно было получать антиминсы и священниковъ. Относительно этого ходатайства шведовъ о сношеніяхъ православныхъ подданныхъ Швеціи съ новгородскою митрополіею ничего не было сказано тогда опредѣленнаго, такъ какъ,—говорили въ Москвѣ,—нѣтъ патріарха—лица, суду и власти котораго подлежитъ разрѣшеніе даннаго вопроса [42]). Хотя шведы по видимому и заботились, чтобы не прерывалась связь православныхъ жителей Корелiи съ новгородскою митрополіею и митрополитъ рѣшалъ бы всѣ духовныя дѣла по прежнему, поставлялъ игумновъ, поповъ и діаконовъ православныя вѣры греческаго закона; но ихъ заботами нисколько на самомъ дѣлѣ не обезпечивалось православіе тѣхъ, за которыхъ они такъ дружелюбно по видимому хлопотали. Дѣйствуя по расчетамъ политическимъ, шведы не переставали въ тоже время держать напримѣръ православныхъ финновъ въ угнетеніи и путемъ преслѣдованій уменьшали число членовъ святой церкви, насильственно обращая ихъ въ лютеранство. Въ Ингерманландіи, въ періодъ отъ 1617—

---

[42]) А. А. Э. т. III, № 108.

1650 г. были основаны многія лютеранскія кирки, часто даже на мѣстѣ прежнихъ православныхъ скитовъ [43]).

Когда на престолъ патріаршій вступилъ Филаретъ Никитичъ, вопросъ о сношеніяхъ шведскихъ православныхъ подданныхъ съ Новгородомъ долженъ былъ возбудиться снова и рѣшиться окончательно. Митрополитъ Макарій, бывшій въ Москвѣ при поставленіи новаго патріарха тогда же предложилъ вопросъ: „въ какой мѣрѣ быти игуменамъ, попамъ и діаконамъ въ земляхъ уступленныхъ шведамъ; давать ли имъ антиминсы отъ новгородской каѳедры и чинить ли благословеніе?“ [44]). На этотъ вопросъ въ августѣ 1619 года патріархъ послалъ Макарію „образцовый списокъ,“ который долженъ быть разосланъ явно, — чтобы отъ нѣмцевъ мнѣнія не навести, — во всѣ города, отошедшіе къ Швеціи по Столбовскому договору. Образцовымъ спискомъ напоминалось православнымъ жителямъ о ихъ тѣсной связи съ русскою церковію по вѣрѣ, не смотря на политическую рознь. „Нѣсть достойно разлучатися вамъ духовнаго порожденія, въ немъ же родистеся. Воспоминаю васъ.... крѣпце стойте.... ничесо же умаляюще держитеся отцепреданныя вѣры.» Имъ же объявлялся всѣмъ вольный пріѣздъ и отъѣздъ въ Новгородъ по дѣламъ духовнымъ. Невольное подчиненіе шведской державѣ скоро возбудило въ русскихъ и особенно въ священникахъ подозрѣніе къ чистотѣ вѣры пріѣзжающихъ; поэтому въ спискѣ обѣщалось, что жителямъ Кореліи „укоризненныхъ словъ ни отъ кого не будетъ, и сумнѣнья

---

43) Валаамскій монастырь, стр. 54. Островъ Ваустлаам и его монырь. Спт. 1852 г. стр. 28, ист. Р. іер т. III, стр. 486.

44) А. А. Э. т. III, № 107.

о семъ никому имѣти не достоитъ.“ Такимъ увѣщаніемъ со стороны русскаго правительства и духовенства исполнялась нравственная обязанность попеченія о вѣрныхъ. „Аще отеческіе обычаи восхощете перемѣнити,— вы имате дати отвѣтъ, а мы отвѣту дати не имамы Богу, понеже изволеніе удовлетворять духовными нуждами возвѣстихомъ и пастырское попеченіе о васъ показахомъ“ [45]).

Макарій, слѣдуя позволенію и благословенію патріарха, ревностно заботился объ отторженныхъ православныхъ. Необходимо при этомъ должны были возникнуть сношенія съ шведскими властями по устроенію дѣлъ церковныхъ. Но въ 1620 году сношенія со властями были воспрещены на томъ основаніи, что Макарій человѣкъ духовный и чину великаго и ему съ иноземцы ссылаться непригоже [46]). Не смотря на ограниченія, сношенія митрополита съ православными совершенно не прервались; только если нужно было ссылаться съ шведскими градоначальниками — долженъ былъ дѣлать это воевода, упоминая въ своихъ грамотахъ къ властямъ, что объ извѣстномъ дѣлѣ онъ пишетъ съ совѣта и согласія митрополита. Сношенія православныхъ шведскихъ подданныхъ съ новгородскою каѳедрою послѣ того какъ объявлено было имъ въ 1619 году позволеніе посѣщать по дѣламъ духовнымъ Новгородъ, сдѣлались часты. Но они возбуждали подозрѣніе въ градоначальникахъ шведскихъ тѣмъ, что велись тайно безъ спросовъ. Необходилось конечно безъ притѣсненій. Самъ Макарій грамотою 1620 года былъ поставленъ въ затруднительное положеніе и не могъ потому самому давать напримѣръ

[45]) Тамъ же № 108
[46]) Тамъ же № 111

благословенія на построеніе новыхъ храмовъ, или на возобновленіе старыхъ, вслѣдствіе чего православные принуждены были обращаться съ просьбами къ самому патріарху, что конечно было неудобно. Чтобы устранить такія неудобства, а также и успокоить шведовъ, снова дано было распоряженіе такого же характера, какъ и первое, только сношенія по дѣламъ духовнымъ не должны были быть тайною для правителей Корелiи отъ шведской короны [47]), и безъявочно никого изъ пріѣзжавшихъ не велѣно было держать въ Новгородѣ.

Но скоро отношенія между Новгородомъ и православными Швеціи должны были измѣниться. Густавъ Адольфъ въ 1625 году устроилъ въ Стокгольмѣ славянскую типографію, съ цѣлію посредствомъ печати распространять лютеранство на русской границѣ. Въ Стокгольмѣ дважды былъ напечатанъ русскій переводъ Лютерова катихизиса и онъ же славянскими буквами на финскомъ языкѣ. По словамъ патріарха Адріана этотъ „катихизисъ, а по русски крестьянское ученіе перечнемъ, что человѣку подобаетъ прежде всего учитися и вѣдати о спасеніи души своей", былъ наполненъ лживыхъ догматъ доводами. Дѣйствительно, напримѣръ одинъ изъ членовъ краткаго символа вѣры въ катихизисѣ читался такъ: „вѣрую въ святую христіанскую церковь, въ собраніе святыхъ", чѣмъ ослаблялось значеніе въ церкви іерархіи [48]). Въ слѣдствіе притѣсненій въ вѣрѣ отъ лютеранъ явилось много перебѣжчиковъ. Бѣжали въ русскія области попы, чернецы и всякіе люди. Правительство хотѣло сначала таить такихъ лицъ и не выдавать ихъ

---

47) Тамъ же № 127, 128.

48) Сониковъ ч. I. стр LXXVI, 124; Христіанское Чтеніе 1857 г. ч. I, стр, 381.

обратно шведамъ. Воеводамъ приказано было на запросы шведовъ о выдачѣ бѣглыхъ просить, чтобы они „нашимъ православнымъ людямъ въ вѣрѣ тѣсноты не чинили и не гонили, а учнутъ въ вѣрѣ тѣснить и гоненье чинить и имъ православнымъ поневолѣ будетъ бѣгать“ [49]); но уступать требованіямъ о выдачѣ.

Пропаганда лютеранъ отозвалась для православныхъ Швеціи тѣмъ, что въ 1629 году послѣдовало распоряженіе: „которые учнутъ пріѣзжати и бити челомъ, чтобы имъ приходити молиться въ Новгородѣ въ соборную церковь Софіи и къ новгородскимъ чудотворцамъ и воеводы бъ про тѣхъ людей велѣли развѣдывать гораздо, не пошатались ли которые и не пристали ль къ лютерской вѣрѣ; да будетъ которые по ся мѣста тверды въ вѣрѣ православной — и тѣхъ бы людей велѣли пускать къ церквамъ, которыя на посадѣ, а въ соборную церковь Софіи премудрости Божіей пускать ихъ не велѣли, а о которыхъ развѣдаютъ, что въ вѣрѣ пошатались, пристали къ лютерской—тѣхъ бы и на посадъ къ церквамъ пускать не велѣли, — того бъ однолично остерегали, чтобы нашей православной вѣрѣ поруганье не было“ [50]). Замѣчателенъ этотъ царскій указъ, различающій святость церквей на посадѣ сравнительно съ соборною новгородскою церковію.

Хотя и строго оберегалась святыня отъ поруганія, однако сношенія съ родственниками дозволялись. Шведскіе подданные видѣлись съ русскими, русскіе переходили границу для свиданія съ шведскими. Даже нѣмцамъ позволено было въ Новгородѣ учиться русской грамотѣ у церковныхъ дьячковъ. Но если бы кто изъ

---

[49]) А. А. Э. т III, № 155, 165.

[50]) Тамъ же № 179.

учениковъ принялъ православіе: такихъ не отдавали обратно,—о чемъ ранѣе сказывали желавшимъ принимать православіе [51]). Необходимость сохранить мирныя отношенія между державами вызывала русское правительство на постоянныя уступки. Если прежде находили возможнымъ скрывать перебѣжчиковъ съ шведской стороны: то ко времени войны съ Польшею было повелѣно строго разыскивать бѣглыхъ, отсылать обратно за границу и не принимать къ себѣ ни въ какомъ случаѣ [52]). А когда въ 1632 году нѣмцы привезли въ Псковъ царскую грамоту, которою имъ дозволялось поставить въ городѣ дворъ, и архіепископъ Іоасафъ билъ челомъ государю вмѣстѣ съ псковичами, чтобы двору не быть въ городѣ—можетъ быть на столько же въ торговыхъ, на сколько и въ религіозныхъ видахъ — челобитья псковитянъ не приняли, а у Іоасафа благословеніе и службу отняли [53]). Таковы были распоряженія высшей духовной и гражданской власти о судьбѣ православныхъ, уступленныхъ Швеціи, которымъ также угрожало отпаденіе отъ церкви восточной къ лютеранству, какъ жителямъ южной границы къ католичеству и уніатству. Русская церковь и противъ католицизма и противъ лютеранства могла въ то время только оберегаться, а не защищаться. Но нельзя не замѣтить, что лютеранское вѣроисповѣданіе не возбуждало такихъ мѣръ строгости, какъ латинство; на лютеранство смотрѣли снисходительнѣе, хотя нѣмцамъ и запрещено было входить въ храмы. Не мало на сѣверѣ Россіи причинили и они бѣдъ отечеству; но память ли о ихъ прежней

---

[52]) Тамъ же № 183, 184

[52]) Тамъ же № 181, 184, 203.

[53]) Полн. собр Р лѣт. т. IV, стр. 334.

помощи бѣдствовавшему русскому государству, или необходимость имѣть дружественныя отношенія при устроивавшемся государствѣ и даже помощь,—какъ въ войнѣ съ Польшей,—какъ будто загладили вины шведовъ въ сознаніи русскихъ. Ихъ считали добрыми и вѣрными вообще [54]), тогда какъ католикамъ положительно былъ запрещенъ въѣздъ въ Россію, римской вѣры поповъ и учителей русскимъ запрещено было держать тайно подъ страхомъ смертной казни. Лютеранамъ же и реформатамъ было позволено Патріархомъ сходиться на молитву въ самой Москвѣ, какъ видно изъ одной челобитной доктора—нѣмца [55]).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исправленіе книгъ преподобнымъ Діонисіемъ и соборъ о прилогѣ „и огнемъ.“ Исправленіе и печатаніе книгъ при патріархѣ Филаретѣ.

Самое видное мѣсто въ дѣятельности святѣйшаго патріарха занимаетъ печатаніе и исправленіе богослужебныхъ книгъ.

Поляки и Шведы, разоряя Русскія церкви, жгли безъ милости и книги церковныя. Въ Москвѣ, единственномъ мѣстѣ, откуда выходили для сѣверной Россіи печатныя богослужебныя книги, „вся штанба печатнаго дѣла отъ враговъ и супостатъ раззорися и огнемъ пожжена бысть, погибе до конца и не остася ни чтоже таковаго орудія. Хитріи на то людіе мали осташася и въ иные грады отбѣгоша“. Понятно, что печатное дѣло пріостановилось. Съ вознесствіемъ на престолъ Михаила Ѳедоровича дѣло печатанія возобновилось; была устроена типографія и

[54]) Собр. гр. и дог т III, № 81, 83.
[55]) А. Истор т. III, № 225, сравни № 181

печатались церковно-богослужебныя книги. Но печатаніе сравнительно шло неуспѣшно. И только когда возвратился изъ Литвы Филаретъ Никитичъ „зельною ревностію одержимъ бывъ къ божественнымъ книгамъ, повелѣлъ печатанію строитися безпрестани и предавать книги по всей Русской землѣ святымъ Божіимъ церквамъ“ [1]), такъ въ нихъ нуждавшимся. Дѣйствительно въ 1620 же году была возобновлена типографія на прежнемъ печатномъ дворѣ и въ Москвѣ было уже 7 книгопечатныхъ становъ, а къ 1640 году число ихъ возросло до 12-ти. Въ послѣсловіяхъ нѣкоторыхъ книгъ, печатанныхъ при Патріархѣ, замѣчается, что книга вышла „съ друкарни новаго заводу,“ или что „составилась новая штанба“ [2]). Въ этомъ отношеніи видна особая заботливость Патріарха и царя о книгопечатаніи и занявшій послѣ Филарета Никитича престолъ патріаршій, Патріархъ Іоасафъ 1-й говорилъ, что во время Филарета Никитича „наипаче многое число обрѣтеся печатнаго дѣла книгъ различными имены“ [3]), которыя были свидѣтельствованы бо́льшею частію самимъ Патріархомъ.

Начало исправленію книгъ за разсматриваемое время было положено еще до возвращенія Филарета Никитича изъ Польши. Первую мысль продолжать дѣло печатанія и исправленія книгъ, перерванное смутнымъ временъ, приписываютъ Авраамію Палицыну [4]). Въ октябрѣ 1616 года, онъ писалъ изъ Москвы въ Троицкую лавру государевымъ словомъ, чтобы отсюда прислали въ столицу

[1]) Опис. старопеч. книгъ Царскаго стр. 442—448. Жалобы на недостатокъ книгъ церковныхъ въ 1 главѣ

[2]) Древности. Труды М. Арх. общ. 1869 г. т. II, вып. 1; Обозрѣніе Словенор. библіографіи 1849 г. стр. 95. 100.

[3]) Сопиковъ ч. 1, стр. LXXIX.

[4]) Православ. Соб. 1862 г. ч II, стр. 374.

людей для Государева дѣла правити книга потребникъ въ печатное дѣло [5]). По письму Палицына посланъ былъ изъ монастыря старецъ Арсеній Глухой, библіотекарь лавры старецъ Антоній отказался ѣхать за болѣзнію, и, по всей вѣроятности, вмѣсто его, отправился Клементьевскій попъ Иванъ Насѣдка, „собою, а не по грамотѣ“.

Одинокій (оффиціально) справщикъ Арсеній, пріѣхавши въ Москву, отказывался взяться за исправленіе потребника, зная хорошо всю трудность дѣла. Арсеній выставлялъ причиною отказа то, что онъ ни попъ, ни дьяконъ, а въ требникѣ службы все поповскія; но Насѣдка „самъ набился на дѣло Государево“. Впрочемъ и этотъ скоро почувствовалъ всю тяжесть возложеннаго порученія и они вмѣстѣ били челомъ, что та книга, которую править имъ поручено, „отъ лѣтъ святаго Владиміра въ переводахъ разнится.... во многихъ мѣстѣхъ не исправлено.... много отъ невѣдѣнія у поповъ обычаи застарѣшася и безчинія вкоренишася“. Почему при предстоящемъ трудѣ имъ—Арсенію и попу Ивану—однимъ у той книги быть не возможно. Указывая на многія разиства въ книгѣ, они указывали и на то, что при несовершенномъ знаніи языка имъ въ слозѣхъ будетъ смута. Наконецъ, чтобы исправить потребникъ нужно много лицъ, знающихъ и разумничныхъ и нужно много переводовъ; да и безъ настоятеля отъ властей той книги исправленію быти невозможно. Иванъ Насѣдка, не желавшій однако не смотря на трудность дѣла отступиться отъ исправленія указывалъ лицъ, которымъ можно было поручить это опасное дѣло,—архимандрита Діонисія и

---

[5]) Лаврской библ. рук. № 700 л. 295—325.

старца Антонія, ранѣе отказавшагося по болѣзни. По челобитью и докукѣ Насѣдки ноября 8-го того же 1616-го года была отправлена царская грамота преподобному Діонисію. Ему, Арсенію Глухому, Антонію, Ивану Насѣдкѣ и инымъ „духовнымъ и разумичнымъ старцамъ въ монастырѣ, которые подлинно и достохвально извычни книжному ученію и грамматику и риторію умѣютъ, повелѣвалось книгу потребникъ исправитѣ и утвердить, елико животворящій Параклитъ вразумитъ и научитъ“ исправителей. Для руководства были присланы три письменные потребника; другія же нужныя для справокъ книги могла доставить имъ сама обитель, обильная книгами. Нужда, чувствуемая церковію въ книгѣ, требовала отъ исправителей, чтобы они дѣломъ занялись съ радѣніемъ, чтобы потребникъ отдать въ печатное дѣло не во многомъ мотчаньи [6]).

Старецъ Арсеній Глухой, отказывавшійся отъ труда исправленія подъ всякими предлогами, когда возвратился въ лавру, какъ будто предчувствуя всю опасность, какая могла произойти отъ исправленія книги испорченной отъ древнихъ лѣтъ,—а ее нужно было исправить такъ, чтобы все было противъ (согласно) греческихъ законовъ,—предлагалъ отказаться и Діонисію. „Намъ не сдѣлать того безъ митрополичья совѣта, говорилъ онъ. Если мы привеземъ изчерканную книгу къ Москвѣ и простымъ людямъ станетъ смутно“. Но Иванъ Насѣдка и здѣсь, какъ на Москвѣ, своимъ вмѣшательствомъ разстроилъ планъ Арсенія. Діонисій совѣты его ни во что не ставилъ, а во всемъ слушалъ Насѣдку.

Порѣшивши окончательно приступить къ дѣлу исправленія, книжные люди имѣли передъ собой около двад-

[6]) Тамъ же и А. А. Э. т. III. № 329.

цати списковъ книгъ печатныхъ и письменныхъ древнихъ и пять греческихъ потребниковъ. Справщики, ревновавшіе о томъ, чтобы все было въ книгахъ противъ (согласно) греческихъ законовъ, взяли какъ самое главное руководство два списка съ переводу Максима Грека, „инока премудраго, словеснаго любомудрія зѣло преисполненнаго и до конца навыкшаго священной философіи“ [7]). Правили книгу, сколько худаго разума стало, полтора года день и нощь, со многими переводы ее сличая.

Сличеніе со многими переводы показало, что въ потребникѣ, данномъ для исправленія были излишнія прибавленія, окончанія въ молитвахъ измѣнены противно смыслу молитвъ и содержанію; такъ наприм.: въ нѣкоторыхъ молитвахъ, обращенныхъ къ одному Богу Отцу, заключительныя славословія были обращены ко всѣмъ тремъ лицамъ и под.; даже было мѣсто въ книгѣ, которымъ во Христѣ исповѣдалась одна воля. „Были и ины многи описи и тмочисленны въ точкахъ и запятыхъ и въ окончаніяхъ“ въ книгахъ печатныхъ [8]), бывшихъ въ употребленіи церковномъ. Главнымъ пунктомъ труда, изъ за котораго исправители подверглись позднѣе тяжкому нарѣканію и оскорбленіямъ, было то, что они послѣ дол-

---

7) Преподобный Діонисій, указывая на переводъ, который былъ положенъ въ основаніи трудовъ, называетъ его Макарьевскимъ, но его считаютъ за одно съ переводомъ М. грека, Пр. Соб 1862 г. кн. II, стр. 387. Здѣсь пространное изслѣдованіе объ исправленіи богослуж. книгъ при патр. Филаретѣ. О томъ же въ Чт. Общ. Истор и др. 1848 г. № VIII, и въ чт. въ моск. общ. любителей духовнаго просвѣщенія 1865 г.

8) Прав. Соб. 1862 г. въ посланіи Арсенія Глухаго къ протопопу Ивану Лукьяновичу, Р. Лавр. Библ. № 700, рѣчь Насѣдки—главы 25 и 28, Рук. Акад Библ. № 177 л. 351 и д. 422 и д. Всѣ неправильности потребника и другихъ книгъ, разсмотрѣнныхъ исправителями, указаны въ Чт. Общ. Истор 1848 г. № VIII, и потому мы опускаемъ ихъ въ своемъ изслѣдованіи, чтобы не повторять того, что можно видѣть въ печати.

гихъ разсмотрѣній и свѣрокъ, вычеркнули изъ молитвѣ, читаемой въ навечеріи Богоявленія при освященіи воды: Самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ... прибавку „и огнемъ“ на томъ основаніи, что ее не оказалось въ старыхъ переводахъ, бывшихъ подъ руками справщиковъ, исключая двухъ не древнихъ, именно 1602 года.

Царскою грамотою повелѣвалось править книгу безъ многаго мотчанія и по исправленіи доставить въ приказъ большаго дворца. Ревностные исправители не ограничивались только однимъ потребникомъ, а провѣривъ и другія церковно-богослужебныя книги, сочли нужнымъ доложить о недоумѣнныхъ вещахъ митрополиту Іонѣ, завѣдывавшему дѣлами патріаршаго престола. Это было въ апрѣлѣ или маѣ 1618 года. Діонисій учалъ докладывать о прибавкѣ „и огнемъ“ и о исправленныхъ концахъ молитвъ, которыхъ впрочемъ было немного. Передъ Іоною положили и тѣ переводы, которые служили главнымъ руководственнымъ пособіемъ при исправленіи. Докладъ должно быть продолжался довольно времени, потому что только 18 Іюня на дворѣ патріаршемъ митрополитъ собралъ властей для суда надъ исправителями. Здѣсь были: Авраамій, чудовскій архимандритъ и другія власти Московскія, уставщики Троицкой Лавры, Филаретъ, Маркеллъ и Логинъ,—личные недоброжелатели Діонисія. Исправителямъ на соборѣ поставили въ вину, что „имя святой Троицы марали, писали по своему изволу и преложили въ ересь; что уничтоживши прибавку, „и огнемъ“ они не исповѣдуютъ Духа Святаго, яко огнь есть“.

Много и горячо защищались исправители, особенно Насѣдка; но соборъ рѣшилъ, ничтоже разсудивше о

изысканіи истинномъ,—Діонисія и Насѣдку отлучить отъ церкви Божіей и литургіи имъ не священствовать. Діонисія заключили въ Новоспасской монастырь. Арсенія Глухаго на Кирилловомъ подворьѣ; Насѣдка какимъ то образомъ избѣгъ заточенія. Объ Антоніи ничего не извѣстно. Какъ власть, заправлявшая дѣломъ исправленія, преподобный терпѣлъ болѣе всѣхъ. Его пытали въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ кельяхъ матери царя инокини Марѳы Ивановны; часто, особенно въ праздничные дни, приводили подъ ругательствами толпы за то, будто хотѣлъ вывесть огонь изъ міра, на патріаршій дворъ класть поклоны. Арсеній, содержавшійся въ оковахъ девять мѣсяцевъ, обращался письменною просьбою къ Салтыкову, чтобы онъ походатайствовалъ за него предъ царемъ и Марѳою Ивановною, но безуспѣшно. Инокиня, видимо принимавшая участіе въ судѣ по наговору тѣхъ, которые съумѣли обратить ея незлобивое сердце на ярость, впослѣдствіи отдала судьбу заключенныхъ на волю Іонѣ,—„онъ воленъ и смиряти и освобождати исправителей“. Просилъ заступленія передъ митрополитомъ старецъ Арсеній и у протопопа Ивана Лукьяновича, но опять напрасно [9]). Ихъ освобожденіе было дѣломъ уже патріарха Ѳеофана.

Какія же были причины того, что правое дѣло исправителей признали еретическимъ?

Авторъ изслѣдованія о исправленіи книгъ при патріархѣ Филаретѣ главную причину неудачи и страданій исправителей полагаетъ въ томъ, что самое дѣло исправленія было предпринято безъ участія духовной власти.

---

[9]) Рук. Акад. Библ. № 177 л. 443, 446; Прав Соб. 1862 г. кн. II, стр. 363 въ примѣч.

Іона, осудившій новоисправленный потребникъ, выразилъ тѣмъ свой личный и вмѣстѣ церковный протестъ власти гражданской, взявшей на себя исключительно завѣдываніе церковными дѣлами,—въ чемъ должна была и изстари участвовала совѣтомъ и благословеніемъ власть духовная. Положеніе Діонисія, какъ лица уважаемаго всѣми и по царской грамотѣ, въ дѣлѣ исправленія книгъ, неподчиненнаго мѣстоблюстителю патріаршаго престола, могло также оскорблять Іону. Безъ этихъ побужденій незачѣмъ было Іонѣ, человѣку довольно умному, предавать исправителей суду невѣждъ—Московскихъ властей, когда исправители только еще на докладъ принесли ему требникъ [10]).

Дѣйствительно царская грамота къ Діонисію ничего не говоритъ о митрополитѣ Іонѣ, о его согласіи или несогласіи, участіи или безучастіи къ труду исправленія книгъ. Но что гражданская власть не покушалась въ данномъ случаѣ взять въ свои руки дѣла церковныя, что Іонѣ слѣдовательно нечего было ратовать здѣсь за свои и церковныя, будто бы нарушенныя, права,—это доказываютъ книги, вышедшія во время между патріаршества: Псалтирь, Служебникъ, Октоихъ, Минея общая и др. Всѣ онѣ являются изданными потому, что „царь, православныхъ догматъ рачитель, слово истинно и непорочно христіанскія вѣры потщился предложити въ предъотвращеніе злохитрыхъ ересей... по благословенію преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ Россійскаго патріаршества“ [11]). Конечно, въ ряду преосвященныхъ митрополитовъ, благословлявшихъ изданіе

---

[10]) Прав. Соб. 1862 г кн. III, стр. 11—44.

[11]) Обозр. Слов. Библіографіи Послѣсловія къ книгамъ въ опис. старопеч. книгъ Царскаго и дополненіи къ нему.

книгъ, первое мѣсто принадлежало Іонѣ, какъ мѣстоблюстителю престола патріаршаго. Такимъ образомъ вся исторія книжнаго дѣла во время между патріаршества говоритъ за то, что духовная власть участвовала въ изданіи книгъ совѣтомъ и благословеніемъ, что она содѣйствовала царю въ предъотвращеніи злохитрыхъ и многоглавныхъ ересей путемъ печатанія книгъ, содержащихъ въ себѣ слово истинное христіанской вѣры [12]) и здѣсь не было мѣста протесту, а потому и объясненіе этими побужденіями судьбы исправителей,—кажется недостаточнымъ.

Посмотримъ какъ къ книгамъ, напечатаннымъ по совѣту и благословенію митрополитовъ во время между патріаршества, въ предъотвращеніе многоглавныхъ ересей, отнеслись справщики потребника?

Изъ оправдательныхъ ихъ рѣчей видно, что они указывали передъ Іоною ошибки во всѣхъ книгахъ, какія были напечатаны до 1618 года. Справщики при своихъ трудахъ не ограничились, какъ видѣли, только исправленіемъ одного даннаго имъ потребника; но предложили митрополиту указанія на ошибки въ Служебникахъ, въ общей Минеѣ, печатанной нѣсколько разъ по неисправленной въ Октоихѣ, въ Часовникѣ [13]). Составитель житія преподобнаго Діонисія, говоря объ его трудахъ по исправленію книгъ, замѣчаетъ: „въ потребникахъ письменныхъ и служебникахъ выхода первыхъ печатей... описки трудами и тщаніемъ сего мудраго мужа изобличены учини-

---

12) У Царскаго послѣсловія къ псалтири, вышедшей въ 1615 г стр. 56—63

13) Рѣчь Наслѣдки. Лавр. библ. № 700 гл. 17, 21. 25. О Часовникѣ, изданномъ въ 1616 г. смотри Обозр. Слов. библ стр 54. Старцы Антоній Крыловъ и Арсеній Грекъ исправляли какія то книги въ своей обители по замышленію арх. Діонисія. Чт Общ. Истор. и др 1848 г № VIII въ приложеніи.

шася. А въ печатныхъ служебникахъ, кои въ стодевятомъ (1601) году печатаны, да и по сто тридцатый (1622) годъ въ тѣхъ книгахъ вельми многія описи явилися“... Сказавши объ изобличеніи Діонисіемъ книгъ, выходившихъ съ 1601 г. до времени суда надъ справщиками, онъ продолжаетъ: „почему сей мудрый мужъ отъ гордыхъ безумниковъ и отъ церковныхъ начальниковъ и отъ митрополита Іоны Крутицкаго соборомъ возненавидѣнъ бысть зѣльно... а въ вину поставляли яко имя святой Троицы маралъ и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огнь есть“ [14]). Вотъ по нашему мнѣнію, гдѣ причина того, что соборъ призналъ еретиками исправителей. Они марали имя святой Троицы, указывали еретическія мѣста и тмочисленныя ошибки въ книгахъ, напечатанныхъ по благословенію митрополитовъ и всего священнаго собора и этимъ самымъ давали чувствовать, что сами церковные начальники, благословлявшіе книги какъ слово истины, не знали ни кривославія, ни православія. Притомъ же исправители, разширивъ по ревности кругъ своихъ дѣйствій, не ограничились однимъ только исправленіемъ потребника, какъ указано грамотою царскою и конечно не безъ совѣта митрополитовъ, какъ мы видѣли, участвовавшихъ въ книжномъ дѣлѣ. Тѣмъ самымъ, что они обратили свое вниманіе на дѣло далѣе указаннаго,—обратили вниманіе на книги печатанныя во время между патріаршества и выставили ихъ въ невыгодномъ для Іоны, какъ лица главнаго, свѣтѣ, они поступили по суду соборному „по своему изводу“. Иначе при грамотѣ царской, поручавшей только исправленіе потребника, нельзя понимать послѣдняго обвиненія. Оно было бы противленіемъ цар-

[14]) Житіе препод. Діонисія стр. 94—97.

ской власти, которая не могла не знать о судѣ Іоны; но не могла также уничтожить и своей грамоты относительно потребника.

Еслибы весь судъ Іоны и его собора основывался только на томъ, что исправители въ потребникѣ порученномъ имъ самимъ царемъ исправить его сколько животворящій Параклитъ вразумитъ и научитъ, вымарали имя святой Троицы и вычеркнули лишнюю прибавку „и огнемъ“: не понятно было бы, почему такъ часто указываютъ справщики на ошибки во всѣхъ другихъ книгахъ, какія они имѣли желаніе провѣрить и провѣрили? А между тѣмъ очень часто справщики обращаются къ этимъ книгамъ, тогда какъ все дѣло суда и оправданія должно было бы ограничиваться потребникомъ, если бы въ немъ только и исключительно была суть всего суда и дѣла. Очевидно своими частыми указаніями на ошибки въ богослужебныхъ книгахъ, они хотѣли высказать опредѣленнѣе и доказательнѣе то, что „еслибы Московскія духовныя власти любили истину и добре разумѣли то, что поютъ и читаютъ: они бы говорили царю и исправляли бы книги, которыя нужно печатать. Общую Минею печатали нѣсколько разъ, но не исправляли“ [15]). Отсюда же видно, что на судѣ Іона болѣе всего разбиралъ поправки не потребника, а Миней, Часовниковъ и др. И позднѣе такими же указаніями передъ патріархомъ Филаретомъ на описи и недостатки въ книгахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ во время между патріаршества, недостатки, проистекавшіе отъ нерадѣнія и невѣжества Московскихъ властей, исправители очевидно выясняли ту главную, но тайную свою вину противъ Іоны, кото-

---

15) Лавр. библ № 700, гл. 25.

рая руководила судомъ соборнымъ. Что книги именно времени Іоны подвергались разбору исправителей, видно изъ замѣчанія жезнеописателя преподобнаго Діонисія— „въ тѣхъ книгахъ, которыя печатали при Іонѣ Крутицкомъ, Филаретъ повелѣлъ вычеркивать новоприкладную рѣчь о огни“ [16]). Понятна и зависть Московскихъ властей. Собственно трудъ исправленія, порученный Діонисію, не могъ быть желательнымъ, тѣмъ менѣе могъ быть предметомъ зависти для мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Для такого высокопоставленнаго лица исправленіе книгъ слишкомъ черная работа. Зависть была въ томъ, что Діонисій и справщики, если бы былъ выпущенъ изъ печати ихъ трудъ, стали бы много выше по своему значенію и знанію надъ всѣмъ соборомъ митрополитовъ, допустившихъ и допускавшихъ по невѣжеству и нерадѣнію грубыя ошибки, ими благословляемыя, какъ слово истины для всеобщаго употребленія въ церкви. Справщики являлись бы въ глазахъ понимающаго общества людьми, контролирующими степень богословскихъ познаній и наблюдательности пастырской всего освященнаго собора—представителей русской церкви.

Напрасно Іону хотятъ выставить довольно умнымъ человѣкомъ. Уже то, что на его соборѣ являются такіе люди въ качествѣ судей, какъ Логинъ Корова—воръ и бражникъ, печатавшій уставъ при Шуйскомъ, или Маркеллъ и Филаретъ, люди—которые только по чернилу бродили, а силы чтомаго не старались понять,—показываетъ, какъ былъ онъ недалекъ въ выборѣ людей—компетентныхъ судей книжнаго дѣла. Для честолюбія Іоны и Логина тяжело было признать надъ собою превосход-

---

[15]) Житіе преп. Діонисія стр. 44.

ство справщиковъ. Справщики не напрасно называютъ своихъ судей гордыми безумниками: съ этимъ мнѣніемъ соглашаются и церковные историки [17]). Въ письмѣ къ протопопу Ивану Лукьяновичу Арсеній Глухой писалъ: „на дѣло исправленія должно смотрѣть братолюбне и беззлобне и во искусѣ бывъ словесныя хитрости и поминая яко на всѣхъ неразуміе, и забвеніе хвалится.“ Очевидно Іонѣ и судьямъ не хотѣлось признать того, что и на нихъ хвалится неразуміе и забвеніе, указанное такими лицами, какъ архимадритъ, попъ и чернецы. Можетъ быть въ совѣтѣ съ митрополитомъ, какъ надѣялся Глухой Арсеній, все дѣйствительно было бы благо и стройно, и самъ Іона, убѣжденный доводами различныхъ людей, выбранныхъ царемъ, былъ бы поборникъ по нихъ— лицо главное, которому и принадлежала бы первая честь исправленія. Но исправители поздно сдѣлали ему докладъ о недоумѣнныхъ вещахъ. Потому-то потребникъ, по царскому повелѣнію долженствующій быть напечатаннымъ не во многомъ мотчаньи,—Іонѣ нужно было остановить такъ или иначе; потому то онъ опасаясь, чтобы не пострадала его личность какъ высшаго члена церкви, въ этомъ обще-церковномъ дѣлѣ умѣлъ выпросить судьбу справщиковъ исключительно себѣ. „Онъ воленъ насъ смиряти и свобождати, понеже ему дѣло наше дала на волю великая старица Марѳа Ивановна“ писалъ Арсеній къ протопопу, прося его ходатайства предъ митрополитомъ.

Но какимъ бы недальновиднымъ человѣкомъ мы ни представляли митрополита Крутицкаго, онъ могъ понять, и Марѳа Ивановна, что въ такомъ дѣлѣ, какъ введеніе ересей исправителями, рѣшительный судъ не могъ при-

[17]) Истор р церкви М. Платона ч. II. стр 225.

надлежать ему одному. И не такой важности дѣла рѣшались въ то время соборами. Очевидно Іона считалъ введеніе ересей справщиками личнымъ себѣ оскорбленіемъ, если оскорбившихъ выпросилъ себѣ на волю. Поэтому-то кажется нѣтъ нужды приписывать Іонѣ никакой возвышенной цѣли,—протеста церкви гражданской власти, взявшей на себя завѣдываніе церковными дѣлами. Въ такомъ случаѣ Іона поступилъ бы иначе. Онъ предложилъ бы царю собрать соборъ для разсмотрѣнія книги и общими силами духовной власти былъ бы данъ сильнѣйшій отпоръ, нежели теперь. Рѣшалось дѣло, касающееся всей Русской церкви и ея правъ, а между тѣмъ на соборѣ присутствуютъ только архимандриты и монахи, недоброжелатели Діонисія по личнымъ отношеніямъ.

Нельзя не признать и того, что въ осужденіи исправителей много значило невѣжество судей, стоявшихъ за неприкосновенность прежнихъ книгъ со всѣми ихъ недостатками; невѣжество, кичащееся совершеннымъ знаніемъ всего, что нужно для дѣла исправленія. Въ доказательство необходимости злополучной прибавки нѣкто Антоній Подольскій написалъ даже сочиненіе „О огни просвѣтительномъ“, гдѣ доказывалъ, что Богъ есть огнь и отъ Бога происходитъ огнь просвѣтительный, какъ дѣйственная сила Святаго Духа, освящающая вся. Этимъ сочиненіемъ придавался высшій догматическій смыслъ обычаю погружать горящія свѣчи въ воду, освящавшуюся въ навечеріе Богоявленія. Насѣдка въ отвѣтъ на это сочиненіе написалъ опроверженіе къ гордому Антонію, новую ересь составляющу [18]), состоящее изъ 35

[18]) Лавр рук № 700, л 213—294. Невѣрно то, что литературный споръ о огни возникъ во время между соборомъ при Филаретѣ Никитичѣ и полученіемъ

главъ. Оно надписывается: „о словеси Божіемъ воплощшемся, къ гордому Антонію Подольскому“. Славившійся человѣкомъ книжнымъ и писатель того времени [19]), Антоній не считалъ себя равнымъ по знанію никого въ Россіи, а между тѣмъ по отзывамъ исправителей,—можетъ быть и преувеличеннымъ,—Подольскій, какъ другіе клеветники и судьи ихъ, ни чѣмъ не разнился отъ невѣждъ и поселянъ. Насѣдка, горячо споривший съ Іоною и горячо защищавшій дѣло исправленія, вызывалъ Патріарха повѣрить свой неблагопріятный о нихъ отзывъ—спросить этихъ знатоковъ: что значатъ въ догматикѣ слова: во двою естеству неслитно познаваема? Должно быть онъ очень надѣялся на себя, если, предлагая такой вызовъ противникамъ предъ лицемъ патріарха, прибавилъ, что „срамъ таковому, кто бы на этотъ

грамотъ отъ Восточныхъ Патріарховъ, какъ въ Прав. Соб. 1862 г. к. III, стр. 57. Насѣдка или читалъ свое сочиненіе противъ Антонія на соборѣ или подавалъ его Патріарху вслѣдъ за защитительною рѣчью. Защищаясь отъ обвиненій онъ обѣщаетъ послѣ доказать передъ Патріархомъ то положеніе, что ни Отецъ, ни Сынъ, никого не крестили огнемъ,—въ рѣчи на Антонія Подольскаго; часто въ сочиненіи о огни онъ говоритъ: азъ грѣшный здѣ глаголалъ.... о семъ много рекохомъ здѣ. Лавр. Рук. № 700, л. 164 на обор. 217—219. Вѣроятно, что послѣ собора онъ написалъ уже другое сочиненіе о томъ же огни, состоящее изъ 40 гл., тогда какъ первое состоитъ изъ 35 только. Послѣднее въ тойже Лаврской рукописи—листы 331—401. Въ немъ за небольшими исключеніями то же самое, что и въ первомъ.

19) Кромѣ сочиненія Антонія Подольскаго *О огни просвѣтительномъ* еще извѣстны его письменные труды: *Слово о многопотопномъ и прелестномъ піянствѣ*, составленное въ 1620 году; *„Слово о піянствѣ и блудѣ; Слово о прелестнѣмъ семъ и видимомъ нами, свѣтѣ и о живущихъ насъ всѣхъ человѣковъ»*; *„Слово о человѣчестѣй плоти; Посланіе къ нѣкоему о человѣчестѣмъ нравѣ, живущемъ добрѣ во христіанстѣй славѣ, еще да и о жестости и о немилости гордостію“*. Нѣкоторыя слова написаны въ стихотворной формѣ — двоестрочіемъ. Слав. Рус. рук. Ундольскаго. № 526. Какъ человѣку, считавшемуся образованнымъ, ему кѣмъ то было поручено составить предисловіе къ Хронографу, которое онъ и составилъ. Сильвестръ Медвѣдевъ упоминаетъ еще о его сочиненіи, состоящемъ изъ 6 раздѣловъ. о *царствіи небесѣмъ и славѣ святыхъ*. Обзоръ Хронографовъ Русской редакціи. А. Попова. М. 1869 г. вып. II, стр. 242—252.

вопросъ не отвѣтилъ, на себѣ великаго церковнаго чина носити“ [20]). Можетъ быть здѣсь даже былъ вызовъ и самому Іонѣ—главному судьѣ и заправителю всего дѣла по суду надъ исправителями.

Преподобный Діонисій и старецъ Арсеній томились въ заключеніи до прибытія Патріарха Ѳеофана въ Москву въ апрѣлѣ 1619 года.

Споры о прилогѣ „*и огнемъ*“ были тогда во всей силѣ. Патріархъ восточный говоритъ, что онъ нашелъ въ Москвѣ многихъ любопрящихся. Уже спорами могло быть ему открыто положеніе дѣлъ въ церкви; но о судьбѣ невинно страдавшихъ Ѳеофанъ узналъ отъ многихъ истинныхъ вѣдцевъ [21]). Это показываетъ, что на сторонѣ исправителей были люди, раздѣлявшіе ихъ мнѣнія, только безсильные сдѣлать что либо въ ихъ пользу. Значитъ, вопросъ объ исправленіи книгъ не былъ рѣшенъ всеобщимъ признаніемъ правильности его или ложности и въ судѣ Іоны не всѣ видѣли правду и общее благо церкви. Даже его соборъ не считали соборомъ [22]). Не осталось свѣдѣній, какими путями патріархъ освободилъ Діонисія. Во время прихода митрополита Филарета изъ Польши, мы уже видимъ архимандрита рядомъ съ Іоною на встрѣчѣ въ селѣ Хорошевѣ [23]).

Новоизбранному Патріарху Ѳеофанъ предложилъ дѣло преподобнаго Діонисія. Спустя недѣлю послѣ посвященія Филарета Никитича, патріархи созвали соборъ и вызвали Іону доложить о Діонисіи. На соборѣ участвовали всѣ митрополиты и архіепископы, собравшіеся къ дню

---

[20]) Рѣчь Насѣдки въ Лавр. рук. гл. 29.

[21]) Житіе Преп. Діонисія стр. 103.

[22]) Тамъ же стр. 42.

[23]) Дворъ Разр. т. I, стр. 395, 396.

посвященія Филарета Никитича [24]). Здѣсь преподобный болѣе 8 часовъ защищалъ правоту своего дѣла касательно прилога и здѣсь же должно быть или читалъ, или подавалъ свою защитительную рѣчь о огни и объ описяхъ въ различныхъ книгахъ Насѣдка. Справщики книгъ были оправданы и имъ дано было цѣлованіе мира. Діонисій съ честію былъ отправленъ въ свой монастырь, а клеветники были посрамлены и впослѣдствіи скончались въ заточеніи,—[25]) между ними будто бы и самъ Іона.

Дѣло преподобнаго Діонисія, въ судьбѣ котораго принялъ участіе патріархъ Ѳеофанъ, оправдавшій труды справщиковъ, вычеркивавшихъ прилогъ „и огнемъ", указало необходимость обратить строгое вниманіе на выборъ лицъ, которымъ, какъ разумичнымъ людямъ, извычнымъ книжному ученію и знающимъ грамматику и риторію, можно было бы поручить книгопечатное дѣло на будущее время. Такіе люди, много потрудившіеся и невинно страдавшіе, какъ Арсеній Глухой, старецъ Антоній Крыловъ и Иванъ Насѣдка были оставлены при печатномъ дворѣ. И вообще за время Филарета Ники-

---

24) Житіе преп. Діонисія стр. 105—106; Пр. Собр 1862 г. кн. III, стр. 52. 53.

25) Въ рукописи, которою пользовался авторъ изслѣдованія въ Пр. Соб. 1862 г. III. кн. стр. 55 между скончавшимися въ заточеніи значится и Іона. Онъ полагаетъ, что дѣло Діонисія и соборъ о перекрещиваніи Латинъ рѣшили судьбу Митрополита Сарскаго; но Іона встрѣчается также какъ подсудимый Патріарха Филарета позднѣе этого времени. Смотри Чт. Общ. Истор. и др. 1866 г. кн. III, грамота о Нектаріи. Упоминается еще Іона въ А. Юрид. № 391. Когда, и былъ ли онъ сосланъ,— положительно не извѣстно. Діонисій же былъ прославленъ и Царемъ и Ѳеофаномъ, о одной ре дакціи, бывши въ Троицкой Лаврѣ, восточный патріархъ возложилъ свой клобукъ на преподобнаго; по другой—уже собравшись въ путь—въ отечество, онъ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ вручилъ клобукъ Филарету и на вопросъ послѣдняго. кому носить его—указалъ на Діонисія. Архимандритъ былъ вызванъ Филаретомъ въ Москву для полученія клобука и благословенія патріаршаго. Ж. Пр. Діонисія стр. 136. Прав. Собр. 1862 г. кн. III стр. 53—54.

тича въ числѣ справщиковъ были самые образованные люди того времени, знавшіе и греческій языкъ, какъ напр. Арсеній. Между справщиками были и свѣтскія лица, на столько знакомыя съ книжнымъ ученіемъ, что имъ поручалось Патріархомъ исправленіе книгъ, страдавшихъ недостатками даже относительно изложенія догматовъ и вѣрованій церкви православной [26]).

Хотя дѣло Діонисія кончилось по видимому въ пользу справщиковъ и они были оправданы; но ихъ труды по исправленію книгъ не всѣ были приняты. Особенно прилогъ „и огнемъ“ остался еще на долго. Для Филарета Никитича недостаточно было только словеснаго завѣренія отъ восточнаго Патріарха, что въ греческой церкви нѣтъ этого прилога. Когда Θеофанъ оставлялъ Россію, Филаретъ Никитичъ просилъ, чтобы для него былъ сдѣланъ переводъ молитвы на освященіе воды съ древнихъ греческихъ книгъ и присланъ въ Москву за подписомъ

[26]) О справщикахъ во время Фил. Никитича въ древностяхъ. Труды Моск. Арх. Общ. 1869 г. т. II, вып. I, стр. 13 и др. и въ примѣчаніяхъ къ нимъ. Въ спорѣ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ Богоявленскій игуменъ Илія и Григорій Оносимовъ говорили, что они „знаютъ по гречески и не дадутъ ни у каковой рѣчи ни прибавити, ни убавити никакого слогу, и что у Царя есть переводчики съ греческаго языка“. Лавр. Рук. № 197, л. 647. Ключарь Иванъ Насѣдка также, кажется, зналъ греческій языкъ, такъ какъ вмѣстѣ съ другими сличалъ нѣсколько греческихъ печатныхъ и письменныхъ Евангелій по вопросу объ обливательномъ крещеніи въ 1644 г. Ему по крайней мѣрѣ поручено было участіе въ спорѣ. Мы не хотимъ ничего сказать о нравственныхъ достоинствахъ Насѣдки; но думаемъ, что напрасно считать его человѣкомъ недалекаго ума и только по своей ловкости и хитрости выдающимся передъ всѣми своимъ умственнымъ достоинствомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ будто бы только пользовался въ спорахъ трудами Арсенія Глухаго, (по отзыву котораго онъ у дѣла исправленія былъ большой), и списывалъ ихъ, какъ въ Прав. Соб. 1862 г. кн. III, 63. Напротивъ, онъ много трудился самостоятельно. Онъ напр. говоритъ: „я попъ Иванъ знаю, что Лютеръ въ своемъ катихизисѣ все развелъ на укоризну грекамъ и намъ. Катихизисъ есть у меня грѣшнаго и Патріарху про то вѣдомо, да въ люди ту книгу казать не для чего . и той вражьей книгѣ всей отвѣтъ есть у меня грѣшнаго». Опис. Рук. Синод. Библ. № 279. Его сочиненіями пользовались другіе при этомъ спорѣ.

всѣхъ Патріарховъ Востока [27]). Между тѣмъ въ вновь выходившихъ печатныхъ служебникахъ и потребникахъ приказано было печатать прибавку „и огнемъ“, но съ замѣчаніемъ на полѣ: „быти сему глаголанію до соборнаго указу“. Приняты были только нѣкоторыя исправленія въ окончаніяхъ молитвъ, указанныя справщиками [28]).

5-го апрѣля 1625 года доставлены были въ Москву грамоты отъ Константинопольскаго Патріарха Ѳеофана и Александрійскаго Герасима, которыми долженъ былъ увѣриться Филаретъ Никитичъ, что прилогъ „и огнемъ“ лишесловіе, неизвѣстное въ греческой церкви. Въ декабрѣ Патріархъ Филаретъ разослалъ всюду грамоты, которыми предписывалось во всѣхъ служебникахъ и потребникахъ, которые при немъ печатаны, замарывать чернилами, особо составленными, прилогъ о огнѣ, а также и замѣтку о глаголаніи прилога до соборнаго указу. Съ особою заботливостію онъ даетъ указанія какъ замазывать, чтобы письма не видать было [29]). Что касается обычая погружать свѣчи въ воду — онъ былъ и теперь оставленъ по прежнему.

На томъ основаніи, что обычай погруженія свѣчъ въ воду былъ сохраненъ и что между грамотами восточ-

---

[27]) Рук. Акад. Библ. № 201, л. 398—400.

[28]) О нихъ въ Чт. Общ. ист. и др. 1848 г. № VIII.

[29]) А. А. Э. т. III.—№ 166. Распоряженіе о замазываніи прилога въ потребникахъ, только при Ф. Ник. печатанныхъ не ушло отъ вниманія старообрядцевъ. Они говорятъ, что „ни единъ изъ пяти первыхъ патріарховъ прежде бывшія книги Церковныя осуди..... книги ихъ отложи..., на прежде бывшія уставы церковныя клятвы или осужденія изнесе“. Хр. Чт. 1857 г. ч. II, стр. 310. Но мы уже знаемъ, что по приказанію Филарета Никитича былъ сожженъ Уставъ, печатанный при Гермогенѣ. Далѣе будемъ имѣть случай сказать, какъ относились къ книгамъ Филарета Никитича другіе наслѣдовавшіе ему патріархи. Составитель же житія Преп. Діонисія говоритъ, что велѣно было замазывать прилогъ и въ служебникахъ, печатанныхъ при Іонѣ Крутицкомъ, а на полѣ дѣлать замѣтку для памяти и для вѣдома, стр. 44—45.

ныхъ патріарховъ и Филаретовою прошло такъ много времени,—именно 8 мѣсяцевъ—полагаютъ, что Филаретъ Никитичъ колебался—вычеркивать или оставить прилогъ „и огнемъ“ [30]). Правда, уже просьба его къ восточнымъ Патріархамъ о присылкѣ перевода молитвы съ древнихъ книгъ, при томъ же подписаннаго руками Патріарховъ, даетъ поводъ думать, что и прилогъ и обычай погруженія свѣчъ были для него законными явленіями, имѣвшими разумное основаніе въ печатныхъ и письменныхъ книгахъ, употреблявшихся въ церкви Русской, какъ они были законными явленіями для Іоны и другихъ судей надъ справщиками. Оставленіе обычая въ силѣ и медленность объявленія грамотъ восточныхъ Патріарховъ еще болѣе могли бы поддерживать это предположеніе. Но здѣсь, какъ и вездѣ, обозначалась всегдашняя черта характера Патріарха — дѣйствовать осмотрительно и осторожно въ высшей степени, доходящей до подозрительности, дѣйствовать по достаточномъ основаніи и неторопностію. При томъ же Филарету Никитичу не было и нужды спѣшить объявленіемъ указа объ уничтоженіи прилога. Какъ кажется раннѣйшее разглашеніе возбудило бы много толковъ; вопросъ объ огнѣ былъ живъ— должно думать — и послѣ собора, такъ какъ Насѣдка находилъ умѣстнымъ дополнить свое раннѣйшее сочиненіе новыми доказательствами и доводами противъ мнѣній Антонія Подольскаго. Патріаршая же грамота, поспѣвшая ко времени Богоявленія (она написана 9 декабря) могла пресѣчь всякія мудрствованія защитниковъ огня просвѣтительнаго въ ожиданіи, пока церковь самымъ дѣломъ отринетъ его. Что касается обычая: — о немъ не видно, чтобы была и рѣчь между Патріархами

[30]) Пр. Соб. 1862 г. кн. III, стр. 67.

ранѣе. Въ этомъ отношеніи Патріархъ опять выказалъ осмотрительность, достойную его. Въ народѣ было распространено мнѣніе будто вода освящается погруженіемъ свѣчъ. Оно и было причиною, что отстаивали прилогъ. Теперь, когда прилогъ уничтожался, для смыслящихъ людей—а они были—уничтожалось и всякое значеніе обряда, вскоренившагося въ массу. Дѣйствовать рѣшительно и разомъ на невѣжественную толпу Патріархъ счелъ преждевременнымъ. Нужна была постепенность. Игнатій и Лжедимитрій оскорбили народъ Русскій тѣмъ, что шли въ разрѣзъ съ религіозными вѣрованіями и обычаями Русскихъ. Рѣшительность и теперь могла возбудить бурю, именно потому, что обычай сроденъ и дорогъ для массы. А между тѣмъ догматическое значеніе обряда, до котораго возвышались немногіе, такъ какъ они были не опасны, уничтожалось. Къ тому же и обрядъ погруженія въ однихъ требникахъ былъ написанъ, а въ другихъ нѣтъ.

Такъ кончилось дѣло исправленія потребника, начатое еще въ 1616 году. Съ одной стороны оно указало Патріарху недостатки въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, наполненныхъ съ древнихъ лѣтъ описями сравнительно съ греческими книгами; съ другой стороны оно же указало, какъ общество, воспитанное на такихъ книгахъ, застарѣло въ ошибочныхъ мнѣніяхъ и вѣрованіяхъ и какимъ постепеннымъ путемъ нужно было вести его впередъ въ этомъ отношеніи такъ, чтобы избѣжать возбужденія ложно-догматическихъ споровъ, въ родѣ споровъ Антонія Подольскаго, и такихъ явленій, какъ угрозы толпы преподобному Діонисію за то, что онъ изъ міра огонь хочетъ вывести. Дѣло Діонисія опредѣлило ходъ печатанія и исправленія книгъ въ патріаршество

Филарета Никитича, заботившагося посильно о книжномъ дѣлѣ вмѣстѣ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Къ обзору его мы и перейдемъ, чтобы указать и характеръ исправленія и результаты его и заботъ Патріарха.

Мы видѣли, что справщиками при печатномъ дворѣ были оставлены разумичные люди, навыкшіе книжному ученію, знавшіе риторику и грамматику и даже греческій языкъ. Выборъ Патріарха съ этой стороны былъ важенъ для дѣла исправленія. Но нужно было позаботиться и о средствахъ книжныхъ, необходимыхъ для справокъ, вслѣдствіе чего при правильнѣ была устроена библіотека, въ которую скупались книги необходимыя и для справщиковъ и для типографщиковъ. Такія правильныя книги упоминаются уже въ 1620 году. Печатный приказъ ежегодно покупалъ нужныя книги. Такъ въ расходной книгѣ печатнаго двора 1622 года записано: „попу Василію Иванову за Евангеліе печатное старыя печати дано 5 рублей. Куплено Евангеліе на переводъ“. [31]).

Патріархъ и Царь видѣли, что въ книгахъ „многое нѣкое и преизлишно разногласіе и несличное стихословіе. О семъ разумно внемлюще, они повелѣли отъ градовъ книги Харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собрати и отъ тѣхъ древнихъ Божественныхъ писаній стихословіе исправляти, яже неисправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшено“ [32]). Изъ описи книгъ лаврской библіотеки видно, что при Патріархѣ Филаретѣ были взяты отсюда списки церковныхъ книгъ въ Москву для исправленія по нимъ книгъ, печатаемыхъ вновь [33]).

---

[31]) Древности. Труды м. Арх. Общ. 1869 г. т. II, вып. 1, стр. 1—38.

[32]) Сониковъ ч 1, стр. 244.—въ послѣсловіи къ Требнику 1624 г. тоже помянуто въ Требникѣ 1633 г. Опис Старопеч. книгъ Царскаго стр. 137.

[33]) Истор. опис. Свят.-Троиц. Лавры. М. 1865 г. стр. 151.

Такимъ образомъ пособіями при исправленіи были избраны добрые Харатейные Славянскіе переводы. Правда думаютъ, что въ рѣдкихъ случаяхъ справщики пользовались и греческимъ текстомъ, особенно когда онъ оказывался сходнымъ съ древними Славянскими переводами [34]). Греческія книги и тогда уже не пользовались довѣріемъ. Въ спорѣ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ Богоявленскій игуменъ Илія говорилъ: „новыхъ переводовъ греческаго языка и иныхъ книгъ не пріемлемъ, потому что Греки живутъ нынѣ въ тѣснотѣ великой съ невѣрными и по своихъ воляхъ печатати имъ книгъ не умѣти и для того вводятъ иные вѣры въ переводы греческаго языка, что хотятъ. И намъ такихъ новыхъ переводовъ греческаго языка ненадобно, хотя что и есть въ нихъ отъ новаго обычая напечатано и мы тотъ новый вводъ не пріемлемъ". Книги Грековъ считали искаженными Латинянами. Этого же взгляда держался и другой справщикъ книгъ Иванъ Насѣдка [35]). Но мы напрасно стали бы винить представителей книгопечатнаго дѣла въ томъ, что они избѣгали греческаго текста при исправленіи книгъ. Если бы даже на ихъ мѣстѣ были люди, стоявшіе выше предубѣжденій такого рода, — и они своими трудами только приготовили бы себѣ участь Діонисія и его сотрудниковъ и произвели бы смуту въ

---

34) Чт. Общ. истор. и др. 1848 г. № VIII. Болѣе сомнительно говорятъ другіе. Пр. Соб. 1862 г. к. III. стр. 77. По недостатку точныхъ данныхъ нельзя ничего сказать опредѣленнаго. Въ послѣсловіяхъ къ Тріоди Цвѣтной, изданной два раза при Филаретѣ, ни слова не говорится, чтобы она правлена была и по добрымъ древнимъ переводамъ, тѣмъ менѣе по тексту Греческому. А между тѣмъ въ библіотекѣ патріарха была „книга печатная Греческая, въ десть, въ доскахъ, и на первой доскѣ помѣчено: книга потребная двѣнадцать мѣсяцъ и Тріодь цвѣтная". Врем кн XII.

35) Рук Лавр Библ. № 197, л. 632, 652; Опис. Слов. рук. Сунод .Библ. № 279

народѣ. Можетъ быть, возбужденное дѣломъ Діонисія, Русское общество строго слѣдило за ходомъ книгопечатнаго дѣла. Къ князю Семену Шаховскому, обращались за разрѣшеніемъ недоумѣній,—считать ли въ вновь печатныхъ книгахъ извѣстныя мѣста описями или истинными словами—тѣ, которые, слѣдя за книгами, смущались. Такъ онъ отвѣчалъ на вопросы объ описяхъ князю Черкасскому и архимандриту Варлааму. Самъ Шаховскій, слѣдившій за книжнымъ дѣломъ и желавшій имѣть правильныя книги, чтобы не исповѣдывать какой нибудь ереси и не дать мѣста укоризнѣ со стороны Латинъ, писалъ къ митрополиту Кипріану, а въ лицѣ его и всему сонму архіереевъ, чтобы „прилежно проницали въ книги и благолѣпно исправляли ошибки, сдѣланныя въ простотѣ невѣдѣнія". Свое посланіе къ Кипріану онъ заключаетъ выдержкою изъ Максима Грека: „да внимаимъ себѣ прилежно Господа ради и не безъ искусу вѣруемъ всякому духу ученія, но да искушаемъ прилежно писанія, аще по всему согласуютъ апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ и ученіямъ; аще бо по нечесому разликуютъ, не пріемлемъ и отвержемъ отъ себе, аки лукаваго бѣса плевелъ всѣянныхъ посреди чистыя пшеницы благовѣрія". Но рядомъ съ этими широкими пріемами исправленія книгъ Максимомъ Грекомъ, у того же Шаховскаго встрѣчаются въ томъ же посланіи къ Кипріану мѣста иного рода—„хощу тайная глаголати, но страхомъ уязвляюся величества ради вещи, яже обрѣтается въ святомъ Евангеліи. Въ одномъ мѣстѣ имя Богородицы *Маріа* и есть существенно, и въ другомъ мѣстѣ *Маріамъ* и то праведно мнится исправлену быти достойно, да небудетъ на соблазнъ слышащимъ правовѣрнымъ различіе въ Божественныхъ писаніяхъ и невѣрну

возмнятъ быти священному писанію“ [36]). Вотъ какія опасенія выводили изъ одной буквы, зная какъ она дорога для массы. И эти люди, ревновавшіе объ исправленіи книгъ, убѣждавшіе къ тому митрополитовъ,—какъ Шаховскій, или справщики,—какъ Богоявленскій игуменъ Илія,—сами строго были привязаны къ буквѣ. „Едина точка всему богословію смущаетъ; единымъ словомъ азбучнымъ ересь вводится“ [37]),—таково было убѣжденіе болѣе образованныхъ людей того времени.

Однако и при такихъ неширокихъ пріемахъ исправленія, какіе были приняты, желанія Патріарха, направленныя къ тому, чтобы „все исправивъ въ единогласіе привести всѣ потребы и чины церковнаго священноначалія“, были выражены самымъ дѣломъ. Если указаніями на нѣкоторыя ошибки, сдѣланными еще Діонисіемъ и его сотрудниками, не воспользовались: за то сдѣланы были исправленія и въ такихъ мѣстахъ, которыя ранѣе не были указаны прежними справщиками; были сдѣланы также нѣкоторыя перемѣны и дополненія [38]). Особенно было обращено вниманіе Патріарха на пересмотръ потребника и служебника; первый былъ печатанъ четыре раза, второй шесть разъ. И въ этомъ отношеніи не ограничивались одною перепечаткою; но такъ какъ въ руководство были взяты славянскія древнія книги, по всей

---

36) Рук. Акад. Библ. № 214, л. 103, 114 на обор. 196, 201. Варлаама, съ которымъ также переписывался Шаховскій, онъ называетъ Архимандритомъ Суздальскаго Богоявленскаго монастыря. Въ своемъ письмѣ къ князю Варлаамъ говоритъ, что онъ былъ въ Лаврѣ Пресвятыя Богородицы по царской и святительской грамотѣ. Потомъ — не извѣстно за что и когда, былъ изгнанъ и заточенъ ради исповѣданія Христова по зависти и клеветѣ. Мы не могли найти опредѣленныхъ о немъ свѣдѣній. Не былъ ли и онъ въ числѣ справщиковъ?

37) Тамъ же л. 444, Лавр. Рук. № 197, л. 631.

38) О нихъ въ Чт. Общ. Истор. и др. 1848 г. № VIII Между измѣненіями самое важное—отмѣненіе, обливанія, которое было допущено требникомъ 1602 года.

вѣроятности различавшіяся по составу: то и изданные потребники и служебники представляютъ неодинаковый составъ. Они измѣнялись; въ одномъ изданіи печаталея извѣстный чинъ, въ другомъ оставлялся [39]). На сколько такія разногласія въ составѣ и содержаніи могли зависѣть отъ самыхъ правильныхъ книгъ, которыми пользовались справщики: на столько же это могло случиться и отъ наборщиковъ и типографовъ, которымъ передавалась исправленная книга. Такъ напримѣръ: при печатаніи потребника 1624 или 1625 года, въ немъ иныя статьи не были напечатаны, противъ перевода, разсматриваннаго самимъ Патріархомъ, а своровалъ наборщикъ книжнаго печатнаго дѣла и переводы утаилъ. Этотъ недостатокъ былъ узнанъ; непечатанныя статьи были напечатаны вновь и разосланы съ тѣмъ, чтобы ихъ вставили въ потребники, гдѣ нужно, а старые листы вынявъ прислали къ Москвѣ. Наборщикъ, хотя своровалъ и безъ хитрости, былъ наказаньемъ великимъ наказанъ [40]).

Хотя Патріархъ строго слѣдилъ за печатаніемъ, самъ досматривалъ отпечатанныя уже книги, но незнакомый съ языкомъ греческимъ, можетъ быть даже не чуждый

---

[39]) Такъ напр. въ служебникахъ 1623 и 1630 г. на эктеніи послѣ Евангелія положено 27 возношеній, а въ Требникахъ 1628 г. ихъ 28; въ Требникѣ 1623 нѣтъ чина на чадотвореніе и братотвореніе, нѣтъ молитвъ надъ виномъ и медомъ, молитвы надъ солію и пр., въ требникахъ же 1625 и 1633 г. все это есть; въ Служебникѣ 1633 по вынутіи Агнца изъ просфоры положено кажденіе въ монастыряхъ, въ соборныхъ же храмахъ кажденія не бываетъ,—въ ранѣе вышедшихъ Служебникахъ этого правила нѣтъ. Нѣтъ въ нихъ также молитвъ по вынутіи частицъ изъ прочихъ просфоръ, произносимыхъ священникомъ и діакономъ, а есть въ Служ. 1633. По нему изъ 6 и 7 просфоры вынимается нѣсколько частицъ, а по Служ. 1623, 27 и 30 только по одной. По Служеб. 1623 г. на вечерни въ Троицынъ день колѣна преклоняютъ на землю, а по уставу 1633 г. преклоняютъ съ колѣнами и главы. Хр. Чт. 1857 г. т II Описаніе находящихся въ Имп. Публ. Библ. старопеч. Богослуж. книгъ.

[40]) Описаніе Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ стр 266.

такого же взгляда на грековъ, какъ смотрѣли и всѣ другіе, онъ не могъ многаго сдѣлать для исправленія книжнаго. Выборъ старыхъ переводовъ, испорченныхъ отъ древнихъ лѣтъ переписчиками и переводчиками, которые многое изронили, или смѣсили въ книгахъ, (а ихъ могли исправлять всѣ, что кому помнится непотребно, какъ видно изъ просьбъ, выраженныхъ въ послѣсловіяхъ, [41]) безъ свѣрокъ по тексту греческому, не избавлялъ отъ повторенія важныхъ погрѣшностей. Исправленіемъ по древнимъ переводамъ ограничивалась только дальнѣйшая порча книгъ богослужебныхъ. Оттого-то въ служебникахъ и другихъ книгахъ времени Патріарха Филарета встрѣчаются еще важные недостатки [42]). И въ другихъ богослужебныхъ книгахъ—какъ приняты были нѣкоторыя исправленія, указанныя Дюнисіемъ и его сотрудниками, такъ сдѣланы были и новыя исправленія, хотя ихъ и немного [43]).

Недостаточность исправленія книгъ была сознаваема; въ послѣсловіяхъ издатели просятъ у читателей прощенія, если въ чемъ погрѣшили недоумѣніемъ, украдили или преложили, или отмѣнили, хотя всѣ книги называются „богодухновенными“ или „святыми“—наслѣдіе отъ прежнихъ временъ, что напрасно ставятъ въ вину временамъ только Филарета Никитича [44]). Эта богодухновенность, какъ прежде, такъ и теперь простиралась,

41) Описаніе старопеч. книгъ Царскаго стр. 24.

42) Наприм. во всѣхъ Служебникахъ на Литургіи В. Великаго при освященіи Св. Даровъ опущены слова: преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ, а вмѣсто ихъ „благословляя обоя“ священникъ говорилъ: „изліянная за животъ мірскій“. Хр. Чт. 1857 г. т. II.

43) Чт. Общ. Истор. и др. 1848 г. № VIII. Напр. въ Октоихѣ. Раскольники говорятъ: „ляже у Д. Арх. разрѣшася и послѣди въ выходѣхъ старопечатныхъ же исправишася“. Описаніе сочиненій въ пользу раскола 1861 г. т. II, стр. 283.

44) Пр Соб. 1862 г. кн. III, стр. 80. Опис. кн. Царскаго стр. 23.

одинаково на Евангеліе съ Апостоломъ и на Минеи и на Евангеліе учительное, свидѣтельствованное Патріархомъ. Свидѣтельствованіе состояло вѣроятно только въ прочтеніи уже напечатанныхъ богослужебныхъ книгъ, какъ видно изъ царской грамоты къ Сибирскому митрополиту Макарію,—Филаретъ Никитичъ послѣ выпуска книгъ досматривалъ ихъ [45]). И самыя послѣсловія указываютъ на это: книга сначала напечатана, а потомъ свидѣтельствована. Обыкновенно съ печатнаго двора вновь вышедшія книги приносили къ Патріарху—конечно для такого свидѣтельствованія [46]).

Богослужебныхъ книгъ было напечатано при Патріархѣ Филаретѣ болѣе, нежели сколько до него напечатано съ самаго начала книгопечатанія въ Россіи. Въ его патріаршество вышли изъ печати, кромѣ служебниковъ и потребниковъ, мѣсячныя Минеи, Тріодь постная, Тріодь цвѣтная, Минея общая, Псалтирь съ возслѣдованіемъ, Шестодневъ, Часовникъ, Октоихъ, Уставъ, Канонникъ, Катихизисъ Зизанія, Евангеліе учительское Транквилліона. Почти всѣ онѣ имѣли по нѣскольку изданій. Однакожъ сельскія церкви всетаки были крайне бѣдны печатными богослужебными книгами. Изъ писцовой книги Всесвятской волости, Песьесельскаго ѣзу, обнимающей 4 прихода и писанной въ 1632 году, видно какъ великъ былъ недостатокъ въ нихъ въ сельскихъ церквахъ. Такъ въ селѣ Песьемъ: Евангеліе напрестольное

---

45) Опис. старопеч. книгъ Царскаго; Дополн. къ нему; Опис. книгъ Толстаго. О Евангеліи учительномъ см. въ обозр. Слов. рус. Библіографіи стр. 16 и 87.

46) Опис. Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ стр. 266, 277 — 295, Исторія Р. раскола 1855 г. стр. III въ примѣч.; Сборникъ Муханова № 204. У Патріарха „въ коробѣ лубяномъ хранились и книги свидѣтельствованныя, съ которыхъ книгъ на печатномъ дворѣ печатаны печатныя книги". Но не указано письменныя ли онѣ были или печатныя?

и служебникъ были печатные, остальные: апостолъ, апракосъ, псалтирь, шестодневецъ, часовникъ и парамейникъ были письменные и притомъ ветхіе. Въ селѣ Мормажинѣ было только одно печатное Евангеліе, а всѣ другія книги, именно: псалтирь, апостолъ, шестодневецъ, минея общая, часовникъ — письменныя. Указанными книгами ограничивалось все книжное богатство церквей. Нѣсколько разъ были печатаны также апостолъ и Евангеліе [47]). Было обращено вниманіе и на исправленіе ихъ текста. На рукописномъ Евангеліи 1537 года, хранящемся въ Сѵнодальной Библіотекѣ, находится слѣдующая надпись: „по приказу и благословенію В. Г. Св. Патріарха велѣно приходити и смотрити печатныхъ книгъ справщикамъ Богоявленскому игумену Иліи съ товарищи сіе письменное Евангеліе съ печатнымъ переводомъ для того, чтобы было сходно съ нимъ“. Должно быть этотъ трудъ былъ предпринятъ съ цѣлію выпуска болѣе исправнаго текста Евангелія. Но сличеніе не привело къ хорошему результату. Игуменъ Илія съ товарищами нашли, что письменное Евангеліе „противно печатнаго переводу не сходно во многихъ статьяхъ, и недописокъ въ немъ передъ печатнымъ переводомъ добрѣ много и въ чернилахъ и въ киновари, и въ точкахъ, и въ запятыхъ, и въ рѣчахъ. Индѣ рѣчи одное нѣтъ, а индѣ полустроки, а гдѣ и цѣлые строки и больше. Такожъ и въ зачалѣхъ, и въ письменахъ и въ силахъ..... и для того сему письменному Евангелію впредь ни въ которой церкви ни гдѣ на престолѣ не быти и ни въ которой монастырь не отдати“. Филаретъ Никитичъ подтвердилъ припись справщиковъ собственноручною резолюціею: „сеѣ справки Игумена Иліи съ товарищи слу-

47) Обозр. Слов. Библіографіи. Яросл. Епар. Вѣд. 1872 г. № 40.

шалъ и свидѣтельство съ печатныхъ переводовъ положилъ тутъ же, въ чемъ несходно, во влагалище; да и списывать съ него не давать“ [48]). Распоряженіемъ Патріарха предупреждалось распространеніе неисправно-печатаннаго Евангелія чрезъ списки къ церквамъ, обычные еще во время Филарета Никитича [49]). Вновь печатаемыя Евангелія были также свидѣтельствованы самимъ Патріархомъ. Нѣкоторыя книги онъ посылалъ къ Константинопольскому Патріарху Кириллу, также кажется для свидѣтельства или по крайней мѣрѣ полученія согласія. Такъ въ 1632 году Филаретъ Никитичъ писалъ: „послали мы Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, къ вамъ Святѣйшему Патріарху Кириллу съ архимандритомъ Псалтирь слѣдованную въ десть, да Минею общую печати Московской для того, что въ ней служба ризѣ Господней вся сполна и двое часовъ царскихъ передъ Рождествомъ и Богоявленіемъ и иныя потребныя вещи, которыхъ прежде сего въ Минеяхъ общихъ не бывало [50]).

---

[48]) Опис. Слов. рук. Сунод. Библіотеки № 37.

[49]) Трудолюбивыя люди не останавливались даже предъ такими трудами, какъ переписка Толковой Псалтири; она написана сыномъ дьячка, г. Хлынова Никифоромъ на 482 листахъ. Опис. Рук. Толстаго отд. II, № 214; Кормчая попа Афанасія написана на 465 листахъ. Сл.—рус. рук. Ундольскаго № 26. Инокомъ Троицкаго монастыря Іоною Колобомъ по повелѣнію Палицына бесѣды Златоуста на Ев. Іоанна въ 1625 году на 664 листахъ полууставомъ. Въ 1623 былъ написанъ сборникъ, состоящій изъ 837 статей нравоучительнаго содержанія на 1124 листахъ. Указ. для обозрѣнія Патр. Библіотеки. стр. 187, 228-я.

[50]) Сбник. ч. I, стр. 87; Сношен. Россіи съ Востокомъ по д. церк. ч. II, стр. 141. Въ числѣ свидѣтельствованныхъ Патріархомъ Филаретомъ книгъ, поименованныхъ въ его библіотекѣ, значатся: бесѣды апостольскія Литовской печати Опис. Госуд. Арх. стр. 289. Были прочитаемы также отъ Патріарха Евангельскія и Апостольскія чтенія, переведенныя еще при Грозномъ, но вошедшія въ употребленіе церковное только при Филаретѣ и архим. Преподобномъ Діонисіи. Лавр. рук. № 700, л. 118.

Съ тѣми средствами, какія по понятіямъ вѣка считались достаточными и потому были положены въ основу исправленія книгъ, патріархъ Филаретъ Никитичъ не могъ сдѣлать большаго; но уже важнымъ шагомъ впередъ было то, что сознана была нужда исправленія, что признаны были разногласія и описи, накоплявшіяся вѣками,—очистить отъ которыхъ книги предпринялъ Патріархъ Никонъ. Измѣненіе текста и даже состава богослужебныхъ книгъ, какъ наприм. потребника, случавшееся во время патріаршества Филарета Никитича, могло пріучить массу къ мысли о невѣрности древнихъ харатейныхъ списковъ и необходимости исправленія на болѣе твердыхъ началахъ, а также ослабить поклоненіе мертвой буквѣ, освященной временемъ. А распоряженіе Патріарха объ уставѣ, печатанномъ Логиномъ, въ свою очередь могло показать, что не все то, что давно напечатано и было въ употребленіи церкви, должно пользоваться правомъ неприкосновенности и святости. Какъ Филаретъ Никитичъ строго, хотя и слишкомъ осмотрительно, относился къ книгамъ, до него напечатаннымъ, такъ и послѣдующіе патріархи относились строго къ его книгамъ, если онѣ казались имъ неисправными [51]).

---

[51]) Противъ потребниковъ Ф. Ник. Александръ, Еп. Вятскій подавалъ собору владыкъ вопросы, находя въ нихъ несогласія съ правилами соборовъ и Св. От. въ епитиміяхъ и различныя поврежденія. Опис. рук. Сунод. Биб. № 294. Патр. Іоасафъ отмѣнилъ чинъ погребенія священниковъ, бывшій въ потребникѣ Филарета. Въ Тр. 1639 г. замѣчено: „а поповское погребеніе оставлено по повелѣнію Іоасафа.... потому что то погребеніе учинено отъ еретика Еремея попа Болгарскаго, а въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ; такожде и въ старыхъ харатейныхъ, и въ письменныхъ.... и въ кіевскихъ нѣтъ же. И того ради погребати священника мірскимъ погребеніемъ, и никто же о семъ да соблазнятся". Хр. Чт. 1857 г. ч. II, стр. 311 въ примѣч.; Истинно древняя и истино — прав. церковь Арх. Григорія. 1855 года ч. II, стр. 191. Раскольники напрасно говорятъ, что онъ отложилъ его къ нѣкоему не зѣло извѣстному обысканію, Опис. соч въ пользу раскола. 1861 г. т. II, стр. 190, и что никто изъ Патріарховъ до Никона кни-

Реформа патріарха Никона вызвала въ массѣ особое, въ силу реакціи, уваженіе къ книгамъ, печатаннымъ при первыхъ патріархахъ. На соборѣ въ Грановитой палатѣ 5 Іюня 1682 года Никита Пустосвятъ требовалъ, чтобы служба Богослуженія совершалась по старымъ служебникамъ, какъ было при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ. Князю Хованскому раскольники высказывали свое боязливое сомнѣніе, что едвали патріархъ Іоакимъ совершитъ вѣнчаніе Царей и будетъ служить по тому служебнику, по которому служилъ Блаженнѣйшій патріархъ Филаретъ Никичъ [52]). Чѣмъ же особенно важны книги патріарха для раскольниковъ?

Изъ мнѣній, принимаемыхъ раскольниками, въ первый разъ внесены въ печатныя книги при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, изъ находившихся впрочемъ и ранѣе, только въ рукописныхъ книгахъ, слѣдующія: въ требникѣ его времени говорится о хожденіи по солонь при освященіи церкви, хотя тоже есть въ Іовлевскомъ, но только въ чинѣ вѣнчанія; въ катихизисѣ Зизанія напечатана статья о двоеперстіи, хотя не устраняется и троеперстіе [53]). Въ катихизисѣ же сказано, что Іисусъ есть

ги раннѣйшихъ патріарховъ осуди и отложи. Филаретъ осудилъ Гермогеновскій уставъ, а Іоасафъ потребникъ Филаретовскій. Кстати замѣтить здѣсь, что когда въ 1851 году слѣдственная коммиссія надъ странниками доставила въ ярославскую дух. консисторію книги, найденныя у бѣгуновъ,—консисторія признала часовникъ, печатанный при Филаретѣ, вмѣстѣ съ другими книгами, противнымъ ученію православной церкви и вреднымъ для нея. Р. Арх. 1866 г. стр. 607-я

52) Лѣтоп. Рус. Лит. и древ. Тихонравова. Москва 1863 г. т. V, стр. 117 и 138.

53) Истор. Р. раскола стр. 88, 93. Относительно двоеперстія изъ книгъ печатанныхъ при первыхъ патріархахъ Катихизисъ приводится раскольниками первымъ, какъ самое сильное доказательство. р. об. 1862 г. кн. II, стр. 13. Вотъ порядокъ ихъ: блаж. Ѳеодоритъ, Максимъ грекъ, Дамаскинъ, Макарій и Даніилъ

слово еврейское и значитъ Спаситель, а именемъ Іисусъ обозначается противникъ его; въ немъ также есть мѣста, которыми пользуются безпоповцы [54]). Относительно большаго катихизиса мы не знаемъ, такъ ли точно онъ напечатанъ при патріархѣ, какъ въ древнихъ рукописяхъ или въ Гродненскомъ изданіи. Особеннымъ же уваженіемъ раскольниковъ пользуется соборное опредѣленіе, бывшее при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ о крещеніи латинъ и бѣлорусцевъ, которое они принимаютъ какъ „слово истины и всеусердно лобызаютъ".

Впослѣдствіи воспитанникъ самого патріарха явился распространителемъ раскольническихъ мнѣній. Это былъ Іовъ Льговскій, шляхтичъ родомъ, изъ Литвы. Въ 1610-мъ году, когда Филаретъ Никитичъ находился въ польскомъ плѣну, Іовъ еще юношею былъ имъ пріобрѣтенъ, жилъ

Филаретъ въ Б. Катихизисѣ. Опис. соч. въ пользу раскола 1861 т. II. стр. 184, 208. Старообрядцами и печатаніе и исправленіе Катихизиса приписывается патріарху. Тамъ же стр. 188.

[54]) Лавр. Рук. № 197 л. 8 на обор. но въ апостолѣ 1621 г. дважды имя Спасителя встрѣчается черезъ іоту и иту вмѣстѣ Хр. Чт. 1857 г. ч. II, стр. 150. Въ большомъ Катихизисѣ Гр. изданія допущено учительство безъ священства. Рукописные списки его указываютъ, какъ измѣнялся этотъ пунктъ переписчиками самовольно въ пользу раскольническихъ мнѣній. Въ Соловецкой рукописи древнѣйшей читается: „Духъ Св. научаетъ Святителей, како бы проповѣдывали"; въ рук. Лаврской—„Духъ Святый научаетъ учителей, како бы проповѣдывали"; въ Соморской и Гродненскомъ изданіи „Д. Св. научаетъ, учитъ же, како бы проповѣдывали". Ср. Соб. 1855 г. стр. 274, Лавр. Рук. № 197, л. 169 на обор. Въ ученіи о бракѣ допущена неопредѣленность, „по благословенію Божію (чрезъ кого?) по законномъ чину"... каковою пользуются раскольники, не признавая нужды священства при совершеніи брака. Безпоповцы считаютъ катихизисъ единственною книгою, въ которой есть на это доказательство. Они же, доказывая, что сущность брака состоитъ не въ вѣнчаніи и молитвахъ, а въ склонности жениха и невѣсты, указываютъ на большой Катихизисъ. Опис. соч. въ пользу раскола. 1861 г. т. II, стр. 307. Тоже относительно крещенія, стр. 311. Объ одушевленіи младенцевъ стр. 213-*я*. О трисоставномъ крестѣ на антиминсѣ, 218; объ измѣненіи животныхъ при евангелистахъ Іоаннѣ и Маркѣ стр. 236-*я*. Прав. Соб. 1856 г. стр. 333, 340, Лавр. рук. № 197, л. 614. Монинское согласіе въ Москвѣ въ Чт. Общ. Истор. 1869 г: кн. III.

при его кельѣ, потомъ облеченъ въ иноческій образъ и посвященъ въ іерея во время уже патріаршества Филарета. Послѣ онъ былъ отпущенъ имъ на собственное жительство,—„гдѣ похощетъ да соберетъ себѣ духовная чада и научитъ иноческой философіи“. Съ тѣхъ поръ Іовъ сдѣлался скитальцемъ, основывая монастыри и укрѣпляя на борьбу съ Никоніанствомъ старовѣровъ во время Алексѣя Михайловича [55]).

Вообще что касается богослужебныхъ книгъ, печатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ,—онѣ не представляютъ много, сравнительно съ другими, особенностей, благопріятствующихъ старообрядству. Принимаемыя раскольниками мнѣнія были и ранѣе Филарета Никитича въ книгахъ церковныхъ [56]). Требуя на соборѣ въ Гра-

---

[55]) Щитъ вѣры. Рук. Акад. библ. отв. 126—132, 159. Опис. нѣкоторыхъ сочиненій въ пользу раскола 1861 г. т. I, стр. 275 Кромѣ Іова, воспитанника патріарха, еще при его жизни основывавшаго монастыри, въ раскольническихъ сочиненіяхъ упоминаются изъ времени Филарета Никитича: Іерей Лазарь, рукоположенный Варлаамомъ Ростовскимъ въ городъ Романовъ Яр. губерніи, по благословенію Филарета Никитича Вавилъ, пришедшій въ Россію въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, гдѣ Лютерскаго вредословія изшедъ, банею паки бытія былъ порожденъ, Корнилій, прехождавшій по монастырямъ благочестія ради и бывшій при патріархѣ въ Спасскомъ новомъ, Чудовѣ и Симоновѣ. Отсюда онъ позванъ былъ патріархомъ Филаретомъ и отъ него понужденъ быть Ключаремъ. Пребывая у патріарха въ ключаряхъ онъ многажды отъ него понуждаемъ былъ священство пріяти, но не хотяше. Этотъ Корнилій приходилъ на благословеніе „двѣма треты“ къ Ѳеофану. Тамъ же стр. 138, 148, 170—171. Въ 1716 г. діаконовцы между вопросами, поданными Питириму, спрашивали: чего ради нынѣ не печатаютъ соборнаго изложенія о бѣлорусцахъ? Это былъ первый по времени происхожденія вопросъ, поднятый въ раскольничьей литературѣ относительно важности соборнаго изложенія патріарха Филарета. Тамъ же т. II, стр. 154, 158 Затѣмъ въ Софонтіевыхъ отвѣтахъ находится укоризна за то, что оставила прав. церковь это соборное изложеніе. Тамъ же стр. 171. „Подобаше вамъ Питиримъ, писали діаконовцы, удовлятися свидѣтельствы старопечатныхъ книгъ. Нынѣ же изтязуеми за патріархи всероссіискіе, въ нихъ же высокоблаговѣрнѣйшій Филаретъ и Іовъ, которыхъ патріархи восточные не зазрѣста, не похулиста, не отвергоста“... Тамъ же стр. 197.

[56]) Сводъ мѣстъ, принимаемыхъ раскольниками и такихъ, которыя не служатъ имъ въ пользу, находящихся въ однѣхъ и тѣхъ же книгахъ, вышедшихъ при пер-

новитой палатѣ, чтобы служба Божія отправлялась по филаретовскимъ служебникамъ, они, нужно думать, имѣли цѣлію польстить самолюбію Софіи Алексѣевны, что вотъ де ея прадѣдъ въ глазахъ народа православнаго учитель истины, тогда какъ Іовъ и Гермогенъ, о которыхъ менѣе говорили раскольники, были для нея только умершими Русскими патріархами. Впрочемъ можно думать и то, что Никону—нововводителю и исправителю книгъ по книгамъ греческимъ, подозрѣваемымъ раскольниками въ искаженіи отъ латинъ, они хотѣли здѣсь противопоставить авторитетъ исправителя же книгъ, только болѣе осмотрительнаго, руководившагося добрыми хоратейными славянскими переводами и этимъ показали, какимъ осторожнымъ и постепеннымъ путемъ должно было бы идти исправленіе книжное, чтобы церковь Русская не испытала потрясеній раскола.

выхъ патріархахъ. См. въ Хр. 1857 г. ч. II. Когда раскольники требовали отправленія богослуженія по филаретовскимъ служебникамъ, одинъ священникъ, доказывая ихъ неисправность и нужду исправленія указалъ такую несообразность, какъ разрѣшеніе инокамъ на масло и сыръ, а мірянамъ на мясо въ великій четвертокъ и великую субботу. Отецъ Никита, не разсудя о семъ, т. е. объ умышленномъ обманѣ, воскликнулъ: такіе же плуты печатали какъ и вы. Савва Романовъ, оставившій описаніе собора въ Грановитой палатѣ, говоритъ, что такого позволенія въ книгахъ Филаретова выхода нѣтъ. Лѣтописи Рус. Лит. и древностей Тихонравова т. V, стр. 144. По отзыву автора Словаря Истор. и бывшихъ въ Россіи пис. дух. чина т. II, стр. 269—275 въ требникахъ, напечатанныхъ при патр. Филаретѣ, есть странныя мнѣнія и толкованія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Умственное и нравственное состояніе Русскаго общества. Просвѣтительная и воспитательная дѣятельность Патріарха.

Въ дѣлѣ исправленія богослужебныхъ книгъ нельзя было допустить какихъ нибудь рѣшительныхъ мѣръ, (приведшихъ къ печальнымъ результатамъ—расколу,— даже спустя три слишкомъ десятилѣтія) въ то время, когда національная вражда къ иноземному, и главное къ латинскому, была во всей силѣ; когда бѣдствія церкви Греческой поколебали въ Русскихъ довѣріе къ чистотѣ ея вѣрованій; когда своя только вѣра считалась чисто православною и религіозный характеръ приняли не только обычаи жизни Русской, но и одежда. (Хочу показать, писалъ Шаховскій, еже кромѣ Христова закона въ насъ суть. Вельможи и всякіе люди у насъ богоданный намъ образъ отъ Сотворшаго насъ претворяютъ по своему любоизволенію, ругающеся ему, еже есть брады брѣюще, и тафьи на главахъбритыхъ носяще. — что христіанскій законъ и священныя правила запрещаютъ“ [183]). Въ этомъ отношеніи общество Русское не

183) Рук. Акад. Библ. № 214, л. 131 на обор. Въ Требникѣ 1625 г. о брадобритіи напечатано въ чинѣ како достоитъ приимати отъ латинъ приходящихъ: „проклинаю богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть, душегубительныя помраченныя ереси, еже остригати браду, Богомъ созданный образъ, его же добротою украси Богъ человѣка по своему образу и по подобію“. Въ этомъ отреченіи св. Д. Ростовскій находилъ ересь антропоморфитовъ. „Яже о небрадобритіи законоположенія не суть законоположенія, понеже съ истиною не сходятся“. Розыскъ стр. 322.

ушло впередъ отъ опредѣленій Стоглаваго собора и возрѣній того времени, онъ былъ въ силѣ, какъ свидѣтельствуетъ Крижаничъ.

Учители народные, какъ Антоній Подольскій, проповѣдывавшій на площадяхъ о своихъ совершенныхъ познаніяхъ и въ грамматикѣ и въ риторикѣ, и другіе,— „азбуку едва умѣли, не знали, кои въ азбукѣ письмена гласныя и согласныя и двоегласныя и еже осьмъ частей слова разумѣти и къ симъ предстоящая, роды и числа и времена, званія же и залоги, то имъ ниже на разумъ всхаживало. Священная же философія и въ рукахъ не бывала.“ Таковъ отзывъ русскихъ людей о судьяхъ на соборѣ Іоны Крутицкаго надъ исправителями книгъ [184]). Нѣкоторые, какъ Логинъ, даже отрицали всякое книжное ученіе и называли хитрость грамматическую и философство книжное еретичествомъ [185]). Иностранцы современники дѣйствительно говорятъ, что Русскіе не любили никакихъ высшихъ знаній и одинъ изъ нихъ— конечно не безъ увлеченій достоинствами своего народа,—писалъ: „чтобы Русскій народъ вышелъ изъ своего варварскаго состоянія нужны: особливое наитіе Божіе. заведеніе хорошихъ училищъ и распространеніе знанія языковъ и свободныхъ искусствъ. Невѣжество русскихъ таково, что во всей землѣ ни изъ высшаго сословія, ни изъ духовенства нѣтъ человѣка, который бы разумѣлъ словцо по латынѣ, хотя этотъ языкъ есть корень и орудіе всякаго благоустройства, мудрости и искусствъ“ [186]). Школы при церквахъ, впрочемъ, какъ говорятъ иностранцы же, были, но въ

184) Рук. Ак. Библ. № 177, л. 427.

185) Житіе преп Діонисія стр. 21—22.

186) Олеарій. Чт Общ. Истор. и др 1868 г. кн III; Матосй Шаумъ въ Чтен Общ. Истор. и др 1847 г.

нихъ немногіе священники, или дьячки учили юношество только читать и писать на русскомъ языкѣ. Никакихъ общеобразовательныхъ книгъ, по ихъ отзыву, не было, кромѣ азбукъ, нѣсколькихъ молитвенниковъ и твореній отеческихъ [187]). Хотя и упоминаются „книги ри-

---

187) Чт. Общ. Истор. и др. 1846 г. кн. II; скаг. совр. о самозв. т. III, стр 27. Когда одинъ купецъ Новгородскій хотѣлъ отдать Олеарію своего сына для обученія нѣмецкому и латинскому языкамъ, онъ не могъ получить дозволенія на то отъ Патріарха и Царя. Чт. Общ. 1868 г. кн. III. Петрей перечисляетъ книги, бывшія въ употребленіи: антифоны, псалтирь, исповѣданія вѣры: Апостольское, Никейское и Аѳанасьевское. Упоминаетъ о проповѣдяхъ Златоуста, В. Великаго. Гр. Назіанзина, Амвросія, Кипріана. По всей вѣроятности это сборники, которыми тогда богато время XVI и XVII в. Изъ историческихъ книгъ онъ говоритъ только о дѣлахъ Ал. Великаго. Впрочемъ въ 1608 г. существовалъ уже книжный рядъ, гдѣ цѣнителями являются попъ Семенъ и дьяконъ Истома. Узнаемъ, что за продажею съ аукціона остались Шестодневъ, оцѣненный въ 25 алтынъ, ветхая Псалтирь—въ 4 алтына и Космографія—въ 10 р. цѣна громадная для того времени. За разсматриваемое нами время русская литература обогатилась уже указанными ранѣе сочиненіями Подольск. Примѣч. 145. Въ сборникахъ и рукописяхъ, принадлежавшихъ Ундольскому, есть слова и поученія, приписываемыя Преп. Діонисію Сл. и Русскія рук. Унд. стр. 10 въ примѣч. Изъ хронографовъ: трудами Авраамія Палицына, Кубасова и Архіепископа Пахомія Обзоръ хронограф. русской редакціи Попова. Перерабатывались и иностранные Но замѣчательно, что при переработкѣ избѣгали упоминанія Римскихъ Папъ. Такъ составитель хронографа 1617 г., дойдя до исторіи раздѣленія церквей, замѣчаетъ и такъ совершенно Папы удалившася Православныя вѣры и къ тому уже о Папахъ Римскихъ писати нечего. Тамъ же стр. 95, 108. Къ этому же времени относятся. составленіе житія Артемія Веркольскаго чудотворца. Слав. и Русскія рук. Ундольскаго № 378; Германа Соловецкаго, слово объ открытіи мощей Адріана Пошехонскаго. Древне-Русскія житія Святыхъ, Ключевскаго. стр. 325, 328-я. Много списковъ житій святыхъ произведено по благословенію Макарія, Митр Новгородскаго. По порученію архим Діонисія монахъ Германъ Тулуповъ составилъ въ 1627—1632 г. Четьи Минеи, гдѣ заключается много житій р. святыхъ, Ключевскаго. стр. 297. Князь Шаховской написалъ похвальное слово юродивымъ Христа ради Прокопію и Іоанну Устюжскимъ чудотворцамъ. Ундольскаго № 362 О другихъ его трудахъ мы говорили въ примѣч. 42-мъ; такъ же какъ и о сочиненіяхъ Кипріана, Мелетія Сирига и Пасѣдки. Являлились и переводы съ иностраннаго. Такъ въ 1607—1621 г. выбрана была изъ иностр. книгъ Описимомъ Михайловымъ книга вописьма о ѣдинкой стрѣльбѣ и огненныхъ хитростяхъ. Истор Р. Слов. Галахова т. I, стр 246 Въ 1609—Тропникъ папы Иннокентія III (de contemtu mundi, seu miseria hominis) переводчикомъ греческихъ и польскихъ словъ Ѳеодоромъ Касьяновымъ Гозвинскимъ съ польскаго, въ 1630-мъ Космографія Герарда Меркатора съ латинскаго. Обзоръ хронограф Попова выпускъ II, стр. 16)

торики двои, по тонку въ вопросѣхъ, списаны скораго ради и удобнаго наученія въ лѣто 1623-е съ книги преосвященнаго Макарія, Митрополита Новгородскаго,— книга 1-я о изобрѣтеніи ѣлъ и книга 2-я о украшеніи слова;“ не едва ли онѣ были въ употребленіи въ школахъ. Въ Новгородѣ обученіе, насколько знаемъ, было въ рукахъ церковныхъ дьячковъ. Еслибы и были въ употребленіи риторики двои: то сами учители стояли тогда слишкомъ низко въ умственномъ отношеніи. О русскомъ духовенствѣ и монашествѣ иностранцы говорятъ, что они ничего не могутъ отвѣтить, если ихъ спросить что нибудь изъ Библіи или изъ святыхъ Отцевъ или объ ихъ вѣрѣ [188]). Невѣдѣніе духовенства не бросалось особенно въ глаза и соотечественниками добродушно извинялось, по той причинѣ, что „по русски философскихъ ученій съ давнихъ лѣтъ не бывало“, или по-

---

и 216-я. Около 1632 г царь поручилъ Кіевскому старцу Арсенію перевести съ латинскаго Hortulus Reginae, seu sermones Meffret—оградъ царицы, сборникъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ, медицинскихъ и поэтическихъ сочиненій. Труд. К Д Акад. 1872 г. іюнь, стр 506. Народная пѣсня того времени нашла матеріалъ въ событіяхъ изъ жизни Ниыты Романовича, Ксеніи Борисовны, Самозванца, Скопина-Шуйскаго. Рыбниковъ. ч. 1, № 69, 70; Истор. очерки Буслаева т. 1, стр. 517—541-я.

188) Слав. Рус. рук. Ундольскаго стр. 28. Кромѣ риторикъ встрѣчаются переводы грамматикъ и философіи Іоанна Дамаскина. Указатель для обозрѣнія Патр. Библіотеки Арх. Саввы стр. 186 и 240-я. Чт. Общ Истор. и древ. 1867 г. кн. II; 1868 г. кн. IV; Сказ. Совр. о Самоз. т. III, стр. 26 Архіепископъ Пахомій, написавшій хронографъ за это время († 1655 г.) говоритъ, что и самъ Филареть Никитичъ священныя писанія только отчасти разумѣлъ, но другой современникъ Кубасовъ называетъ его многоразсуднымъ отъ Бож Писанія. Избор. стр. 295, 316. Архимандритъ Варлаамъ смиренно сознавался, что онъ не достигъ въ мѣру сущ ственнаго разумѣнія Богословія, называя Св. Духа служебнымъ Отцу и Сыну. Рук А Библ № 214, л. 203. О писательскомъ навыкѣ русскихъ священниковъ Каллистратъ Осорьинъ, бывшій въ Муромѣ губнымъ старостой въ 1625—1640 г. даетъ не лестный отзывъ. Нужно было написать повѣсть о явленіи честнаго креста въ Муромскихъ предѣлахъ. „Отъ многихъ лицъ, говоритъ онъ, о томъ бываху истязания; они же—іереи—стушившіе и зазрѣша себѣ о семъ....просиши архіепископа изыскати на такое дѣло мужа, могуща повѣсть сію благохитростнѣ преписати“. Сл. Р Р. Ундольскаго № 411.

тому. что подъ часъ многое неразумное говорилось и дѣлалось спроста, хмѣльнымъ обычаемъ [189]).

Мы видѣли на чемъ останавливалась русская мысль въ началѣ XVII столѣтія; подавленная тяжелыми историческими обстоятельствами смутъ, она или обращалась только и исключительно къ сознанію и бичеванію своихъ недостатковъ, или рѣшала такіе мистическіе вопросы, какъ напр. вопросъ о двухъ душахъ Енохѣ и Левіафамѣ [190]). Живое и дѣйственное слово было забыты; священники не читали ни какихъ проповѣдей, не дѣлали никакихъ толкованій библейскихъ текстовъ, а ограничивались только ихъ чтеніемъ и то въ очень рѣдкихъ случаяхъ [191]). Суевѣріе въ духовенствѣ было такъ же обычно, какъ и въ простомъ народѣ. Въ Верхотурьѣ въ 1625 году задерживается попъ Яковъ, ѣхавшій изъ Москвы въ Тобольскъ. При обыскѣ у него находятъ коробью, а въ ней траву багрову, да три корени, да ко-

---

189) А. Истор. т. III, № 223. Въ Верхотурьѣ священники разъ спорили о томъ, какъ пѣть величаніе. Одинъ изъ спорившихъ утверждалъ, что слѣдуетъ пѣть: Величаемъ тя Св. Мати Анна и чтемъ ти святыхъ родителей и всеславное славимъ успеніе твое. Дѣло дошло до суда и ошибавшагося извинили, что такъ говорилъ, „спроста, не знаючи или хмѣльнымъ обычаемъ.“ Нужно впрочемъ замѣтить, что знать многаго было не откуда. Во всѣхъ служебникахъ и уставахъ времени Патр. Филарета были напр. такіе отпусты на Богор. праздники: Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Его Матерс, честнаго и славнаго ея рождества.... введенія.... благовѣщенія.... успенія и т. п Хр. Чт. 1857 г. кн. II

190) Объ умственныхъ и нравственныхъ недостаткахъ въ XVI и XVII вв. у Щапова въ рус. расколѣ старообрядчества Казань. 1859. кн. II. стр 133. Характеръ и содержаніе сборниковъ XVII в. Тамъ же стр. 449.

191) Чт. Общ. Истор. и др. 1867 г. кн. II; 1868 г. кн. I и IV; А. А. Э. т. III № 364. Вѣроятно во время Патр. на кафизмахъ читался плачъ о плѣненіи и всеконечномъ разореніи превысокаго и пресвѣтлѣйшаго Московскаго Госуд. въ пользу и наказаніе послушающимъ. Тр. К. Д. А. 1868 г. т. II, стр. 369 Кажется для чтенія вмѣсто проповѣдей назначался оградъ царицы — поученія на цѣлый годъ, на всѣ недѣли и на праздники господскіе и богородичные и на святыхъ и на всю чегыредесятницу по два и по три. Всякое жъ поученіе таково есть пространно, что отъ всякаго можно два и три и четыре и пять поученій содѣлати. Тамъ же 1872 года, іюнь, стр. 506.

мокъ перхчеватъ бѣлъ". Въ другомъ мѣстѣ дьячекъ Оничька жалуется, что на его жену напущена крестьяниномъ икота. Крестьянина жгутъ и пытаютъ, дѣлаютъ встряски и наряжается коммиссія изъ протопоповъ и поповъ для разслѣдованія дѣла. Дьячекъ Семейка держитъ у себя книги не добрыя, ересныя да приговору полсемы строки, писаннаго къ борьбѣ (?) [192]).

Такія мнѣнія и вѣрованія были повсюднымъ явленіемъ. Даже совершенно языческія преданія и вѣрованія были живы въ духовенствѣ, не говоря о простолюдинахъ. Въ царствованіе Шуйскаго въ Переяславлѣ за монастыремъ Бориса и Глѣба въ сухомъ оврагѣ лежалъ большой камень. „И вселился, говоритъ лѣтописецъ, въ тотъ камень бѣсъ и творилъ мечты, привлекая къ камню изъ Переяславля и мужей и женъ и дѣтей. И сходилось къ этому камню въ праздникъ великихъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, съ году на годъ, множество народа и творили камню почесть". Преподобный Иринархъ Ростовскій велѣлъ Переяславскому дьякону Ануфрію свалить этотъ камень въ яму и засыпать землей, чтобы на будущее время родъ христіанскій не приходилъ къ нему и не совершалъ языческихъ недостойныхъ христіанина обрядовъ. Діаконъ исполнилъ приказаніе старца и „тѣмъ возбудилъ противъ себя вражду іереевъ, народа и даже своего рода, подпалъ общему посмѣянію, терпѣлъ неподобныя рѣчи и клевету и продажу своей собственности и убытки и немощи и всякія скорби". Подобныя явленія объясняютъ намъ, почему въ поученіяхъ къ новопоставленному священнику епископъ долженъ былъ увѣщавать пастыря церкви: „не почитай книгъ возбраненныхъ, или доселѣ чему учился

---

[192]) А. А. Э. т III. № 137, 176, А. Истор т. II, № 66.

еси—невѣдомая словеса, чары, лечьбы, коби или игры, дивы творя звѣгомыхъ, басни, лейки, шахматы имѣти ихъ, да ся останеши, ни коннаго уристанія незри"..... [193]). Вѣра въ волшебство была общею, какъ для царя, такъ и для Патріарха. Въ крестоцѣловальной записи Филарету Никитичу, которую давали ему въ 1626 году, значилось: „а мнѣ будучи у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи въ стольникахъ, его Государя ни чѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья и коренья лихаго ни въ чемъ не дати и лиха никакого надъ нимъ Великимъ Государемъ не учинити ни которыми дѣлы и ни которою хитростью" [194]). А въ 1632 году послѣдовалъ даже Царскій Указъ, подъ страхомъ смертной казни воспрещавшій покупку хмѣля въ Литовскихъ городахъ на томъ основаніи, что „въ Литвѣ баба вѣдунья наговариваетъ на хмѣль, чтобы тѣмъ на Русь навесть моровое повѣтріе" [195]). Наговорамъ и порчамъ чрезъ коренья вѣрили сильно.

Съ малообразованностію и суевѣріемъ духовенство соединяло порокъ—пьянства, доходившій до того, что нетрезвые священники вступали въ стачки съ крестьянами, выходили на грабежи и разбои, творя соблазнъ и вѣрнымъ и невѣрнымъ своимъ поведеніемъ [196]). Грубые

---

193) Яросл Епарх. Вѣд. 1872 г. № 45. Опис. Рук. Synod. Библ., № 334.

194) Др. Росс. Вивл. т. VIII, стр. 65.

195) А. А. Э. т. III, № 197. При вѣрѣ въ наговоры вѣрили и въ лекарства не совсѣмъ обычныя. Въ 1626 г. докторъ Фонъ-Гайденъ, а въ 1632 г., докторъ Антоній рекомендовали М. Ѳеодоровичу тинктуру и элексиръ изъ золота, какъ всеисцѣляющее средство. Антоній былъ распрашиванъ и подробно объяснялъ, какимъ образомъ изъ металловъ составляется лазуревый хрусталь, какъ лекарство отъ всякихъ болѣзней. Журналъ для чтенія воспит. военно-учебныхъ заведеній 1836 г. т III, № 10.

196) Чт Общ Истор и др. 1867 г. кн. II; Хмѣль былъ роднымъ братомъ извѣстнымъ лицамъ, какъ напр Насѣдкѣ и Ант. Подольскому. Рук. Акад. № 177, л.

пороки, неразлучные съ порокомъ пьянства, унижали и бѣлое и черное духовенство. Въ монастыряхъ было многое нестроенье, пьянство и своевольство, держали и питье пьяное и табакъ; близъ монастырей харчевни были настроены и продавалась брага, а старцы по пирамъ и братчинамъ ходили, постоянно бражничали и безчинствовали, ходили за монастырь къ своимъ посестреямъ и спали за монастыремъ ночей по десяти и больши,— у старцевъ даже въ кельяхъ были посестреи и дочери и племянницы; чужія жонки въ монастыряхъ пили сильно и ночевали [197]).

Если таковы были тѣ, которые должны были служить примѣромъ доброй жизни для другихъ: можно представить, насколько высокъ былъ умственный и нравственный уровень простаго народа. Иностранцы не находятъ словъ, описывая его грубые пороки. Мы не могли бы довѣрять имъ, если бы не слышали того же самаго и изъ устъ самихъ русскихъ, которымъ приходилось касаться нравственнаго состоянія общества за это время. Пьянство, развратъ, ложь, клятвопреступленіе, всюду обличаются русскими писателями того времени. Блаженный Іоаннъ Большой Колпакъ пророчилъ, что ради пьянства наведетъ Богъ на Русь враговъ. Время самозванщины, уничтоживши всякій контроль власти и порядка, дало возможность заявить себя невѣжественному народу во всѣхъ своихъ дикихъ инстинктахъ. Своево-

---

391 на обор; рк. Ак. Биб. № 204, л 178 на обор. О пьянствѣ духовныхъ лицъ иностранцы говорятъ много Маржеретъ стр. 16. Разбои и грабежи духовныхъ лицъ въ Лѣт. занятій Арх. Комм. 1862—1863 г. стр. 53. На Архіепископа Іосифа Суздальскаго жаловались Царю въ насильствѣ и грабежѣ Чт. Общ. Истор. и др. 1863 г. кн. 1. Онъ же, какъ жаловались, ставилъ священниковъ и діаконовъ на мздѣ Лѣт. Зан. Арх. Ком 1862—63 г. стр 54.

197) А. А. Э. т II. № 56; Дополн. къ А. Истор. кн. II, № 64. Рукопись Академ. Библ. № 437, стр. 36-я.

ліе невѣжества, не находившее ни какой сдержки при безвластіи, доходило во всѣхъ отношеніяхъ до границъ возможнаго [198]).

Что же предпринималъ патріархъ относительно возвышенія умственнаго и нравственнаго состоянія русскаго народа?

Къ сожалѣнію уже въ послѣдніе годы своей жизни Филаретъ Никитичъ нашелъ время обратить вниманіе на устройство школъ. Но вслѣдствіе недостатка людей, способныхъ заняться дѣломъ обученія Русскаго юношества, нужно было обращаться съ просьбами объ учителяхъ на Востокъ. Съ такою просьбою и обращался Филаретъ Никитичъ къ Кириллу патріарху Константинопольскому чрезъ Амфилохія Грека, бывшаго въ Россіи въ 1632 году. Въ отвѣтной грамотѣ патріарху Всероссійскому Кириллъ писалъ: «А я нынѣ хотѣлъ было прислать къ вамъ Великимъ Государямъ учителя Кириака отъ св. Аѳонской горы; но онъ ѣхать не могъ потому что старъ и безсиленъ. Сказывалъ мнѣ архимандритъ Амфилохій, чтобы прислать къ вамъ Великимъ Государямъ иного учителя и я буду впредь сыскивать". Въ тоже время Кириллъ посылалъ къ патріарху одну книгу Вариносъ, да Схоларія, да Геннадія—три книги противъ Латинъ и еще другія три книги Мелетія патріарха Александрійскаго, чтобы ихъ увидѣлъ преподобный Протосингелъ Грекъ Іосифъ. О немъ Кириллъ писалъ, что онъ—Іосифъ учинилъ разумно и свято, что остался въ Россіи, онъ можетъ принести пользу въ Россіи, потому что его и въ Греціи почитали какъ учительнаго и честнаго мужа. Книги патріархъ посылалъ съ тою цѣлію,—не покажетъ ли Протосингелъ Іосифъ желанія перевести ихъ на Русскій языкъ?

198) Палицынъ, Шаховскій, Олеарій, Петрей, Маржеретъ, Беръ, Шаумъ и д

Протосингелъ Александрійскаго патріарха Іосифъ, по всей вѣроятности вслѣдствіе просьбъ же изъ Россіи отъ царя и патріарха, какъ видно изъ грамоты царской и патріаршей, пріѣхалъ въ 1633 году въ Москву на службу по дѣламъ духовнымъ—переводить Греческія книги на славянскій языкъ (о старинныхъ ересяхъ) и учить малыхъ ребятъ греческому языку и грамотѣ на учительскомъ дворѣ. Корму положено было ему по полтинѣ на день и сверхъ того ежегодно царскаго жалованья по десяти аршинъ камки и по сорока куницъ. Около 1620 года онъ былъ за милостынею между прочимъ въ Кіевѣ, и на обратномъ пути въ Царь-градъ встрѣтился съ патріархомъ Кирилломъ Лукаремъ. Онъ поставилъ Іосифа въ іеромонаха и воротилъ для науки и утвержденія вѣры въ Кіевъ и на всю бѣлую Русь и далъ ему учительную грамоту, чтобы онъ вѣрѣ христіанской поучалъ и предохранялъ народъ отъ вліянія лютеранства. Въ разныхъ городахъ Южной Россіи онъ прожилъ два года. Въ 1622 году онъ былъ въ Москвѣ за милостынею и представлялся патріарху [199]). Сопоставляя эти данныя можно предполагать, что учительный дворъ былъ въ Москвѣ ранѣе 1633 года, а изъ грамоты Кирилла видно, что еще до Іосифа былъ какой-то „иной“ учитель, на помощь которому онъ, по просьбѣ же конечно патріарха, хотѣлъ прислать и Киріака. Но до Іосифа мы ничего не знаемъ о школѣ. Олеарій уже видѣлъ Московскую школу, заведенную въ послѣдніе годы жизни патріарха. Ея учрежденіе онъ приписываетъ именно ему и прибавляетъ, что тамъ училъ Арсеній Грекъ, конечно переводчикъ Hortulus Reginae, греческому и латинско-

---

[199]) Сношенія Россіи съ Востокомъ ч. II, стр. 4—7, 142, 145—146.

му языку. Въ какихъ размѣрахъ шло обученіе мы не знаемъ заподлинно, если не предполагать по оставшемуся послѣ Арсенія сборнику статей философскаго и риторическаго содержанія на греческомъ языкѣ, что онъ былъ учебною книгою въ школѣ патріаршей. Филаретъ Никитичь желалъ поднять уровень народнаго образованія. Онъ призывалъ и архіепископовъ къ участію въ устроеніи училищъ при домахъ архіерейскихъ [200]).

Но поздно, вслѣдствіе другихъ нуждъ, начатая дѣятельность по отношенію къ народному образованію и за недостаткомъ людей, способныхъ къ этому дѣлу въ землѣ Русской,—и можетъ быть по недостатку въ Грекахъ, не всегда, какъ видѣли на примѣрѣ Кириака, готовыхъ отправляться въ Москву по требованію патріарха,—школа не могла приносить желанныхъ плодовъ [201]). Не далѣе, какъ въ 1640 году Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила паче всѣхъ прошеній своихъ писалъ Михаилу Ѳеодоровичу: „пожалуй, царь, повели въ царствующемъ своемъ градѣ монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія Кіевскаго братскаго монастыря живучи, дѣтей боярскихъ и простаго чину грамотѣ греческой и славянской учили. Нынѣ Волошскій воевода добре позна, какова мзда, отъ Бога для воздвиженья училищъ. Аще возможно и Величеству твоему въ семъ прошеніи Митрополита Кіевскаго пожаловати, — по своей

---

200) Временникъ кн. XXIV; Указ. для обозрѣнія Патріаршей Библіотеки Арх. Саввы стр. 127-я. Истор. Р. Іерархіи ч. I, стр. 418—419. Низшихъ школъ, гдѣ учились читать и писать было не мало. Многіе юридическіе акты того времени показываютъ, что грамотность была значительно распространена между посадскими людьми и крестьянами. Встрѣчается много купчихъ, духовныхъ завѣщаній и др. актовъ, подписанныхъ таковыми.

201) Щаповъ говоритъ, что было только два училища до времени низложенія Никона, но и тѣ пали съ его паденіемъ. Р. Расколъ старобрядчества стр. 431.

воли сотвори, и Митрополитъ Кіевскій старцевъ со учительми пришлетъ“ [202]). Эта просьба Кіевскаго Митрополита объ устроеніи монастыря въ Москвѣ съ цѣлію обученія русскихъ грамотѣ славянской и греческому языку ясно доказываетъ, что устроенная патріархомъ школа была слишкомъ недостаточна для своей цѣли.

Какъ мы видѣли и царь и патріархъ платили дань вѣку относительно вѣры въ наговоры и волшебство, относительно возможности дѣлать лихо всякими дѣлы, зельемъ и кореньемъ. И они строго преслѣдовали волшебства и суевѣрія. Уличенныхъ въ волшебствѣ лицъ духовныхъ, за всякія зелья или за гадальныя тетради, призывали къ суду въ приказы и наказывали ссылкою въ монастыри на годъ съ заточеніемъ въ ножныя желѣза; во все время наказанія ихъ не пріобщали, развѣ смертнаго часу [203]). Народныя празднества, или нечуждыя остатковъ язычества, или же вредныя какимъ нибудь образомъ въ нравственномъ отношеніи, строго также преслѣдовались: въ 1626 году Царь указалъ кликать бирючу въ Китаѣ и бѣломъ городѣ по торгамъ и по большимъ улицамъ, не по одинъ день, чтобы впредь за старое Ваганьково ни какіе люди не сходились на безлѣпицу ни коли, подъ опасеніемъ наказанія кнутомъ; а

---

202) Ак. Южн. и Запад. Россіи т. III, № 33 и 44. Въ изслѣдованіи о подчиненіи Кіевской Митрополіи Московскому Патріархату, помѣщенномъ въ Архивѣ Югоз Россіи ч. I т. V, стр. 31—32 авторъ говоритъ, что Могила не могъ быть очень расположенъ къ Московскому государству и съ презрѣніемъ долженъ былъ относиться къ Московскому невѣжеству. Но приведенная просьба говоритъ противное. Онъ желалъ пользы Россіи и ужъ конечно не могъ разсчитывать путемъ училищъ христіанскую вѣру попрать и уставить всее службу по повелѣнію папы Римскаго, Римскую вѣру и книги русскія вывесть—въ чемъ обвинялъ его Исаія Копинскій. Вѣстникъ Югоз. Россіи 1856 г. кн. 8.

203) А. А. Э. т. III, № 137, 176.

въ 1627 году Патріархъ запретилъ, чтобы съ кобылками не ходили и на игрища бъ мірскіе люди не сходились, тѣмъ бы смутъ православнымъ крестьянамъ не было, и коледы бъ и овсеня и плуги не кликали, подъ страхомъ опалы отъ Царя и запрещенія и духовнаго наказанія отъ Патріарха [204]).

Строго преслѣдовалъ Патріархъ и наказывалъ годичнымъ, а иногда и болѣе, заточеніемъ въ монастыряхъ кровосмѣшеніе, прелюбодѣяніе, четверобрачіе [205]). Послѣднее, по сознанію Шаховскаго, было такъ обычно въ то время, что если бы учинилось строгое взысканіе— было бы найдено большое число четвероженцевъ. Обычай постригать насильно женъ въ смутное время былъ въ силѣ [206]), чѣмъ большею частію и условливалось четверобрачіе. Филаретъ Никитичъ обратилъ на это строгое вниманіе. Чтобы предотвратить подобныя явленія, нужно было внушить священникамъ строже смотрѣть за брачущимися. Поэтому въ указахъ того времени мы читаемъ: „Вѣнчать — у мірскихъ церквей, а въ монастыряхъ чернымъ попамъ отнюдь свадебъ не вѣнчать. Вѣнечныя знамена, имена женихамъ и невѣстамъ, время

---

204) А. Истор. т. III, № 92, VIII, X. Какъ грубы были удовольствія и заботы народа видно изъ словъ Шаховскаго: „игры бѣсовскія составляются на торжищахъ въ самые дни свѣтоносные и здѣсь претворяются въ личины и подобно дѣтороднымъ удамъ въ кожахъ сшиваютъ и по торжищу носятъ". Рук. Ак. Биб. № 214, л. 132. Вопреки запрещеніямъ они долго держались въ народѣ. Напр. скоморохи, противъ которыхъ возставали всѣ и прежде, въ 1633 г. имѣли еще право суда, если ихъ откуда нибудь гнали. Опис. г. Шуи Борисова. М. 1861 г. стр. 451. Финансовое тяжелое положеніе государства позволяло откупъ на игру въ карты, зерны и шахматы, не смотря на то что азартныя игры запрещались. Такъ въ 1629 г. въ городѣ Слободскомъ взято денегъ за такой откупъ 6 р. 16 алт. 4 деньги. Опис. док. хран. въ М. Арх. Мин. Юст. стр. IX.

205) А. А. Э. т. III, № 177, 226.

206) Рук. Ак. Биб. № 214, л. 23 на обор.

совершенія таинства, писать въ книги именно и представлять ихъ къ Москвѣ. Изъ чужихъ приходовъ попу отнюдь — безъ десятильничьихъ и отъ старостъ поповскихъ безъ знаменъ—свадебъ не вѣнчать. Строго смотрѣть, чтобы женились ни въ роду, ни въ племени, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, и не отъ живыя жены мужъ и не отъ живаго мужа жена, а четвертый бы бракъ отнюдь не именовался". Мѣрою для воздержанія и цѣломудрія было и то, что съ двоеженцевъ и троеженцевъ бралось болѣе пошлинъ, нежели съ вступающихъ въ первый бракъ [207]). И десятники, дававшіе знамена на бракъ, и священники совершавшіе таинство должны были давать сказки за рукоприкладствомъ [208]). Строгость Филарета Никитича въ отношеніи къ четверобрачнымъ всего лучше показываетъ судьба, часто упоминаемаго здѣсь, Князя Шаховскаго. Несчастливый въ трехъ супружествахъ, онъ вступилъ въ четвертый бракъ, вѣроятно безъ разрѣшенія отъ высшей власти, за что былъ отлученъ отъ церкви, разведенъ съ своею женою и дѣтьми и заключенъ въ темницу. Какъ ни просилъ онъ умильнымъ посланіемъ свѣтскихъ лицъ — исходатайствовать прощеніе себѣ, и самого Патріарха простить ему вину четвертаго брака, выставляя причиною его свою молодость и слишкомъ краткую супружескую жизнь съ первыми тремя женами,—но все было безуспѣшно. Писалъ онъ умильныя посланія и къ Кипріану архіепископу Тобольскому, еще до отъѣзда его въ Сибирь и потомъ ему же когда Кипріанъ былъ уже Митрополитомъ Крутицкимъ. Онъ

---

207) Царств. М. Ѳ. Берха ч. II, стр. 94—97; А. А. Э. т. III, № 175; Истор. Р іерархіи т. III, стр. 265; А. Юрод. № 403 Именно съ отрока пошлины 2 алт, 3 деньги; съ двоеженца 4 алт. 3 деньги; съ троеженца 6 алт. 3 деньги.

208) Біографіи Твер. іерарховъ Тверь 1859 г. стр. 220.

просилъ заступничества у Патріарха разрѣшить узы, лежащія на немъ уже четыре года. Какъ видно только спустя такое долгое время четверобрачникъ былъ освобожденъ [209]).

Строгое отношеніе Патріарха къ четверобрачникамъ казалось слишкомъ тяжелымъ и возбудило въ обществѣ вопросъ: „гдѣ и како обрѣтается законоположеніе отъ Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ, воспрещающее таковые браки“? За рѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ обращались къ тому же Шаховскому. Замѣчательно, что онъ, доказывая преступность четвертаго брака правилами отеческими, часто указываетъ на практику въ Русской церкви, представители которой извиняли такіе браки, снисходя немощи человѣческой. Такъ онъ указываетъ на Митрополита Макарія Московскаго. Строгости Филарета Никитича онъ противопоставляетъ снисходительность Іова Патріарха, хотя и онъ былъ „мужъ исполненъ всякія святыни и благочестія и правды и ревности, яже по Бозѣ“. По всей вѣроятности указывая уже на Патріарха Филарета онъ говоритъ: „если же кто начнетъ по священнымъ и отеческимъ правиламъ творить судъ согрѣшающимъ, не разсмотрѣвъ человѣческой немощи: то нужно истребить не одно четверобрачіе, а и третій бракъ при дѣтяхъ отъ первыхъ женъ, истребить также постриженіе первыхъ женъ и вступленіе во второй бракъ“ [210]). Съ другой стороны какъ протестъ стѣсненію семейной жизни и ограниченію ея формъ, за которыми строго слѣ-

---

209) Рук. Ак. Библ. № 214, л. 20—27, 27—32, 67—69 Слишкомъ продолжительное наказаніе Шаховскаго записѣло вѣроятно и отъ того, что его заподозривали вмѣстѣ съ другими лицами въ какомъ-то умыслѣ нелѣпотномъ о богохранимой державѣ Государей л. 65—68.

210) Тамъ же л. 116—130.

дилъ Патріархъ, явилось мнѣніе, что „бракъ нерасторжимъ и крѣпокъ, кимъ ли образомъ ни буди сочетается; что онъ законенъ, если вступаютъ въ бракъ безъ соизволенія родителей, самовластіемъ жениха или невѣсты, или по растлѣніи вольнаго и невольнаго восхищенія". Было даже сомнѣніе—„должны ли рабъ и рабыня быть связанными въ своемъ желаніи вступить въ бракъ волею своихъ господъ"? Держащихся такихъ мнѣній было много и между ними какой-то многоученый Борисъ. Живость вопроса о бракѣ показываетъ намъ, какъ заботливо смотрѣлъ Патріархъ за жизнію семейной, принявшею незаконныя формы въ смутныя времена и теперь сдерживаемою церковію. Указанныя свободныя мнѣнія не оставались только мнѣніями. Они порождали такія грубо чувственныя явленія, потворствовавшія необразованному обществу, какъ брачное сожительство боярскаго сына Нехорошка Семичева съ двумя двоюродными сестрами [211]).

Заботились Царь и Патріархъ и о уничтоженіи пьянства, безчиній въ словѣ и дѣлѣ, какъ между духовенствомъ, такъ и въ народѣ. Распущенность въ этомъ отношеніи была такъ велика, что даже такіе монастыри, изстари отличавшіеся строгостію, нравственно-воздержной жизни, какъ Сергіева Лавра и обитель Соловецкая, были увлечены общимъ потокомъ. И здѣсь пьянство, развратъ, нарушенія уставовъ нашли себѣ пріютъ въ смутное время. И вотъ съ первыхъ лѣтъ Патріаршества Филарета Никитича было обращено посильное вниманіе на уничтоженіе такихъ пороковъ и своеволія въ мона-

---

[211]) Тамъ же л. 137 на обор. А. А. Э. т. III, № 177.

стыряхъ. Въ 1621 году Царь пишетъ грамоту въ Соловки „чтобы братія жила по Божественному уставу, по правиламъ Отцевъ и по преданію Зосимы и Савватія, чтобы не самовольствовали, питья не держали“ [212]). Жалуется Патріарху и Царю Игуменъ Хутынскаго монастыря, что въ монастырь въ праздники пріѣзжаютъ кабацкіе головы и ставятся подъ монастыремъ и отъ того бываетъ воровство, душегубство, и кровь и драки и продажа и убытки великіе, въ церковь люди ходятъ пьяные и пакости всякія чинятъ въ монастырѣ и въ церквахъ: и Патріархъ шлетъ строгую грамоту о немедленномъ прекращеніи безчиній [213]). Какъ средство ослабить душегубство и драки, — было нѣсколько разъ подтверждаемо: „опившихся, удавившихся, зарѣзавшихся, утопившихся, убившихся съ качелей, вообще всѣхъ самоубійцъ,—у церкви Божіей не хоронить, не отпѣвать, а класть въ убогихъ домахъ, а гдѣ нѣтъ такихъ домовъ—класть въ полѣ, чтобы было далеко отъ церкви“. Чтобы эта угроза могла быть дѣйствительнѣе и не было здѣсь посуловъ и продажи, которые могли ослаблять значеніе мѣры въ глазахъ невѣжественнаго общества — священникамъ запрещено было безъ похоронныхъ памятей хоронить умершихъ скорою смертію; памяти должно было писать въ книги и доставлять къ Москвѣ [214]). Какъ сдерживающее средство противъ пьянства, небреженія и раз-

---

212) А. А. Э. т. III, № 331. Не смотря на указы жизнь въ монастыряхъ не улучшалась. Крайне интересный образчикъ жизни въ нѣкоторыхъ изъ нихъ представляетъ сатира—Челобитная монаховъ Колязинскаго монастыря на Архим. Гавріила, адресованная Архіепископу Тверскому Симеону. Русскій Архивъ 1873 г. кн. 9-я.

213) Чт. Общ. Истор. и др. 1866 г. кн. III.

214) А. А. Э. т. III, № 175. Берх. ч. II, стр. 94—97.

врата были еще поручныя записи, какъ по лицамъ духовнымъ такъ и по крестьянамъ. Обѣщались подъ условіемъ уплаты пени „пьянства не держатись, на кабакъ не ходити, съ воры не водитись, зернью не играти и ни какимъ воровствомъ не промышляти". Если лицо, дававшее запись, было духовное: то въ записи прибавлялось: „къ церкви ходити, вечерню и утренню и обѣдню пѣти всегда, межь владышни праздники и межь воскресеньемъ вечерню и заутренню и часы пѣти по вся дни и жити такъ, какъ прочіе старинные священники жили, а къ болю и къ рожениць ѣздити безпенно, а на свое дѣло, коли отъѣздка придетъ, ино безъ мірскаго вѣдома не отъѣзжати. А порядили есма на годъ, а безъ вины намъ его отъ церкви Божіи не отставити". Вина неслуженія вечерни, утренни и обѣдни впрочемъ могла быть извинительною, такъ какъ во многихъ церквахъ не было нужныхъ для отправленія службы книгъ, а иногда и лицъ. Были приходы, гдѣ при церкви находился одинъ только священникъ [215]). За столичнымъ духовенствомъ имѣла надзоръ Тіунская изба [216]).

Конечно такими мѣрами посильно могла достигаться цѣль — исправность духовенства въ его служебномъ и нравственномъ отношеніи, а въ послѣднемъ и всего народа. Дѣйствительно Олеарій замѣтилъ, что „съ недавняго времени, такъ какъ виновныхъ во всякихъ безчиніяхъ строго наказываютъ, то безчинія и прекращаются" [217]).

---

215) А. Юрид. № 105, 301, 302. Въ поручныхъ же прописывалось и жалованье попу; давали поручныя записи и рядили дьячковъ—мальчиковъ на время, доколѣ возмужаютъ. Тамъ же № 197. Въ 1632 году напр. въ селѣ Давшинѣ у церкви былъ попъ Терентій, а дьячка и пономоря и просвирницы нѣтъ, какъ значится въ писцовой книгѣ Всесвятской волости. Яросл. Еп. Вѣд. 1872 г. № 40.

216) А. Юрид. т. IV, № 259; Врем. кн. XIV.

217) Чт. Общ. Истор. и др. 1868 г. кн. III.

Былъ и еще одинъ порокъ въ Русскомъ народѣ, особенно развившійся въ смутное время, — это клятвопреступленіе. Частію общая шатость и жадность выгодъ, частію притѣсненія со стороны враждебныхъ партій породили то, что клятва, цѣлованіе креста, вѣрность въ данномъ словѣ, — не имѣли ничего священнаго въ глазахъ народа. Сегодня цѣловали крестъ одному лицу, завтра другому. Память о такомъ легкомысленномъ отношеніи людей къ святости присяги сохранилась въ названіи перелетовъ. Съ устроеніемъ государства нужно было лечить и этотъ недугъ, какъ опасный въ гражданскомъ отношеніи, особенно въ то время, когда жизнь государственная нуждалась въ крѣпкомъ сплоченіи членовъ общества, въ единомысліи, въ вѣрности данному слову и крестному цѣлованію однихъ и довѣрчивости другихъ. Такая съ одной стороны нужда въ покоѣ государственномъ, съ другой стороны заботливость о пресѣченіи безнравственно-легкомысленнаго отношенія къ предметамъ вѣры вызвала законъ, чтобы не совершеннолѣтніе не были допускаемы къ присягѣ. Въ тяжебныхъ дѣлахъ запрещено было принимать присягу болѣе трехъ разъ въ тѣхъ видахъ, чтобы частою повторяемостію ея — не ослабилось въ невѣжественномъ народѣ ея значеніе. „Въ четвертые креста ни въ какомъ иску не цѣловати“. По всей вѣроятности съ тою цѣлію, чтобы не допустить ничего напоминающаго Латинство, а тѣмъ самымъ придать большее значеніе и упрочить ненарушимость за присягою, дано было распоряженіе и о самыхъ крестахъ: „цѣловати у крестнаго цѣлованья крестъ, который будетъ написанъ съ распятіемъ и дѣяньемъ, а крестовъ мѣдныхъ — т. е. съ рельефнымъ изображеніемъ Распятаго. каковые кресты были поставлены въ вину

Латинянамъ на соборѣ о перекрещиваніи ихъ,—не носити и мѣдныхъ крестовъ не цѣловати“ [218]).

Дѣло нравственнаго исправленія общества, ранѣе поставленнаго въ самыя удобныя условія для того, чтобы распущенность взяла верхъ надъ сдержанностію,—каково время смутное,—не можетъ быть достигнуто силами и временемъ одного человѣка. Нужна особая, исключительная бдительность, потребно долгое время, чтобы народъ свыкся посильно съ нравственными правилами, какъ съ нормою жизни, чтобы онъ сознательно строго относился къ самому себѣ. Въ нравственномъ отношеніи общество воспитывается поколѣніями. Какъ бы ни были сильны увѣщанія, строги законы—народъ, привыкши жить въ своихъ воляхъ, трудно и не скоро перевоспитываетъ себя. Поэтому не удивительно, если очень много нужно было времени, чтобы пороки народа, дѣйствовавшаго въ смутное время, ослабли въ силѣ и повторяемости. Неудивительно и то, что человѣкъ, поставленный на стражѣ церкви и нравственности, но при-

218) А. Истор. т. III, № 92, VII. Болѣе сильныя средства противъ измѣны данному слову употреблялъ Шуйскій, хотя и напрасно. Открывши мощи царевича Димитрія, чтобы болѣе завѣрить всѣхъ въ истинѣ и остановить шатость, онъ въ тоже время разсылалъ иконы мученика. Въ Серпуховскомъ Владычнѣ монастырѣ есть его даръ—икона Царевича Димитрія, стоящаго на моленіи. На дощечкѣ, придѣланной къ окладу, вырѣзана надпись: „Въ лѣто 7115 (1607), Іюня 2. 22-го поставленъ бысть сей святый образъ св. великомученика Димитрія Царевича во Владычнѣ монастырѣ.. .. повелѣніемъ благочестиваго и христолюбиваго царя и В. князя Василія Ивановича всея Русіи, вины ради сицевыя: то убо время бысть междоусобица попускающу Богу, а врагу дѣйствующу грѣхъ ради нашихъ, понеже люди завистію побѣждаемы и гордостію, возста убо сѣверная (сѣверская) страна на Московское государство кормстей ради великихъ, научена бѣсовскими лестьми и крови пролишася тогда яко воды на землю, и Божіею милостію и молитвами Св. Царевица Димитрія бысть побѣда велія на Богопротивныя тыя люди и лютыя разбойники пришествіемъ Св. сего образа съ Москвы въ Серпуховъ Іюня 2. 5-го. на память Св. муч. Дороѳея Епископа Тирскаго“. Москов. Вѣдом. 1873 ода № 259-й. Но это не помѣшало Тушинскому вору имѣть много перебѣжниковъ отъ Шуйскаго.

ванный обстоятельствами обращать вниманіе на весь строй жизни и церковной и гражданской, притомъ разшатанный предъидущимъ временемъ, не имѣлъ столько времени и не могъ исключительно посвящать себя заботамъ о нравственномъ воспитаніи общества; что въ ряду всякихъ и различныхъ неустройствъ и общихъ и частныхъ, нѣкоторыя частныя неустройства ускользали отъ его вниманія. Надзоръ Филерета Никитича за церковно-нравственною жизнію Русскаго общества усилилъ уже Патріархъ Іоасафъ, имѣвшій болѣе возможности и времени ближе и строже взглянуть на Русское общество. Онъ останавливалъ нестроенье и самовольство и пьянство, бражничанье и безчинство, въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ „уйму прежь сего не бывало“ [219]).

Въ 1636 году августа 14, слѣдовательно чрезъ два съ небольшимъ только года послѣ смерти Филарета Никитича, дана была память Тіуну Манойлову и поповскому старостѣ попу Панкратію о прекращеніи въ Московскихъ церквахъ всякихъ безчинствъ и злоупотребленій. Вотъ о чемъ отъ многихъ извѣстился Іоасафъ: „во святыхъ Божіихъ церквахъ зѣло по скору пѣніе.... говорятъ въ пять и въ шесть и больши, со всякимъ небреженіемъ; иные священники сами въ церквахъ во время служенія бесѣдуютъ и безчинствуютъ, мірскія угодія творятъ, чревоугодію своему послѣдуютъ и повинуются пьянству и мирскихъ людей о благочиніи не наказуютъ; учительныя Евангелія и иныя св. Апостолъ и Отецъ поученія и св. Отецъ житія—то все оставляютъ и православнымъ христіанамъ того не прочитаютъ и хотящимъ чести возбраняютъ, рекуще поздняго ради времени. Обѣдни служатъ безъ часовъ, только отпустомъ начинаютъ,

219) Доп. А. Истор. т. II, № 64.

а въ дни великаго поста стужбы совершаютъ зѣло по скору не по правиламъ.... по своему умышленію. Послѣ обѣдни на св. недѣлѣ, не выходя, и вечерню отпѣваютъ для своихъ пьянственныхъ нравовъ и лѣностію одержащеся. Въ праздники заутренни поютъ гораздо по позду и поздняго ради времени поютъ зѣло по скору же.... положенныя чтенія оставляютъ, отъ чего въ православныхъ смущается умъ и слабѣетъ вѣра, потому что вожди ослѣпоша. Пономари молодые ведутъ себя зазорно. Міряне стоятъ въ церкви съ безстрашіемъ и со всякимъ небреженіемъ. во время пѣнія бесѣды творятъ неподобныя со смѣхотвореніемъ; по церквамъ ходятъ шпыни, человѣкъ по десяти и больше и отъ нихъ въ церквахъ смута и мятежъ; въ церквахъ бранятся и дерутся. Праздники проводятъ не по христіански: ходятъ по улицамъ, безчинствуютъ, пьютъ, воспріемше кощуны бѣсовскія, повелѣвающе медвѣдчикамъ и скоморохамъ игры творити.... и руками плескати и плясати.... Иные полагаютъ пелены на блюдахъ и свѣчи и сбираютъ. будто на созиданіе церквей; иные же творятся малоумны, а потомъ ихъ видятъ цѣлоумныхъ; иные ходятъ въ образѣ пустынническомъ и въ веригахъ, растрепавъ власы; а иные во время церковнаго пѣнія въ церквахъ ползаютъ, писк творяще, и великіе соблазны полагаютъ въ простыхъ человѣцѣхъ“ [220]).

Точно также и запрещенія Филарета Никитича кликать плуги, коледу и овсень, запрещенія безлѣпицъ,— сборищъ слишкомъ вредныхъ при нравственной распущенности и служившихъ мѣстомъ и временемъ разврата и волшебства,—были безсильны. Не смотря на то,

[220]) А. А. Э. т. III, № 264. При Фил. Никитичѣ путешествовавшій Олеарій замѣчалъ, что священники съ беззаботнымъ видомъ, безъ всякаго благочестія, совершали требы.

что онъ старался объ уничтоженіи такихъ безпорядковъ,—они повторялись и позднѣе. Въ 1649 году послана была грамота въ Верхотурье, обличающая и нравственную распущенность и суевѣрія и волшебство въ Сибирскомъ краѣ. Она конечно можетъ служить вѣрною картиною духовной жизни общества и при Патріархѣ Филаретѣ [221]).

И такъ религіозно-нравственное и умственное состояніе Русскаго общества было слишкомъ неудовлетворительно, какъ ни заботился Патріархъ объ очищеніи его отъ гнойныхъ язвъ времени, о пробужденіи отъ умственной дремоты и нравственной спячки. Но мы поступили бы однакожъ въ ущербъ истинѣ, если бы въ ряду порочныхъ явленій времени, въ которое жилъ Филаретъ Никитичъ, явленій, которыя старался онъ уничтожить, не указали явленій свѣтлыхъ, тѣмъ болѣе достойныхъ вниманія, чѣмъ грустнѣе и мрачнѣе общая картина Русской жизни, на которой они выступаютъ и притомъ не одиночными летучими метеорами, но твердыми силами, притягивавшими къ себѣ, вліявшими на все, вокругъ нихъ ищущее мира среди гражданскихъ неустройствъ, все ищущее покоя среди разгара разнообразныхъ страстей. Для болѣе полной характеристики Русской жизни укажемъ на тѣхъ лицъ, которыя были примѣрами истинно-христіанской жизни, водителями всѣхъ, приходящихъ подъ ихъ послушаніе; тѣмъ болѣе, что съ нѣкоторыми изъ такихъ лицъ былъ лично знакомъ и Филаретъ Никитичъ и, какъ высшая духовная власть, помогалъ имъ въ ихъ нуждахъ и стремленіяхъ.

Въ это время общей реакціи формою высокой духовной жизни было юродство о Христѣ и затворничество.

---

221) А. Ист. т. IV. № 35.

Таковы были: Иринархъ Ростовскій († 1616 г.), Максимъ Тотемскій († 1650), Вассіанъ Тиксенскій († 1624), Кипріанъ Суздальскій († 1622), Прокопій Вятскій († 1627), —удивлявшіе своею жизнію современниковъ [222]). Если эти лица,—служившія иногда соблазномъ и предметомъ смѣха для однихъ, въ тоже время были предметомъ уваженія и примѣромъ силы доброй воли для другихъ: иные подвижники въ иной формѣ строгой жизни поучали народъ и словомъ и дѣломъ и оставляли своей братіи правила христіанской жизни. Таковъ былъ Елеазаръ Анзерскій († 1656)—лично знакомый царю и Патріарху, получившій отъ послѣдняго разрѣшеніе на построеніе скита и подвизавшійся сорокъ лѣтъ. Онъ „собралъ отъ многаго Божественнаго писанія различныя повѣсти и своею рукою написалъ три цвѣтника“, а также „чинъ монашескаго келейнаго правила въ писаніи—отъ искусу добрѣ истолковалъ“. Благіе труды подвижника не прошли безслѣдно. Изъ его учениковъ многіе вышли строгими его послѣдователями, какъ наприм.: Иринархъ Соловецкій († 1628), много ревновавшій о доброй иноческой жизни и ходатайствовавшій предъ Царемъ и Патріархомъ о наказаніи старцевъ къ добру и вспомоществованіи къ жизни иноческой. Таковъ былъ Діодоръ Юрьегорскій († 1633 г.), оставившій братіи завѣщаніе о трезвенности [223]).

Таковы были пособники и вѣдомые и невѣдомые Патріарху въ его трудахъ по насажденію жизни христіанской. Видимъ энергическое стремленіе сдержать разшатавшуюся жизнь духовенства, монашества и народа так-

---

[222]) Русскіе святые. Арх. Ф. Черниг. Января 13 и 16, сентября 12, октября 2, декабря 21.

[223]) Тамъ же января 13, іюня 16 и ноября 27-го.

же въ нѣкоторыхъ ревностныхъ настоятеляхъ монастырей, желавшихъ предложеніемъ добраго труда отвлечь людей отъ всякихъ порочныхъ наклонностей.

Для примѣра укажемъ на Нектарія, игумена Нило-вой—Столбенской пустыни (1614—1636), особенно заботившагося о монашеской жизни. Онъ собралъ библіотеку, преимущественно изъ книгъ, относящихся до жизни монашеской и оставилъ братіи завѣщаніе о жизни въ трудѣ, воздержаніи, цѣломудріи и проч. Примѣръ такихъ лицъ, каковъ былъ Нектарій, не могъ остаться безслѣднымъ [224]).

Правительственныя заботы о распространеніи Христова Евангелія добровольно раздѣляли нѣкоторые изъ сильныхъ любовію ко Христу подвижниковъ того времени. Таковъ Сумеонъ Верхотурскій († 1642), учившій не безъ успѣха христіанской вѣрѣ и благочестію Вогуличей, и Леонидъ Усть-Недумскій († 1654), основавшій обитель въ краю пустынномъ и глухомъ, среди дикихъ Пермяковъ, которые считаютъ его своимъ просвѣтителемъ [225]). Къ чести бѣлаго и чернаго духовенства нужно сказать, что и оно принимало большое участіе въ созиданіи храмовъ Божіихъ или раззоренныхъ, или сожженныхъ въ смутное время. Въ писцовыхъ книгахъ нерѣдко можно встрѣтить запись: „церковь имрекъ свята-

[224]) Истор. опис. Нилова Столб. пустыни. Тверь 1867 г. стр. 18, 121. Другаго примѣра такого крайне-суроваго аскетизма, какимъ отличался Нектарій, едва ли можно найти въ цѣлой исторіи православнаго монашества не только въ Россіи, но и на Востокѣ. О страшныхъ истязаніяхъ, перенесенныхъ имъ ради спасенія души отъ настоятеля пустыни изъ его собственныхъ честныхъ рукъ, Нектарій разсказываетъ съ благодарностію и даже поэтическимъ одушевленіемъ. Нектарій въ два года получаетъ напр. 1430 побоевъ. Настоятель выбиваетъ у него ниры изъ ногъ, выламываетъ пальцы изъ суставовъ, переламываетъ ребра и кости. Но это было для аскета сокрушеніе плоти и спасеніе души. Интересная грамота его, гдѣ онъ говоритъ о своихъ подвигахъ, въ Р. Арх. 1873 г. кн. 9.

[225]) Русскіе святые. Сентября 12, іюня 17-го.

го, деревянная, а въ церкви образы и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и все церковное строенье попа такого-то". Вмѣстѣ съ тѣмъ въ мѣстностяхъ, еще не имѣвшихъ доселѣ монастырей для тѣхъ, которые при старости желали бы получить монашество, они строили монастыри [226]).

Каждое время имѣетъ и свои недостатки и свои достоинства. Какъ въ трудныя минуты жизни государственной являются изъ среды мятущихся народовъ избавители отечества, крѣпкіе стоятели и защитники: такъ и во время нравственнаго безсилія и распущенности, во время упадка жизни духовной, воздвигаются путеводители народа, подающіе собою примѣръ жизни христіанской и порицающіе ложный путь, избранный обществомъ. Относительно такихъ представителей духовной жизни, нужно замѣтить, что и печальное, вообще говоря, время начала XVII столѣтія не бѣднѣе другихъ временъ въ жизни церкви Русской болѣе радостныхъ и мирныхъ. Мы не будемъ перечислять ихъ заслуги жизни церкви —какъ образцовъ для подражанія—; кромѣ указанныхъ великихъ людей, упомянемъ имена Діонисія Преподобнаго († 1633 г.), Макарія Жабынскаго († 1622), Адріана Монзенскаго († 1619 г.), Никодима Кожеозерскаго († 1640 г.), Симеона Воломскаго († 1641 г.), ревновавшихъ о жизни христіанской и словомъ и дѣломъ, и ученіемъ и примѣромъ [227]).

Пороки общественные, которые народъ всегда способенъ карать смотря на прожитыя трудныя годины бѣдствій отечественныхъ занимаютъ болѣе видное мѣсто въ его памятникахъ и писаніяхъ, нежели добродѣтели. Добродѣ-

226) Бѣлевская Виблioѳика. М 1858 г. т. I. стр. 382, 503. 504, 506; А. Истор. т. II, № 72.
227) Русскіе святые. Фил. Арх. Черниговскаго.

тель потому самому, что она естественное и законное требованіе и явленіе, не возбуждаетъ столько рѣчей сколько порокъ. Какое нибудь ужасающее хотя бы и одиночное злодѣяніе имѣетъ гораздо больше возможности быть вписаннымъ въ хронику, нежели нравственный подвигъ, а тѣмъ болѣе обыкновенная добродѣтель. Такъ-то умираетъ для исторіи и памяти большая часть добра, оставляя жить въ потомствѣ большую часть зла. Многое утратили вниманіе и память народная, болѣе останавливавшіяся на темныхъ сторонахъ своей жизни: многое утратило время и обстоятельства, уничтожившія памятники историческіе. И въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія Русскаго общества, мы имѣли бы конечно гораздо болѣе данныхъ о заботахъ и трудахъ строгаго Патріарха, если бы пожаръ 1626 года не уничтожилъ безвозвратно документы, свидѣтельствовавшіе о царской и Патріаршей дѣятельности и заботливости о Русскомъ успокоивавшемся и успокоиваемомъ государствѣ [228]).

---

[228]) Голиковъ т. II, стр. 457; Церк. Р. Исторія М. Платона, ч. II, стр. 229.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Патріаршая область. Патріаршіе Приказы и кругъ ихъ дѣятельности.

Переходя къ церковно-административной дѣятельности Филарета Никитича, мы должны сказать прежде о Патріаршей области въ его время.

Мы уже упоминали, что еще въ 1615 году, во время плѣна Ф. Никитича въ Польшѣ, Царемъ дано было ему право суда надъ Вятскими попами и діаконами, какъ Митрополиту всея Россіи. На такихъ же правахъ Митрополита Всероссійскаго—о чемъ впрочемъ напомнилъ Царю самъ Филаретъ Никитичъ — въ 1619 году подтверждена была прежняя жалованная грамота на Ржевскую десятину съ судомъ духовнымъ и съ доходами. Но ею уже разширялась область суда, сравнительно съ грамотами, которыя были подтверждены Царями для Іова и Гермогена [229]). Въ томъ же 1619 году Патріарху, по его прошенію, даны были грамотою царскою двѣ трети волости Варзуги въ Двинской землѣ, съ доходами, судомъ и расправою во всемъ, опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ. Это уже былъ даръ Царя Пат-

---

229) А. А. Э. т, III, № 67, 109; Неволинъ т. VI, стр. 370.

ріарху [230]). Въ 1625 году, по совѣту и по прошенію Патріарха, дана была жалованная грамота о непосредственномъ завѣдываніи судомъ и расправою, кромѣ преступленій уголовныхъ, и съ правомъ произвольнаго взиманія податей и оброковъ болѣе нежели на сорокъ городовъ съ уѣздами и пригородами и нѣсколько волостей. „Пожаловали есмя...., говорится въ грамотѣ Патріарху Филарету Никитичу, монастыри и соборныя церкви и ружные храмы и приходскіе.... и тѣхъ городовъ и монастырей, Архимандритовъ, Игуменовъ, черныхъ поповъ и дьяконовъ и братью и слугъ и служебниковъ... и весь причетъ церковный, и монастырскихъ и церковныхъ вотчинныхъ крестьянъ во всякихъ управныхъ и духовныхъ дѣлахъ, кромѣ разбойныхъ и татинныхъ, судитъ Патріархъ самъ, или кому прикажетъ... Вольно ему на поповъ, на дьяконовъ, и на церковныя пустошныя земли святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ Великій Государь изоброчитъ. А учнутъ кто на кого искати.... отвѣчаютъ у святѣйшаго патріарха въ Приказѣхъ, предъ его Государевыми бояры и приказными людьми“ [231]). По этой же грамотѣ подсудны были ему Троице-Сергіева Лавра, Вознесенскій и Новодѣвичій Московскіе монастыри.

Заботясь о пріумноженіи средствъ Патріаршей каѳедры выпрашиваньемъ у Царя, Патріархъ Филаретъ Никитичъ покупалъ въ свою вотчину и въ домъ Успенія Божія Матери и Московскихъ Чудотворцевъ помѣстья изъ Государевыхъ земель, или пріобрѣталъ по завѣща-

---

230) А. Истор. т. III, № 82.
231) Собр. гр. и догов. т. III, № 71.

ніямъ [232]). Кромѣ того Патріарху принадлежало много монастырей въ разныхъ мѣстахъ, внѣ области Патріаршей собственно. бывшихъ его вотчинами, или домовыми монастырями [233]).

Патріаршая область пользовалась особыми привиллегіями. Крестьяне обѣлены отъ всякихъ пошлинъ и службъ государственныхъ. Въ случаѣ иска въ судахъ гражданскихъ, они не платили судныхъ пошлинъ [234]). Но главная привиллегія состояла въ томъ, что какъ крестьяне, такъ и всѣ духовныя лица въ области Патріаршей были судимы во всѣхъ дѣлахъ, исключая татьбы и разбоя, въ Патріаршихъ Приказахъ или самимъ Патріархомъ, или боярами, — кому онъ прикажетъ [235]). Такое право встрѣчается въ самосудной грамотѣ 1625 года.

Различно смотрятъ на эту самосудную грамоту. Ка-

---

232) А. Калачева т. I, № 63, XXI; т II, № 149, XII; Временникъ кн. XV Жертвователи, завѣщавшіе свои имѣнія въ домъ Патріаршій, были по приказанію Патріарха записываемы въ просфоромисальный, повсядневный и литійный сунодики Таково распоряженіе въ А. Калачева т I, № 63.

233) Таковы: Череповскій Воскресенскій, Черноостровскій Калужскій, Шалацкая Успенская обитель, Благовѣщенскій Нижегородскій, Яблонова пустынь. См. Истор. Р. Іер. т. IV, стр. 659, 703, 720; А. Калачева т. I, № 52 X, Истор стат. опис. Тамб губерніи 1861 г. стр 265 Также Новоспасскій Московскій монастырь. Новосп. монаст. Снегир стр. 61 Въ 1575 году посланный Грознымъ на украинскую службу, Никита Романовичъ Юрьевъ пріобрѣлъ много вотчинъ въ прежней Елецкой провинціи, которыя всѣ перешли его дѣтямъ; между вотчинами извѣстны заштатный городъ Романовъ и нѣсколько селъ. Фил. Никитичу принадлежало село патріаршее, въ которомъ живутъ доселѣ преданія о немъ. Вѣстн. Р. Геогр. Общ. 1859 г. т. I, стр. 48 Земли, принадлежавшія Патріарху, пахали и крестьяне и дьячки и попы. Онѣ отдавались изъ оброка, иногда по контрактамъ на нѣсколько лѣтъ, какъ напр. Патріаршіе островки на озерѣ Селигерѣ. Опис. докум. М. Арх М Юст. кн. II, № 169.

234) А Истор т Ш. № 82. Впрочемъ льготы были временны и не вездѣ однѣ и тѣ же. № 132, Доп. къ А Истор. т. II, № 49; А. А. Э. т. Ш, № 116; Сборникъ Муханова № 264

235) Собр. гр. и догов. т. Ш, № 71, А. А. Э. т. Ш, № 175, 178.

кія были побужденія у Патріарха Филарета выпрашивать ее? Берхъ приписываетъ ея происхожденіе сильному честолюбію Патріарха и полагаетъ, что она была впослѣдствіи главною причиною неудовольствій, возникшихъ между Алексѣемъ Михайловичемъ и Патріархомъ Никономъ [236]). Дѣйствительно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что послѣ смерти Филарета Никитича самосудная грамота не была подписана ни Іоасафу, ни Іосифу Патріархамъ и только Никонъ исходатайствовалъ себѣ отъ Ал. Михайловича подтвержденіе ея [237]). Но если мы выслушаемъ какъ нарушались права церкви, особенно потрясенной въ смутное время и послѣдующіе годы; сколько притѣсненій отвсюду терпѣло духовенство: появленіе самосудной грамоты кажется скорѣе нужно будетъ приписать желанію Патріарха оградить по возможности по крайней мѣрѣ свою область отъ всякихъ насилій со стороны свѣтской власти и самого духовенства.

Притѣсненія были отвсюду,—и въ незаконномъ сборѣ даней и повинностей, въ нарушеніи жалованныхъ церквамъ и духовенству грамотъ, и въ судѣ. Изъ Пскова

---

236) Царств. Мих. Ѳеодоровича ч. I, стр 145. Онъ даже считаетъ счастьемъ для царя Мих. Ѳеодоровича то, что первые шесть лѣтъ 1613—1619 г. Филаретъ Никитичъ пробылъ въ плѣну. Примѣры самовластія Патріарха были бы, говоритъ онъ, гибельны при началѣ царствованія, когда нужно было дѣйствовать кротостію, снисхожденіемъ и миролюбіемъ. Стр. 301. И Архіепископъ Пахомій Астраханскій отзывается о Патріархѣ, какъ о человѣкѣ нравомъ опальчивомъ и на столько владѣтельномъ, яко и самому царю боятися его. Изборникъ стр. 316. Но было бы странно предполагать, чтобы въ государствѣ сына своего отецъ вздумалъ и желалъ основать новое государство: Примѣры самовластія бояръ въ первые годы царствованія М. Ѳеодоровича могли быть и были опаснѣе для Государства и Царя, Полн. Собр. Р. Лѣт. т. V, стр. 64,—нежели самовластіе Патріарха, если бы оно и было.

237) Неволинъ т. VI, 370—373.

наприм. поповскіе старосты жаловались, что „приказные люди и старосты велятъ священникамъ быть въ тяглѣ, хотя у нихъ есть жалованныя грамоты — съ дворовъ тягла не давать,—а тѣ грамоты рудятъ, правятъ самовольствомъ всякія подати, къ воротамъ на караулы посылаютъ съ оружіемъ и проч.“ [238]) Тамъ же намѣстники отнимали у церквей на Государя продажу церковнаго вина, вотчины церковныя отписывали на Государя же [239]); въ Обонежской пятинѣ чиновники, мимо Государевыхъ грамотъ, не давали побору на темьянъ и свѣчи, такъ что отъ освѣщенія лучиною въ церквахъ образа закоптѣли [240]). Всякія мірскія власти сильно тѣснили черное и бѣлое духовенство, и ему и церковнымъ имѣніямъ чинили продажи и убытки великіе, со всего дань и оброкъ и десятину и пошлину; и всякіе земскіе расходы, подати, кормы, подводы, дани съ телегъ, саней вездѣ брали и до конца раззоряли. Не только у низшаго духовенства, даже у Архіепископовъ воеводы отнимали власть и судъ и брали себѣ доходы съ поповъ [241]).

Если чиновники отъ гражданской власти такъ нарушали права и льготы церкви, подтвержденныя Государями: самовольствовали и чиновники отъ власти духовной. Десятильники Архіепископскіе притѣсняли въ сборахъ крестьянъ и владѣльцевъ ихъ, чинили насильство и продажу великую, пользовались чужимъ трудомъ безденежно, брали пошлины вдвое и втрое болѣе, нежели

---

238) Приходское духовенство на Руси Знаменскаго. М. 1867 г. стр. 108, о всякихъ нарушеніяхъ правъ и льготъ духовенства.

239) Полн. Собр. Р. Лѣт. т. IV, стр. 333.

240) А. Истор. т. III, № 146.

241) А. А. Э. т. III, № 115, 130, 178, А. Истор. т. III, № 92, XXII, т. IV, № 254. Лѣт. Зап. Арх. Коммиссіи 1864 г. в III. стр. 8—12.

сколько слѣдовало. Монастыри не находили для себя обременительнымъ платить двойную пошлину и доставлять ее въ Москву, лишь бы только освободиться отъ въѣзда десятильниковъ въ свои вотчины. Поповскіе старосты въ смутное время учинились сильны. спорили въ даняхъ съ Митрополичьими и патріаршими десятильниками и всячески притѣсняли духовенство [242]).

Гражданская власть такъ нарушавшая права церкви въ лицѣ своихъ намѣстниковъ, воеводъ и тіуновъ, въ провинціяхъ не могла конечно охранять данныя права и льготы и черезъ Приказъ Большаго Дворца, къ которому по суду принадлежали монастыри всѣхъ городовъ. И здѣсь, — кромѣ того, что духовными лицами по суду завѣдывала исключительно власть свѣтская,— могли быть злоупотребленія. Филаретъ Никитичъ по этому нашелъ нужнымъ испросить себѣ несудимую грамоту для своей области, желая оградить ее отъ зависимости и насилій не только намѣстниковъ, воеводъ и другихъ областныхъ чиновниковъ, но и отъ Приказа Большаго Дворца [243]). Испросивши себѣ несудимую грамоту, онъ расширилъ и перенесъ право имѣть ее и на другихъ архіепископовъ въ тѣхъ же видахъ лучшаго порядка. Онъ не позволилъ бы имѣть несудимую гра-

242) Истор. Р Іер. Ш, стр 263—266, А. Юрид № 49. Самоуправство чиновнаго духовенства покажетъ слѣдующій случай: одинъ молодой священникъ во время великаго входа забылъ на жертвенникѣ дискосъ. Протопопъ Вологодскаго Софійскаго собора Василій запретилъ ему священнодѣйствовать. хотя новопоставленный извинялъ свою ошибку тѣмъ, что учинилъ ее безъ хитрости и что ему не указалъ діаконъ. Запрещенный кромѣ того долженъ былъ нанять на свое мѣсто другаго священника, не имѣя самъ средствъ къ жизни. Бѣдный нищій искалъ нѣсколько разъ защиты у Архіепископа Сильверста и едва нашелъ ее Лѣт. занятій Арх. Комм. 1862—63 г. вып. II, стр 61—63. Этотъ же протопопъ Василій сдѣлалъ то, что Вологодскій Арх. Нектарій былъ запрещенъ въ священнослуженіи Іоною Крутицкимъ.

243) Монастырскій приказъ. Свящ. Горчакова стр. 51—52.

моту Архіепископамъ, если бы самъ испрашивалъ ее только удовлетворяя честолюбію.

Что дѣйствительно Филаретъ Никитичъ имѣлъ въ виду посредствомъ несудимой своей грамоты достигнуть лучшаго административнаго порядка въ церкви, — это показываетъ слѣдующая Царская и Патріаршая несудимая грамота 1620 года одному Архіепископу: „Указали.... чтобы въ Архіепископіи воеводамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людемъ въ духовныя дѣла не вступатись и духовныхъ дѣлъ не судити, которыя духовныя дѣла вѣдали прежніе Архіепископы, которымъ даны грамоты, а вѣдать въ духовныхъ всѣхъ дѣлахъ и отъ безчинства унимать богомольцу нашему Архіепископу, или кого онъ пошлетъ. А Архіепископу для тѣхъ дѣлъ посылати людей добрыхъ, отъ которыхъ бы продажи и насильства не было; и дани и подъѣзды и десятины указали есма имать по прежнему вправду, а того Архіепископу велѣли беречи на крѣпко, чтобъ продажи и насильства однолично не дѣлали, чтобъ въ томъ на него челобитья намъ не было... а которыя церкви въ Архіепископіи данью обложены легко, а прихожанъ прибыло, а индѣ убыло и положены тяжело, — и тѣ церкви указали есма переписати вправду, а для того указали есма послати Архіепископу отъ себя добрыхъ вѣрныхъ людей, кому мочно вѣрити, а какъ перепишутъ и Архіепископу самому тѣ церкви переверстати и данью обложити по приходу, чтобъ тягости не было“ [244]). Такимъ образомъ если Архіепископской каѳедрѣ давалась

---

[244]) Лѣт. Зап. Арх. Ком. 1864 г. вып. III, стр. 8—12. Вмѣшательства воеводъ въ дѣла духовнаго вѣдомства побудили и Кипріана Митрополита Новгородскаго (1627—1655) издать опредѣленія о дѣлахъ, подвѣдомыхъ святительскому суду. Въ основаніе ихъ положены церковные уставы Владиміра и Ярослава, а также предметы церковнаго суда, принятые церковію въ свое вѣдѣніе въ XV и XIV

самосудная грамота съ тою ясно высказанною цѣлію, чтобы устранить вмѣшательство воеводъ; чтобы подъ ея ближайшимъ надзоромъ не было подъѣзду и насильствъ; чтобы церквамъ не было ни тяжело чрезъ мѣру, ни легко по сравненію съ другими; если избираемые каѳедрою добрые люди. кому вѣрити мочно, должны были оберегать церковь и устраивать порядки въ церковномъ управленіи: эту же цѣль имѣла и самосудная грамота испрошенная Патріархомъ для своей области. Дѣйствительно изъ дѣлъ разбиравшихся въ Приказахъ въ Патріаршество Филарета Никитича мы видимъ какъ то, что цѣль эта именно преслѣдовалась, такъ и то, что она по возможности достигалась.

Судная грамота, по которой Патріархъ имѣлъ право производить судъ и расправу во всѣхъ дѣлахъ, исключая разбойныхъ и татинныхъ; обширность области Пат-

---

вѣкахъ. „По правиламъ Св. Отецъ и по благословенію Преосв. Кипр. митрополита и по приговору всего освященнаго собору: кто въ каковомъ дѣлѣ подаетъ челобитную (слѣдуетъ выдержка изъ уставовъ Влад. и Яросл.) . . или субботы Рожественскія, или Иванскія, и Крещенскія и великаго четвертка сѣдятъ и волхвуютъ, и огни кладутъ и чрезъ огонь скачутъ, и во птичій грай и въ чехъ и въ ворожи и во сны и въ позазы и въ иная прочая волхованія вѣруютъ, и басни баютъ, или кто безъ великие нужи въ избѣ дитя креститъ, или въ часовнѣ свадьбы вѣнчаетъ—и тѣ всѣ прежеписанныя духовныя дѣла святительскаго суда, а не воеводскія“ Здѣсь же находятся правила о церковникахъ — троеженцахъ и двоеженцахъ, о погребеніи священниковъ и діаконовъ, о пищѣ, о богослуженіи, о разводѣ супруговъ, о церковной обрядности, о духовныхъ завѣщаніяхъ. Замѣчательны для характеристики времени: „А которая жена двойни или тройни рожаетъ, или разродиться не можетъ, или сама умретъ, а младенецъ единъ во вратѣхъ не пройдетъ, а другой живъ во утробѣ,—и то дѣло положити на Божій судъ, а у мертвой чрева не пороти, и младенца не вынимати. А что проскурня мяса не ядятъ и серегъ не носятъ, и то онѣ дѣйствуютъ своимъ оброкомъ, и то на ихъ воли, какъ хотятъ, а въ правилѣхъ не описуется. А что попадьи у поповъ своихъ главы постригаютъ,—и то не описано же“. Относительно автономіи каѳедръ: „А которые мужи и жены изъ Новгор. Митрополіи знамена емлютъ у Патріаршихъ закащиковъ и вѣнчаютъ у Патріаршихъ поповъ,—и на тѣхъ людяхъ пеня правити . . . и впредь у патріаршихъ закащиковъ знамень не имати и у поповъ патріаршихъ не вѣнчаться“ Прав. Собесѣдникъ 1861 г. ч. III.

ріаршей, увеличивавшейся постоянно во время Патріаршества Филарета Никитича, требовали устроенія правильныхъ судебныхъ учрежденій, вѣдѣнію которыхъ подлежали бы разнообразныя дѣла, какія могли встрѣтиться. Съ этою цѣлію Патріархъ установилъ, по примѣру гражданскихъ судебныхъ учрежденій, свои Патріаршіе Приказы [245]). Въ статьяхъ о святительскихъ судахъ, собранныхъ при Патріархѣ Адріанѣ читаемъ: „издревле... Архимандритовъ, игуменовъ и весь освященный и монашескій чинъ и причетниковъ церковныхъ и ихъ людей, о всякой вещи церковной, или иную имѣющую прю всякихъ чиновъ освященнаго и мірскаго, о завѣтѣхъ и вѣнѣ, по рядным и которые безъ завѣта умираютъ и проч... коемуждо Архіерею въ своей области установися... и о за уморныхъ животахъ и о кровосмѣшеніи и о беззаконныхъ брацѣхъ и о иныхъ всѣхъ чиновъ людей дѣлахъ... быти подъ судомъ Святительскимъ и судити Святительскимъ судіамъ. И тако бысть въ Московскомъ Государствѣ въ дому святительскомъ до 128-го (1619—20) года. И со 128 году, съ Патріаршества святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, вышеупомянутыя дѣла быша подъ судомъ церковнымъ въ ихъ святительскихъ

---

245) Полагаютъ, что въ періодъ 1584—1598, еще при Митрополитахъ Московскихъ, или же въ самомъ началѣ XVII в. существовалъ Разрядъ и Казенный Приказъ, которые съ Патріаршествомъ только получили названіе Патріаршихъ Приказовъ. Неволинъ т. VI. стр. 133, 202, 204 Основаніемъ для этого служитъ А. Истор. т. II, № 355. Но приказы, здѣсь поименованные, имѣютъ чисто гражданскій а не церковный характеръ. Въ грамотѣ Грознаго Афанасію Митрополиту о судѣ надъ духовными и мірскими людьми въ его области, подтвержденной во время между-Патріаршества въ 1614 г. ничего не говорится о приказахъ патріаршихъ. А. Истор. т. IV, № 215; точно также они не упоминаются и въ выпискѣ Патріарха Адріана о судахъ духовныхъ до времени Филарета Никитича. Чт. Общ Истор. и др. 1847 г. № 4. Другіе относятъ только подробное разграниченіе присутственныхъ мѣстъ ко времени Патріарха Филарета Истор. Р. Церкви Арх. Филарета т. IV. стр. 12; но и это не совсѣмъ справедливо.

приказѣхъ непремѣнно,—о томъ свидѣтельствуютъ старыя дѣла и записныя книги“ [246]).

Дѣйствительно уже въ 1620-мъ году упоминаются: Дворцовый и Казенный приказы, въ 1622-мъ году Патріаршій Разрядъ или Судный Приказъ; [247]) въ записныхъ книгахъ 1628 года значится Монастырскій приказъ переносныхъ дѣлъ, хотя и не совсѣмъ отдѣленный отъ Приказа Большаго Дворца, которому были подвѣдомы монастыри всѣхъ городовъ; но уже начинавшій обособляться, судя по участію въ немъ власти отъ Патріарха [248]).

Такимъ образомъ, не считая Монастырскаго, сдѣлавшагося самостоятельнымъ учрежденіемъ только съ 1649 года, во время Патріаршества Филарета Никитича мы видимъ несомнѣнно три Приказа, если не четыре.

Какъ всякое новое учрежденіе, Приказы Патріаршіе не сразу могли обособиться на столько, чтобы извѣстна-

---

246) Чт. Общ. Истор и др. 1847 г. № 4. Въ выпискѣ показанъ 138 г. (1630), но это время не представляетъ ничего такого въ церковномъ судѣ, что бы могло указывать на перемѣну въ его формахъ. Поэтому нужно читать 128 г.

247) А. Калачева т. I, № 52. IX, Кошихинъ гл. XI, ст. 2; Сборн. Муханова, № 140

248) Опис. Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ Иванова стр. 10. Патріаршій дьякъ въ приказѣ Большаго Дворца А. Истор. т III, № 162. Впрочемъ такъ тѣсно слитая распорядительная власть царя и Патріарха не даетъ возможности обособить приказъ монастырскій. Только одно наименованіе указываетъ, что онъ былъ отдѣленіемъ Приказа Большаго Дворца Мон. Приказъ св. Горчакова стр. 41. Монастырскій Приказъ существовалъ еще ранѣе Филарета Никитича. Сигизмундъ назначалъ въ 1611. боляръ завѣдывать имъ. Собр. Гр. и догов т. II, № 219, А. З. Р. т. IV, № 183, DCCLI. Но что онъ въ то время значилъ и чѣмъ завѣдывалъ—неизвѣстно. Изъ одной грамоты въ А. Истор. т. IV, № 213 видно, что въ приходной книгѣ Приказа Большаго Дворца записана была жалованная грамота Филарету Никитичу на рыбную ловлю въ Переяславлѣ для стола Патріаршаго, именно: „ловить ночь подледныхъ сельдей на Патріарха и еженедѣльно доставлять къ Патріарху на обиходъ по 70 паровыхъ сельдей“. Іоасафъ, жалуясь на то, что ему не доставляютъ рыбу, указывалъ на эту грамоту. Не завѣдывалъ ли между прочимъ Монаст. Приказъ при Филаретѣ хозяйствомъ Патріаршимъ? Для надзора за уловомъ посылались дѣти боярскіе отъ Патріарха Филарета.

по характера дѣла рѣшались въ извѣстномъ только приказѣ. Церковное управленіе и въ XVII вѣкѣ оставалось слишкомъ сложнымъ и запутаннымъ [249]). На сколько позволяютъ данные, мы представимъ здѣсь кругъ и характеръ дѣятельности Приказовъ только за время Патріаршества Филарета Никитича.

Дворцовый Приказъ, или Патріаршій дворъ, завѣдывалъ судомъ и управленіемъ всѣхъ Патріаршихъ вотчинъ и недвижимыми имѣніями Приказа. Въ немъ же судили приказныхъ и дворовыхъ людей и вообще всѣхъ живущихъ въ Патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ. Такъ опредѣляютъ кругъ занятій и дѣйствій Дворцоваго Приказа [250]).

Но для времени Патріарха Филарета строгое опредѣленіе круга дѣятельности Приказовъ невозможно. На сколько возможно видѣть изъ актовъ того времени въ Дворцовомъ Приказѣ челобитчики искали: а) суда на властей Монастырскихъ по дѣламъ о вкладахъ, какъ это было напр. въ 1620-мъ году, [251]). Кромѣ того Дворцовому Приказу подлежалъ: б) судъ за волшебство, какъ видно изъ дѣла Семейки Григорьева. Сюда велѣно было доставить отписку о его поведеніи въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, куда онъ былъ сосланъ. Но когда былъ схваченъ въ Тобольскѣ, внѣ Патріаршей области, съ кореньями попъ Яковъ, его представляли для суда и слѣдствія въ приказѣ Казанскаго Дворца. Значитъ одно и тоже преступленіе судилось и въ свѣтскихъ и въ духовныхъ судахъ [252]); в) сюда велѣно

---

249) О вліяніи общества на организацію Государства въ царскій періодъ Русской Исторіи. Хлѣбникова. Спт. 1869 г. стр. 339.

250) Тамъ же стр. 342; Неволинъ т. VI, стр. 204; описн. докум. и бумагъ М. Арх. Мин. Юст. 1869 г. кн. I, стр. XVIII

251) А. Калачева т 1, № 52. IX

252) А .А. Э. т. III, № 166, снеси А. Истор. т. III № 137.

было доставить отписку о пріемѣ въ Никольскомъ монастырѣ на заточеніе стольника Патріаршаго Колычева за блудное дѣло [253]); г) отсюда же посылались распоряженія по дѣламъ вѣры и церкви. Такъ въ Дворцовый Приказъ доставляли подробную роспись Служебникамъ, въ которыхъ по приказанію Патріарха замазано было слово „и огнемъ". Но такого же характера дѣло, если оно по исполненію выходило изъ круга Патріаршей области, не подлежало уже повидимому вѣдѣнію Дворцоваго Приказа. Такъ, когда при печатаніи Потребника типографъ утаилъ нѣкоторыя статьи и разосланный уже по церквамъ Потребникъ нужно было исправить: новые листы, которые надлежало вставить въ книгу вмѣсто неполныхъ листовъ, высылались изъ Приказу Казанскаго Дворца, а старые листы должно было представить въ Москву и отдать у книжнаго печатнаго дѣла Ефиму Телепневу и дьяку Поздѣеву. Впрочемъ думаютъ, что печатный дворъ подлежалъ вѣдѣнію Дворцоваго же Приказа [254]). Судя по приписи и скрѣпѣ дьяка, отсюда же было послано распоряженіе Патріаршее о перенесеніи мощей Адріана игумена Пошехонскаго чудотворца изъ села въ монастырь, имъ основанный. О томъ,—что будетъ открыто при осмотрѣ мощей, велѣно было прислать отписку къ Москвѣ, вѣроятно въ тотъ же Приказъ, откуда вышло и распоряженіе [255]). Такимъ образомъ для времени Патріарха Филарета мы можемъ опредѣлить характеръ дѣятельности Дворцоваго Приказа какъ такого учрежденія, суду и вѣдѣнію котораго подлежали ближайшимъ образомъ: дѣла вѣры и благочестія,

---

253) А. А. Э. т. III, № 226.

254) А. А. Э. т. III, № 166 снеси опис. Госуд. Арх. ст. дѣлъ стр. 266 О зависимости печатнаго двора отъ Дворцоваго Приказа стр. 7.

255) А. Истор. т. III, № 141.

преступленія противъ нихъ и частію разбирательство тяжебныхъ гражданскихъ процессовъ, касающихся матеріальной стороны церквей.

Въ Дворцовомъ Приказѣ засѣдали Патріаршій Дворецкій и Патріаршій дьякъ. Духовныхъ лицъ въ немъ нигдѣ не встрѣчается.

Казенный Приказъ завѣдывалъ сборомъ пошлинъ. По его распоряженію описывались въ городахъ и уѣздахъ церкви и монастыри, количество причта и братіи, количество земли и всякихъ угодій. Здѣсь хранились книги межевымъ границамъ земель тѣхъ монастырей, которые подвѣдомы были Патріарху. Сообразно такимъ описямъ, которыя производили протопопы, составлялось уложеніе о платежахъ и назначались дани и пошлины съ церквей и монастырей, каковыя принимались подъячими Приказа. Казенный же приказъ вѣдалъ и расходы Патріаршіе [236]).

---

236) Хтѣбниковъ стр 341; А. Истор т. Ш, № 92, XXII; Истор. іерархіи т. Ш, стр. 262—270. А. Юрид № 209. XVI. Опис. докум М А Мин. Юст стр. XVIII. Ад.А. Э. т. Ш, № 175, 178. Представимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ доходовъ Патріаршихъ. Съ Ржевской десятины Патріаршіе десятильники брали церковной дани: съ намѣстника—полтину, въ городѣ съ слугъ и съ черныхъ людей поворотнаго—по двѣ деньги; съ двора подымнаго — по деньгѣ, съ деревни—по осьминѣ ржи, половину вѣнечныхъ пошлинъ, съ священника совершившаго бракъ безъ десятильничья знамени—рубль промыту А. А. Э. т Ш, № 109 Съ Макарьева Желтоводскаго монастыря по окладнымъ книгамъ слѣдовало: дани 21 алт. 4 деньги, десятильничьихъ 6 алт. 4 ден., казенныхъ и платежныхъ пошлинъ 7 алтынъ, вѣнечныхъ съ отрока 2 алт 3 ден., съ двоеженца 4 алт. 3 ден., съ троеж. 6 алт. 3 ден. Съ похоронной памяти по гривнѣ, съ почеревной по 4 алт. 2 деньги. И тѣ деньги и тѣмъ деньгамъ книги попамъ за своими руками привозить къ Москвѣ на срокъ на Р. Христово ежегодъ, безпереводно. А. А. Э. т Ш, № 175. Съ селъ и церквей, принадлежавшихъ Ипатьевскому монастырю бралось, смотря по приходу, отъ 2 гривенъ дани и 2 алт. заѣзда и десятильничихъ до рубля дани и 4 алт заѣзда. Описаніе Ипатіевскаго монастыря М 1832 г стр. 122. Налоги на церкви, не смотря на тяжелое положеніе духовенства и крестьянъ при Патріархѣ Филаретѣ возвышались, что можно видѣть изъ сопоставленія грамотъ, данныхъ Спасскому Арзамазскому монастырю. Истор. Р. іер. т. Ш. стр. 262, 270.

Наблюдая за патріаршими интересами главнымъ образомъ Казенный Приказъ вмѣстѣ съ тѣмъ оберегалъ монастыри отъ притѣсненій свѣтскихъ лицъ и ущербовъ ихъ доходамъ и имуществамъ. Сюда обращались напримѣръ игумены монастырей съ просьбами о защитѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда „невѣдомо почему“ кто либо присвоялъ монастырскую землю. Такова была челобитная игумена Новинскаго монастыря Кирилла, на какого-то Ивана Огарева, отнявшаго землю монастырскую. Казенный Приказъ наводилъ справки о границахъ и межахъ монастырской земли и входилъ въ сношенія съ гражданскимъ земскимъ приказомъ для разграниченія владѣній монастырскихъ и частныхъ лицъ [257]). Сюда конечно относились по всѣмъ дѣламъ такого рода.

Въ смутное время многія жалованныя грамоты были, какъ выше мы говорили, или затеряны или сожжены. При устанавливавшемся покоѣ государственномъ и церковномъ часто поэтому встрѣчались тяжбы то между монастырями, то между ними и частными лицами. Такъ Царь и Патріархъ въ 1629 году присудили Переславскому Данилову монастырю владѣть рыбными ловлями и садами, которыми не по праву владѣла Троицкая Лавра. Вообще Патріархъ чрезъ Казенный Приказъ защищалъ интересы монастырей и разбиралъ тяжебныя дѣла изъ за владѣній между ними и частными лицами

	Іова и Филарета 1619 г.	Филарета 1629 г.
Въ патріаршую казну дани:	10 алтынъ.	1 р. 15 алтынъ.
Десетильничьихъ за кормъ и за въѣздъ .	5 алтынъ.	4 алтына.
Казенныхъ и платежныхъ	3½ алтына.	7 алтынъ.
Вѣнечныхъ съ отрока	2 алтына.	2 алт. 3 деньги.
Вѣнечныхъ съ двоеженца	4 алтына.	4, 3 деньги.
„ „ троеженца	6 алтынъ.	6, 3 ден.
До писчаго и печатнаго съ знамени по .	3 деньги.	похоронкаго гривна.

257) А. Истор. т. III, № 92 XXII.

[258]). Казенный Приказъ является учрежденіемъ съ болѣе опредѣленнымъ характеромъ, нежели всѣ другіе Приказы.

Изъ докладной выписки Патріарху Іоакиму видно, что въ Казенный Приказъ приходили ставленники во священника или діакона съ челобитною, на которой уже положена была резолюція Патріарха, о согласіи, на посвященіе. Для записи таковой челобитной въ книгу и платили здѣсь пошлины по рублю, и больше и меньше, какъ при которомъ Патріархѣ было указано. Для времени Филарета Никитича свѣдѣній о платѣ нѣтъ. Послѣ исповѣди и посвященія ставленникъ опять являлся сюда же. Здѣсь полагались печати на ставленныя грамоты. Подъячій, записывавшій въ книгу имена ставленниковъ, или патріаршіе пѣвчіе дьяки и поддіаки получали условную плату, болѣе или менѣе значительную. Такую же плату получали и сторожа за наложеніе печати. Если ставленника посвящалъ самъ Патріархъ нужно было вносить сюда особую сумму. Изъ Казеннаго Приказа выдавали также вдовымъ попамъ епитрахильныя, а діаконамъ подстихарныя грамоты, на сколько лѣтъ, кому Патріархъ укажетъ, за что брались пошлины въ казну Патріарха и кромѣ того казначею и дьяку Приказа давалась условная плата. Отсюда же выдавались антиминсы и муро къ церквамъ [259]). Не извѣ-

---

[258]) Истор. опис. Переясл. Данилова монастыря М. 1860 г. стр. 58; А. Юрид. № 29.

[259]) А. Истор. т. VI, № 259; древности Арх. Вѣстн. 1868 г. т. 1, стр. 252. Въ послѣднемъ случаѣ Казенный Приказъ сносился съ Аптекарскимъ Приказомъ и требовалъ доставленія составовъ нужныхъ для мурoваренія. При Филаретѣ Никитичѣ одинъ разъ требовалось „10 ф. янтарю добраго, корицы, ладону, корени авару, корени непрянаго, перетруну, меду дивія и водки гуфляной". Обыкновенно казначей принималъ все нужное для мурнаго составленія изъ Аптекарскаго приказа по указу Патріарха. А. Истор. т. III, № 292. Кромѣ того нѣкоторыя вещества выдавались изъ келейной казны Патріаршей. О мурoваренiи. М. 1870 г. стр. 6-я.

стно, взимались ли ставленническія пошлины и когда именно началось взиманіе ихъ только въ Казенный Приказъ, такъ какъ при Филаретѣ Никитичѣ эта статья Патріаршихъ доходовъ вѣдалась и Тунскою избою.

Патріархъ Іоакимъ ограничилъ развившееся взяточничество подъячихъ и большую волокиту ставленникамъ назначеніемъ опредѣленной платы за поставленіе, выдачу грамотъ и проч. Сборы съ духовенства были слишкомъ многочисленны и разнообразны и ранѣе Филарета Никитича и въ его время. Впрочемъ такая дань, какъ наприм.: „сборное“ въ послѣдній разъ упоминается въ 1628 году и позднѣе не встрѣчается [260]).

Въ Патріаршемъ Разрядѣ судилось черное и бѣлое духовенство по дѣламъ духовнымъ; въ немъ же судили и свѣтскихъ лицъ за нѣкоторыя преступленія, подлежавшія суду церковному. Этому же Приказу поручено было административное вѣдѣніе Патріаршей области. Кругъ его дѣйствій былъ очень обширенъ [261]).

При Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ здѣсь разбиралось дѣло о Нижегородскомъ попѣ Иванѣ, производившемъ въ людѣхъ смуту своею гордою мыслію и учившемъ безъ Патріаршаго благословенія. Онъ былъ сосланъ на годъ въ монастырь, гдѣ его должно было держать въ оковахъ на крѣпко и отписывать въ Разрядъ, каково его житье будетъ и будетъ ли въ совершенномъ разумѣ [262]). Судя по характеру дѣла здѣсь долженъ былъ произноситься судъ и надъ княземъ Хворостинымъ, отрицавшимъ воскресеніе мертвыхъ и проч. [263]).

---

260) Опис. докум. и бум. М. Арх. М. Юст. стр. 1 и 11. Приходское духовенство на Руси Знаменскаго стр. 122. Тамъ же о различныхъ данях съ церквей и духовенства.

261) Хлѣбниковъ стр. 341; А. А. Э. т. IV, № 155; Д. Р. Вив. т. XX, стр. 391.

262) А. А. Э. т. III, № 198.

263) А. А. Э. т. III, № 147; Собр. гр. и догов. т. III, № 90.

Въ Патріаршій Разрядъ, далѣе, доставляемы были Уставы, печатанные Логиномъ и Учительное Евангеліе и другія книги Кирилла Транквилліона для сожженія [264]). Въ немъ же судились злонамѣренныя дѣйствія, направленныя къ ущербу хозяйства и доходовъ монастырскихъ Такимъ лицамъ Патріаршій Разрядъ объявлялъ срокъ, на который они должны являться въ Приказъ для суда [265]). Въ Разрядъ поступали вѣдомости изъ монастырей о числѣ собранныхъ денегъ и даточныхъ людей для Государевой службы какъ было наприм. въ Польскую войну [266]). Наконецъ въ Патріаршемъ Разрядѣ судили за тяжкія преступленія наприм. за кровосмѣшеніе Нехорошка Семичева сына боярскаго [267]). Какъ видно Патріаршій Разрядъ не былъ еще строго разграниченъ съ Дворцовымъ Приказомъ.

Отъ Патріаршаго Разряда нѣкоторые отдѣляютъ Приказъ Судный, одновременно съ нимъ являющійся, другіе считаютъ его за одно и тоже съ Разрядомъ только подъ инымъ названіемъ [268]). Рѣшить этотъ вопросъ невозможно, какъ потому, что данныхъ слишкомъ мало, такъ болѣе и потому, что Приказы съ самаго начала не имѣли строго опредѣленнаго характера и круга дѣйствій. Если Судный Приказъ существовалъ отдѣльно отъ Разряда: то вѣдѣнію его подлежали дѣла о незаконныхъ вкладахъ и продажахъ недвижимыхъ имѣній и вотчинъ въ монастыри. Такъ въ 1622 году въ Судномъ Приказѣ разбиралось дѣло о вотчинѣ, пожертво-

---

264) А. А. Э. т. III, № 228; Собр. гр. и дог. т. III, № 77.

265) А. Истор. т. III, № 175.

266) Истор. опис. Серпух Владычня монастыря. М. 1866 г. стр. 139.

267) А. А. Э. т. III, № 177.

268) Древ. Р. Вивл. т. XX, стр. 350—351; Опис. Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ стр. 3; Хлѣбниковъ стр. 341—342.

ванной въ Лавру Троицкую, которую оспаривали родственники и наслѣдники вкладчика. Присуждено было наслѣдникамъ выкупать у монастыря вотчину по срокамъ, а о полученіи монастыремъ слѣдуемыхъ ему суммъ доставить въ Судный Приказъ отписку. Въ 1631 году здѣсь же разбиралось дѣло о мельницѣ, проданной помимо воли законнаго ея владѣльца въ Нилову пустынь [269]). Въ Судномъ Приказѣ вѣдались также Патріаршіе и и монастырскіе излишніе доходы, сборъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, училищъ и проч. [270]). Здѣсь же разбирались дѣла придворныя по распорядкамъ между Патріаршими боярами, стольниками и другими чинами также по назначенію разныхъ церковныхъ церемоній [271]).

Въ Патріаршемъ Разрядѣ завѣдывали дѣлами два боярина, — одинъ отъ Государя, другой отъ Патріарха и два Патріаршіе дьяка [272]).

Не лишнимъ считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о дворѣ Патріарха Филарета Никитича. Его дворъ, какъ Великаго Государя и Патріарха, былъ многочисленъ и едва ли не равнялся двору Царскому. Въ дѣлахъ Патріаршихъ Приказовъ перечисляются различные чины и должности: окольничихъ, думныхъ дьяковъ, стряпчихъ, боярскихъ дѣтей, недѣльщиковъ, десятильниковъ, крайчихъ, чашниковъ Патріаршихъ и проч. Были осо-

---

269) Сборникъ Муханова № 140; Истор. Опис. Ниловой Столб. пустыни. Тверь. 1867 г. стр. 115.

270) Древ. Р. Вивл. т. XX, стр. 351; Неволинъ т. VI, стр. 204.

271) Опис. док. и бумагъ хран. въ Арх. Мин. Юст. стр. XVIII; Опис. Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ стр. 3—4.

272) А. А. Э. т. III, № 198. Государевымъ бояриномъ былъ Хилковъ и ему поручено было верховное наблюденіе надъ Приказомъ. Ученыя записки 1852 г. кн. IV, стр. 29; ему напр. былъ выданъ уставъ для сожженія, а не Колтовскому,— боярину Патріаршему. Сборн. Муханова № 204.

бые Патріаршіе писцы, книгописцы, златописцы, иконописцы, живописцы, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, басманники, рѣзцы и проч. и проч. [273]). Число всѣхъ служебныхъ лицъ и чиновъ при дворѣ Патріаршемъ, должно полагать, было очень велико, если принять во вниманіе, что у Фил. Никитича въ 1627—1629 годахъ было однихъ стольниковъ 477 человѣкъ, тогда какъ у Царя было ихъ только 465. Царица же при жизни Патріарха даже и не имѣла особыхъ стольниковъ [274]). Чины и повышенія лицамъ Патріаршаго штата давались иногда Царемъ, иногда самимъ Патріархомъ. Патріархъ кромѣ того награждалъ ихъ вотчинами и помѣстьями съ правомъ суда надъ крестьянами. Но награжденнаго судилъ самъ онъ или бояре [275]). Вступая на службу къ Патріарху чины давали ему крестоцѣловальную запись [276]). При Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ находилось кромѣ указанныхъ чиновъ (въ 1626—27 г.) еще двадцать девять пѣвчихъ дьяковъ и поддіаковъ, главная обязанность которыхъ состояла въ исполненіи церковнаго знаменнаго, демественнаго и трехсрочнаго пѣнія при служеніи Патріаршемъ. Только когда онъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ, — пѣніе исполнялось священниками и діаконами. Пѣвчіе получали жалованье отъ Патріарха, пошлины

---

273) Древности Москвы. Снегирева, стр. 198—199. Имѣя своихъ особыхъ мастеровъ по части всѣхъ родовъ ремеслъ и искусства, Патріархъ помогалъ нуждающимся въ ихъ трудахъ. Такъ онъ посылалъ келарю Александру Булатникову своихъ знаменщиковъ, когда этотъ пожелалъ для Соловецкаго монастыря написать житія Зосимы и Савватія. Знаменщики украсили, по повелѣнію Патріарха, ликами святыхъ и другими украшеніями трудъ Келаря.

274) Ученыя записки 1858 г. кн. IV, стр. 5; Временникъ кн. IV.

275) Снегиревъ стр. 198; Дворц. Разр. т. II, стр. 238, А. А. Э. т. III, № 174, 192.

276) Др. Р. Вивл. т. VIII, стр. 65.

съ Московскихъ приходскихъ церквей и, исполняя иногда должности поддіаковъ въ Казенномъ Приказѣ, — условныя суммы съ ставленниковъ. По великому значенію Патріарха въ церкви — и его пѣвчіе были ограждены особымъ закономъ отъ всякихъ безчестій [277]).

Кромѣ означенныхъ Приказовъ судебными учрежденіями были еще, какъ мы сказали, Монастырскій Приказъ переносныхъ дѣлъ и Тіунская изба. О Приказѣ монастырскомъ, еще не обособившемся во время Филарета Никитича, какъ показываютъ акты, ничего нельзя сказать опредѣленнаго: гражданская ли, или духовная власть болѣе опредѣляла здѣсь въ его время ходъ дѣлъ, хотя и былъ въ немъ дьякъ отъ Патріарха [278]).

Тіунская, или поповская изба, какъ мѣсто ежедневныхъ засѣданій поповскихъ старостъ и десятскихъ для надзора за духовенствомъ, учреждена была еще Патріархомъ Іовомъ. Отсюда посылались священникамъ памяти — служить обѣдни, молебны и панихиды въ урочные дни. Ей принадлежалъ надзоръ за явкою поповъ и діаконовъ къ крестнымъ ходамъ въ столицѣ. Здѣсь смотрѣли, чтобы по небреженію къ службѣ они не нанимали наймитовъ; сюда же приходили безмѣстные священники, предварительно испросивъ Патріаршее разрѣшеніе, наниматься служить при какой нибудь церкви. Въ поповскую избу христолюбцы подавали деньги на поминовеніе или за здравіе, каковыя здѣсь и дѣлились между причтами. Пріѣзжіе священники предъявляли свою ставленную грамоту тіуну, Патріаршему чиновни-

277) Древности. Арх. Вѣстникъ. М. 1868 г. т. I, стр 241—253.

278) А. Истор. т. III, № 158, 162; Дополн. къ А. Истор. т. II, № 55, 59, 60 О Монастырскомъ Приказѣ, какъ самостоятельномъ отъ Приказа Большаго Дворца учрежденіи, смотри особое изслѣдованіе священника Горчакова, также примѣч. 248-е.

ку, и платили въ Избѣ Явочнаго деньгу. Въ выпискѣ Патріарху Іоакиму въ 1675 году читаемъ: „въ прошлыхъ годѣхъ, при бывшихъ Патріархахъ... Филаретѣ Никитичѣ... былъ таковъ указъ: послѣ того какъ новопоставленный іерей или діаконъ получитъ ставленную грамоту, онъ идетъ въ Тіунскую избу къ Приказному старцу и въ Тіунской избѣ (а позднѣе вѣроятно уже въ Казенномъ Приказѣ) записываютъ его въ книги и даютъ ему новоставленную память, а въ памяти пишутъ, что служить ему по ставленной грамотѣ невозбранно“ [279]). Тіунъ назначался самимъ Патріархомъ и былъ высшимъ чиновникомъ въ избѣ. Поповскіе десятскіе иногда избирались на годъ самимъ духовенствомъ изъ лучшихъ священниковъ, а также и помощники имъ [280]).

Тіунская изба во время Филарета Никитича не достигала своей цѣли, что видно изъ грамоты Патріарха Іоасафа 1636 года Тіуну Манойлову и поповскому старостѣ попу Панкратію, гдѣ указываются большіе безпорядки въ церквахъ и причтѣ [281]).

Были ли еще какія либо судебныя учрежденія въ Москвѣ, или въ городахъ причисленныхъ къ области Патріаршей, подвѣдомыя Патріаршимъ Приказамъ,—мы не знаемъ [282]).

Судъ духовный производился Филаретомъ Никитичемъ съ большою осмотрительностію, доходившею при его характерѣ даже до привязчивой подозрительности.

---

279) Временникъ кн. XIV; А. Истор. т. IV, № 259.

280) А. Калачева т. I, № 1.

281) А. А. Э. т. III, № 264. Ее мы приводили, когда говорили о нравственномъ состояніи общества и духовенства.

282) Извѣстно только, что во время Филарета Никитича былъ Патріаршій дворъ въ Шуѣ. Опис. г. Шуи Борисова стр. 58. Но былъ ли онъ судебнымъ учрежденіемъ или только недвижимымъ имѣніемъ Патріарха?

Какъ характеристику для разслѣдованія дѣлъ Патріархомъ можно представить дѣло Вологодскаго Архіепископа Нектарія.

Онъ былъ родомъ Грекъ и былъ первоначально Архіепископомъ въ Ахридѣ. Неизвѣстно, когда онъ прибылъ въ Россію; но въ 1613 году Нектарій уже былъ поставленъ на каѳедру Вологодскую. Вологодскій Софійскаго Собора протопопъ Василій, человѣкъ властолюбивый даже до того, что самовольно присвоялъ себѣ высшую духовную власть[283]), оклеветалъ Нектарія въ чемъ-то передъ Крутицкимъ Митрополитомъ Іоною. Іона лишилъ его сана Архіепископскаго и сослалъ въ Кириловъ монастырь простымъ старцемъ. Дѣло было около 1617 года. Отсюда Нектарій просилъ заступленія передъ царемъ отъ многихъ враговъ и ненавистниковъ чрезъ Бориса Салтыкова; но должно думать безуспѣшно. Въ 1621 году Патріархъ, узнавъ какимъ-то образомъ о судьбѣ Нектарія, сыскивалъ всякими сыски и распрашивалъ Нектарія о его винахъ на соборѣ. Оказалось, что Іона безъ сыску, не по дѣлу, неповинно лишилъ Нектарія сана и сослалъ въ заточеніе. Крутицкій Митрополитъ долженъ былъ просить прощенія передъ соборомъ и невиннымъ Архіепископомъ. Дѣло почти совсѣмъ было рѣшено, какъ Патріархъ узналъ, что Нектарій, бывши въ заточеніи, при одномъ Игуменѣ пріобщался въ епитрахили, а при другомъ безъ нея. Спрошенный о причинахъ такого поступка, Архіепископъ далъ то объясненіе, „что одинъ Игуменъ позволялъ, а другой не позволялъ ему, какъ простому старцу, пріобщаться въ епитрахили. Но Патріархъ заподо-

283) См. Пр. 242.

зрилъ это показаніе, предполагая, что Нектарій пріобщался безъ епитрахили „своею волею“. Нектарію не вѣрили, какъ онъ ни увѣрялъ въ истинѣ своего показанія и отписали въ монастырь къ Игумену, его пріобщавшему безъ епитрахили, да кромѣ того вытребовали въ Москву духовниковъ, у которыхъ исповѣдывался Архіепископъ бывши въ монастырѣ. А между тѣмъ пока производилась переписка многащи со слезами просилъ Архіепископъ рѣшить дѣло скорѣе, чтобы ему пріобщиться въ Великій постъ. Онъ боялся до рѣшенія дѣла приступить къ таинству и въ епитрахили и безъ нея. Духовники, вызванные къ Москвѣ, подтвердили наконецъ слова Нектарія; ему было разрѣшено вся священнодѣйствовати и онъ былъ опять возвращенъ на Вологодскую каѳедру, гдѣ и скончался въ 1626 году; на его мѣсто посвященъ былъ Филаретомъ Никитичемъ Варлаамъ [284]).

Какъ можно заключить изъ этого дѣла централизація управленія и суда духовнаго представляла свои неудобства и проволочку времени, какъ для Приказовъ, такъ и для подсудимыхъ. Другимъ важнымъ недостаткомъ было то, что въ судахъ духовныхъ, каковы Приказы, мы не видимъ лицъ духовныхъ между судьями. По многочисленности дѣлъ Патріархъ не могъ слѣдить за всѣмъ; въ грамотахъ Патріаршихъ писалось: „всякіе люди бьютъ челомъ о судѣ намъ Патріарху, или боя-

---

284) Арх. Опис. Церк. древностей въ Новгородѣ. М. 1860 г. ч. II, стр. 214; Истор. свѣд. объ Іер. Перм. и Вологдской епарх. Вологда. стр. 53—57 въ примѣч. стр. 61; Чт. Общ Истор. и др. 1866 г. кн. III. Послѣ смерти Нектарія былъ отправленъ гонецъ къ Патріарху съ отпискою и духовною грамотою По грамотѣ Филарета Никитича велѣно было раздать изъ домовой Архіепископской казны на отпѣваніе и на погребеніе Нектарія около 120 рублей. Оставшаяся сумма, по грамотѣ же Патріарха, была отправлена въ Москву.

рамъ нашимъ... отвѣчаютъ передъ бояры и предъ приказными людьми", — чѣмъ давалась боярамъ и дьякамъ засѣдавшимъ въ Приказѣхъ, распорядительность какъ бы равная Патріаршей власти. Такія права, данныя Патріархомъ боярамъ, скоро перешли въ злоупотребленіе властію. Чиновники Патріаршіе, завѣдывая дѣлами духовными и сборомъ дани, производили безпорядки [285]). На соборѣ 1675 года было постановлено: „въ Патріаршую епархію, въ городы и уѣзды, управленія ради церковнаго и всякихъ духовныхъ дѣлъ и ради церковныхъ даней и всякихъ сборовъ, Патріаршіе дворяне и дѣти боярскіе да невъѣзжаютъ, для того что... объявилось всякое безчиніе ко освященному чину, налоги и обругательство и убытки... сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы" [286]).

Конечно патріархъ не желалъ такихъ злоупотребленій, какъ и не желалъ и Московской волокиты духовенству, подсудному Приказамъ. Централизація суда и власти, послѣ смутнаго времени, собственно говоря, была временно необходима, какъ необходима была одна рука, которая бы собирала и проводила въ порядокъ разстроившуюся жизнь государственную и церковную. Своеволіе и бояръ и духовенства могло находить какое нибудь ограниченіе себѣ только при централизаціи. Отъ этихъ насильствъ и

---

285) А. А. Э. т. III, № 178. Должно думать, что притѣсненія отъ Патр. чиновниковъ побуждали монастыри Патріаршей области обращаться къ Царю съ просьбою о несудимыхъ грамотахъ. Царь избавлялъ ихъ отъ суда и въѣзда Патріаршихъ десятильниковъ и кормовъ. Но духовный судъ принадлежалъ все таки Патріарху, остальное приказу Казанскаго Дворца. См. А. Истор. т. III, № 94.

286) А. А. т IV, № 204. Усиленіе свѣтскихъ чиновниковъ въ судахъ, своеволіе бояръ по отношенію къ власти духовной, имѣвшее начало при Филаретѣ, развившееся особенно при Іосифѣ, Щаповъ считаетъ почти главною причиною паденія Никона и успѣха раскола. Р. Раск. Старообрядства стр. 329 въ примѣч.

своеволій Царь, совѣтовавъ съ отцемъ своимъ патріархомъ, еще съ самаго начала вступленія его на престолъ патріаршій, предостерегалъ воеводъ и грозилъ имъ опалою, чтобы не брали поминковъ, не притѣсняли, не тяготили работами; онъ грозилъ также опалою и двойнымъ штрафомъ всѣмъ и духовнымъ и мірскимъ людямъ, если они будутъ давать посулы и поминки и всякія дани не по Государеву указу. „А пишемъ мы къ вамъ, милосердуя о васъ, чтобы вы Божіею милостію и нашимъ Царскимъ призрѣніемъ жили въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ всякихъ бѣдъ и отъ скорбей поразживались и тѣсноты бы вамъ и продажи и иныхъ никакихъ налогъ не чинилось“. И конечно въ устахъ лѣтописца не были только фразою лести слова, что „съ пришествіемъ Филарета Никитича не было сильниковъ въ Русской землѣ, не было слышно ни обидящаго, ни обидимаго“. Значитъ, не смотря на бывшіе безпорядки, много получило Государство и Церковь въ административномъ отношеніи, сравнительно съ прежнимъ временемъ, благодаря заботливости Филарета Патріарха [287])

По отношенію къ лицамъ, подлежащимъ суду и вѣдѣнію митрополій и архіепископій, патріархъ не считалъ своимъ правомъ давать имъ приказанія. Такъ заботясь объ уничтоженіи въ требникѣ прилога „и огнемъ“ онъ писалъ Іонѣ, игумену Сійскаго монастыря: „и ты бы велѣлъ попамъ святити воду..... и прилогъ огня оставить.... и ты бъ попамъ и дьяконамъ писалъ: кто не учнетъ сего указа слушати и тѣмъ быти отъ насъ въ отлученіи священства и въ великомъ смиреніи; а тебѣ игумену Іонѣ я не указываю о освященіи воды, потому

---

[287]) А. А. Э. т. III, № 15; Врем. кн. XVII.

что ты митрополіи Новгородской и о томъ тебѣ будетъ указъ отъ митрополита Новгородскаго", которому принадлежала автономія въ судѣ и духовномъ управленіи по жалованнымъ несудимымъ грамотамъ [288]). И лица, подвѣдомы патріарху, обращались съ просьбами къ митрополитамъ, если дѣло касалось ихъ митрополій. Такъ въ 1631 г. Соборный Успенскій протопопъ билъ челомъ Кипріану Новгородскому, чтобы онъ позволилъ священникамъ своимъ служить обѣдни при церкви, принадлежавшей къ Успенскому Московскому Собору, но находившейся въ Новгородской митрополіи [289]).

Самосудныя грамоты, начиная съ Патріарха, давались и низшимъ духовнымъ лицамъ. По такимъ грамотамъ въ то время священники имѣли право суда надъ своими крѣпостными людьми и крестьянами, старцами, пономарями и проскурницами, во всѣхъ дѣлахъ опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ. Ихъ же суду подлежали безпашенные бобыли, питавшіеся отъ церкви Божіей. Въ писцовыхъ книгахъ встрѣчаются нерѣдко указанія на такихъ бобылей, жившихъ на церковной землѣ, питавшихся отъ церкви и подлежавшихъ суду мѣстнаго священника. Число дворовъ бобыльскихъ при нѣкоторыхъ церквахъ доходило до 7. Священникъ поэтому распоряжался судьбою довольнаго числа лицъ. За Соборнымъ Протопопомъ въ Рязскомъ городкѣ было только три бобыльскихъ двора; но въ нихъ жило 15 человѣкъ. Иногда при церквахъ были избы церковныя для бобылей,—за что они платили извѣстною сумму причту [290]).

---

288) А. А. Э. т. III. 123. 166.

289) А. Калачева т. 1, № 31, XXV.

290) А. А. Э. т. III, № 67, 130; Бѣлевская Виблioѳика т. 1, стр. 38, 158. 364, 377, 594 и др.; Опис. г. Шуи стр. 91, 387; Древнія грамоты и акты Рязанскаго края. Пискарева Стп. 1854 г. № 23, 49.

Въ этомъ питаніи бобылей отъ церкви Божіей, нельзя не видѣть большой заботливости духовенства, даже при своемъ стѣснительномъ положеніи, подать руку помощи пострадавшимъ отъ раззореній, лишеннымъ семействъ и возможности безбѣднаго самостоятельнаго кормленія И въ патріаршей области были свои патріаршіе бобыли какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ [291]).

Учредивши приказы патріахъ повелѣлъ вѣдать въ нихъ не только судныя дѣла духовныя и монастырскія, но и остатки патріаршихъ и монастырскихъ доходовъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, училищъ—что въ частности принадлежало вѣдѣнію патріаршаго разряда [292]). Объ училищѣ мы уже говорили. Не имѣя книгъ приходовъ и расходовъ патріаршихъ, мы не можемъ сказать—на сколько заботился патріархъ въ матеріальномъ отношеніи объ этихъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ. Архіепископъ Пахомій, при нелестномъ вообще отзывѣ о Филаретѣ Никитичѣ, называетъ его однакожъ не сребролюбивымъ. Что касается благотворительныхъ заведеній, заботливость патріарха о устроеніи ихъ мы видимъ въ томъ, что въ 1626 г., онъ основалъ за Никитскими воротами въ Москвѣ Ѳедоровскій больничный монастырь. Точно также по указу царя и патріарха велѣно было построить за Астраханью монастырь для больныхъ и приходящихъ монаховъ. Эти не многія данныя свидѣтельствуютъ о заботахъ патріарха, конечно не ограничивавшихся построеніемъ и содержаніемъ только этихъ двухъ монастырей съ благотворительною цѣлію. Должно полагать, что при многихъ монастыряхъ были такія заведенія. Они были и при церквахъ. Такъ

291) А. А. Э. т. IV, № 32.
292) Истор. Р. іер. т. II, стр. XXXIX, XL.

изъ писцовой книги 1629 года видно, что въ Шуѣ при трехъ церквахъ были богадѣльни, или избы для нищей братіи [293]). Вмѣстѣ съ этимъ древній обычай частнаго кормленія нищихъ не былъ оставляемъ Филаретомъ Никитичемъ. При патріаршемъ дворѣ въ извѣстные дни было принято еще издавна ставить столы для нищихъ и всякихъ скудныхъ дюдей. Ихъ собиралось къ такимъ столамъ иногда отъ 3000 до 4000 человѣкъ. Представитель церкви, особенно въ то время заботившейся о бѣдныхъ и неимущихъ и призрѣніемъ ихъ и кормленіемъ отъ церкви Божіей, не могъ быть исключеніемъ. Строгій въ отношеніи къ исполненію своихъ обязанностей, не сребролюбивый, по замѣчанію лѣтописца, онъ конечно не оставался равнодушнымъ зрителемъ недостатковъ у людей, лишенныхъ смутнымъ временемъ и крови и пищи [294]).

---

293) Тамъ же т. IV. стр. 841; Записки объ Астрахани стр. 28; Описаніе Шуи стр. 91. Въ это же время упоминаются богадѣльни въ Рубцовѣ—вотчинѣ Романовыхъ и на Кулишкахъ, гдѣ было нищихъ сто человѣкъ. Дом. бытъ Р. Царицъ стр. 308—316. А на Покровкѣ больница для нищихъ. Тамъ же. Въ селѣ Юдкомъ—вотчинѣ Ростовскаго Бѣлогостицкаго монастыря келья для нищихъ. Яросл. губерн. Вѣд. 1858 г. № 3.

294) Снегиревъ стр. 57. А. Калачева т. 1, № 52, IX.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сношенія Русской церкви съ единовѣрными церквами.

Конецъ XVI и начало XVII вѣка были очень тяжелымъ временемъ для церкви православной. Если она по временамъ—и ранѣе XVII вѣка и позднѣе — страдала въ какой либо странѣ: то въ другой по крайней мѣрѣ она не терпѣла особыхъ притѣсненій. Не таково было положеніе церкви за это время. Тяжелыя бѣдствія постигали ее одновременно и на Востокѣ и въ Греціи, гдѣ ее раззоряло и унижало своеволіе и фанатизмъ Турокъ а въ послѣдней и происки католичества, и въ Грузіи— тѣснимой и раззоряемой Шахъ-Аббасомъ. Церковь Южно-Русскую раздирала Унія; церковь Сѣверной Руси—самозванщина со всѣми ея ужасами.

Если когда, то именно въ тяжелыя времена, члены церкви нуждаются въ общеніи, взаимной помощи, въ сохраненіи единенія и мира духовнаго. Успокоенное Русское государство и церковь Русская, получившія свою вѣру изъ Греціи, связанныя узами племеннаго родства съ угнетенными и нуждающимися въ помощи братіями другихъ церквей, имѣли теперь случай подать съ своей стороны помощь, какую могли, братьямъ по духу и тѣлу.

Церковь Восточная, крайне бѣдствовавшая въ то время, и прежде обращалась съ просьбами о милостыни къ

церкви Русской; но смуты государственныя прервали на время эти сношенія и они возобновились только съ умиротвореніемъ государства, со времени пребыванія патріарха Феофана въ Москвѣ. Безсмѣнно послѣ него мы видимъ пріѣзжающихъ съ Востока, и съ Южной границы отъ Путивля, и съ Сѣверной отъ Архангельска. За милостынею пріѣзжаютъ: митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и простые старцы изъ Іерусалимской, Александрійской, Константинопольской патріархій,—а чрезъ эти каѳедры Русскіе не забывали и кафедру Антіохійскую. Патріархи Восточные постоянно писали ходатайствованныя грамоты за мѣстные монастыри и церкви и просительныя за свои. Особенно часто писалъ въ Россію патріархъ Константинопольскій Кириллъ. Вся церковь Восточная ни откуда не ждала помощи, какъ только отъ Русской церкви; не имѣла ни откуда надежды, какъ только изъ Россіи ([295]).

И Русская церковь оправдывала надежды церквей Восточныхъ. Чтобы судить о Русской милостыни на Востокѣ въ первую четверть XVII вѣка укажемъ на то, что только въ одномъ 1624 году Русскими послами роздано было по разнымъ монастырямъ Восточныхъ патріархій за здравіе царское 1590 золотыхъ. Кромѣ того патріархъ Филаретъ Никитичъ въ это же время посылалъ на поминовеніе души князя Ѳеодора Мстиславскаго 500 золотыхъ. Въ 1626 году въ одинъ разъ двадцать монастырей и десять скитовъ просили милостыни для горы Аѳонской. Обращались не только съ нуждами общинными, но даже и частными, личными ([296]). Кромѣ Восточныхъ церквей приходили за милостынею

---

[295]) Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ ч II, стр. 20—38.
[296]) Тамъ же стр. 15—16, 41—43, 47.

изъ Угорской земли, Сербіи, Болгаріи, Венгріи. При Филаретѣ Никитичѣ въ 1628 году въ первый разъ начинаются сношенія церкви Русской съ іерархіею острова Кипра, автокефальная церковь котораго была въ то время также въ бѣдственномъ положеніи и просила вспомоществованія [297]). Милостыня давалась щедро всѣмъ, и только когда Греки уже нагло требовали денежной помощи, постояннаго искупленія монастырей отъ долговъ,—имъ напоминали, что и у Русскихъ монастырей долговъ много, а Греки должны помнить Русскую милостыню.

Являвшихся просителей было такъ много, что необходимо было установить какой нибудь порядокъ и выборъ въ пріемѣ ихъ. Преимущественно допускаемы были въ Москву лица или облеченныя саномъ епископскимъ, или имѣвшія грамоты патріарховъ къ Царю и Филарету Никитичу. Прочимъ всѣмъ выдавали милостыню на границахъ Россіи и только во время польской войны нѣкоторымъ отказывали, вѣроятно тяготясь нескончаемыми просьбами о помощи. Замѣтимъ то, что отказывали тѣмъ лицамъ, которыя, приходя въ Русскую землю, не приносили какихъ либо политическихъ новостей изъ Турецкой или Литовской земли, или вообще той страны, чрезъ которую кому случалось ѣхать. Правительство желало знать о томъ, что дѣлается въ политическомъ мірѣ. Пріѣзжающихъ обыкновенно прежде всего спрашивали въ посольскомъ Приказѣ: гдѣ кто ѣхалъ, какою землею и что слышалъ, какія отношенія между сосѣдними дворами и нѣтъ ли какихъ либо замысловъ. Не сообщившіе политическихъ новостей принимаемы были холодно. Такъ Нектарій, іеромонахъ

297) Тамъ же стр. 45, 65

Афонскаго монастыря, долженъ былъ воротиться отъ Путивля обратно безъ милостыни именно потому, что „ѣхавъ Турскою и Литовскою землею, вѣстей оттуда никакихъ не привезъ“ (298). Лицамъ же, привозившимъ вѣсти и грамоты патріаршія иногда бывалъ торжественный пріемъ и у патріарха. При такихъ пріемахъ онъ обыкновенно сидѣлъ въ Крестовой палатѣ въ мантіи и клобукѣ съ серафимами. По одну сторону его были митрополиты и бояре патріаршіе, по другую игумены. Важныхъ особъ духовныхъ встрѣчали въ сѣняхъ игумены. Ихъ являлъ патріарху думный дьякъ и послѣ благословенія и распросовъ о взаимномъ здоровьѣ патріархъ принималъ присланныя грамоты. Всѣ грамоты почти безъ исключенія, были просительныя о милости и вспоможеніи. Но иногда Восточные патріархи извѣщали и о событіяхъ церковныхъ, напр. о перемѣнахъ лицъ на патріаршихъ каѳедрахъ. Сообщали они также и о положеніи государствъ или письменно, или, если были тайныя дѣла, то чрезъ посланныхъ ими духовныхъ особъ. Царь и патріархъ желали найти въ высокопоставленныхъ Грекахъ лицъ, которыя бы могли поддерживать интересы Русскаго государства при Портѣ и патріархъ Константинопольскій платилъ за Русскую милостыню своими хлопотами передъ Диваномъ. „Съ которыми великими людьми знаемся, писалъ Ѳеофанъ Филарету Никитичу—хотя письмо его и не застало въ живыхъ Русскаго патріарха,—мы всегда ихъ понуждаемъ на помощь царствію вашему и видимъ, что въ доброту дѣло пошло“ (299).

---

298) Тамъ же. стр. 29, 35, 123—124

299) Тамъ же стр. 28, 55, 106, 146.

Но если вообще велика была честь пришельцамъ съ Востока и не многіе изъ нихъ уходили безъ милостыни и даровъ отъ царя и патріарха: за то иные, пользуясь добродушіемъ Русскихъ и усердіемъ къ матери по вѣрѣ—Греческой церкви, своимъ соблазнительнымъ поведеніемъ колебали общую довѣрчивость между патріархами Восточнымъ и Русскимъ и вынуждали ихъ на нѣкоторыя непріятныя объясненія, а иные поплатились даже и ссылкою за обманы и неприличныя рѣчи о царѣ и патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Такъ напр. въ 1628 году сосланъ былъ въ заточеніе въ Свіяжскій монастырь Метаморфосскій митрополитъ Неофитъ за то, что велъ себя неприлично въ Москвѣ, говорилъ непригожія слова о царѣ и патріархѣ. Онъ будто бы и не былъ митрополитомъ, а только выдавалъ себя за таковаго. Вмѣстѣ съ Неофитомъ былъ сосланъ и прибывшій съ нимъ товарищъ ([300]).

Пришлецы съ Востока, въ видахъ хорошаго пріема и богатыхъ даровъ, не разъ выдавали себя въ Россіи за митрополитовъ и архіепископовъ, не бучи таковыми, и были причиною переписки между патріархами. Такъ въ 1623 году пріѣхалъ въ Москву съ Синайской горы митрополитъ Іеремія. Прибывшіе съ нимъ старцы донесли, что онъ былъ въ Римѣ, служилъ съ Папою, принялъ латинскую вѣру и хочетъ оставить у себя милостыню, данную въ Синайскій монастырь. Когда узналось все объ Іереміи—были переспрошены всѣ греческія власти, находившіяся въ Москвѣ. Они показали, что Іеремія дѣйствительно былъ въ Римѣ, за что и лишенъ сана митрополита. Сдѣлана была очная ставка и теперь

---

[300]) Тамъ же стр. 54—56.

свидѣтели показали, что митрополитъ еще цѣловалъ ногу у папы. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось слѣдствіе; но патріархъ Филаретъ Никитичъ писалъ къ патріарху Константинопольскому Анфиму слѣдующее: „буди вѣдомо Вашему Святѣйшеству, изъ давнихъ лѣтъ.... Греческой области патріархи и митрополиты обычай имѣютъ приходить къ царямъ Россійскимъ милостыни ради и до нынѣ приходятъ. Мы таковыхъ принимать привыкли.... нынѣ же пришелъ Іеремія, объявилъ, что былъ митрополитомъ, а съ нимъ и другіе.... мы по обычаю нашему человѣколюбиво приняли ихъ. Потомъ не знаю какой ради вины Іеремія началъ враждовать съ пришедшими съ нимъ, называя ихъ христіанскаго житія и званія недостойными, истиннаго же о томъ противъ нихъ привести онъ не могъ. Они, видя злые поступки, и его во многомъ обвинили: первое, что онъ милостыню себѣ взялъ, второе, что святительства одежду не право носитъ, ибо прежде, чѣмъ поставленъ митрополитомъ, нѣкоторыхъ ради преткновеній изгнанъ былъ Вселенскимъ патріархомъ и ему запрещено святительски дѣйствовать. Потомъ онъ пошелъ къ папѣ Павлу V и отъ него благословеніе принялъ, чего дѣлать не подобало, ибо сіе противно православію“. По этому духовныхъ лицъ, пріѣзжавшихъ въ Россію западными державами, строго распрашивали въ посольскомъ Приказѣ,—не были ли они въ Римѣ и у папы. [301])

Болѣе, нежели подобныя Іереміи лица, произвелъ смутъ и соблазнъ Аверкій митрополитъ Веррійскій. Изъ всѣхъ лицъ, окружавшихъ патріарха Филарета Никитича, обладавшаго и твердостію воли и осмотрительностію, онъ

---

[301]) Тамъ же. стр. 10, 13, 17, 18, 129.

одинъ умѣлъ и успѣлъ подчинить его отчасти своему вліянію и едва не послужилъ причиною непріязненныхъ отношеній между патріархами Константинопольскимъ и Русскимъ. Аверкій прибылъ въ Россію за милостынею въ 1628 году и успѣлъ встать въ такія отношенія къ патріарху, что Филаретъ Никитичъ даже принималъ участіе въ его родственникахъ. Аверкій какъ бы числился въ его свитѣ, участвовалъ при посольскихъ пріемахъ. Вслѣдствіе же близкихъ отношеній онъ получалъ вдвое болѣе милостыни, нежели другія лица, хотя бы за такихъ ходатайствовали и патріархи Восточные. Многіе изъ Восточныхъ митрополитовъ, зная положеніе Аверкія, иногда обращались къ нему съ просьбою ходатайства о нихъ предъ государями.

По его происками и какимъ-то ложнымъ доносамъ однажды были сосланы въ ссылку нѣсколько человѣкъ и между ними одинъ архимандритъ. Въ судьбѣ этихъ сосланныхъ принялъ участіе Паисій, митрополитъ Селунскій, служившій представителемъ другихъ Восточныхъ церквей въ Москвѣ и подалъ челобитную о ихъ возвращеніи. Патріархъ приказалъ разслѣдовать дѣло и допросить Аверкія, Аверкій зная за собою грѣхи, старался остановить дѣло. Онъ въ Крестовой палатѣ просилъ думнаго дьяка, чтобы тотъ похлопоталъ о его дѣлѣ предъ патріархомъ и не возвращалъ сосланныхъ, будто бы ранѣе грозившихъ ему Аверкію, что они опозорятъ его и отлучатъ отъ милости царя и патріарха ложными доносами и клеветами. Однако его просьба не была теперь уважена и сосланные въ заточеніе были возвращены. На Востокѣ между тѣмъ узнали объ интригахъ Аверкія и знакомые Веррійскаго митрополита писали ему, что его тамъ многіе осуждаютъ. Въ 1630 году да-

же самъ патріархъ Θеофанъ писалѣ Паисію Селунскому и самому Аверкію о его злыхъ дѣлахъ. „О Веррійскомъ митрополитѣ мы слышали, писалъ Θеофанъ Паисію, что отъ него сталось; отсѣкъ онъ милостыню Св. гробу и за то воспріемлетъ душевно и тѣлесно въ день судный. Если онъ такъ учинилъ,—то воспріемлетъ анафему отъ седьми соборовъ Св. Отецъ“. Въ грамотѣ къ Аверкію патріархъ сильно укорялъ его за то, что отсѣкъ милостыню къ гробу Господню. „Если это учинилъ ты,—достоинъ анафемы, какую произносили на Арія и прочихъ святые отцы соборовъ. Не мнѣ учинилъ ты зло, но церкви Божіей, сказалъ будто я милостыню роздалъ своимъ..... хотѣли мы много еще говорить и писать, но нынѣ молчимъ до тѣхъ поръ, пока будемъ въ Константинограде; увидимъ и разсудимъ, что ты тутъ у царя наговариваешь, доводишь то и другое напрасно.... мы ждали покаянія отъ злыхъ дѣлъ твоихъ, а нынѣ на старости не будемъ покрывать злоразуміе твое, ибо многихъ ты въ напасть ввелъ. Полно, окаянный, близокъ ты къ смерти“. Но эти письма, должно думать, мало подѣйствовали на Аверкія и патріархъ Іерусалимскій Θеофанъ въ 1630 же году послалъ грамоту самому Филарету Никитичу: „Святѣйшій по духу братъ мой, писалъ онъ, вѣдай, что я не столько скорблю о царствіи вашемъ, ради малой милостыни, которую вы мнѣ прислали, сколько скорблю о нѣкоемъ Аверкіи, нѣкогда Митрополитѣ Веррійскомъ, о которомъ слышалъ, что онъ на меня ложно говоритъ вашей свѣтлости, ты же слушаешь и вѣруешь ему. Если хочешь познать лживость его, скажу тебѣ, что онъ подвигнулъ ваше царствіе писать къ намъ о своемъ будто бы братаничѣ, а онъ не что иное какъ купецъ.... самъ Аверкій ради сво-

его лукавства изгнанъ изъ епархіи Веррійской. Стыдно говорить то, что онъ сдѣлалъ: по его клеветѣ у меня удержали милостыню, которую вы мнѣ дали. Не подобало бы мнѣ о комъ либо разсказывать, но поелику мы слышали, что онъ началъ ложно говорить о насъ—мы не могли перенести. Иль не довольно ему, сколькихъ онъ ввелъ въ напасть, что научаетъ ваше царствіе заточенію неповинныхъ? И вотъ еще хочетъ смущать патріарховъ между собою.... Вѣдайте, что писанія, которыя отвсюду къ вамъ приходятъ, онъ перетолковываетъ, не показывая вамъ истину, а милостыню данную вами нищимъ (т. е. другимъ Грекамъ,) взимаетъ себѣ. Не подобаетъ ему возлагать на себя ни епатрахили, ни омофора. Впрочемъ распросите тайно въ келліи инока нами посланнаго; онъ все скажетъ". Далѣе Θеофанъ просилъ патріарха, чтобы разсѣять ложныя клеветы Аверкія и другихъ враговъ, о растратѣ будто бы даровъ царскихъ, прислать кого нибудь для освидѣтельствованія ихъ цѣлости.

Жалоба патріарха Іерусалимскаго на Аверкія вызвала Филарета Никитича на отвѣтъ: „Ей, ей, глаголю о Христѣ, не лгу по своему святительству въ правдѣ, писалъ онъ, не слыхалъ я отъ Аверкія про ваше святительство никакого зла; напротивъ онъ хвалился твоимъ благословеніемъ и духовною о Христѣ любовію. Касательно малой милостыни мы тоже ничего не слыхали отъ Веррійскаго Митрополита, а малая милостыня учинилась по самой нуждѣ, ибо недругъ нашъ, король Польскій, по умышленію папы Римскаго, хочетъ царство наше добыть и до конца погубить, и вѣру нашу раззорить и свою папежскую еретическую ввести, и мы готовимся противъ недруговъ и казну многую роздали, и ты о томъ не поскорби, безхитростно сіе учинилось, а не отъ Авер-

кія.... мы не слыхали ни отъ кого, ни отъ Аверкія..... будто ты не положилъ милостыни въ казну и теперь тамъ ея нѣтъ. Касательно изгнанія Аверкія изъ Митрополіи ты не написалъ: отъ мірскихъ ли людей или отъ духовнаго собора за недостойное житіе изгнанъ?“ Что касается лицъ, будто бы оклеветанныхъ Аверкіемъ, Филаретъ Никитичь писалъ, что не одинъ Аверкій, а многіе Греки извѣстили его, что эти лица недоброхоты царю и патріарху и хотѣли учинить многую смуту, за что и разосланы по городамъ не въ заточеніе, а для смиренія. „И я, патріархъ Филаретъ, продолжаетъ онъ, помышляю самъ въ себѣ, что общій нашъ врагъ діаволъ между насъ смуту учинилъ, возненавидѣвъ нашу духовную любовь и я, господинъ и братъ мой, весьма о томъ огорчаюсь“. Замѣчательно, что на несправедливое ношеніе Аверкіемъ сана Митрополичьяго Филаретъ Никитичь ничего не отвѣтилъ и опустилъ безъ вниманія такой важный пунктъ, указанный въ грамотѣ Ѳеофана. Но, должно думать, что грамота все таки поколебала довѣріе патріарха къ Аверкію. По указу царя и патріарха и по соборному рѣшенію около 1632 года онъ былъ сосланъ куда-то изъ Москвы на смиреніе, не извѣстно по какому дѣлу. Объ этомъ судѣ Филаретъ Никитичь писалъ въ Царь-градъ и отъ Кирилла Лукаря получилъ такой отвѣтъ: „надъ Аверкіемъ праведный вы судъ учинили; мы видѣли о томъ грамоту, рукописаніе преблаженства твоего, и то все учинилось свято и праведно“. Уже въ 1636 году, по просьбѣ патріарха Кирилла Контараса, Аверкій былъ отпущенъ въ Царьградъ [302]).

---

[302]) Двор Разр. т. II, стр. 139; смом. Р. съ Вост. т. II, стр. 67, 104—105, 108—110, 112, 118, 121, 146, 178—199. Государскій богомолецъ Аверкій не былъ ли сосланъ на смиреніе въ Владимірскій Рождественскій монастырь, такъ какъ

Мы уже упоминали, что Филаретъ Никитичь въ 1632 году посылалъ патріарху Константинопольскому церковно-богослужебныя книги, „для того что въ нихъ были напечатаны потребныя вещи, которыхъ прежде не бывало“. Кириллъ въ свою очередь прислалъ патріарху Вариносъ, Схоларія Геннадія и три книги Мелетія, патріарха Александрійскаго, чтобы ихъ перевели на русскій языкъ. Даръ патріарха Кирилла уже не засталъ въ живыхъ Филарета. Въ тотъ же разъ Филаретъ Никитичъ, не чуждый сердечнаго участія въ войнѣ отечественной, посылая пословъ въ Константинополь, писалъ къ патріарху Константинопольскому: „посламъ нашимъ мы велѣли приходить къ вамъ и въ дѣлахъ съ вами совѣщаться и обо всемъ докладывать, чтобы въ нашихъ дѣлахъ имъ помощь чинили“. [303]) Къ тому же временіотносятся замѣчательныя грамоты царя и патріарха къ Кириллу Константинопольскому о животворящемъ крестѣ. Зная, конечно, о предполагаемой войнѣ съ Польшею, Аверкій Веррійскій когда-то сказывалъ царю и патріарху, что на Аѳонской горѣ, въ Ватопедскомъ монастырѣ, есть крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь и съ которымъ крестомъ Константинъ Великій и другіе цари Греческіе ходили на недруговъ своихъ и Богъ даровалъ имъ побѣду. Аверкій прибавлялъ, что власти Ватопеда, благодарныя Россіи, желали бы тотъ крестъ отослать въ Москву, но не осмѣливаются сдѣлать этого безъ благословенія и позволенія патріарха Цареградскаго. Митрополитъ совѣтовалъ обратиться съ просьбою къ Кириллу, чтобы получить

въ 1631 г. онъ пожертвовалъ сюда панагію. Церковно истор. опис. Влад. достопамятностей. Влад. 1857 г. стр. 43.

303) Снош. Р. съ Вост. стр. 141, 145.

крестъ, такъ необходимый въ войнѣ царя съ недругами Поляками. По совѣту Аверкія дѣйствительно и царь и патріархъ просили благословенія и позволенія у Кирилла на отправленіе креста въ Москву, обѣщая и патріарху и монастырю Ватопедскому большіе подарки и великое свое жалованье [304]).

Патріархи Восточные, вѣроятно по порученію же Русскаго правительства, иногда выкупали Русскихъ плѣнныхъ, и такіе случаи были поводомъ къ сношеніямъ между церквами Восточною и Русскою. Правительство наше заботилось объ облегченіи участи не однихъ Русскихъ; но высылало суммы и на выкупъ у Турокъ плѣнныхъ Грековъ [305]).

Православная церковь южно-русская также не была забываема милостями царя и патріарха. Начиная съ 1621 года мы видимъ приходящихъ за милостынею изъ Львова отъ Лубенскаго епископа Исаіи Копинскаго, изъ Галича, изъ Кіева, отъ митрополита Іова Борецкаго. Митрополитъ Кіевскій Іовъ и, тогда еще архимандритъ Печерскій, Петръ Могила часто сносились грамотами съ патріархомъ Филаретомъ то по личнымъ нуждамъ, то ходатайствуя за другихъ. Положеніе церкви южно-Русской представляло возможность къ сношеніямъ по разнообразнымъ нуждамъ. Въ 1620 г. было посольство въ Москву отъ Сагайдачнаго съ просьбою о покровительствѣ. Православные казаки Малороссіи около 1625 года, въ совѣтѣ съ своимъ митрополитомъ Іовомъ, снова отправляли въ Москву посольство, въ главѣ котораго былъ епископъ Луцкій Исаакій, съ прежнею просьбою принять казаковъ подъ Русское покровительство отъ гнета

304) Сношн. Р. съ Вост. стр. 75—76.
305) 16. 142.

католицизма. „У малороссіянъ одна только дума, говорилъ Исаакій Московскимъ дьякамъ Грамматику и Черкасскому, какъ бы поступить подъ государеву руку". Но эти посольства и просьбы не достигали своей цѣли. Михаилъ Ѳеодоровичъ и патріархъ, не желая нарушить до урочнаго времени мирнаго договора съ Поляками, обнадежили пословъ обѣщаніемъ быть полезными въ свое время, щедро одарили ихъ и дали большіе подарки для Іова Борецкаго. Связанное договоромъ 1618 г. правительство хотя и не могло начать войны съ Польшею изъ за казаковъ: оно тѣмъ не менѣе желало знать о всѣхъ притѣсненіяхъ, какія терпѣли православные отъ католиковъ. М. Ѳеодоровичъ въ своей грамотѣ 1625 года въ Воронежъ спрашивалъ: „нѣтъ ли отъ Поляковъ крестьянскимъ церквамъ нарушенья и на нихъ казаковъ утѣсненья? И будетъ есть, какъ имъ отъ Поляковъ?" Бѣжавшихъ въ предѣлы Московскіе малороссовъ цѣлыми тысячами правительство охотно принимало [306]). Утѣсненія однакожъ были такъ велики, что не смотря на раннѣйшій неуспѣхъ посольствъ въ 1627 году опять пріѣзжалъ монахъ изъ Польскаго города Галича съ письмомъ отъ Іереміи епископа Львовскаго. Епископъ жаловался на Поляковъ, угнетавшихъ Греческую церковь. Но и эта жалоба не привела ни къ какимъ результатамъ.

Преемникъ Іова Борецкаго, Исаія Копинскій въ 1632 году писалъ патріарху Филарету: „многою злобою и рвеніемъ супостаты на ны вооружишася, хотяще всяко единою поглотити и до конца истребити благочестіе:

---

306) Снош. Р. съ вост. стр. 26, 83—84; Соловьевъ т. X. А. южн. и зап. Р. т. III, № 1, 28; истор. малороссіи Маркевича, т. 1, стр. 123-я Отеч. Записки 1870 г. № 1, стр. 74; Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею. Аскоченскаго. 1856 г. ч. I, стр. 98. Ворон. губ. Вѣдом. 1850 г. № 12.

мы же единаче, Бжіею помощію, аще и отвсюды зѣло утѣснены есмы, поелику мощно до нѣкоего времени противу злочестію ихъ опираемся и вооружаемъ. Обаче, аще не возможно будетъ, Богу грѣхъ ради попустившу вящше, сопротивъ стати злочестію ихъ, къ вашему преосвященству, благочестивой, православной, восточной державѣ приклонити главу умыслихомъ, надежду несомнѣнно имѣюще, яко ваша святительская и пастырская милость насъ нищихъ не отрынетъ и не возгнушается.... Понеже по измертвіи блаженной памяти прежде меня бывшаго отца митрополита Іова Борецкаго, весь монастырь выпустошенъ остася, не точію его ино (sic), но и до единаго патрахиля святительскаго при томъ мѣстѣ не оставиша, но вся разграбиша. Сего ради молю вашего преосвященства, аще мощно, на архіерейское служеніе, на сакъ же и на иное святительское украшеніе пожаловать худость нашу коею-либо вещію или матеріею, понеже сего вашей святительской милости есть преизобильно, у насъ же зѣло всего скудно, да имѣти буду сіе на благословеніе вашея святительскія милости, понеже есмь рабъ и присный богомолецъ вашего преосвященства. И о мощѣхъ святыхъ ко священнодѣйствію освященія мура, такожъ и антиминса, о немъ же нуждами ми предлежитъ къ великому четвертку посвященія мура сподобитися, понеже не имѣю его у себя, днесь прилѣжно молю твоего величества и прещедраго пастыря: понежъ у насъ во сія вся зѣло оскудно, не имамы гдѣ ихъ достати. Понежъ Греченя мало бываютъ у насъ, и прежъ сего у нихъ святыхъ мощей доставали.... прилѣжно вашу святительскую милость прошу и молю, яко да не презритъ о всѣхъ сихъ моленія неключимаго послушника и богомольца своего. Азъ же молю

и молити долженъ есмь, яко да ваше преосвященство добрѣ словесно здѣ стадо упасши, во грядущей вѣчной жизни пастыремъ начальнику Господу Іисусу Христу пресвѣтлымъ лицемъ явльшеся, преславный и прерадованный гласъ Господа услышиши: благій рабъ и вѣрный, вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего, ея же со всѣми святыми патріархи и архіереи да сподобится ваша святительская милость".

Не знаемъ, какъ отвѣтилъ Филаретъ Никитичъ на эту просьбу; но знаемъ, что, помогая церкви Кіевской деньгами, церковь сѣверно-русская помогала ей книгами церковно-Богослужебными. Въ 1628 году архимандритъ Кіевскаго Печерскаго монастыря и вся братія присылали въ Москву старца бить челомъ о церковныхъ печатныхъ книгахъ. Вышедшія къ этому времени Минеи мѣсячныя съ декабря по іюль были посланы, остальные мѣсяцы обѣщали выслать въ Кіевъ, лишь только выйдутъ книги изъ печати. Но въ Кіевѣ ждали напрасно выхода и скорой пересылки. Въ 1640 году братія монастыря снова обращалась въ Москву съ просьбою, чтобы дослали обѣщанныя книги съ іюля по декабрь. Не извѣстно почему не посланы были позднѣе 1628 года два послѣдніе лѣтніе мѣсяца; но замѣчательно, что Филаретъ Никитичъ почему-то не выпустилъ изъ предѣловъ сѣверной Руси книгъ, свидѣтельствованныхъ Гермогеномъ сентября, октября и декабря, (въ половину свидѣтельствованнаго уже самимъ Филаретомъ Никитичемъ), хотя въ то время, какъ въ первый разъ просили книгъ Кіевопечерскіе монахи, осенніе мѣсяцы давно уже были въ Москвѣ напечатаны. Ноябрь же, хотя и былъ напечатанъ еще въ 1623 году, также не былъ отправленъ.

Послѣднею книгою даже нарушался хронологическій порядокъ выхода миней изъ Московской типографіи. Она вышла изъ печати уже послѣ февральской книги и не была свидѣтельствована Филаретомъ Никитичемъ, а выпущена только по совѣту и благословенію патріарха [307]). Послѣ вторичной просьбы въ 1640 году о томъ, „чтобы въ Кіевскомъ монастырѣ книгами было исполнено“ книги были посланы.

Такимъ образомъ при патріархѣ были тѣсныя сношенія между Кіевомъ и Москвою. Въ 1640 году сестра митрополита Іова Борецкаго писала въ своей челобитной къ Государю: „какъ былъ живъ братъ мой родной Іовъ, митрополитъ Кіевскій, твоему царскому величеству и отцу твоему блаженныя памяти великому Государю святѣйшему Филарету Никитичу патріарху, служилъ вѣрно до смерти живота своего, тѣмъ своимъ радѣньемъ приказалъ сыну своему и племянникамъ своимъ служити тебѣ Государю во вѣки“ [308]). Это письмо можетъ свидѣтельствовать о самыхъ близкихъ отношеніяхъ между церквами сѣверной и южной руси.

Въ то время, какъ церковь восточная и Греческая терпѣла бѣдствія отъ Турокъ, а южно-русская отъ католиковъ, Грузія была раззоряема Шахъ-Аббасомъ. Единовѣрный россіянамъ царь Кахетинскій Теймуразъ 1-й отправилъ въ 1619 году посломъ въ Россію игумена Харитона съ просьбою защитить Грузію отъ нападеній Шаха Персидскаго, истреблявшаго церкви и монастыри, и принять ее подъ свое покровительство. Вмѣстѣ съ

---

307) А. южной и зап. Р. т III, № 46; архивъ югозападной Россіи 1866 г. кн. 5-я опис кн. Царскаго стр. 80.

308) А южной и западной Р. т. III, № 32. О сношеніяхъ между церковію сѣверно и южно-русскою ранѣе возвращенія Ф. Никитича изъ Польшы въ А. А. Э. т. III, № 327, 328 и др.

письмомъ Теймураза были присланы такія же просительныя письма и отъ другихъ Грузинскихъ князей. Но для самой Россіи, ослабленной предшествующими смутами и едва только начинавшей успокоиваться, трудно и даже невозможно было рѣшиться на вооруженную защиту бѣдствующаго народа и церкви. Нужды своего народа и своей церкви требовали до времени сохраненія возможнаго мира между дворами Русскимъ, Персидскимъ и другими. Харитонъ со слезами просилъ, чтобы Государь, если не можетъ дать ратной помощи, по крайней мѣрѣ принялъ бы участіе въ единовѣрной Грузіи тѣмъ, что отправилъ бы посольство къ Шаху. Уважая эту просьбу въ 1621 году Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ Шахъ-Аббасу, чтобы онъ не поступалъ непріятельски противъ народа, покровительствуемаго Русскими Государями. Въ тоже время были отправлены въ Персію Русскіе послы и имъ было поручено дѣло о Грузіи. Но участіе Русскаго двора въ судьбѣ единоѣрнаго народа не могло быть для Грузіи благодѣтельно на этотъ разъ по тому самому, что Теймуразъ, получивъ отказъ въ вооруженной помощи изъ Россіи, обратился съ просьбою о покровительствѣ къ Турецкому Султану, думая найти въ немъ союзника и защитника противъ Шаха Персидскаго. Грузія опять должна была терпѣть раззоренія со стороны Персіи. Не нашедши помощи въ Турціи, Теймуразъ снова въ 1624 году присылалъ въ Россію архіепископа Ѳеодосія и архимандрита Арсенія съ письмами къ царю и патріарху (по другимъ только къ одному патріарху) съ вторичною просьбою принять Грузію подъ Русское владычество. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ и денегъ. Россія, и сама нуждавшаяся много, да еще готовившаяся къ новой войнѣ съ Поляками, Теймуразу

и теперь отказала; помощь была только обѣщана [309]). Въ слѣдующемъ 1625 году, когда отъ лица патріарха князь Шаховскій писалъ посланіе Шахъ-Аббасу, въ которомъ Фил. Никитичъ благодарилъ его за ризу Господню и убѣждалъ принять крещеніе, ничего не было упомянуто о притѣсненіяхъ, чинимыхъ Шахъ-Аббасомъ народу и церкви Грузинской. Шахъ-Аббасъ даже названъ въ посланіи благочестивымъ, доброизвольнаго ради нрава, а наипаче любви къ **Михаилу** Ѳеодоровичу и ко всему православію [310]).

Нельзя не замѣтить, что по положенію самой Россіи умиротвореніе Грузіи было достигаемо только косвеннымъ путемъ, путемъ мира между Персіею и Россіею.

Таковы были сношенія церкви сѣверно-русской съ церквами востока, Грузіи и южно-руской въ патріаршество **Филарета Никитича**.

---

309)Краткая исторія Грузинской церкви. Іосельяни. 1843 г. стр. 111—112; переписка Грузинскихъ царей съ Русскими Государями стр. XXIII—XXVIII.

310) Рук. акад. библ. № 214, л. 52.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Значеніе Патріарха Филарета Никитича, какъ Великаго Государя. Его отношеніе къ боярамъ. Участіе въ войнѣ съ Польшею.

Патріарха Филарета Никитича лѣтописецъ недаромъ назвалъ Государственнѣйшимъ Патріархомъ [311]). Мы видимъ въ характерѣ и образѣ дѣйствій его—искуснаго дипломата и правителя; въ лицѣ его—дѣйствительное соединеніе высшей духовной и гражданской власти. Въ грамотахъ и указахъ того времени значилось: „Государь, Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи указали". И титулъ „Великаго Государя" не былъ у Филарета Никитича только почетнымъ титломъ, какимъ онъ былъ у Патріарха Никона; но дѣйствительнымъ обозначеніемъ и Государственной власти и Государской дѣятельности Патріарха. Въ полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи есть указъ о наслѣдствахъ, изданный только однимъ Великимъ Государемъ Патріархомъ, безъ участія царя. „А тотъ указъ 137-го (1629) году написанъ Ве-

311) Временникъ кн. XXI.

ликаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи, Его Государевою Святительскою рукою“ [312]).

Когда вступилъ на престолъ М. Ѳеодоровичъ, еще „не у бѣ ему толика разума“, чтобы исправить разстроенный государственный порядокъ; бояре, окружавшіе престолъ Царя, своевольствовали и не боялись молодаго Государя. Марѳа Ивановна не много могла пособить ему въ дѣлѣ управленія [313]). Патріархъ Филаретъ Никитичъ, богатый опытностію, въ ранніе годы занимавшій видное мѣсто при дворѣ Московскомъ, всего лучше могъ быть руководителемъ и совѣтникомъ своего сына, — и лѣтописецъ справедливо замѣтилъ, что онъ „всякими царскими и ратными дѣлами владѣлъ“ [314]). Мы видѣли, какъ онъ съ перваго же раза понялъ нужду экономическаго устроенія страны и посовѣтовалъ Царю произвесть общую перепись въ видахъ облегченія и уравненія раскладокъ въ государственныхъ повинностяхъ. Такъ же хорошо понялъ онъ и нужду усиленія самодержав-

---

312) Полное Собр. Законовъ т. 1, стр. 87—88. Указъ таковъ: „Вотчины родовыя и за службу данныя отдавати вотчичамъ дѣтемъ сыну; а будетъ умершаго сына не будетъ и тѣ вотчины дочерямъ; а будетъ судомъ Божіимъ и дочерей не станетъ и тѣ вотчины въ родъ отдавати, кто ближе того роду вотчичемъ, а имъ за тѣ вотчины деньги давати по умершаго душѣ, въ вѣчный поминокъ, по уложенію. А купленная вотчина женѣ его, вольно ей въ той вотчинѣ, какъ похочетъ, нѣтъ до нея никому дѣла“.

313) Полн. Собр. Р. Лѣт. т. V, стр. 64. Участіе Марѳы Ивановны видно только въ дѣлѣ преподобнаго Діонисія. Рук. Акад. Библ. № 177 и 443 на обор. и въ избраніи Макарія Архіепископа Вологодскаго на Новгородскую Митрополію..... Онъ избранъ „повелѣніемъ Царя, изволеніемъ отца его Патріарха и матери, великой старицы, инокини Марѳы“. Полн. Собр. Р. Л. т. III, стр. 188.

314) Изборникъ стр. 316.

ной власти, когда, по его совѣту, было уничтожено мѣстничество на службѣ при полкахъ и при отправленіи посольскихъ обязанностей. Со времени возвращенія изъ Польши до самой смерти Ф. Никитича всѣ важныя государственныя постановленія и распоряженія производились по совѣту и благословенію его. Бояре часто собирались у государя Патріарха предъ крестовою палатою въ сѣняхъ для разсужденія о дѣлахъ государственныхъ. О нихъ они докладывали и Царю и Патріарху [315]).

Филаретъ Никитичъ очень интересовался государственными дѣлами. Когда напр. онъ ходилъ на богомолье, Царь всегда писалъ ему о новыхъ вѣстяхъ. И Филаретъ Никитичъ всегда просилъ Царя объ этомъ: „вели мнѣ, Государь, возвѣщать короткимъ писаніемъ, либо отписки придутъ изъ Новгорода, или изъ Пскова, или отъинуду откуду, чтобъ мнѣ, отцу твоему и богомольцу о томъ вѣдомо было“ [316]). Точно также когда Михаилъ Ѳеодоровичъ выѣзжалъ изъ Москвы, Патріархъ постоянно сносился съ нимъ о всѣхъ текущихъ государственныхъ дѣлахъ и давалъ совѣты, которые и принимались царемъ: „А о Крымскомъ, Государь, дѣлѣ какъ Вы укажете? А мнѣ, Государь, кажется, чтобы Крымскимъ посламъ сказать, что Вы Великій Государь съ братомъ своимъ, съ ихъ Государемъ Царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ стоишь крѣпко“... И Михаилъ Ѳеодоровичъ, святительскую грамоту выразумѣвъ, поручалъ ему писать отъ имени царя грамоту Крымскому Хану

---

315) Ак. Истор. т. III, № 167; Собр. гр. и догов. т. III, № 52, 55; домашній бытъ Р. Царицъ въ XVI, XVII стол. Забѣлина стр. 236.

316) Письма Русскихъ Государей т. I, № 294, 298.

и извѣстить его о мирѣ съ Польшею на время,— для него В. Государя Филарета Никитича и бояръ, чтобы высвободити ихъ изъ плѣна. Царь въ свое отсутствіе многія важныя государственныя дѣла поручалъ отцу, полагалъ на его смиреніе. Онъ всегда спрашивалъ Патріарха, какъ онъ ему укажетъ поступить въ томъ или иномъ дѣлѣ? Онъ отдавалъ ему на волю отписывать въ города по своему разсмотрѣнію, что Патріархъ найдетъ нужнымъ. И Филаретъ Никитичъ пользовался этимъ правомъ. Такъ напр. онъ извѣщалъ Царя въ 1629 году, что отъ себя въ Вязьму къ воеводамъ написалъ особую грамоту и велѣлъ Русскимъ посламъ отказать Литовскимъ посланникамъ, чтобы они къ Вязьмѣ не ходили [317]).

Если Патріархъ и спрашивалъ иногда Царя, какъ сынъ ему поступить, укажетъ въ какомъ либо дѣлѣ,— въ другихъ случаяхъ онъ распоряжался помимо царскихъ приказаній, по своему усмотрѣнію, и иногда даже вопреки имъ. Такъ напр. Михаилъ Ѳеодоровичъ однажды приказывалъ выдать тотчасъ стрѣльцамъ жалованье за осадное сидѣнье, такъ какъ у нихъ нужда великая и дворишковъ поставить нечѣмъ и многіе отъ бѣдности бредутъ врозь;—но Филаретъ Никитичъ писалъ Государю, что выдать жалованье стрѣльцамъ не возможно и что деньги, хранившіяся въ приказѣ, по его Патріаршему повелѣнію, розданы уже на нужные расходы, безъ которыхъ быть нельзя [318]). Точно также въ 1619 году для переговоровъ съ Польскими послами М. Ѳеодоровичъ далъ Шереметьеву, на случай затрудненій, наказъ,

317) Тамъ же № 14, 17, 29, 267, 269.
318) Тамъ же № 33, 25.

по мнѣнію Филарета Никитича, слишкомъ невыгодный для Россіи, — и онъ писалъ Царю, бывшему тогда на богомольѣ, слѣдующее: „А послѣдняго твоего наказа, Государь, я отецъ твой и богомолецъ не велѣлъ Литовскимъ судьямъ объявляти для того, что Литовскіе судьи на первомъ съѣздѣ отказывали жестоко и поступаться того, что съ ними учинили межъ Дорогобужа и Вязьмы твои Государевы люди, никакими мѣрами не хотятъ и на томъ стоятъ крѣпко. И будетъ они, Государь, и впредь на томъ же учнутъ стояти и того не оставятъ и тѣмъ, Государь, ихъ не утѣшитижъ, что имъ по тому наказу объявити, только ихъ къ большей гордости и къ находкѣ поднести и впредь у нихъ того отговаривати будетъ нельзя“ [319]). Впрочемъ относительно переговоровъ Патріархъ, какъ дипломатъ и человѣкъ осмотрительный совѣтуетъ, чтобы Государевы бояре постановили на съѣздѣ какъ лучше, чтобы гладостію и разговорами многими и неторопностію и не однимъ съѣздомъ. О его Государственныхъ заботахъ свидѣтельствуетъ изобрѣтенная имъ дипломатическая тайность — памятникъ особой заботливости объ интересахъ Русскаго государства и живаго участія въ управленіи Михаила Ѳеодоровича. Въ М. главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ хранится документъ такого содержанія: „1633 года августа въ 8 день Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ далъ азбуку и складъ затѣйнымъ письмомъ думному дьяку Ив. Грязеву, написалъ своею Государевою Святительскою рукою для своихъ Государевыхъ и посольскихъ тайныхъ дѣлъ, любо случится въ которыхъ государствахъ ихъ государевымъ посламъ и посланникамъ, или ихъ аген-

319) Тамъ же № 33.

тамъ, писати о какихъ великихъ ихъ государскихъ дѣлахъ и имъ писати къ нимъ Государямъ такимъ затѣйнымъ письмомъ, чтобъ было въ тѣхъ земляхъ не знатно". Къ этому документу приложена и самая азбука затѣйнаго письма, писанная Святительскою рукою. Она, какъ полагаютъ, дана была отправленнымъ въ Швецію въ 1635 году агентамъ; ее приказано было держать въ строгой тайнѣ. Азбука Филарета Никитича послужила образцомъ и для другихъ тайнописей. Вся затѣйность тайнописи Филарета однакожь состоитъ только въ томъ, что порядокъ славянскихъ буквъ измѣненъ, нѣкоторыя буквы писаны на оборотъ, иныя недописаны, къ инымъ прибавлены лишнія черты [320]). Такъ до самой смерти Патріархъ былъ преданъ интересамъ государства и дѣятельно участвовалъ въ правленіи государствомъ.

Это двоевластіе заявлялось оффиціально: при торжественныхъ пріемахъ пословъ иностранныхъ и въ судахъ надъ Русскими боярами.

Патріархъ присутствовалъ при аудіенціяхъ посламъ Персидскимъ, Турецкимъ, Голландскимъ, Англійскимъ, Шведскимъ, Датскимъ, Голштинскимъ и др. Въ такихъ случаяхъ онъ сидѣлъ по правую руку Государя въ своемъ Святительскомъ мѣстѣ, обитомъ чернымъ бархатомъ, въ бархатной мантіи съ саженными источниками, въ большомъ клобукѣ съ золотыми дробницами, съ каменьемъ и жемчугами. Образъ надъ Патріархомъ былъ особый, съ застѣнкомъ. Подлѣ него, рядомъ, по той же правой сторонѣ, сидѣли Митрополиты, Архіепископы и Архимандриты. Рынды, стоявшіе при прежнихъ Царяхъ по два на сторонѣ, теперь стояли всѣ четверо на лѣвой изъ уваженія къ Патріарху. Присутствіе высшаго

320) Записки Имп. Арх. Общ. 1853 г. т. V, отд. II, стр. 124—127.

духовенства было допускаемо только въ честь Патріарха Филарета, а прежде и послѣ него Архіереямъ на посольскихъ аудіенціяхъ мѣста не было [321]). Вмѣстѣ съ Царемъ Патріарху послы подносили дары и особыя грамоты [322]). Когда Патріархъ не присутствовалъ при пріемахъ или отпускахъ пословъ у Царя—они оффиціально представлялись одному Патріарху. Церемоніи пріема пословъ были тѣже, что и при представленіи ихъ Царю. Въ Патріаршія палаты сбирались Патріаршіе бояре, думные дьяки, дворецкій и приказные люди. Привѣтственную рѣчь говорилъ дьякъ отъ имени Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха. Въ сѣняхъ палатъ были въ золотѣ дворяне и дьяки, на лѣстницахъ и на крыльцѣ двора Патріаршаго приказные люди и дѣти боярскіе въ цвѣтномъ платьѣ; на площади стрѣльцы—но безъ нищалей. Послѣднимъ только и отличался пріемъ Патріаршій отъ Царскаго. Съ столомъ отъ Патріарха ходили Патріаршіе стольники [323]). Послы приходили особо къ Патріарху и по окончаніи посольскихъ дѣлъ на отпускъ. Какъ Великій Государь, Филаретъ Никитичъ свободно распоряжался съ иностранными послами. Олеарій разсказываетъ, что однажды предъ Патріархомъ былъ оклеветанъ нѣкто Карлъ Таллеранъ, находившійся въ посольствѣ отъ Людовика XIII, будто онъ шпіонъ Польскаго Короля. Таллерана сослали въ

---

321) Дворцовые Разряды т. II, стр. 27, 139. 174, 181, 201. 221, 287; съ Патріархомъ бывали Паисій Седунскій, Павелъ Крутицкій, Аверкій, Веррійскій, иногда Ростовскій Митрополитъ и др Тамъ же стр. 62, 139, 181, 203; Собр. гр. и догов. т. III, № 61; др. Россійс. Вивл. т. XX, стр. 223.

322) Чт. Общ. Истор. и др. 1868 г. кн. I; Опис. Госуд. Арх. ст. дѣлъ стр. 269.

323) Дворц. Разр. т. I, стр. 489, 490, 495, 533, т. II, стр. 143, 150. Только Турскіе копычеи не были принимаемы у Патріарха, т. I, стр, 966, 976. Чт. Общ. Истор. и др. 1868 г. кн. III; Берхъ ч. I, стр. 233.

Сибирь, гдѣ онъ провелъ три года и освобожденъ уже послѣ смерти Филарета Никитича.

Бояре въ своихъ мѣстническихъ спорахъ обращались одинаково и къ Царю и къ Патріарху. Одинъ изъ такихъ случаевъ особенно рельефно показываетъ государственное значеніе Ф. Никитича. Именно, Князь Рѣпнинъ разъ билъ челомъ о мѣстѣ на Князя Ситскаго за то, что онъ похваляется предъ нимъ—Рѣпнинымъ, какъ правившій должность при пріемѣ пословъ отъ лица Государя М. Ѳеодоровича, тогда какъ Рѣпнинъ правилъ такую же должность отъ Патріарха. Рѣпнинъ объяснялъ, что въ то время онъ не билъ челомъ потому, что ихъ, „Государей, не смѣлъ гнѣвить и не раздѣлялъ ихъ Государскаго имени“. Послѣ разбора мѣстническаго дѣла Государь М. Ѳеодоровичъ велѣлъ сказать Рѣпнину, что онъ „бьетъ челомъ не знаючи и въ мѣсто то ставитъ не дѣломъ; что онъ, Государь и Отецъ его Государевъ Патріархъ—ихъ Государское величество не раздѣльно, тутъ мѣстъ нѣтъ и впредь о томъ дѣлѣ не бить“. Бояре иногда уже послѣ того, какъ били челомъ Государю о мѣстахъ, обращались за судомъ къ Патріарху. Но Филаретъ Никитичъ не любилъ мѣстническихъ споровъ: „какія вамъ тутъ мѣста“, говорилъ онъ и указывалъ быть безъ мѣстъ; иногда же входилъ въ разсмотрѣніе длинныхъ родословныхъ боярскихъ и перечней ихъ заслугъ [324]). Разскажемъ еще случай мѣстничества и участія Патріарха въ судѣ и разбирательствѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь имѣло мѣсто и личное оскорбленіе Патріарха. Въ 1631 году билъ челомъ Царю и Патріарху князь

---

324) Дворц Р. т. I. стр. 480, 489, 491 и пр.

Черкасскій на князя Лыкова за то, что послѣдній отказался быть у Черкасскаго въ товарищахъ по службѣ на томъ основаніи, что Черкасскимъ владѣютъ люди. Черкасскій принялъ такой отказъ за безчестье себя. По суду Царя и Патріарха Лыкову объявлено было: „за то, что онъ, Лыковъ, когда ему приказано было быть товарищемъ на службѣ Черкасскаго, пришедъ въ соборную церковь говорилъ Патріарху такія слова, что всякій человѣкъ, кто боится Бога и помнитъ крестное цѣлованіе, такихъ словъ говорить не станетъ; и за то: „что не пошелъ въ товарищи князю Черкасскому, доправить на Лыковѣ годовой окладъ жалованья въ пользу обиженнаго Черкасскаго“. Наказаніе такого рода было сильнѣйшимъ и чувствительнѣйшимъ въ то время [325]).

Быть можетъ, останавливаясь вниманіемъ на такихъ судахъ Царя и Патріарха одинъ лѣтописецъ выразился о Филаретѣ Никитичѣ, что „онъ былъ нравомъ мнителенъ и опальчивъ, а владѣтеленъ былъ таковъ, яко и самому Царю боятися его, бояръ же и всякаго чина царскаго синклита зѣло томляше заточенми необратными и инѣми наказанми“ [326]). Дѣйствительно Филаретъ Никитичъ не терпѣлъ своеволія и интригъ, особенно когда онѣ были направлены противъ Царскаго дома и выгодъ земли Русской. Какъ ревностный патріотъ и любящій отецъ, онъ съ тѣхъ поръ, какъ возвратился изъ плѣна, зорко слѣдилъ за всѣмъ, происходившимъ при дворѣ и наказывалъ тѣхъ, которые заслуживали наказанія. Особенно характерно въ этомъ отношеніи слѣдственное дѣло о Хлоповой, первой невѣстѣ Государя,

---

325) Опис. Госуд. Разряд. Архива 1842 г. стр. X, 341—344.

326) Изборникъ стр. 346.

горячо имъ любимой. Еще въ 1617 году Хлопова была взята на верхъ къ Государю „для обиранья его государской радости", наречена царицею съ именемъ Анастасіи, вѣроятно, въ память супруги Грознаго, доброй Анастасіи Романовой. Ее уже поминали на эктеніяхъ, и крестъ ей цѣловали; родственники включены были въ число придворныхъ.

Послѣ смутнаго времени, полнаго незаконными претендентами на престолъ Русскій, понятно, какъ былъ желателенъ законный наслѣдникъ Русскому престолу для упроченія мира отечественнаго, въ виду замысловъ Владислава. Въ законномъ сынѣ Царя былъ для Россіи залогъ ея мира и благосостоянія. Но въ супругѣ Царя былъ съ другой стороны залогъ возвышенія при дворѣ близкихъ ей родовъ, ихъ вліянія на Государя; залогъ устраненія прежнихъ временщиковъ. Поэтому вопросъ о будущей супругѣ царской былъ самымъ важнымъ вопросомъ для царедворцевъ, окружавшихъ молодаго Государя. Имъ рѣшалось, — или ихъ участіе болѣе или менѣе значительное, или удаленіе отъ двора и вліянія на дѣла государственныя.

Не много спустя послѣ обрученія у Хлоповой открылась болѣзнь, сопровождавшаяся рвотою. Борисъ и Михаилъ Салтыковы—временщики до возвращенія Филарета Никитича изъ Польши—донесли царю, будто болѣзнь его невѣсты, по отзыву докторовъ, очень опасна и мѣшаетъ чадородію. Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ крайне разстроенъ этою вѣстію. Партія Салтыковыхъ въ своихъ видахъ дѣйствовала такъ успѣшно, что вооружила противъ Хлоповой и Марѳу Ивановну. Не смотря на то, что дядя невѣсты объяснялъ болѣзнь ея простою и легко устранимою причиною—болѣзнь приключилась отъ

сладкихъ ядей, — на соборной царской думѣ было рѣшено сослать Хлопову съ родственниками въ Тобольскъ, откуда она переведена была въ 1619 г. на Верхотурье, и только ради прибытія Филарета Никитича потомъ ей позволено было въ 1620 году жить въ Нижнемъ Новгородѣ.

Патріархъ, возвратившись изъ плѣна, предлагалъ будто бы М. Ѳеодоровичу невѣсту—дочь Литовскаго короля, чтобы этимъ бракомъ достигнуть обоюднаго мира и возвратить отнятые Поляками города. Но Михаилъ Ѳеодоровичъ не захотѣлъ такого брака. Позднѣе посылали пословъ въ Данію; но король Датскій даже не принялъ ихъ лично. Затѣмъ посылали въ Швецію; но и здѣсь сватовство окончилось не удачно. Когда Михаилу Ѳеодоровичу наконецъ стали предлагать въ супруги какую нибудь изъ Русскихъ,—онъ сказалъ, что не хочетъ никого имѣть женою, кромѣ Хлоповой. Признаніе Царя побудило Патріарха переслѣдовать дѣло о Хлоповой, спросить Салтыковыхъ и докторовъ, лечившихъ невѣсту Царскую, тѣмъ болѣе, что до Филарета Никитича доходили слухи отъ многихъ людей, что Хлопова въ Нижнемъ Новгородѣ здорова. Переслѣдованіе началось въ 1623 году. Послѣ допросовъ докторовъ и Салтыковыхъ,—при чемъ оказалось уже, что Мих. Салтыковъ давалъ доктору подозрительные вопросы въ родѣ того, будетъ ли Хлопова имъ Государыня, а докторъ и ранѣе признавалъ болѣзнь не опасною, — были вызваны родственники невѣсты. И эти показали, что невѣста царская не была ранѣе обрученія больна, да и теперь, по слухамъ, здорова. Филаретъ Никитичъ спрашивалъ, по священству, и Московскаго духовника Хлоповой: „дочь ли она его духовная, знаетъ ли онъ ее гораздо и была ль

здорова, когда еще жила у отца"? Духовникъ показалъ, что зналъ ее здоровою всегда. Послѣ тщательныхъ изысканій и допросовъ добрались наконецъ до причины, почему болѣзнь Хлоповой была Салтыковыми объявлена Царю опасною. Оказалось, что еще до болѣзни невѣсты ея родственники побранились, „поговорили съ Салтыковыми гораздо въ разговоръ и съ тѣхъ поръ Салтыковы ихъ любить не учали".

Въ Нижній Новгородъ отправили коммиссію изъ свѣтскихъ чиновъ, докторовъ и Чудовскаго Архимандрита Іосифа допросить родственниковъ и саму Хлопову о болѣзни на мѣстѣ. Невѣсту приказано было допрашивать накрѣпко, чтобы говорила правду и не скрывала, если болѣзнь еще есть у ней; въ противномъ случаѣ, если она даже будетъ и супругою Царя а болѣзнь окажется,— „Государь ее любити не станетъ, а отъ Патріарха быть ей за обманъ въ великомъ духовномъ запрещеньѣ". Всему роду, въ случаѣ утайки и обмана, грозила опала и смертная казнь. Для большаго удостовѣренія и сыску приказано было прислать изъ Нижняго Новгорода къ Москвѣ духовнаго отца Хлоповой. Патріархъ опять допрашивалъ по священству Предтеченскаго попа Герасима: подлинно ль онъ, отецъ духовный, и здорова или больна Хлопова? Духовникъ сказалъ, что всегда зналъ ее здоровою. Нижегородское слѣдственное дѣло рѣшило напослѣдокъ вопросъ о царской невѣстѣ и интригѣ противъ нея. Коммиссія изъ докторовъ, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ нашла ее здоровою. Сама Хлопова говорила, что болѣзнь ей причинилась отъ супостатъ. А о Салтыковыхъ родственники невѣсты показали, что они межь себя что-то шептали во время ея болѣзни. Когда былъ такимъ образомъ узнанъ злонамѣренный обманъ

Салтыковыхъ, по указу Царя и Патріарха, былъ объявленъ имъ выѣздъ изъ Москвы въ 24 часа за то, что учинили Государской радости и женитьбѣ помѣшку ложнымъ доносомъ объ опасной болѣзни Хлоповой. Помѣстья и вотчины ихъ были отобраны въ казну. Псковскій лѣтописецъ говоритъ, что когда Хлопова была найдена здоровою, Филаретъ Никитичъ желалъ обвѣнчать на ней сына; но Марѳа Ивановна клятвою закляла себя, что не потерпитъ этого брака. Михаилъ Ѳеодоровичъ не противорѣчилъ матери, хотя отъ отца много укоризны принялъ [327]).

Судъ надъ Салтыковыми прямо приписываютъ Патріарху. „Филаретъ, говорятъ, низвергнулъ Салтыковыхъ и во время его правленія они были въ заточеніи необратномъ, но по смерти возвращены съ прежними чинами“ [328]). Сопоставляя низверженіе и возвращеніе Салтыковыхъ послѣ смерти Филарета съ прежними чинами, какъ будто хотятъ выставить первое укоризною нравственному характеру Патріарха, его местью и несправедливостію. Но изъ слѣдственнаго дѣла мы видѣли, что Салтыковы стали помѣхою Государевой радости. Здѣсь судилъ не одинъ Филаретъ Никитичъ и Салтыковы „годны были казни, но Царь и Патріархъ большаго наказанья, чѣмъ ссылка, учинить не велѣли“. Салтыковы дѣйствительно преступники, смутившіе Царя ложными доносами, возставившіе противъ Хлоповой Марѳу Ивановну и подвергшіе опалѣ все ея родство. Что касается немедленнаго возвращенія Салтыковыхъ, то не ихъ однихъ возвращалъ изъ ссылокъ Царь „для

---

327) Собр. Гр. и догов. т. III, № 63, 64, 65; Ак. Истор т. III, № 80, 91; Полн Собр. Р. Лѣт. т. V, стр. 65, 66; домашній бытъ Р. Царицъ стр. 240.

328) Соловьевъ т. IX, стр. 362.

преставленія отца своего". Это была общая милость для многихъ, а не для обиженныхъ только сильнымъ и строгимъ чрезъ мѣру Патріархомъ [329]). И такъ ссылка Салтыковыхъ не подтверждаетъ нисколько отзыва лѣтописца о жесткихъ отношеніяхъ Ф. Никитича къ боярамъ. Кромѣ указанныхъ фактовъ суда надъ боярами и еще опалы, постигшей Ивана Грамотина за то, что онъ не слушалъ указа Патріарха, но послѣ смерти его также помилованнаго царемъ, мы не знаемъ другихъ случаевъ строгихъ отношеній Патріарха къ боярамъ. Мы опускаемъ разные мелочные факты мѣстничества, гдѣ судъ принадлежалъ и Царю и Патріарху. Въ такихъ случаяхъ напрасно стали бы стараться усмотрѣть черту, подмѣченную лѣтописцемъ. Если когда, то теперь допущеніе мѣстничества было опасно. Ничего нельзя сказать и противъ опалы Грамотина за ослушаніе Патріаршаго указа. Мы видѣли, что Патріархъ былъ великимъ Государемъ и ослушаніе Грамотина, если бы оно было опущено безъ должнаго наказанія, дало бы поводъ и примѣръ другимъ самовольствовать. Время послѣ смутъ особенно требовало того, чтобы власть царская была признаваема и слово царское было исполняемо безпрекословно, и Филарету Никитичу должно было быть хранителемъ и блюстителемъ интересовъ престола, какъ отцу Царя, еще болѣе какъ опытному мужу, пережившему времена волненій, измѣнъ престолу, неуваженія къ высшей власти,—времена шатости гражданской, такъ тяжело отозвавшейся на судьбѣ отечества. Въ этомъ отношеніи онъ выполнялъ только свою обязанность. Что онъ не былъ такъ неумолимо строгъ вообще ко всѣмъ

329) Къ III т. А. А. Э. прим. X; Собр. гр. и дог. т. III, № 98.

боярамъ, какъ говоритъ о немъ лѣтописецъ, что онъ не томилъ ихъ заточенми необратными безъ нужды и цѣлей государственнаго порядка и благоустроенія, — это мы видимъ въ томъ, что Патріархъ даже ходатайствовалъ за нѣкоторыхъ бояръ, провинившихся предъ Царемъ и ради его просьбъ они были возвращаемы изъ заточенія [330]).

Болѣе интереса, но менѣе данныхъ для рѣшенія, представляетъ вопросъ объ отношеніяхъ Патріарха къ знаменитому Авраамію Палицыну.

Дѣло въ томъ, что въ слѣдъ за возвращеніемъ Филарета Никитича изъ Ольши и вступленіемъ на престолъ Патріаршій Палицынъ вышелъ изъ Лавры въ Соловецкій монастырь, гдѣ и кончилъ жизнь. Составитель жизнеописанія Патріарха Филарета говоритъ, что когда былъ возвращенъ Преподобный Діонисій въ Лавру, послѣ собора по исправленію книгъ, изъ Лавры были удалены въ Соловецкій монастырь Палицынъ и другіе вѣроятно навлекшіе подозрѣніе въ самоуправствѣ [331]). Того мнѣнія, что Палицынъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, держатся и другіе [332]), хотя и нѣтъ нигдѣ яснаго указанія на вины Палицына по отношенію ли то къ самому Патріарху, или Преподобному Діонисію. Изъ надписи на Псалтири, принадлежавшей Авраамію, видно только, что онъ жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ „на своемъ обѣщаніи“. Другое свидѣтельство

---

330) Соловьевъ т. IX, стр. 380; Дворц. Разряд. т. I, стр. 68, у Соловьева же стр. 390 опала на Тверскаго попа за то, что, не представившись лично Государямъ, упорствовалъ сообщить боярамъ модель изобрѣтеннаго города—военнаго снаряда.

331) Чт. Общ. Истор. и древн. 1847 года.

332) Москвитянинъ 1842 г. ч. V, стр. 324; Лѣтопись намѣстниковъ, келарей... Троицкой Лавры 1868 г. стр. 23.

о Палицынѣ—это отвѣтная грамота Михаила Ѳеодоровича Игумену Соловецкой обители „о погребеніи *присланнаго* старца на его обѣщаніи вмѣстѣ съ прочею братіею“. Грамота извѣстна только по описи архивныхъ дѣлъ, а не въ подлинникѣ, а потому она нисколько не рѣшаетъ вопроса [333]). Здѣсь представляется только страннымъ, что Палицынъ былъ „присланъ на своемъ обѣщаніи“. Еслибы онъ самъ пожелалъ переселиться изъ Лавры въ Соловецкую обитель: выраженіе „*присланъ*“ говорило бы больше, нежели сколько слѣдовало. Правда въ защиту того мнѣнія, что Авраамій добровольно желалъ кончить свои дни въ той обители, гдѣ принялъ монашество, что онъ отправился туда по собственному желанію, а не вслѣдствіе ссылки, выставляютъ общій обычай тогдашнихъ иноковъ — кончать свою жизнь въ томъ монастырѣ, гдѣ кто принятъ въ монашество; но въ такомъ случаѣ, почему онъ „*присланъ*“, а не отпущенъ, какъ писалось въ тоже время, и почему нужно было игумену спрашивать Царя о мѣстѣ погребенія Палицына [334])? Даже отвѣтъ царскій „похоронить Авраамія на ряду съ прочею братіею“, указываетъ, что Палицынъ не былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ дворомъ. Его старыя заслуги отечеству, (одно то, что избраніе Михаила Ѳеодоровича совершилось въ кельѣ Палицына

---

333) Истор. Стат. и Геогр. Опис. Соловецкаго монастыря. Арх. Досифея. ч. I, стр. 131.

334) Архимандритъ Досифей думаетъ, что Игуменъ спрашивалъ о мѣстѣ погребенія потому, что считалъ нужнымъ увѣковѣчить память Авраамія какимъ-либо памятникомъ или погребеніемъ въ особомъ мѣстѣ. Тамъ же стр 133. Въ 1642 г, по обѣщанію, какъ и Палицынъ отправился въ Соловки Ал. Булатниковъ, келарь Троицкой Лавры; но въ грамотѣ Царицы къ игумену Соловецкому значится, что онъ не посланъ, а *отпущенъ* по обѣщанію. См. А. А. Э. т. III, № 309.

[335]), должны были бы побудить Царя воздать особую честь останкамъ этого человѣка, а между тѣмъ онъ приказываетъ похоронить его съ прочею братіею. Такое распоряженіе и видимое забвеніе заслугъ Палицына, сравненіе его со всѣми другими, указываютъ на какое-то недружелюбное отношеніе между нимъ и дворомъ.

Во время Филарета Никитича и Архимандрита Діонисія не одинъ разъ ссылали въ заточеніе иноковъ Лавры. Такъ первую ссылку, не обозначенныхъ по имени лицъ, писатель житія преподобнаго Діонисія пріурочиваетъ къ исторіи какого-то калугера—Рафаила. Послѣ оправданія Преподобнаго Діонисія отъ суда Іоны,—что съ точки зрѣнія писателя разсматривается, какъ искушеніе,—„паки вѣчный врагъ вооружась на Архимандрита входитъ въ нѣкоего калугера—Рафаила, присланнаго подъ началъ въ Лавру первосвятителя за безчинство и крамолу. Калугеръ долженъ былъ содержаться закованнымъ—черта, постоянно встрѣчающаяся въ наказаніи монастырскимъ заточеніемъ въ то время. Желая избѣжать цѣпей, Рафаилъ объявилъ за собою пр. Діонисію слово Царево, „вѣдая первосвятителя на него—Архимандрита гнѣвъ содержаща, по наносу отъ совладѣющихъ съ нимъ нѣкоихъ властолюбцевъ“. Діонисій написалъ о Рафаилѣ Царю и Патріарху и ихъ обоихъ немедленно вызвали въ Москву. Здѣсь Діонисій былъ оклеветанъ въ такихъ беззаконіяхъ и неподобныхъ дѣлахъ, что о нихъ и слышать никто не хотѣлъ, зная его праведную жизнь. За такой ложный наносъ клеветницы пріяша мзду своего беззаконія—посылаются въ заточеніе, а Діонисій былъ возвращенъ въ Лавру [336]).

---

335) Чт. въ М. Общ. Люб. дух. просв. 1865 г. стр. 40.

336) Лавр. рук. № 700, л. 42—43.

Кто же были совладѣющіе Діонисію во время Патріарха Филарета Никитича, клеветавшіе на Преподобнаго? Это были келари: Авраамій Палицынъ (1609—1620), Моисей Соловецкій (1621—1622), Александръ Булатниковъ (1622—1641 г.), и казначеи: Іосифъ Панинъ (1611—1619), опять Моусей Соловецкій (1620—1621) и Спиридонъ Соловецкій (1622—1625 г.) [337]). Изъ этихъ лицъ должны быть тѣ, которые клеветали на Діонисія, и были сосланы въ заточеніе. Если бы по дѣлу Рафаила былъ сосланъ онъ одинъ,—о немъ одномъ и упомянулъ бы писатель; при томъ же Рафаилъ доносилъ поддерживаемый конечно совладѣющими, которые не могли быть не узнаны при томъ судопроизводствѣ, какого держался Патріархъ. Изъ указанныхъ нами лицъ ничего не извѣстно только о судьбѣ Спиридона Соловецкаго. Булатниковъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ ко двору Московскому. О Моусеѣ извѣстно, что великій Государь, Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ по казначеѣ его келейныхъ денегъ 20 рублей на поминовеніе — и этимъ распоряженіемъ доказывается расположенность Патріарха къ умершему казначею [338]). Объ Іосифѣ Панинѣ извѣстно, что онъ клеветалъ на Діонисія Патріарху и причинялъ Преподобному Игумену страданія, но писатель житія не упоминаетъ, чтобы Панинъ былъ сосланъ въ заточеніе. Столкновеніе между Діонисіемъ и

---

337) Лѣт. Нам келар и казначеевъ Лавры стр. 23, 36.

338) Тамъ же стр. 23 Примѣры такихъ же распоряженій Патріарха мы видѣли къ Нектарію Вологодскому Еще извѣстно, что по указу и по грамотѣ св. Патріарха велѣно было панихиды и обѣдни служити соборомъ и кормы на братію ставити большіе съ колачи и съ рыбами, съ преженьемъ и съ медомъ во дни памяти Архимандрита Іова, убитаго ворами въ 1620 году. Такъ же указомъ повелѣлъ Патріархъ поминать и ставить кормы большіе ежегодъ безпереводно по Паисіи Мятрополитѣ Селунскомъ, умершемъ въ 1632 году. Чт. Общ. Истор. 1868 г. кн. 1-я.

Іосифомъ произошло по такому случаю: Панинъ просилъ у Патріарха позволенія обмѣнить свою вотчину на монастырскую. Патріархъ поручилъ Архимандриту сдѣлать оцѣнку вотчинъ и рѣшить вопросъ — выгоденъ ли для монастыря обмѣнъ. Ложными свидѣтелями, завѣрявшими преподобнаго въ равной стоимости имѣній, Іосифъ убѣдилъ и упросилъ Архимандрита не отписывать до извѣстнаго времени Патріарху объ имѣніяхъ, а между тѣмъ чрезъ своихъ друзей донесъ Филарету Никитичу, что Діонисій Святительское повелѣніе ни во что полагаетъ и наклеветалъ на него много, за что преподобный, по суду Святителя, былъ ввергенъ на три дня въ смрадное мѣсто и только по многомъ прещеніи отъ первосвятителя былъ освобожденъ и отпущенъ въ Лавру [339]) и клевещущему на него не давали болѣе вѣры.

Нельзя предполагать, чтобы Авраамій Палицынъ, какъ думаютъ, первый подавшій мысль о книжномъ исправленіи, былъ замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ и поплатился за это ссылкою. Тамъ мы видимъ Филарета и Логина— лицъ никакъ не сочладѣющихъ преподобному Діонисію. Поэтому, если онъ дѣйствительно былъ сосланъ, то вѣроятно какъ участникъ въ навѣтахъ калугера—Рафаила на Архимандрита. Если писатель житія Діонисія строго держался хронологическаго порядка времени въ разсказахъ объ искушеніяхъ преподобнаго: то именно, къ этой исторіи нужно привязать и имя Авраамія Палицы-

---

339) Лавр. рук. № 700, л. 43; Лѣт. Намѣстн. келарей 36—37. Постоянныя клеветы на преподобнаго конечно могли раждать всякія сомнѣнія въ подозрительномъ Ф. Никитичѣ. Оттого-то вѣроятно, не смотря на усиленныя просьбы умирающаго, боялись безъ спроса Патріарха облечь его въ схиму, опасаясь гнѣва первосвятителя. Впрочемъ, когда онъ скончался, Патріархъ самъ отпѣвалъ его, для чего тѣло Діонисія было нарочно привезено въ Москву.

на. Послѣ разсказа о ссылкѣ монаховъ, обличавшихъ Преподобнаго въ ереси по дѣлу о исправленіи книгъ, онъ переходитъ къ исторіи Рафаила, воспользовавшагося гнѣвомъ Патріарха на Діонисія по навѣту отъ совладѣвающихъ съ нимъ и къ ссылкѣ клеветниковъ. Эта клевета и вызовъ Діонисія въ Москву должны были быть въ 1619—1620 г.; а Авраамій Палицынъ въ 1621 году уже является на Соловкахъ. Можно предположить поэтому, что одинъ изъ властолюбцевъ, совладѣющихъ Архимандрита и сосланныхъ былъ Палицынъ. Другіе объясняютъ удаленіе Палицына иначе. Онъ удалился на свое обѣщаніе въ Соловецкій монастыръ изъ боязни, чтобы Патріарху при случаѣ не напомнился его самовольный отъѣздъ изъ подъ Смоленска, за который въ то время негодовалъ на него Филаретъ Никитичъ и который могъ въ памяти Патріарха оставить непріятное впечатлѣніе [340]). Можетъ быть такое непріятнос впечатлѣніе, оставленное въ памяти Патріарха самовольнымъ поступкомъ Палицына подъ Смоленскомъ и можно видѣть въ распоряженіи 1627 года о погребеніи келаря между прочею братіею. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ отношеніяхъ Патріарха къ Авраамію остается темнымъ. Изъ жизнеописанія Преподобнаго Діонисія видно только, что два раза изъ Лавры были сосланы въ заточеніе какіе-то властолюбцы, клеветавшіе Патріарху на своего Архимандрита.

Архіепископъ Пахомій приписываетъ Филарету Никитичу начало неудачной войны съ Польшей. „Хотя свою обиду мстити Литовскому королю Владиславу..... и не дождався урочныхъ мировыхъ лѣтъ повелѣваетъ

---

340) Энцикл. Словарь. Скт. 1861 г. т. I, подъ буквою А.

Царю строити рать.... о семъ не судивше, яко гнѣву Божію никтоже можетъ противу стати.... тѣхъ убо градовъ не обратиша, но сами отъ Поляковъ побіени быша. Царь же по совѣту, паче же рещи, по повелѣнію Патріархову..... призываетъ изъ нѣмецкихъ и иныхъ земель полковниковъ". Но такъ какъ Шеинъ, которому поручено было предводительствовать войскомъ, еще будучи въ плѣну въ Польшѣ, далъ клятву никогда не стоять войною противъ Поляковъ—о чемъ, думаетъ—Пахомій, знали Царь и Патріархъ,—то „Царь и Патріархъ, впали въ кручину и недовѣріе о Шеинѣ. Многіе также навѣтовали на него Царю и Патріарху, а они писали Шеину только грозныя грамоты съ осужденіемъ и опалою". Такія оскорбленія будто бы и были причиною неуспѣха войны и измѣны Шейна [341]).

Что войну Польскую нельзя приписывать личной мести Филарета Полякамъ, это видно изъ того, что еще начиная съ 1619 года Русскіе послы вездѣ предъ иноземными посланниками и князьями говорили: „съ королемъ Царь помирился не надолго для освобожденія отца своего, и не учинить Царю перемирія было невозможно для того, что отецъ его терпѣлъ въ Польшѣ великое утѣсненіе. А другъ королю Царь никогда не будетъ; самимъ вамъ то можно разумѣть, какъ Царю быть въ дружбѣ съ королемъ, видячи его многія неправды и раззореніе Московскому Государству" и—что лишь только выйдутъ перемирные годы,—Михаилъ Θео-

---

[341]) Избор. стр. 316—317. Поляки впослѣдствіи писали, что Патріархъ Филаретъ, благословляя войска, отправлявшіяся подъ Смоленскъ и прощаясь съ ними, пророчествовалъ, что Шеину назадъ повороту не будетъ. А. Южн. и Зап. Р. т. Ш, № 213.

доровичъ не потерпитъ обидъ Польскому королю [342]). Въ своихъ письмахъ къ царю Патріархъ вездѣ совѣтуетъ ему приказать накрѣпко, чтобы „наши послы разсуждали гладостію съ Литовскими послами, напр. о границахъ между государствами, а будетъ пойдутъ сильно и ихъ не пущать, а драться съ ними не велѣть“ [343]). Письма Патріарха всего скорѣе обличили бы его затаенную мысль о мести и желаніе отплатить за свои обиды, если бы онъ ставилъ свою личность выше чести и необходимости защиты всей Русской земли. Еще въ 1621 году былъ собранъ соборъ, которому предложено было рѣшить,—можно ли и нужно ли сохранять миръ съ Польшею. Послѣ долгихъ совѣщаній о выгодныхъ и невыгодныхъ сторонахъ войны рѣшено было „за святую Божію церковь и государскую честь стать крѣпко противъ Поляковъ“; но война была тогда отложена. Въ 1632 году уже вездѣ объявляли, что причиною войны были многія неправды и задоры и всякое злое раззореніе со стороны Поляковъ [344]). Что касается недовѣрія и кручины Патріарха, будто бы основаннымъ на знаніи о раннѣйшей клятвѣ Шеина Полякамъ: подобное явленіе положительно невозможно при характерѣ Филарета Нититича. Шеину, еслибы онъ былъ только подозрѣваемъ, и въ такомъ случаѣ не поручили бы войска, а тѣмъ болѣе не довѣрили бы его, еслибы знали о клятвѣ; онъ немедленно былъ бы отозванъ, лишь только бы узнали о ней. При жизни Ф. Никитича мы не встрѣ-

342) Письма Р. Госуд. № 14; А Истор. т. III, № 289.

343) Письма Р. Госуд. № 33, 267, 269.

344) Собр. Гр. и догов. т. III, № 57, 91, 99; А. А. Э. т. III, № 206. 242. Но Поляки утверждали, что Русскіе нарушали присягу, которою утверждено было перемиріе на 14 лѣтъ, тѣмъ, что напали на Дорогобужъ и сожгли городъ. Р. Истор. Библ. 1872 г. т. 1, стр. 721.

чаемъ грамотъ Шейну съ осужденіемъ и опалою. Напротивъ въ Сентябрѣ 1633 года Государь посылалъ спрашивать его о здоровьѣ. Опала постигла Шеина уже послѣ смерти Филарета [345]).

Но защищая Патріарха отъ обвиненій, мы не думаемъ лишать Филарета Никитича живаго участія въ этой войнѣ, такъ какъ не былъ онъ чуждъ участія во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Онъ пишетъ отписки о заготовленіи хлѣбныхъ запасовъ для Нѣмецкихъ людей, нанятыхъ для войны Польской; пишетъ грамоты въ монастыри, чтобы присылали въ Разрядъ денегъ и даточныхъ людей безъ всякаго мотчанья, на срокъ. „А буде, говоритъ грамота, ты, Игуменъ, на срокъ добрыхъ людей, ненаймитовъ, не пришлешь—и мы велимъ тѣхъ людей на тебѣ доправити тотчасъ, да на тебѣ же велимъ доправити за ослушаніе прогоны вдвое“; съ Шеинымъ и его войскомъ онъ посылаетъ походную церковь „Боготѣлесныя ризы“ и крестъ съ мощами; по епархіямъ разсылаетъ грамоты, чтобы молились о побѣдѣ надъ Владиславомъ. Въ грамотахъ подробно росписаны статьи, какимъ святымъ въ какіе дни недѣли должно было пѣть молебны [346]). По его совѣту и благословенію собирается соборъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, на которомъ рѣшаютъ взять пятую деньгу на жалованье ратнымъ людямъ, для пріема каковыхъ суммъ была наряжена особая коммиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ [347]).

Лѣтописецъ, давшій такой непріязненный отзывъ о

---

345) А. А. Э. т. III, № 229, 230; двор. Разр. т. II, стр. 347.

346) Письма Р. Госуд. № 378; Истор. опис. Серпух. Вл. монастыря стр. 137; А. А. Э. т. III, № 239, 333.

347) А. А. Э. т. III, № 211, 212; Чт. Общ. Истор. и др. 1847 г.

Филаретѣ Никитичѣ, самъ входитъ въ противорѣчіе и признаетъ законность Польской войны. Желая похвалить царя за то, что онъ не поѣхалъ подъ Смоленскъ, „понеже былъ мужъ милостивъ и кротокъ и крови нежелателенъ“, (этимъ противоставленіемъ характера М. Ѳеодоровича характеру Филарета лѣтописецъ очевидно хотѣлъ характеризовать Патріарха) онъ вслѣдъ за тѣмъ говоритъ, что еслибы и пошелъ на войну царь „мню, яко не погрѣшилъ бы того“ [348]). По всему этому Польскую войну никакъ нельзя считать личнымъ дѣломъ Патріарха.

---

[348]) Избор. стр. 317.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Частная жизнь Патріарха. Его смерть и отзывы о немъ.

Немного мы имѣемъ свѣдѣній о частной жизни Патріарха Филарета Никитича, о его привычкахъ и пр.

Первою конечно обязанностію его было служеніе Богу и молитва—и въ этомъ отношеніи Дѣйственные чины представляютъ намъ перечень Патріаршихъ выходовъ и служеній за цѣлый годъ по разнымъ церквамъ и монастырямъ Москвы. При нѣкоторыхъ праздникахъ бывалъ у Патріарха и Царь „а прежде у Патріарховъ Государи не бывали, а Государь бываетъ для отца своего"—замѣчаютъ Дѣйственные чины объ отношеніяхъ Царя къ Патріарху.

Въ 1630 году, вѣроятно по случаю болѣзни въ рукѣ—ранъ и опухоли, такъ что „никаго было взять въ тое больную руку сулка не возможно".—Патріархъ ходилъ

на богомолье въ Саввинъ Сторожевскій и Пафнутіевъ Боровскій монастыри. Богомолье продолжалось двѣ недѣли отъ 12 Генв. по 28. Съ нимъ ходили его Патріаршіе стольники. Патріархъ съ богомолья имѣлъ обыкновеніе посылать царю святую воду и просфору, и постоянно извѣщалъ, что онъ „тѣлеснѣ живъ, а душевнѣ Богъ вѣсть"; иногда въ одинъ день онъ писалъ до пяти писемъ въ Москву. Изъ времени этого богомолья интересны для насъ два письма къ Царю, обрисовывающіе его характеръ. Разъ, на дорогѣ уже къ Москвѣ, Патріархъ получилъ изъ Масальска отъ воеводы отписку. Гонецъ разсказалъ ему, что въ Польшѣ моровое повѣтріе, какъ сказывали два Литвина, ѣхавшіе съ Смоленской дороги. Патріархъ, извѣщая Царя о полученіи отписки изъ Масальска, писалъ ему: „А отписку, Государь, я не послалъ тебѣ потому, что подлинно вамъ Государю и мнѣ вѣдомо, что въ Смоленскѣ повѣтріе.... и ту отписку я не послалъ для повѣтреннаго времени, а оставилъ ее у себя". Другое письмо даетъ намъ понятіе о тѣхъ встрѣчахъ, какія дѣлались Патріарху при возвращеніи его съ богомолья. „Пріятели" Патріарха спрашивали его, гдѣ его встрѣтить? на этотъ вопросъ Патріархъ писалъ церю: „о томъ, какъ ты, Государь, произволишь! А добро бы имъ, Государь, меня встрѣтить верстъ за восемь, или за семь. А будетъ бояре и всѣ меня похотятъ встрѣтить и всѣ думные и вамъ бы, Государю, добро имъ поволити меня встрѣтить отъ Бѣлаго города версты за три или за четыре"[349]). Весь мѣсяцъ Май того же 1630 года Патріархъ посвятилъ богомолью. Онъ ходилъ по обѣщанію во Влади-

349) Письма Государей № 344, 346 и примѣч. 33; Дворц. Р. т. 11, стр. 109.

міръ для празднества Александру Невскому. Какъ въ прежній разъ Патріархъ заботился о сынѣ, не посылалъ ему отписи ради повѣтреннаго времени, такъ теперь Михаилъ Ѳеодоровичъ заботился о своемъ отцѣ. Патріархъ хотѣлъ воротиться въ Москву въ Троицынъ день; но Михаилъ Ѳеодоровичъ не совѣтовалъ ему этого: „въ Троицынъ день тебѣ, Государю, быти въ Москвѣ не вмѣстится, потому что день торжественный великій, а тебѣ, Государю, служити не возможно, въ дорогѣ порастрясло въ возку, а не служити отъ людей будетъ осудно“, и совѣтуетъ явиться на другой день,—„и въ томъ твоя великаго Государя воля, какъ ты Государь изволишь, такъ и добро“. Возвращаясь съ богомолья Филаретъ Никитичъ писалъ, чтобы бояре (опять его пріятели: Романовъ, Черкасскій, Лыковъ писавшіе къ нему о мѣстѣ встрѣчи) встрѣтили его за полосьмы версты отъ Москвы. Если же захотятъ встрѣчать всѣ бояре,—то встрѣчали бы версты за три или за четыре, „а Митрополиту Крутицкому Павлу и чернымъ властямъ велѣть встрѣтить меня по прежнему въ Таинскомъ не съ окладными образы“ [350]). Во время путешествій по богомольямъ Царь и Патріархъ всегда обмѣнивались извѣстіями и даже посылали нарочныхъ людей другъ къ другу спросить о здоровьѣ; такъ, когда въ 1619 году Филаретъ Никитичъ былъ боленъ лихорадкою и камчугомъ, Царь присылалъ боярина Салтыкова спросить Патріарха о здоровьѣ и выразить свою скорбь и участіе въ его страданіяхъ; въ свою очередь и Патріархъ посылалъ своихъ Патріаршихъ бояръ къ Царю. И Царь и Патріархъ мѣнялись подарками, бла-

[350]) Тамъ же № 351, 362 и прим. 35 Двор. Р. т. 11, стр. 132.

гожеланіями, совѣтами. Такъ напр. Патріархъ совѣтовалъ Михаилу Ѳеодоровичу сходить на богомолье къ Макарію Унженскому [351]).

Во время разлуки вслѣдствіе богомолій Патріархъ изъ разныхъ мѣстъ написалъ (въ періодъ времени съ 1619 года Авг. 24 по Окт. 15. 1631 года) 178 писемъ; изъ нихъ 137 къ М. Ѳеодоровичу, 33 къ царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ и 8 къ инокинѣ Маріѣ Ивановнѣ. Мы указали уже тѣ письма его, которыя имѣютъ большій интересъ. Остальныя большею частію содержатъ извѣстія о благосостояніи Москвы, о здоровьѣ, о встрѣчахъ, о полученіи отписокъ и извѣстій и пр. Для насъ могутъ быть любопытны только тѣ восхваленія, съ какими обращались къ Патріарху въ письмахъ Царь, Царица и Марѳа Ивановна. Филарета Никитича называютъ здѣсь: „изрядным въ благочестіи, достохвальнымъ и вышеестественнымъ въ подвизѣхъ, изящнымъ въ премудрости, богодухновеннымъ въ человѣцѣхъ, равноангельнымъ въ изволеніи, благолѣпіемъ церковнымъ, недремательнымъ окомъ, кормчимъ Христова корабля, столпомъ терпѣнія“, и пр. и проч. Письма Евдокіи Лукьяновны и самаго Патріарха менѣе витіеваты.

Филаретъ Никитичъ имѣлъ еще обыкновеніе въ пятницу сырной недѣли ѣздить въ Новоспаскій монастырь, гдѣ слушалъ молебенъ и жаловалъ на молебенъ попу, раздавалъ милостыню ручную архимандриту, келарю и всей братіи монастырской. Въ Елецкомъ Троицкомъ монастырѣ сохранилось преданіе, что Патріархъ посѣщалъ также свои вотчинные монастыри нерѣдко; тамъ

---

351) Тамъ же № 22, 30, 49, 58,—61. Царь посылалъ нѣсколько разъ Патріарху красной рыбы,—за что онъ былъ ему очень благодаренъ. Камчугъ, по. Карамзину, подагра, т. X, прим. 315.

до сихъ поръ называютъ одну галлерею Патріаршимъ ходомъ, каковое названіе дано было будто бы по его указу [352]).

Свободное время онъ иногда проводилъ за чтеніемъ книгъ. Въ своихъ келліяхъ читалъ Минеи мѣсячныя, которыя емлютъ Патріарху въ хоромы, который мѣсяцъ настанетъ. Въ келліи же у Государя Патріарха бывали напр. книги Райскія и книги богослужебныя [353]).

Скажемъ кстати нѣсколько словъ о Патріаршей библіотекѣ при Филаретѣ Никитичѣ. При слабомъ—и исключительно въ кругѣ церковныхъ потребностей—печатаніи книгъ Патріаршая библіотека не могла быть особенно богатою по разнообразію. Большая часть ея состоитъ изъ книгъ богослужебныхъ и отеческихъ твореній. Сравнительно очень мало было книгъ по части истолкованія Священнаго Писанія. Нѣсколько книгъ полемическихъ—особенно на Римскую ересь. Болѣе богата она такими, какъ Маргариты, Андреятисъ, Златая четь, книги Райскія. Въ библіотекѣ находились также Палѣи, Граографы, Родословцы, Лѣтописцы, Александрея, сказанія объ убіеніи царевича Димитрія, о принесеніи ризы Господней, о поставленіи Патріарха Филарета. Изъ печатныхъ были книги и Литовской печати. Значатся даже шесть книгъ письма Греческаго и книга Нѣмецкая невѣдомо какая. Библіотека при Филаретѣ Никитичѣ пополнялась покупкою книгъ у частныхъ лицъ, на торгахъ и въ Печатномъ дворѣ; были книги, жертвованныя вкладчиками; иныя книги присылались къ Патріарху.

---

352) Новоспасскій монастырь. Снегирева стр. 81, Вѣст. Р. Геогр. Общ. 1859 г. к. 1, стр 49.

353) Сборн. Мух. № 204; Врем. кн. XII; Опис. Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ стр. 276—295.

Такъ, впрочемъ единственный случай, записанный въ описяхъ Патріаршей келейной казны, — Смоленскимъ Епископомъ Ѳеодосіемъ была прислана книга служебникъ въ четвертку на попа въ доводѣ для раскольныхъ словъ [354]).

Большую часть времени посвящалъ Филаретъ Никитичъ своему сыну, его радостямъ и заботамъ государственнымъ. И какъ Патріархъ и какъ отецъ, онъ входилъ въ самыя близкія отношенія къ семейной жизни Царя. Мы видѣли, какъ онъ разслѣдовалъ дѣло о Хлоповой. Это заставляетъ предположить, что исканіе невѣсты Царю въ иныхъ земляхъ не мало доставило трудовъ и заботъ Патріарху. Неудачныя посольства кончились тѣмъ, что Филаретъ Никитичъ рѣшилъ выбрать въ невѣсту Царю дочь своего друга,—Долгорукову [355]). Смерть первой супруги Михаила Ѳедоровича представила опять ту же заботу о наслѣдникѣ, такъ проглядывавшую еще въ дѣлѣ первой невѣсты молодаго Царя. Въ 1626 году Михаилъ Ѳедоровичъ, совѣтовавъ съ отцемъ и матерью, сочетался бракомъ съ Евдокіею Стрѣшневыхъ. Полнымъ и теплымъ участіемъ въ радости Царя дышетъ привѣтственная рѣчь при благословеніи сына на супружескую жизнь. Филаретъ Никитичъ призывалъ на главу вѣнценосца и его будущей супруги „благословеніе послѣднее, ему же нѣсть примѣненія“; молился, да подастъ имъ чада, „яко же Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова, Елканѣ и Аннѣ

---

354) Тамъ же. Снегиревъ стр. 186 упоминаетъ о пергаменномъ свиткѣ, длиною около четырехъ аршинъ, который содержитъ въ себѣ послѣдов. изъ Арх. Чиновника. Онъ принадлежалъ Патр. Филарету.

355) Сказаніе о родѣ князей Долгорукихъ стр. 15. Псковскій лѣтописецъ приписываетъ впрочемъ выборъ Маринѣ Ивановнѣ. Полн. Собр. Р. Лѣт. т. V, стр. 66.

чуднаго Самуила, да узритъ онъ сыны сыновъ и царство свое распространеннымъ и умноженнымъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя". А изговоря, благословилъ Государя образомъ Корсунскія Божія Матери, обложенъ серебромъ съ сканью. Въ этомъ брачномъ празднествѣ онъ принималъ горячее участіе, какъ и во всей семейной жизни Михаила Ѳеодоровича, крестилъ своихъ внуковъ и между ними наслѣдника престола, котораго такъ желалъ [356]).

Особенную близость Филарета Никитича къ сыну и особенное, самое близкое, участіе его во всѣхъ разнообразныхъ событіяхъ Московскаго двора указываетъ уже одно то, что Филаретъ Патріархъ былъ болѣе нежели на ста Государскихъ обѣдахъ и самъ далъ до сорока обѣдовъ, на которыхъ присутствовали и Государь и бояре и иногда иноземцы. Онъ присутствовалъ почти при сорока случаяхъ представленій и отпусковъ иностранныхъ пословъ. Духовныя власти, приходившія въ Русскую землю изъ всѣхъ единовѣрныхъ странъ также часто представлялись Патріарху [357]). Такимъ образомъ жизнь Патріарха Филарета Ничитича была оффиціальною жизнію Великаго Государя и Патріарха. И келейная жизнь представляетъ тѣ же черты. Одновременно приходилось ему и получать и писать грамоты къ Митрополитамъ и къ воеводамъ о всякихъ земскихъ и церковныхъ дѣлахъ. Патріархъ читалъ и иногда собственноручно исправлялъ отписки изъ городовъ и въ города въ то время, когда не было въ Москвѣ М. Ѳедоровича,

---

356) Собр. гр. и догов. т. III, № 72; Лѣт. о мятеж. стр. 350—361. Опис. Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ стр. 268—274.

357) Дворц. Р. т. I, стр. 430—1032; т. II, стр. 1—348; Сношенія Россіи съ Вост. по дѣламъ церк. т. II.

а вѣроятно и при немъ [358]). Мы не ошибемся поэтому, если скажемъ, что вся почти жизнь Патріарха Филарета Никитича была служебною дѣятельностію государственнаго человѣка, раздѣлявшаго вполнѣ и труды и время Государя Мих. Ѳедоровича. Этого значенія у него не отнимали люди, которые имѣли случай узнать подлинно жизнь его, какъ напр. Герасимъ Патр. Александрійскій и Нахомій Архіепископъ Астраханскій [359]).

1633 года сентября въ 8 день у Михаила Ѳедоровича былъ столъ, по столовой избѣ; ѣлъ у Государя отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ съ немногими боярами Государевыми. 10-го Сентября были посланы съ Москвы войска подъ Смоленскъ на помощь Шеину. а 1-го Октября, во вторникъ, въ послѣдній часъ дни, преставися Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, по плотскому рожденію отецъ, а по духовному чину отецъ и богомолецъ, Великій Господинъ и Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божію милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи". — какъ гласитъ надпись на каменной гробницѣ Патріарха въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ [360]). Видно, что Патріархъ болѣлъ очень недолго. У него мы видимъ Михаила Ѳедоровича только въ самый день смерти, послѣ обѣдни. Выходныя книги оставили бы извѣстія о посѣщеніи Государемъ своего отца, если бы онъ былъ долго и опасно боленъ въ послѣдніе дни своей жизни, какъ онѣ оставили извѣстія о раннѣйшихъ свиданіяхъ Великихъ Государей. И

---

358) Письма Р. Госуд

359) Собр. гр. и дог. т. III, № 105; Избор. стр. 316.

360) Дворц. Разр. т. II, стр. 348; Памят. М. древ. Снегиревъ стр. 24.

скорая смерть Филарета Никитича возбудила много непригожихъ, воровскихъ словъ [361]).

Архіепископъ Пахомій объясняетъ смерть Патріарха душевнымъ сильнымъ потрясеніемъ, когда до него достигли слухи о сдачѣ Шеина Владиславу. „Пріиде сей жалостный слухъ до Царя и Патріарха и абіе Патріархъ впаде въ великую скорбь. по семъ же и успе съ миромъ и погребенъ бысть честно“ [362]). Арцыбышевъ, на основаніи дворцовыхъ разрядовъ, находитъ, что вѣсть о вступленіи короля въ Смоленскъ достигла Царя уже въ половинѣ Октября [363]). Но, какъ замѣтно изъ тѣхъ же дворцовыхъ разрядовъ, первая половина Сентября 1633 года записана въ одинъ разъ и притомъ позднѣе 10 числа того же мѣсяца, а послѣ 10 числа вовсе ничего не записано въ разрядахъ. Дворцовые разряды поэтому не могуть служить источникомъ для опредѣленія или устраненія причины душевнаго сильнаго потрясенія и смерти Патріарха. Очень вѣроятно, что вѣсть объ отступленіи Шеина дошла въ Москву еще въ концѣ Сентября. Сентября 4-го узнали въ Москвѣ, что Король Польскій приходилъ на Покровскую гору со многими людьми, желая пробраться въ Смоленскъ, но онъ въ городъ не былъ впущенъ. Между тѣмъ (по другому извѣстію) начальники иностранныхъ войскъ оставили окопы и укрѣпленія, возведенныя передъ Смоленскомъ, того же 4-го Сентября, когда только въ Москвѣ была получена вѣсть о побѣдѣ надъ Поляками на Покровской горѣ. Къ 10-му Сентября вѣсти мѣняются и Государь посылаетъ даточныхъ людей для соединенія съ

361) Выходы Государ. Царей . . . отд. 1, кн. II, стр. 22.
362) Избор. стр. 318
363) Повѣсть о Россіи.

Шеинымъ [364]). Очень вѣроятно поэтому, что если не сдача Шеина, то видимый неуспѣхъ войны, предполагавшейся, какъ мы видѣли, еще съ дней освобожденія Филарета Никитича изъ Польши, могъ причинить Патріарху великую скорбь, при его старческихъ лѣтахъ; тѣмъ болѣе, что и съ миромъ съ Польшею и съ войною тѣсно было связано имя Филарета. Какъ бы мы ни смотрѣли высоко на человѣка, мы не можемъ и не должны ему отказывать, какъ человѣку, въ извѣстной долѣ честолюбія и непріязни къ лицамъ, оставившимъ по себѣ недобрую память. Цѣлость Государства, какимъ оно было до 1611 года и Деулинскаго перемирія, не могла не быть завѣтною мечтой человѣка, отказывавшагося отъ личной свободы за лишнюю пядень Русской земли въ пользу ненавистной Польши, грозившей вдобавокъ католичествомъ, нераздѣлимымъ въ понятіи Патріарха и всего народа съ именемъ Поляковъ. Могли быть извѣстны по слухамъ и завоевательные планы Владислава — дойти съ мечемъ до Москвы. Самое имя Владислава и Смоленска въ его рукахъ не могло быть пріятнымъ для слуха Патріарха,—имя того Владислава, за котораго онъ столько лѣтъ терпѣлъ плѣнъ въ Польшѣ и униженіе въ Смоленскѣ. Какъ государственный человѣкъ, — болѣе, какъ Великій Государь, онъ не могъ не тревожиться сильно на счетъ войны и неудачи подъ Смоленскомъ, и мы считаемъ его великую скорбь, причиною смерти, вѣрно указанною современникомъ — Палхоміемъ.

Для преставленія отца своего Михаилъ Ѳеодоровичъ возвратилъ изъ заточенія сосланныхъ, между прочимъ и

---

364) Тамъ же стр. 62 прим. 367—369; Двор. Р. т. II, стр. 345—348.

Патріархомъ [365]); всюду разосланы были грамоты, чтобы поминали почившаго, служили литургіи заупокойныя и записывали имя его въ сунодики, а въ монастыряхъ ставили кормы большіе [366]). Изъ суммъ Патріаршихъ роздано было всѣмъ бывшимъ при немъ по четыре рубля на человѣка, а инымъ меньше [367]). Самъ Михаилъ Ѳедоровичъ цѣлый мѣсяцъ носилъ панихидное платье, сдѣлалъ много вкладовъ и пожертвованій въ монастыри и особенно на Востокъ [368]). Гробницу своего родителя онъ украсилъ богатымъ бархатнымъ покровомъ, вышитымъ серебряными и золотыми дробницами [369]).

Восточныя церкви, потерявъ въ лицѣ Филарета Никитича своего благотворителя, очень были опечалены вѣстію о его смерти. Въ 1635 году Патріархъ Александрійскій Герасимъ писалъ: „намъ извѣстно, сколь вѣр-

---

365) А. А. Э. т. III, прим. X. Но въ 1634 г. было сослано нѣсколько человѣкъ въ Сибирь за то, что они говорили о смерти Ф. Никитича много непригожихъ воровскихъ словъ, чего и написать нельзя. Отеч. Зап. 1869 г. № IX, стр. 237.

366) А А. Э, т. III, № 232; Чт. Общ. Ист. и др. 1868 г. к. 1. Въ 1639 г. наряжено было слѣдствіе надъ Арх. Спасо-Евѳиміева монастыря и онъ былъ уволенъ отъ должности за то, что по Ф. Никитичѣ обѣденъ не пѣлъ, панихидъ не служилъ, а Мареу Ивановну даже не записалъ въ сунодикъ. А. А. Э. т. III, т. № 294.

367) А. А. Э. т. IV. № 37.

368) Такъ: для Ростовской Соборной Церкви—мѣста перваго служенія Ф. Никитича Церкви Русской онъ слилъ большой колоколъ и сдѣлалъ Архіерейскую шапку по отцѣ своемъ блаженныя памяти, но великомъ Государѣ Свят. Патр. Ф. Никитичѣ въ вѣчный покой, — какъ читается на золотомъ обручѣ по краю митры. Митра осыпана драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Истор. Р. Іерархіи т. II, стр. 537; древнія святыни Ростова Великаго въ прил. стр 36. Въ Саввинъ Сторожевскій—серебряные сосуды; въ Переяславскій Даниловъ—одежды бархатныя; въ Калязинъ монастырь — колоколъ въ 170 пудовъ. Ист, Р. Іерар. т IV, стр. 597; Опис. Переясл. Дан. монастыря стр. 45; Истор. Опис, Саввина Стор. монастыря стр. 20. А на востокъ по душѣ родителя своего Мих. Ѳеодоровичъ послалъ съ нарочными послами Патріархамъ и въ разные монастыри одними соболями на 1700 р. да нѣсколько сотъ золотыхъ. Сношн. Р. съ Востокомъ ч. II стр. 151—153.

369) Снегирева, стр. 41.

ный онъ былъ пастырь словеснаго стада Христова и сколь способенъ и достоинъ былъ управлять великою Церковію и коль великія имѣлъ способности и коль знаменитъ былъ въ государственныхъ дѣлахъ, сверхъ того былъ весьма благотворителенъ и милостивъ къ намъ и нашей Церкви, такъ что всѣ весьма опечалены..... всѣ начали его поминать служеніемъ по немъ сорокоустовъ, записавъ его въ сунодики для всегдашняго поминовенія и молясь о немъ денно и нощно“ [370]). Такое же сожалѣніе о смерти усопшаго Патріарха заявилъ и Патріархъ Кириллъ. Герцогъ Голштинскій, уважавшій конечно въ Филаретѣ Никитичѣ мужа государственнаго, въ 1634 году чрезъ своихъ пословъ изъявилъ Государю сожалѣніе о смерти Патріарха и глубокое свое сочувствіе въ скорби Михаила Ѳеодоровича [371]).

Какъ всякій высокопоставленный и потому вліятельный человѣкъ, Патріархъ оставилъ по себѣ различные отзывы: отъ чрезмѣрно льстивыхъ до строгихъ и даже насмѣшливыхъ.

Мы упоминали уже, что Филаретъ Никитичъ не у всѣхъ пользовался хорошею репутаціею, когда былъ еще въ Тушинѣ, и возбуждалъ толки. Въ то время могли судить о Ростовскомъ Митрополитѣ, какъ о человѣкѣ, забывшемъ долгъ чести, легко относившемся къ своимъ обязанностямъ. Будучи дѣйствительнымъ Патріархомъ напротивъ онъ казался многимъ чрезъ мѣру строгимъ, какъ опять мы видѣли изъ сравненія его князѣмъ Шаховскимъ съ первымъ Россійскимъ Патріархомъ. Часто приводили мы и отзывы Пахомія Архіепископа. Въ первое время

---

370) Собр. Грам. и догов. т. III, № 105.

371) См. Р. съ В. ч. II, стр. 169; Чт. Общ. Ист. и др. 1868 г. кн. I.

по возвращеніи Патріарха изъ Польши даже было замышляемо нѣчто нелѣпотное о богохранимой державѣ Царя и Патріарха, въ чемъ былъ заподозрѣнъ и Шаховскій и чѣмъ объясняется то, что онъ долго былъ въ опалѣ, не смотря на просьбы о немъ предъ Патріархомъ о помилованіи Архіепископа Кипріана [372]). Князь Лыковъ даже въ Соборной Церкви говорилъ Патріарху такія слова, которыхъ, кто боится Бога, помнитъ крестное цѣлованіе, говорить бы не сталъ. Это было уже въ 1631 году [373]). Дѣйствительно боярскому самовластію, особенно усилившемуся въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича, трудно было привыкнуть къ рукѣ, твердо державшей скипетръ Царскій. Поэтому совѣты и распоряженія Филарета Никитича, его участіе въ судахъ и законодательствѣ, особенно его вліяніе на Царя, исключающее вліяніе бояръ, прежде окружавшихъ престолъ его, могли возбуждать злые эгоистическіе толки о Патріархѣ,—чего, кто боится Бога и помнитъ крестное цѣлованіе, говорить бы не сталъ.

Менѣе входившіе въ личныя непріязненныя столкновенія съ властію и силою Патріарха отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ „разумномъ въ дѣлѣхъ и словѣхъ, знаменитомъ во всякомъ добросмыслыствѣ, смиренномудренномъ и многоразсудномъ, освободителѣ земли Русской отъ различныхъ сильниковъ“ [374]).

О Филаретѣ Никитичѣ распространяли много ложныхъ слуховъ и писали пасквилей—„злыя безчестья и укориз-

---

372) Рук. Ак. Библ. № 214, л. 65, 67 на обор.

373) Опис. Госуд. разр. Архива стр. 341—344.

374) Палицынъ стр. 43; Соврем. Хронографъ въ Изборникѣ стр. 206, 304. Лѣт. о мят. стр. 348.

ны, чего и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно“,—Поляки на Польскомъ, Литовскомъ и Латинскомъ языкахъ. Особенно много ихъ появилось при Янѣ Казимірѣ, такъ что внукъ и крестникъ Патріарха, Царь Алексѣй Михайловичь, нашелся вынужденнымъ вступиться за честь своего дѣда. Когда Русскіе послы потребовали отъ пановъ по этому дѣлу объясненія,— имъ отвѣтили только тѣмъ, что „печатали разныя безчестья въ шутку, смѣясь“. Изъ выписокъ, какія сдѣланы были изъ Польскихъ и Латинскихъ книгъ, и которыя считались оскорбительными для чести отечества и Филарета Никитича, видно, что Поляки звали Патріарха „трубачемъ“ — неизвѣстно, какую черту его характера обозначая этимъ словомъ и какой смыслъ придавая ему [373]).

Всей жизни Патріарха Филарета Никитича было около 80 лѣтъ. Престолъ Патріаршій занималъ онъ 14 лѣтъ, 3 мѣсяца и 9 дней. Преемникомъ ему былъ Іоасафъ, посвященный Филаретомъ Никитичемъ въ Архіепископа Псковскаго въ 1627 году 14 Генваря. „Поставленъ же былъ, говоритъ Архіепископъ Пахомій, на великій престолъ Московскаго Государства въ Патріархи по изволенію Царя и по благословенію Филарета Никитича, понеже былъ дворовый сынъ боярскій, въ нравахъ же и

---

373) Ак. Южн. и Зап. т. III, № 313; А. Истор. т. IV, № 184; Собр. Гр. и догов. т. III, № 157, 176. Полн. Собр. Зак. т. I, № 351. Сочиненія, оскорбительныя для чести Ал. Михайловича, М. Ѳеодоровича и Фил. Никитича слѣдующія: 1) Gestorum Wladislai. Avctore Wassenbergio. Gedani 1641. 2) О Черкасской войнѣ, на Польскомъ языкѣ 1649. 3) Житіе и славныя побѣды Владислава, соч. Твардовскаго, печатано въ домѣ Лещинскаго 1649. Лѣт. Рус. Литтер. и др. 1859—1860 г. кн. 6, стр. 115-я.

житіи добродѣтеленъ былъ, а ко Царю не дерзновенъ“ [376]).

Мы видѣли, что Филаретъ Никитичъ и какъ Митрополитъ Ростовскій и какъ нареченный Патріархъ Московскій, по своему положенію и времени, не могъ дѣйствовать свободно и самостоятельно. Положеніе его было выжидательное; дѣйствія—приспособительныя къ обстоятельствамъ. Кругомъ сила обстоятельствъ сламывала защитниковъ земли Русской и ея интересовъ, или связывала имъ руки для свободной патріотической дѣятельности. На время,—въ посольство Смоленское,—можетъ быть предвидя исходъ дѣла въ пользу своего дома, Филаретъ Никитичъ дѣйствуетъ рѣшительнѣе и свободнѣе; но не на долго. За Московскимъ раззореньемъ постигаетъ третья неволя старшаго Романова.

Какъ ни не выгодно для него было его положеніе въ Польшѣ; но избраніе всею землею М. Ѳеодоровича могло льстить его надеждамъ, а потому и дать почву для того, чтобы явить себя въ томъ дѣйствительномъ свѣтѣ и значеніи, какіе онъ имѣлъ, когда всѣ разсчеты приводили къ тому, что можно дѣйствовать рѣшительно, и чѣмъ рѣшительнѣе, тѣмъ выгоднѣе. Въ домѣ Сапѣги при свиданіи съ Желлбужскимъ и на границѣ предъ самымъ размѣномъ онъ выказываетъ удивительную силу воли и крѣпость духа, жертвуя собою для Царя—сына и для отечества.

---

376) Воейковъ стр. 38, Временникъ кн. XVI; Святыни и древности Пскова М. 1861 г. въ прил. стр. 14; Избор. стр. 318. Неизвѣстно почему въ одномъ хронографѣ сказано, что Ф. Никитичъ былъ на Патріаршествѣ 16 лѣтъ безъ одного мѣсяца. Избор. стр 247

Какъ много значили для Ф. Никитича время и обстоятельства, какой рѣзкій отпечатокъ клали они на характеръ его дѣятельности,—стоитъ только сравнить съ показанными сейчасъ фактами его дѣятельность при самозванцахъ. Тамъ пассивность и полная покорность обстоятельствамъ; здѣсь поступки, измѣняющіе положеніе дѣлъ, имѣющіе государственное значеніе. Трудно сказать, какое бы значеніе для Россіи имѣла отвѣтная грамота Ф. Никитича М. Ѳеодоровичу изъ плѣна Польскаго, если бы онъ рѣшился писать своему сыну—не Царю, какъ того требовалъ Сапега. Далѣе, можно съ увѣренностію сказать, что любвеобильный Мих. Ѳеодоровичъ и вся Россія, еще при вступленіи молодаго Царя на престолъ, давшая ему слово освободить Митрополита изъ тяжелой неволи, или пожертвовали бы при размѣнѣ частію земли Русской въ пользу Польши, или рѣшились бы добывать его кровію. Но сила воли Митрополита, рѣшительность поступковъ устранили затрудненія, незаконныя уступки и лишнія траты, какія могли случиться. Размѣнъ совершился благополучно.

По времени вступленія на престолъ Патріаршій до самой смарти Ф. Никитичъ имѣлъ всеобъемлющее значеніе въ дѣлахъ Церкви и въ дѣлахъ Государства. Представитель идеи монархизма — онъ уничтожилъ сильниковъ, покушавшихся ослабить власть и значеніе молодаго Царя самодержавнаго; представитель Церкви Православной — онъ строго соблюдалъ ея чистоту, какъ она понималась Русскимъ старымъ обществомъ. Сохраненіе старыхъ порядковъ, укрѣпленіе пошатнувшагося зданія на старомъ мѣстѣ, въ старыхъ формахъ,—простиравшееся до того, что храмъ, построенный на мѣстѣ разрушеннаго, долженъ быть посвященъ тому же лицу, какому былъ по-

священъ разрушенный—таковъ почти общій характеръ его дѣятельности.

Забота о покоѣ церкви и государства, съ какой бы стороны и въ чемъ бы ни могло выразиться то, что казалось угрожающимъ этому покою, совпадала съ его характерной чертой—осмотрительностью, нерѣдко переходившей въ недовѣріе и подозрительность. Дѣйствовать „неторопностію“, но взвѣсивши всѣ условія и обстоятельства, всѣ данныя, какія могутъ быть важны для приведенія во всеобщую извѣстность и дѣйствіе какого либо распоряженія, „чтобъ въ мірѣ смуты не было“—черта, проходящая чрезъ всю гражданскую и церковную дѣятельность Патріарха. Припомнимъ его развѣдываніе о ризѣ Господней, его недовѣріе Патріарху Восточному о лишесловіи „и огнемъ“, требовавшее свидѣтельства въ истинѣ отъ всѣхъ Восточныхъ Патріарховъ; его разборъ дѣла о Іонѣ и Нектаріи. Филаретъ Никитичъ требовалъ вездѣ и во всемъ точныхъ, опредѣленныхъ основаній для своего дѣла и слова, хотя эти основанія были для него совершенно недостаточными, если имѣли значеніе древне-и-обще принятыхъ въ Русскомъ обществѣ. Но сторожа тотъ же покой общественный, онъ видимо примѣнялся къ условіямъ жизни и времени, понятіямъ общенароднымъ и никогда не шелъ противъ теченія, какъ не шелъ противъ него и во время самозванщины. Эта примѣняемость особенно замѣтна въ допущеніи обычая погруженія свѣчъ въ навечеріи Богоявленія, въ распоряженіи о православныхъ подданныхъ въ Швеціи, въ наказѣ Макарію Тобольскому объ инородцахъ, въ судахъ мѣстническихъ.

Признавая лишесловіемъ прибавку „и огнемъ“, которою давался высшій смыслъ обряду,—онъ оставляетъ

обрядъ," хотя логически требовалось бы и его уничтоженіе; но въ народѣ Русскомъ было много „любопрящихся о огни". Полное уничтоженіе всего разомъ могло грозить смутою въ мірѣ, зачатки которой уже были при судѣ надъ Діонисіемъ. Заботясь о томъ, чтобы не прервались вѣроисповѣдныя сношенія Шведскихъ православныхъ съ Новгородомъ, онъ въ то же время различаетъ Соборную Церковь Софіи и Церкви на посадѣ, боясь оскорбить своеобразное, но общенародное пониманіе святости мѣста, чистоты народной вѣры. Отрицая насиліе въ дѣлѣ обращенія во Христову Церковь инородцевъ, онъ тѣмъ не менѣе находитъ дозволительною острастку со стороны воеводы и завѣдомо-ненужное и непрошенное ходатайство Архіепископа предъ гражданскою властію. Уничтожая мѣстничество своими распоряженіями— онъ тѣмъ не менѣе самъ разбираетъ мѣстническіе споры.

Всѣ эти, по видимому, полу-мѣры вытекали изъ правила и характера Филарета Никитича—дѣйствовать такъ „чтобъ въ мірѣ смуты не было", изъ практическаго, вынесеннаго изъ опыта урока, что время и обстоятельства требуютъ необходимыхъ уступокъ до извѣстныхъ границъ.

Частные случаи отступленій отъ нормы гражданской и церковной жизни, въ какой мѣрѣ и формѣ она представлялась законною, наказываемы были строго; но все-таки общее теченіе дѣлъ управляло дѣйствіями осторожнаго Патріарха. Несомнѣнная крѣпость воли, способная стать при нуждѣ выше обстоятельствъ, находила противовѣсъ своимъ обнаруженіямъ въ условіяхъ жизни отечества. Въ успокоивающуюся, недавно бурную, жизнь достаточно было бросить легкій камень, чтобы снова поднять прежнія волны. Филаретъ Никитичъ зналъ это и

съумѣлъ ввести въ мирные берега гражданской жизни грозный потокъ страстей и безпорядковъ времени самозванщины.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

„Сожалительно, говоритъ Митрополитъ Платонъ, въ своей Церковной Исторіи Россійской, что о церковныхъ дѣяніяхъ первыхъ трехъ Патріарховъ мало что въ лѣтописцахъ упоминается и отъ ихъ произведеній мало что найти можно“ [377]). Дѣйствительно за четырнадцать слишкомъ лѣтъ Патріаршества Филарета Никитича и при томъ за время, требовавшее усиленной его дѣятельности, мы и теперь сравнительно очень немного имѣемъ извѣстій и данныхъ о письменныхъ трудахъ и распоряженіяхъ Филарета Никитича. Пожаръ 1626 года истребилъ въ Приказахъ дѣла и не смотря на заботы Царя о собраніи актовъ по разнымъ городамъ Русской земли, множество дѣлъ погибло для насъ безвозвратно. Что осталось отъ того времени, свидѣтельствующаго о распорядительной дѣятельности Патріарха Филарета: то большею частію собрано въ различныхъ изданіяхъ, каковы: Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, Акты историческіе, Акты Археографической Экспедиціи; но много грамотъ и упоминаній о грамотахъ разбросано по разнымъ описаніямъ монастырей и церквей. Мы не считаемъ здѣсь излишнимъ указать всѣ тѣ изъ письменныхъ трудовъ и распоряженій Филарета Никитича, какіе могли и успѣли собрать.

Первое мѣсто между письменными трудами Патріарха

---

377) Церк. Р. Ист. ч. II, стр. 229.

занимаетъ „поученіе Великаго Господина на поставленіе Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ“. Ему также приписываются въ рукописяхъ находящіяся „поученіе на поставленіе Архимандритамъ, Игуменамъ и Священникамъ“ и „поученіе Игуменьямъ“, судя по сходству ихъ въ содержаніи и расположеніи мыслей [378]). Къ какому времени они относятся—неизвѣстно.

Архипастырскія грамоты и посланія:

1606 г. Устюжскаго собора Протопопу Константину двѣ грамоты съ богомольными грамотами Гермогена.

1607 г. Сольвычегодскому Протопопу Лукѣ двѣ же [379]).

1608 г. Грамота изъ Тушина къ Сапегѣ, изъ которой видно, что Филаретъ Никитичъ писалъ грамоты въ Ростовъ и Юрьевъ Польскій о церковныхъ дѣлахъ [380]).

1610 г. Отвѣтная грамота къ Сигизмунду изъ Тушина относительно избранія Владислава [381]).

1620 г. Грамота Архимандриту Діонисію объ обмѣнѣ вотчины монастырской на вотчину Лаврскаго эконома.

Грамота строителю Агапитской пустыни Никандру.

Грамота Борисоглѣбскому на Вяткѣ попу Діомиду объ освященіи храма.

Грамота на Вологду, игумену Ильинскаго монастыря Серапіону объ освященіи храма.

Грамота на построеніе Площанской пустыни.

Грамота на построеніе и освященіе церкви въ Хохловскомъ городищѣ.

---

378) А. Истор. т. IV, № 1 рук. Лавр. Библ. № 74. л. 136 и 139 на обор.; Указ. для обозр. Патр. Библ. стр. 265.

379) А. А. Э. т. II, № 57, 58 59, 73, 74.

380) А. Истор. т. II, № 106.

381) Временникъ кн. 1.

Правая грамота Владимірскому Рождественскому монастырю на сельцо и деревню [382]).

1621 г. Грамота Новгородскому Митрополиту Макарію о разрѣшеніи Вологодскаго Архіепископа Нектарія и переписка о немъ, уже умершемъ [383]).

1622 г. Грамота Троицкому Сергіеву монастырю.

Грамота Кипріану, Архіепископу Тобольскому, о безпорядкахъ въ его епархіи.

Грамота въ Вожеозерскій монастырь объ отправленіи Іеромонашескаго дѣйствія Іеромонаху Алексію.

Грамота Новгородскому Митрополиту Макарію о завѣдываніи церковными дѣлами въ областяхъ, уступленныхъ Швеціи.

Жалованная грамота Патріарха на помѣстья Степану Никитину.

Грамота Патріарху Константинопольскому Анфиму съ жалобою на неприличные поступки Іереміи, называвшагося Синайскимъ Архіепископомъ [384]).

1623 г. Грамота въ Кириловъ монастырь о Хворостининѣ и при ней Учительный свитокъ, въ которомъ были предложены вопросы: „вѣруетъ ли всему тому, яже суть въ свиткѣ отъ насъ писана исправленія ради.“ Этотъ свитокъ можно считать исповѣданіемъ вѣры, составленнымъ Ф. Никитичемъ.

---

382) Рукоп. Лаврской Б. № 700, л. 44; Царствов. М. Ѳ. Берха, въ прилож. № X; Іерархія Вятской Епарх. стр. 94; Ист. Р. Іер. IV стр. 292; опис. Богор. Площанской Пустыни стр 5; А. Юрид. № 379, А. Калачева т. 1. №52, IX.

383). Чт. Общ. Истор. и др. 1868 г. к. Ш; истор. свѣд. объ Іер. Вологодско—Пермской Епархіи 57 въ пр.

384) Сборн. Муханова № 140; Собр. Гр. и дог. т. Ш, № 60; Лѣт. занятій Арх. Ком. 1864 г. в. Ш, стр. 119; А. А. Э. т. Ш, № 127; Влад. Губ. Вѣд. 1857 г. № 9; Смот. Р. съ В. ч. II, стр. 17.

Жалованныя грамоты въ Ипатьевскій и Унженскій монастыри [385]).

1624 г. Окружная грамота Кипріану Арх. Тобольскому о бракосочетаніи Царя.

Жалованныя грамота Московскому Златоустову монастырю на владѣніе вотчинами.

Грамота Троицкому Сергіеву монастырю на свободный пропускъ судовъ въ Астрахань [386]).

1626 г. Грамота игумену Сійскаго монастыря Іонѣ объ уничтоженіи въ потребникахъ слова „огнемъ".

Грамота о перенесеніи мощей Св.—муч. Адріана, игумена Пошехонскаго Чудотворца.

Грамота Архіепископу Тобольскому Макарію о ризѣ Господней [387]).

1627 г. Въ Соловецкій монастырь грамота о молебствіи. Она замѣчательна. Въ 1626 году Государь и Патріархъ посылали нѣкоего старца Даніила въ Троицкій Сергіевъ монастырь; но онъ ослушался ихъ и безъ благословенія и безъ опуску отошелъ въ Соловецкій монастырь. За это ослушаніе, какъ объяснилъ Даніилу въ тонкомъ снѣ Чудотворецъ Сергій, старецъ былъ наказанъ слѣпотою и исцѣленъ только ради преподобнаго Савватія. По этому случаю было молебствіе [388]).

1628 г. Жалованная грамота Рогозину на имѣніе.—Несудимая Желтоводскому монастырю.

Грамота въ Нижегородскій монастырь о дьячкѣ Семейкѣ.

---

[385]) А. А. Э. т. III, № 147; Опис. Ипатьевскаго монастыря стр. 112; Опис. Мак. Унженск. монастыря стр. 84.

[386]) Собр. Гос. Гр. и дог. т. III, № 68; Опис. Рум. муз.

[387]) А. А. Э. т. III, № 166; А. Истор. т. III, № 141; Собр. Госуд. гр. и дог. т. III, № 73.

[388]) А. А. Э. т. III. № 173.

Въ Корельскій монастырь о Нехороткѣ Семичевѣ.

Жалованная Ржевскому Селижарову монастырю.

Въ Соловецкій монастырь о старцѣ Даніилѣ.

Указъ о пресѣченіи языческихъ игрищъ.

Патрахильная грамота вдовому священнику Лаврентію.

Грамоты оберегательныя Воскр. монастыря Арх. Кипріану.

Жалованная грамота Макаріеву Унженскому монастырю [389]).

1629 г. Грамота Макарію Арх. Тобольскому о рожденіи царевича Ал. Михайловича.

Двѣ грамоты въ Никольскій Пѣсношскій монастырь относительно монастырскихъ вотчинъ.

Просительная грамота Патріарху Кириллу Лукарю о животворящемъ крестѣ [390]).

1630 г. Грамота протопопу Угличскаго собора о ракѣ Царевича Димитрія.

Оберегательная грамота Солдина монастыря строителю Іоасафу.

Димитріевской пустыни старцу Варлааму грамота на построеніе храма.

Жалованная Арзамазскому игумену Іонѣ. Грамота на построеніе Курскаго Ник. монастыря.

---

389) А. А. Э. т III, № 174—177, 187; Геогр. стат и истор. опис Сол. монастыря ч. III, № 13; А. Истор. т. III, № 92 X; Рук. Сл. и Рос принадл. Царскому № 750; Лѣт. Зап. Арх. Ком. 1864 г. в. III, стр. 120; Опис. Уняж. монастыря стр. 110.

390) Собр гр. и дог. т. III, № 79, Истор. и Топогр. Опис. Пѣснош. монастыря стр. 45; Снош. Р. съ Восток. стр. 76.

Настольная грамота игумену Бѣлопесоцкаго монастыря Тихону, при посвященіи его въ Архимандрита въ Новоспасскій монастырь: „Божіею милостію се азъ смиренный Господинъ и Государь, Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи. По благодати.... даннѣй намъ..... благословилъ есми..... на церковную священную духовную власть..... въ Архимандриты и благословилъ есми его служити въ служебной шапкѣ съ палицею и сулкомъ..... И сей убо Архимандритъ Тихонъ да пасетъ стадо словесныхъ овецъ, еже ему Христосъ поручилъ нашимъ смиреніемъ; подобаетъ убо таковому пастырю быти боголюбиву и человѣколюбиву и церковному исполненію безъ лѣности прилежати, кротку и проч..... и опасну стражу имѣти и радѣти о сущихъ подъ нимъ и мысленные волки отгоняти пращею божественныхъ словесъ и пророческихъ и апостольскихъ и отеческихъ преданій. Подобаетъ ему быти свѣтъ сущымъ невѣденія... просвѣщати же и учити свѣтомъ, еже есть собою образъ показати во всѣхъ и духовныхъ, внѣшнихъ, учити же и наказати, обращати же и врачевати немощныя, яко согнившая, и отпадшій удъ тѣлеси его и прилагати пластырь милостивнѣ ко язвѣ, егда жъ потреба будетъ и быліе растворять, еже есть ученіе и цѣлити язвы душевныя покаяніемъ.... Достоитъ же ему съ нами совѣтъ имѣти о всемъ, паче-жъ и въ недоумѣваемыхъ и во всѣхъ духовныхъ вещѣхъ. послушаніе и покореніе, яко къ первосвятителю, пастырю и учителю и отцу отцемъ..... Вы же....., священноиноцы, иноцы и діаконы и всѣ христіане..... повинуйтеся предъ нимъ отъ всея души..... Достоитъ же Архимандриту Тихону проповѣдать слово Господне всѣмъ православнымъ христіанамъ, дабы познали истин-

наго Бога. И сего ради дана бысть настольная грамота на утвержденіе его“ [391]).

1631 г. Грамота Тіуну о передачѣ Церкви игумену Герасиму и жалованныя грамоты Знаменскому монастырю.

Жалованная грамота Рогозинымъ на помѣстья.

Отвѣтная грамота Патріарху Іерусалимскому Θеофану объ Аверкіи. Изъ грамоты Θеофана видно, что ранѣе Ф. Никитичъ писалъ къ Іерусалимскому Патріарху о братаничѣ Аверкія [392]).

1632 г. Грамота въ Никольскій Корельскій монастырь о попѣ Иванѣ.

Грамота въ Никольскій же монастырь о стольникѣ Колычевѣ.

Грамота объ отобраніи Уставовъ, печатанныхъ Логиномъ Коровою.

Рекомендательная грамота въ Соловецкій монастырь объ Архим. Рафаилѣ.

Жалованная Левкіина монастыря строителю Діонисію.

Жалованная грамота вдовѣ Иринѣ на отчинное владѣніе церк. и Патр. землями въ Суздал. Влад. и Москов. уѣздахъ.

Грамоты о молебствіяхъ по случаю войны съ Польшею.

Грамота Коляз. монастыря игумену Антонію о поминовеніи родителей препод. Макарія Коляз. Чудотворца.

Несудимая Брянскому Успенскому монастырю.

Грамота патр. Константинопольскому Кириллу извѣ-

---

391) А. А. Э. т. III, № 189; Рук. принадл. Цар. № 750; Истор. Р. Іер. т. III стр. 265, 471; Истор. Опис. Серпух. Владычня монастыря стр. 135.

392) Знаменскій монастырь въ Москвѣ стр. 14, 103; А. А. Э. т. III, № 192; Снош. Р. съ В. т. II, стр. 121.

стительная о Турецкихъ послахъ и о книгахъ, посланныхъ въ Царьградъ изъ Москвы [393]).

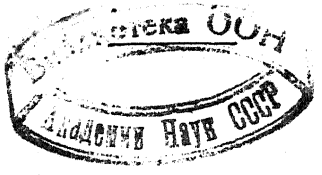
1633 г. Грамота о явкѣ къ суду старца Павла. Арх. Тобольскому Макарію о рожденіи царевича Іоанна.

Грамота въ Серпуховскій монастырь о немедленной высылкѣ денегъ и даточныхъ вооруженныхъ людей подъ Смоленскъ [394]).

Кромѣ указанныхъ грамотъ извѣстны еще жалованныя грамоты—но неизвѣстно какихъ годовъ—Симонову и Новинскому монастырямъ на земли и угодья [395]).

О письмахъ Филарета Никитича изъ Сійска, изъ подъ Смоленска, изъ Москвы, и съ богомолья, а такъ же о посланіи къ Шахъ-Аббасу, писанномъ княземъ Шаховскимъ по порученію Патріарха, мы имѣли случай упоминать въ изслѣдованіи.

А. Смирновъ.



393) А. А. Э. т. III, № 198, 226, 228, 333, 334; Біогр. Тв. Іер. стр. 221; Опис. Соловец. монастыря ч. III, № 14; Рук. принадл. Царскому № 750; Опис. рук. Толстаго отд. 1, № 412; Истор. Р. Іер. т. IV. стр. 614; Брянскій Свѣтскій Усп. монастырь стр. 184; снош. Р. съ В. ч. II, стр. 141.

394) А. Истор. т. III, № 175; Собр. Гр. и дог. т. III, № 96; Истор. Опис. Серп-Влад. монастыря стр. 137.

395) Временникъ кн. XV; Истор. Опис. Симон. монастыря стр. 143.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:				Должно читать:
		ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.		
стран. 2	стр. 1	снизу	Іонѣ	Іовѣ
— 27	— 12	сверху	ему	у него
— 36	— 14	снизу	*Иже Димитрій*	*Дждедимитрій*
— 41	— 2	сверху	принималъ	принималъ къ сердцу
— 44	— 7	—	долженъ	долженъ былъ
— 51	— 2	—	сляженіи	служеніе
—	— 3	—	тотя	хотя
— 59	— 9	—	все	въ
— 64	— 8	—	Е. К.	Е. К. В.
— 65	— 5	снизу	ди	ни
— 72	— 6	св. прим.	наставилъ	настаивалъ
— 80	— 1	снизу	Паны со	Паны согласились. На эту просьбуословъ сказано (23 окт).
— 89	— 15	—	безъотрывочно	безъотговорочно
— 104	— 15	сверху	область	области
— 124	— 14	снизу	начальниковъ	печальниковъ
— 130	— 13	—	предъ	подъ
		ЧАСТЬ ВТОРАЯ.		
стран. 20	стр. 4	сверху	ходящими	хотящими
— 23	— 3	—	рамъ	храмъ
— 27	— 1	снизу	1224	1624
— 39	— 6	сверху	еритика и отщепенса	еретика и отщепенца
— 46	— 2	снизу	особенное	особенно
— 107	— 5	сверху	служба Богослуженія	служба Божія
— 108	— 11	св. прим.	Соморской	Поморской
— 109	— 12	св. прим.	двѣмя треты	двѣма персты
— 123	— 1	св. прим.	заботы	забавы
— 131	— 10	снизу	въ пять	въ пять голосовъ
—	— 6	—	мирскихъ	мірскихъ
— 132	— 1	сверху	стужбы	службы
— 148	— 3	снизу	въ приказѣ	въ Приказъ
— 158	— 1	сверху	Явочнаго	явочнаго
— 163	— 5	—	подвѣдомы	подвѣдомыя
— 165	— 1	снизу	крови	крова
— 167	— 12	сверху	ходатайствованныя	ходатайственныя
— 175	— 1	снизу	Контараса	Контариса
— 178	— 2	сверху	Грамматику	Грамотину
— 179	— 9	снизу	нуждами ми	нужда ми
— 200	— 16	сверху	первосвятителя	первосвятителемъ
— 208	— 2	снизу	никаго	никако
— 223	— 11	—	смарти	смерти
— 224	— 13	—	недостатычными	достаточными

Здѣсь показаны только болѣе важныя изъ замѣченныхъ опечатокъ.